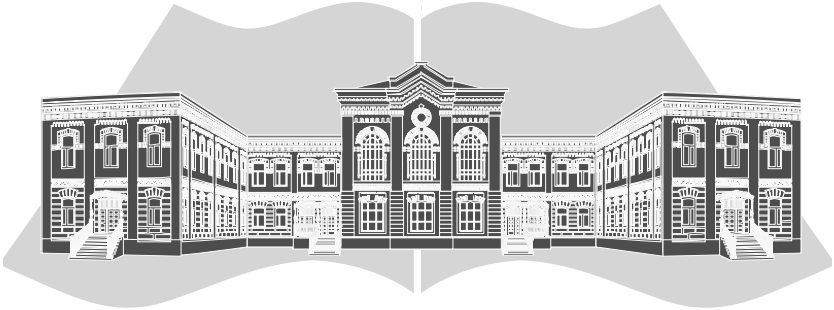
Министерство образования Московской области

Государственное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Государственный гуманитарно-технологический университет»



ВЕСТНИК

ГОСУДАРСТВЕННОГО ГУМАНИТАРНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал

№ 2(2022)

Орехово-Зуево

2022

ISSN 2500-350X

Министерство образования Московской области
Государственное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Государственный гуманитарно-технологический университет»

ВЕСТНИК ГОСУДАРСТВЕННОГО ГУМАНИТАРНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал
№ 2(2022)

Главный редактор
Яковлев Михаил Владимирович, доктор филологических наук, профессор (Орехово-Зуево, Россия)

Заместитель главного редактора
Майер Алексей Александрович, доктор педагогических наук, профессор (Орехово-Зуево, Россия)

Ответственный секретарь
Осинина Татьяна Николаевна, кандидат психологических наук, доцент (Орехово-Зуево, Россия)

Редакционная коллегия:
Алпатова Татьяна Александровна, доктор филологических наук, доцент (Москва, Россия)
Беляева Ирина Анатольевна, доктор филологических наук, профессор (Москва, Россия)
Блохин Александр Викторович, кандидат филологических наук, доцент (Орехово-Зуево, Россия)
Букина Вера Александровна, кандидат филологических наук, доцент (Орехово-Зуево, Россия)
Булавкин Клим Валерьевич, кандидат филологических наук, доцент (Орехово-Зуево, Россия)
Галимуллина Альфия Фоатовна, доктор педагогических наук, профессор (Казань, Россия)
Громова Алла Витальевна, доктор филологических наук, профессор (Москва, Россия)
Жилбаев Жанбол Октябрович, кандидат педагогических наук, профессор (Казахстан)
Зеленкова Татьяна Владимировна, кандидат психологических наук, доцент (Орехово-Зуево, Россия)
Исаев Евгений Иванович, доктор психологических наук, профессор (Москва, Россия)
Кабардов Мухамед Каншобиевич, доктор психологических наук, профессор (Москва, Россия)
Красилова Ирина Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент (Орехово-Зуево, Россия)
Мирошкина Марина Руслановна, доктор педагогических наук, профессор (Москва, Россия)
Накамура Тадаси, магистр филологических наук, профессор Киотского университета (Япония)
Тимохина Татьяна Васильевна, доктор педагогических наук, доцент (Орехово-Зуево, Россия)
Тыменецка-Суханек Юстына, доктор филологических наук, профессор (Польша)
Урюпин Игорь Сергеевич, доктор филологических наук, профессор (Москва, Россия)
Черемошкина Любовь Валерьевна, доктор психологических наук, профессор (Москва, Россия)
Чошанов Мурат Аширович, доктор педагогических наук, профессор (США)

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
Эл № ФС77-66072 от 10 июня 2016 г.

© ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет», 2022
© Оформление.
ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет», 2022

Формат 60x84/8. Форма периодического распространения: сетевое издание.

ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет».
142611, Московская область, г. Орехово-Зуево, ул. Зеленая, д. 22.
E-mail: vestnik.ggtu@mail.ru; vestnik@ggtu.ru;
www.ggtu.ru

Журнал «Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета» входит в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (№ 356 в перечне рецензируемых научных изданий от 25.05.2022 года).

Научные специальности журнала и соответствующие им отрасли науки, по которым присуждаются ученые степени:

- 10.01.01 – Русская литература (филологические науки);
- 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки);
- 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки);
- 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки);
- 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки),
- 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки).

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1
ПЕДАГОГИКА

Гилева А.В.
ОПЫТ ОБНОВЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ СТОРОНЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В 90-Е ГОДЫ XX ВЕКА 6

Зраева И.М.
ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВЕДОМСТВЕННОМ ВУЗЕ 12

Измайлова Р.Г., Тимохина Т.В.
ОБУЧЕНИЕ ОСНОВАМ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ 19

Карпова Е.А., Дрынкина Т.И.
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДПОСЫЛОК ФОРМИРОВАНИЯ ONLINE-ОБУЧЕНИЯ 25

Ковалева Г.И., Слета Ю.О.
АНАЛИЗ УСЛОВИЯ ЗАДАЧ — ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ 34

Котова Е.Г., Губина К.А.
РОЛЬ ГЕЙМИФИКАЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ 41

Мерзлякова Д.Р.
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВКЛЮЧЕНИЯ КРУЖКОВОГО ДВИЖЕНИЯ В ПРОЦЕСС ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ЛИДЕРОВ ГЛОБАЛЬНЫХ РЫНКОВ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ 48

Перцева Н.К.
ПРИНЦИП ИСТОРИЗМА В ЯЗЫКЕ И КУЛЬТУРЕ 58

Старых Л.В.
ВЗАИМООБУЧЕНИЕ В РЕЧЕВОМ РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА 64

Шайдурова Н.В.
ПРАВОПОЛУШАРНОЕ РИСОВАНИЕ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ АРТ-ПЕДАГОГИКИ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 71

Шаталова О.В.
ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО ГНЕЗДА 79

Яковлева Э.Н., Гилева А.В., Толкова Н.М.
ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ДОШКОЛЬНОГО И НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ, ПОИСКИ, РЕШЕНИЯ 88

РАЗДЕЛ 2
ПСИХОЛОГИЯ

Черемошкина Л.В., Светличная Л.В.
О СООТНОШЕНИИ ОБЩИХ, ЧАСТНЫХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ 94

РАЗДЕЛ 3
ФИЛОЛОГИЯ

Бодров В.А.
ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ «АНГЛИЙСКОГО ЦИКЛА» Е.И. ЗАМЯТИНА 101

Громова А.В.
А.П. ЧЕХОВ В ТВОРЧЕСКОМ САМОСОЗНАНИИ И.А. НОВИКОВА 108

Иванов Е.Е., Иванова Г.П.
«ЭВЕЛИНА И ЕЁ ДРУЗЬЯ» КАК «СОВЕРШЁННОЕ» «ДОВОПЛОЩЕНИЕ» В МЕТАРОМАННОМ ЦИКЛЕ Г. ГАЗДАНОВА 115

Калачева И.Е.
МЕСТОИМЕНИЯ И СМЫСЛЫ ТЕКСТА: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ В ПРОЗЕ И.С. ТУРГЕНЕВА «СОБАКА» НА УРОКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В 6 КЛАССЕ 121

Климчукова В.Н.
ПОЭТИЧЕСКИЕ КНИГИ Н.С. ГУМИЛЁВА 1916–1921 ГГ. В ОЦЕНКЕ ДЕЯТЕЛЕЙ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ 129

Петухова А.И.
ПОЭТИКА СЮЖЕТОСТРОЕНИЯ И АВТОРСКАЯ АКСИОЛОГИЯ В НЕОНАТУРАЛИСТИЧЕСКИХ РАССКАЗАХ АНАТОЛИЯ КАМЕНСКОГО 136

Яковлев М.В., Карпенко А.В.
МОТИВ ОБОРОТНИЧЕСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО И Ю.В. МАМЛЕЕВА (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ «КРОКОДИЛ» И «УЧИТЕЛЬ») 142

CONTENTS

SECTION 1
PEDAGOGICS

Gileva A.V.
EXPERIENCE OF UPDATING THE PROCESSAL SIDE OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE 90S OF THE XX CENTURY 6

Zraeva I.M.
EXPERIENCE OF USING DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES IN A DEPARTMENTAL UNIVERSITY 12

Izmailova R. G., Timokhina T.V.
TEACHING THE BASICS OF FINANCIAL LITERACY IN A MODERN SCHOOL 19

Karpova E.A., Drynkina T.I.
PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL RESEARCH OF THE PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF ONLINE LEARNING 25

Kovaleva G.I., Sleta Y.O.
THE ANALYSIS OF THE PROBLEM CONDITIONS IS THE BASIS FOR THE FORMATION OF MATHEMATICAL LITERACY 34

Kotova E.G., Gubina K.A.
GAMIFICATION IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES 41

Merzlyakova D.R.
THE PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR INCLUDING CIRCULAR MOVEMENT IN THE PROCESS OF PREPARING FUTURE LEADERS OF HIGH-TECH GLOBAL MARKETS 48

Pertseva N.K.
THE PRINCIPLE OF HISTORICISM IN LANGUAGE AND CULTURE 58

Starykh L.V.
MUTUAL LEARNING IN THE SPEECH DEVELOPMENT OF PRESCHOOL CHILDREN 64

Shaydurova N.V.
RIGHT HEMISPHERE DRAWING AS AN INNOVATIVE TECHNOLOGY OF ART PEDAGOGY IN THE PREPARATION OF FUTURE BACHELORS OF PRESCHOOL EDUCATION 71

Shatalova O.V.
THE PROBLEM OF STUDYING THE ETYMOLOGICAL NEST 79

Yakovleva E.N., Gileva A.V., Tolkova N.M.
CONTINUITY OF PRESCHOOL AND PRIMARY GENERAL EDUCATION: PROBLEMS, SEARCHES, SOLUTIONS 88

SECTION 2
PSYCHOLOGYS

Cheremoshkina L.V., Svetlichnaya L.V.
ON THE CORRELATION OF GENERAL, PRIVATE AND SPECIAL ABILITIES 94

SECTION 3
PHILOLOGYS

Bodrov V.A.
ARTISTIC ORIGINALITY OF THE “ENGLISH CYCLE” BY E.I.ZAMYATIN 101

Gromova A.V.
A.P. CHEKHOV IN THE CREATIVE SELF-CONSCIOUSNESS OF I.A. NOVIKOV 108

Ivanov E.E., Ivanova G.P.
«EVELINA AND HER FRIENDS» AS A «PERFECT» «REINCARNATION» IN G. GAZDANOV’S METANOVEL CYCLE 115

Kalacheva I.E.
PRONOUNS AND MEANINGS OF THE TEXT: LINGUOCULTUROLOGICAL ANALYSIS OF THE POEM IN PROSE BY I.S. TURGENEV “DOG” IN THE RUSSIAN LANGUAGE LESSON IN THE 6TH GRADE 121

Klimchukova V.N
N.S. GUMILYOV’S POETRY BOOKS OF 1916-1921 IN THE ASSESSMENT OF THE FIGURES OF THE FIRST WAVE’S RUSSIAN DIASPORA 129

Petukhova A. I.
POETICS OF PLOT BUILDING AND AUTHOR’S AXIOLOGY IN NEONATURALISTIC TALES OF ANATOLY KAMENSKY 136

Yakovlev M.V., Karpenko A.V.
THE MOTIVE OF WEREWOLF IN THE WORKS BY F.M. DOSTOEVSKY AND Y.V. MAMLEEV (BASED ON THE STORIES «THE CROCODILE» AND «THE TEACHER») 142

Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 2. С. 6–11. ISSN 2500-350X (online)
Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2022. no 2. P. 6–11. ISSN 2500-350X (online)

РАЗДЕЛ 1. ПЕДАГОГИКА

Научная статья
УДК 37

ОПЫТ ОБНОВЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ СТОРОНЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В 90-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Анжела Валентиновна Гилева
Государственный гуманитарно-технологический университет, Орехово-Зуево, Россия, a_gileva@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-3907-3234

Аннотация. Современная образовательная практика, во многом ориентированная на дистанционное обучение, привела к разрыву субъект-субъектных отношений в процессе обучения и воспитания. Взаимодействие педагога и воспитанников стало носить опосредованный характер, что привело к утрате личностной компоненты с её диалогичностью и межсубъектными позициями. Предметом анализа выступает теория и практика обновления процессуальной стороны образовательного процесса в образовательных учреждениях в 90-е годы XX века — периода разработки и освоения межсубъектного педагогического взаимодействия как новой методологической основы для создания гуманистической технологии учебно-воспитательного процесса на всех ступенях образования. Подчеркивается мысль о том, что проблема конструирования нового типа отношений творчески решалась в опыте педагогов-практиков. В статье выделены характерные особенности субъект-субъектного взаимодействия на различных этапах образования, описаны организационные формы, способствующие ее формированию. Автором использовался теоретический анализ и обобщение исследований по проблеме, ретроспективный анализ собственного педагогического опыта, прогнозирование. Представляется, что идея межсубъектного педагогического взаимодействия приобретает сегодня не меньшую актуальность, чем в период смены педагогической парадигмы в конце XX века, изменение которой можно наблюдать и на современном этапе.

Ключевые слова: образовательный процесс, взаимодействие в процессе обучения и воспитания, субъект-субъектные отношения, личностно-ориентированный подход

Для цитирования: Гилева А.В. Опыт обновления процессуальной стороны образовательного процесса в 90-е годы XX века // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 2. С. 6–11.

SECTION 1. PEDAGOGICS

Original article

EXPERIENCE OF UPDATING THE PROCESSAL SIDE OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE 90S OF THE XX CENTURY

Anzhela V. Gileva
State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuevo, Russia, a_gileva@mail.ru, orcid.org/0000-0003-3907-3234

Abstract. Modern educational practice, largely focused on distance learning, has led to a rupture of subject-subject relations in the process of education and upbringing. The interaction between the teacher and pupils began to be of an indirect nature, which led to the loss of the personal component with its dialogue and intersubjective positions. The subject of the analysis is the theory and practice of updating the procedural side of the educational process in educational institutions in the 90s of the twentieth century — the period of development and development of inter-subject pedagogical interaction as a new methodological basis for creating a humanistic technology of the educational process at all levels of education. The idea is emphasized that the problem of constructing a new type of relationship was creatively solved in the experience of practicing teachers. The article highlights the characteristic features of the subject-subject interaction at various stages of education, describes the organizational forms that contribute to its formation. The author used a theoretical analysis and generalization of research on the problem, a retrospective analysis of his own pedagogical experience, and forecasting. It seems that the idea of inter-subject pedagogical interaction is no less relevant today than during the period of changing the pedagogical paradigm at the end of the 20th century, the change of which can be observed at the present stage.

Keywords: educational process, interaction in the process of education and upbringing, subject-subject relations, personality-oriented approach.

For citation: Gileva A.V. Experience of updating the processal side of the educational process in the 90s of the XX century // Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2022. no 2. P. 6–11.

В 90-е годы XX века в России шло становление новой системы образования, ориентированной на формирование у педагогов субъектной позиции. Этот процесс сопровождался существенными изменениями в теории и практике образовательного процесса. В условиях качественно новой образовательной ситуации в стране — вариативности образования, внедрения личностно-ориентированного подхода, проблема формирования субъектной позиции педагога стала особенно актуальной.

Социальная потребность конца XX века в новом типе личности обусловила пересмотр привычных форм педагогического взаимодействия, принятых в традиционной образовательной системе. Требования к человеку как члену общества поставило перед системой образования задачу максимального раскрытия его активных деятельностных начал. Именно в области взаимоотношений «педагог – ребенок» особенно зримо должна была проявиться смена образовательной парадигмы: переход от субъект-объектных отношений к субъект-субъектным.

Цель статьи — анализ теории и практики обновления процессуальной стороны образовательного процесса в 90-е годы XX века. Представляется, что идея межсубъектного взаимодействия приобретает сегодня не меньшую актуальность, чем в период смены педагогической парадигмы в конце XX века, изменение которой можно наблюдать и на современном этапе.

Материалы и методы. К методам исследования следует отнести теоретический анализ и обобщение исследований по проблеме, ретроспективный анализ собственного профессионального опыта, прогнозирование.

Основу исследования составили психолого-педагогические идеи о педагогическом взаимодействии [8], личностном подходе в образовании [13], межсубъектных отношениях в педагогическом процессе [5], проблеме формирования субъектной позиции личности [9].

Результаты исследования. Особое внимание в изучаемый период было направлено на изучение межсубъектного педагогического подхода как новой методологической основы для создания гуманистической технологии учебно-воспитательного процесса на различных ступенях образования. Субъект-субъектные отношения в образовательном процессе предполагали совместный личностный рост, диалогизацию педагогического взаимодействия, превращение позиций учителя и ребенка в равноправные, что, в конечном итоге, меняло позицию взрослого, который становился организатором процесса познания.

Изучаемый период характеризовался научным поиском инновационных образовательных технологий, обеспечивающих субъектную позицию педагога в образовательном процессе. Проблема конструирования нового типа отношений между педагогами и детьми творчески решалась в опыте педагогов, которые пытались пере-

© Гилева А.В., 2022

осмыслить происходящие перемены, связанные с реорганизацией системы образования, созданием эффективных научно обоснованных концепций и методик развивающего обучения.

К концу XX века механистическое воспитание, сведение его задач к воздействию на воспитанников, стало полностью не соответствующим требованиям времени. Для преодоления кризиса образовательной системы было необходимо изменить нравственный облик участников учебно-воспитательного процесса. Гуманизация всей образовательной системы стала насущной необходимостью современной педагогики. Изменения коснулись технологий субъективации личности педагога и обучающихся, наиболее представленных в опыте 1990-х годов, когда в период смены педагогической парадигмы актуализировалась проблема раскрытия активных деятельностных начал человека. Системообразующей основой технологий субъективации выступала структура показателей субъектности, а также характер и содержание взаимодействия в системе «педагог – ребенок».

К числу таких показателей на этапе дошкольного детства М.В. Крулехт относила способность применять освоенный социальный опыт для постепенного вхождения в современный мир [9]. А.В. Гилева выделяла способность к самостоятельному целеполаганию [3].

В.В. Горшкова в системе школьного образования указывала на аутокреационный феномен, индивидуальное качество человека, объекти¬вирующееся в жизнесозидательных связях с миром и человеком [5].

В.А. Вединяпина называла субъектность интегративным свойством личности, позволяющим осуществлять свободное целеполагание в деятельности, инновационно рефлексировать и прогнозировать ее результаты [2].

В профессиональном образовании, подчеркивала А.Г. Гогоберидзе, субъектная позиция студента педагогического вуза проявлялась как особое качество его личностной позиции, характеризующее инициативно-ответственное отношение студента к образованию [4].

В основе новой зарождающейся технологии лежало взаимодействие, способствующее образованию новых структур и обладающее причинной обусловленностью. Взаимодействие допускало противоречие, служившее источником самодвижения новых структур. Именно в процессуальной стороне педагогической деятельности виделось разрешение противоречий, связанных с отчуждением субъектов образования. Субъект-субъектные отношения базировались на совместном личностном росте, утверждающем равноправные позиции взрослого и ребенка. Такая гуманистическая позиция требовала от педагогов признания ребенка как главной ценности в педагогическом процессе, а субъект-субъектные отношения — определяющими. Перед системой образования была поставлена задача максимального раскрытия активных деятельностных начал всех участников педагогического процесса, развития их субъектности.

Преемственность ступеней образования предопределила поиск способов изменения субъектных отношений, начиная с дошкольного детства. Опыт педагогов-практиков подтверждал, что на местах велись поиски, связанные с созданием эффективных технологий личностного субъект-субъектного взаимодействия. Активно адаптировался зарубежный педагогический опыт. В частности, основные положения Монтессори-образования во многом перекликались с вышедшей в то время концепцией личностно-ориентированного образования. Воспитатель Монтессори-группы конструировал такую модель образовательного процесса, которая позволяла избегать прямого формирующего воздействия. Многолетний опыт освоения Монтессори-педагогики убедительно свидетельствовал о создании благоприятных условий реализации активности ребенка, включения его в деятельность с помощью дидактических материалов, которые становились элементами окружающей его среды.

Движение в направлении диалога педагога и воспитанников в дошкольном образовании осуществлялось на основе создания ситуации успеха, эмоционального подкрепления деятельности детей и авансирования доверием, использования методов исследовательского поиска, создания общего психологического пространства, осуществления психотерапевтического ухода за детьми. Так, в детских садах при освоении национально-регионального компонента использовались традиционные игры, художественное исполнительство, встречи с народными умельцами, художниками и писателями, творческие проекты. В дошкольных учреждениях нашла применение музейная педагогика с её образовательным потенциалом, вариативностью экспозиций, интерактивными способами включения ребёнка и педагога в познание мира. В дошкольной педагогике усиливается интеграция видов деятельности, что впоследствии станет одной из идей государственного образовательного стандарта дошкольного образования.

В системе профессионального образования субъект-субъектное взаимодействие становится деятельностным полем реализации сущностных сил будущего специалиста. В практике преподавания активно используется педагогическое моделирование, позволяющее приближать к реальности процессы диалога с ребёнком, родителями воспитанников, коллегами и социальными партнёрами. Преподаватели активно использовали серии проектов, реализуемых с целью включения в образовательный процесс основных феноменов культуры, среди которых особое место отводилось игре. В ней моделировались ситуации стимулирования творчества игроков, поддержки атмосферы импровизации, установления необходимой коммуникации с окружающими, что создавало условия для проявления профессиональной позиции личности как субъекта своей деятельности [1]. Такие подходы способствовали становлению индивидуального стиля деятельности будущего педагога и формированию установки на самоизменение и саморазвитие.

Ретроспективный анализ собственного преподавательского опыта свидетельствовал, что становлению субъектной позиции студентов способствовала особая форма организации учебных занятий, построенных на диалоговом общении, которое выступало показателем перехода его на личностно-смысловой уровень и проявлялось в духовной общности, способности образовывать общее образовательное пространство, в котором разворачивался двусторонний процесс взаимодействия.

Организационными формами, развивающими субъектную позицию и доказавшими свою эффективность, были педагогические студии, круглые столы, дебаты, деловые игры, коллективное решение творческих педагогических задач. В них осуществлялся анализ вариативных программ, авторских школ и методик, технологий личностного образования. Инсценирование педагогических ситуаций с последующим анализом, обсуждение алгоритма разрешения педагогических конфликтов, анализ ситуаций морального выбора обеспечивало включение всех участников в атмосферу делового сотрудничества, формирования умений вариативно разрешать сложные педагогические ситуации, отказавшись от стереотипов и готовых решений. Интеграция традиционных и инновационных подходов стала условием использования студентами потенциала гуманитарных наук при решении профессиональных задач.

Современная образовательная практика, во многом ориентированная на дистанционное обучение, приводит к разрыву субъект-субъектных отношений в процессе обучения и воспитания. Взаимодействие педагога и воспитанников стало носить опосредованный характер и утрате личностной компоненты с её диалогичностью и межсубъектными позициями. Представляется, что идея субъект-субъектного педагогического взаимодействия приобретает сегодня не меньшую актуальность, чем в период смены педагогической парадигмы в конце XX века, изменение которой можно наблюдать и на современном этапе. Современные ученые продолжают исследования межсубъектного педагогического взаимодействия на всех ступенях образования. В настоящее время изучение субъектных проявлений ребенка дошкольного возраста ведется на кафедре дошкольной педагогики Герценовского университета [11], возрастает научный интерес к изучению психологических аспектов субъект-субъектного взаимодействия [10], раскрываются вопросы профессиональной готовности будущих педагогов к осуществлению субъект-субъектного взаимодействия [6], [7] и технологии встречных усилий, способствующей превращению студента в участника совместной деятельности [12]. Таким образом, обращение современной педагогики к идеям субъект-субъектного педагогического взаимодействия — перспективная тенденция организации обучения как процесса взаимодействия с окружающим миром.

Подводя итоги, следует отметить, что требования общества к профессиональной деятельности педагогов в 90-е годы XX века показали необходимость обращения к внутреннему потенциалу личности, связанному с формированием субъектной позиции. Ориентиром в образовании становится овладение профессиональным мастерством, в основе которого лежит ценностное отношение к образованию, выбор собственной траектории роста, принятие субъектной позиции обучающегося, понимание специфики деятельности в ситуации неопределённости и социальных вызовов. В современной практике накопленный опыт прошлого позволяет видеть возможности интеграции технологий дистанционного обучения и личностного образования, построенного на субъект-субъектном взаимодействии, для создания пространства развития педагога и воспитанника.

Список источников

1. Алексеенко И.А. Становление профессиональной субъектности личности в образовательном пространстве современной России: автореф. дис. ... докт. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2019. 58 с.
2. Вединяпина В.А. Субъект – Я как педагогическая проблема: автореф. дис. ... докт. пед. наук. СПб., 1998. 36 с.
3. Гилева А.В. Формирование позиции субъекта учебной деятельности как компонента школьной готовности: дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2001. 120 с.
4. Гогоберидзе А.Г. Теоретические основы развития субъектной позиции студента в условиях высшего профессионально педагогического образования: автореф. дис.…докт. пед. наук. СПб., 2002. 46 с.
5. Горшкова В.В. Межсубъектные отношения в педагогическом процессе: дис. ... докт. пед. наук. СПб., 1992. 406 с.
6. Игнатович В.К., Бондарев П.Б., Курочкина В. Развитие профессиональной готовности учителей к осуществлению субъект-субъектного взаимодействия как условие формирования образовательной самостоятельности старшеклассников // Общество, социология, педагогика. 2017. №1. С. 142–146.
7. Игнатович В.К., Чиганцева О.А. Профессиональная готовность будущих педагогов к осуществлению субъект-субъектных взаимодействий с учащимися: сущность феномена и пути формирования // Педагогика вчера, сегодня, завтра. 2018. Т.1. №1. С. 24–42.
8. Коротаева Е.В. Основы педагогики взаимодействий: теория и практика: монография. Екатеринбург: Изд. УрГПУ, 2013. 203 с.
9. Крулехт М.В. Проблема целостного развития ребенка — дошкольника как субъекта детской трудовой деятельности: автореф. дис. ... докт. пед. наук. СПб., 1996. 41 с.
10. Пономарева Е.Ю. Психологические аспекты субъект – субъектного педагогического взаимодействия // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64–2. С. 299–301.
11. Римашевская Л.С., Атарова А.Н. Изучение субъектных проявлений ребенка в процессе взаимодействия со сверстниками и развития детской самостоятельности в исследованиях кафедры дошкольной педагогики Герценовского университета // Современное дошкольное образование. 2019. №1(91). С. 58–69.
12. Хан О.Н. Технология встречных усилий в формировании творческого подхода к обучению // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. №V11. С. 36–42.
13. Якиманская И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. М.: Сентябрь, 1996. 96 с.

References

1. Alekseenko I.A. Stanovlenie professional'noi sub"ektnosti lichnosti v obrazovatel'nom prostranstve sovremennoi Rossii: avtoref. dis. ... dokt. filos. nauk. Rostov-na-Donu, 2019. 58 s.
2. Vedinyapina V.A. Sub"ekt – Ya kak pedagogicheskaya problema: avtoref. dis. ... dokt. ped. nauk. SPb., 1998. 36 s.
3. Gileva A.V. Formirovanie pozitsii sub"ekta uchebnoi deyatel'nosti kak komponenta shkol'noi gotovnosti: dis. ... kand. ped. nauk. Ekaterinburg, 2001. 120 s.
4. Gogoberidze A.G. Teoreticheskie osnovy razvitiya sub"ektnoi pozitsii studenta v usloviyakh vysshego professional'no pedagogicheskogo obrazovaniya: avtoref. dis.…dokt. ped. nauk. SPb., 2002. 46 s.
5. Gorshkova V.V. Mezhsub"ektnye otnosheniya v pedagogicheskom protsesse: dis. ... dokt. ped. nauk. SPb., 1992. 406 s.
6. Ignatovich V.K., Bondarev P.B., Kurochkina V. Razvitie professional'noi gotovnosti uchitelei k osushchestvleniyu sub"ekt–sub"ektnogo vzaimodeistviya kak uslovie formirovaniya obrazovatel'noi samostoyatel'nosti starsheklassnikov // Obshchestvo, sotsiologiya, pedagogika. 2017. №1. S. 142 – 146.
7. Ignatovich V.K., Chigantseva O.A. Professional'naya gotovnost' budushchikh pedagogov k osushchestvleniyu sub"ekt – sub"ektnykh vzaimodeistvii s uchashchimisya: sushchnost' fenomena i puti formirovaniya // Pedagogika vchera, segodnya, zavtra. 2018. T.1. №1. S.24 – 42.
8. Korotaeva E.V. Osnovy pedagogiki vzaimodeistvii: teoriya i praktika: monografiya. Ekaterinburg: Izd. UrGPU, 2013. 203 s.
9. Krulekht M.V. Problema tselostnogo razvitiya rebenka – doshkol'nika kak sub"ekta detskoi trudovoi deyatel'nosti: avtoref. dis. ... dokt. ped. nauk. SPb., 1996. 41 s.
10. Ponomareva E.Yu. Psikhologicheskie aspekty sub"ekt – sub"ektnogo pedagogicheskogo vzaimodeistviya // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2019. № 64 – 2. S. 299–301.

11. Rimashevskaya L.S., Atarova A.N. Izuchenie sub"ektnykh proyavlenii rebenka v protsesse vzaimodeistviya so sverstnikami i razvitiya detskoi samostoyatel'nosti v issledovaniyakh kafedry doshkol'noi pedagogiki Gertsenovskogo universiteta // Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie. 2019. №1(91). S. 58–69.

12. Khan O. N. Tekhnologiya vstrechnykh usilii v formirovanii tvorcheskogo podkhoda k obucheniyu // Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontsept». 2018. №V11. S. 36–42.

13. Yakimanskaya I.S. Lichnostno – orientirovannoe obuchenie v sovremennoi shkole. M.: Sentyabr', 1996. 96 s.

Информация об авторе

А.В. Гилева – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики начального и дошкольного образования Государственного гуманитарно-технологического университета.

Information about the author

A.V. Gileva – Ph.D. of Pedagogy, Associate Professor of the Chair of Pedagogy of Primary and Preschool Education, State University of Humanities and Technology.

Статья поступила в редакцию 30.03.2022; одобрена после рецензирования 29.04.2022; принята к публикации 24.06.2022.

The article was submitted 30.03.2022; approved after reviewing 29.04.2022; accepted for publication 24.06.2022.

Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 2. С. 12–18. ISSN 2500-350X (online)
Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2022. no 2. P. 12–18. ISSN 2500-350X (online)

Научная статья
УДК 378

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВЕДОМСТВЕННОМ ВУЗЕ

Ирина Михайловна Зраева
Брянский филиал Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, Брянск, Россия, zraeva@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-2048-0596

Аннотация. В статье исследован значимый в настоящее время процесс активного применения дистанционных образовательных технологий в образовательном процессе на примере ведомственного вуза. Условия распространения коронавирусной инфекцией COVID-19 рассмотрены как один из ключевых факторов активного применения дистанционных технологий. Проведен анализ мнений представителей научной среды относительно места и роли дистанционных образовательных технологий в современном образовательном процессе. Изложен опыт применения дистанционного формата обучения в ведомственном вузе на примере Брянского филиала Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России (далее — «БФ ВИПК МВД России»): правовые основы, технологические возможности, организация учебно-методического обеспечения. На основе анализа имеющегося опыта применения дистанционных технологий в филиале выделены основные достоинства и недостатки применения дистанционного режима обучения в вузе, позволившие сформулировать вывод о том, что недостатки применения дистанционного режима обучения носят как объективный характер, преимущественно обусловленный техническими причинами, так и субъективный — связанный с самими участниками образовательного процесса. Выделены достоинства анализируемого режима обучения, которые преимущественно связаны с возможностью обеспечения неотрывного образовательного процесса от практической деятельности, снижением финансовых затрат. Сделан вывод, что дистанционные технологии в образовании — один элементов прогресса, в том числе в системе ведомственного образования, но вместе с тем, подобный режим в большей степени применим и эффективен при реализации программ повышения квалификации.

Ключевые слова: дистанционные образовательные технологии, информационные технологии, видеоконференцсвязь, пандемия, технологический прогресс, информационное общество.

Для цитирования: Зраева И.М. Опыт применения дистанционных образовательных технологий в ведомственном вузе // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 2. С. 12–18.

Original article

EXPERIENCE OF USING DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES IN A DEPARTMENTAL UNIVERSITY

Irina M. Zraeva
Bryansk Branch of All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Home Affairs of Russia, Bryansk, Russia, zraeva@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-2048-0596

Abstract. The article considers the currently significant process of active application of distance learning technologies in the educational process on the example of a departmental university. The conditions of the spread of COVID-19 coronavirus infection are considered as one of the key factors for the active use of remote technologies. The analysis of the opinions of representatives of the scientific community regarding the place and role of distance learning technologies in the modern educational process is carried out. The experience of

using the distance learning format in a departmental university is presented on the example of Bryansk Branch of All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Home Affairs of Russia (hereinafter referred to as "BF VIPK of the Ministry of Home Affairs of Russia"): legal bases, technological capabilities, organization of educational and methodological support. Based on the analysis of the existing experience of using distance learning technologies in the branch, the main advantages and disadvantages of using the distance learning mode at the university are highlighted, which allowed us to formulate a conclusion that the disadvantages of using the distance learning mode are both objective, mainly due to technical reasons, and subjective, related to the participants of the educational process themselves. The advantages of the analyzed training regime are highlighted, which are mainly associated with the possibility of ensuring an inseparable educational process from practical activities, reducing financial costs. It is concluded that distance technologies in education are one of the elements of progress, including in the system of departmental education, but at the same time, such a regime is more applicable and effective in the implementation of professional development programs.

Keywords: distance learning technologies, information technologies, videoconferencing, pandemic, technological progress, information society.

For citation: Zraeva I.M. Experience of using distance learning technologies in a departmental university // Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2022. no 2. P. 12–18.

Мир вступил в новую эру — эру информационных технологий. Достижения науки и техники позволяют реализовывать новые направления в сфере экономики, промышленности, в том числе и в сфере образования. Результатом развития новых технологий и проявлением информационного общества в сфере образования является применение дистанционных образовательных технологий (далее — «ДОТ»). Но если до 2020 года их внедрение носило постепенный и умеренный характер, то критическая ситуация, вызванная коронавирусной инфекцией COVID-19, стала своего рода катализатором активного применения дистанционных технологий в образовательном процессе. Фактически, в период пандемии применение дистанционного режима обучения стало единственно возможной формой обучения. В подобных условиях активного обращения к ДОТ особую актуальность приобретает обращение к вопросам исследования возможностей и опыта применения дистанционной формы обучения, в том числе в системе ведомственного образования.

Цель работы состоит в изложении предпринимаемых в ведомственной системе образования мер (на примере БФ ВИПК МВД России), направленных на реализацию эффективной системы дистанционного режима обучения. Конкретные задачи заключаются в отражении нормативно-правового регулирования возможности применения ДОТ в ведомственном вузе, освещении технологических возможностей системы МВД России для обеспечения дистанционного обучения, организации учебно-методического обеспечения и подготовки соответствующих образовательных программ, анализе преимуществ и недостатков применения подобного режима обучения в ведомственном вузе, рассмотрении перспектив применения ДОТ в ведомственном вузе в дальнейшем.

С правовой точки зрения возможность использования дистанционных образовательных технологий в процессе обучения закреплена в Федеральном законе РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». В частности, в ст. 16 «Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий» [10].

На сегодняшний день, несмотря на активное применение ДОТ, обусловленное рядом обозначенных выше причин, в научной среде нет единства мнений относительно места и роли ДОТ в образовательном процессе.

Ряд представителей дают негативную оценку. Так, по мнению Л.Ф. Чупрова в обществе произошла подмена понятия «преподавательское искусство», сложился образ преподавателя-мастера интернет-технологий, зарабатывающего дивиденды за счет удешевления образовательной деятельности, а дистанционная форма обучения стала «псевдообразованием». [11, с. 117].

В.Е. Шестопалов, Е.В. Суворова приходят к выводу об «определенной обезличенности процесса, приводящую к коммуникативной и эмоциональной обедненности [12, с. 62].

Е.Ю. Мартьянов и Е.Г. Мартьянова отмечают «…опасность формализации образовательного процесса в режиме дистанционного обучения,

© Зраева И.М., 2022

необходимость сохранения личностно-эмоционального контакта между педагогом и учеником. Дистанционные технологии проигрывают классической форме в отсутствии эмоционально-личностной связи, определенного рода эмпатии между учителем и учеником, значительным затратам времени в организации образовательного процесса, формализацией образовательного процесса, наличием технических ошибок при создании электронных образовательных ресурсов» [7, с. 242].

Другие представители в научной сфере иначе смотрят на роль ДОТ, давая в целом положительную оценку.

Так, некоторые ученые высказываются, что «в некоторой степени, дистанционное обучение — это обучение будущего» [2, с. 68], другие: «дистанционные технологии должны быть оценены положительно. Их необходимо применять в учебном процессе, что вполне сочетается с обучением гуманитарным дисциплинам» [5, с. 159].

Т.А. Лобаева полагает, что «дистанционное обучение является хорошим вариантом для совершенствования имеющихся базовых знаний, для повышения квалификации или углубленного изучения материала, но не для преподавания фундаментальных дисциплин или изучения новой профессии с нуля» [6, с. 200].

Н.Ю. Пилилян отмечает, что «дистанционное обучение естественным образом вписалось в традиционные и современные образовательные технологии. Для него применимы все дидактические системы, реализуемые в очном формате, и могут применяться на различных этапах взаимодействия учителя и ученика. В ближайшей перспективе дистанционное образование займет решающую позицию на рынке образовательных услуг» [8, с. 197].

По мнению Э.С. Ахъядова «дистанционное образование может стать «разумной альтернативой традиционному высшему образованию» [1, с. 333].

Обращаясь к опыту применения ДОТ в БФ ВИПК МВД России, следует отметить, что до недавнего времени система дистанционного обучения не имела широко распространения и образовательные программы реализовывались преимущественно в классическом очном формате. Так, в БФ ВИПК МВД России реализовывались лишь пять образовательных программ с применением исключительно дистанционных образовательных технологий. Из них четыре — дополнительные профессиональные программы повышения квалификации, одна — образовательная программа профессионального обучения повышения квалификации.

Реализация данных программ осуществлялась сначала на базе обучающей платформы Stellus, а в дальнейшем — на базе платформы Moodle.

По настоящему активное обращение к использованию системы дистанционных технологий произошло в 2020 году в условиях распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19. В целях недопущения распространения инфекции, соблюдения режима самоизоляции на территории Российской Федерации, во исполнение требований нормативных актов [9] в целях обеспечения безопасности обучающихся и сотрудников образовательной организации на смену традиционной форме обучения перешли к дистанционной.

Отражение опыта применения дистанционных технологий требует освещения ряда аспектов: технологические возможности обучения в дистанционном формате в ведомственном вузе, наличие необходимого учебно-методического обеспечения и соответствующих программ дистанционного обучения, нормативное регулирование возможностей применения ДОТ в ведомственном вузе, особенности применения ДОТ в ведомственном вузе на современном этапе в условиях прекращения режима самоизоляции.

Что касается технологических возможностей, то в БФ ВИПК МВД России для обеспечения дистанционного обучения, с переводом на удаленный режим работы, были задействованы возможности ИСОД МВД России с применением средств идентификации личности посредством видеоконференцсвязи (далее — «СВКС»).

Следует отметить, что если в самый разгар пандемии и действия жесткого режима самоизоляции в системе гражданских вузов были использованы возможности сети «Интернет» и различных конференц-платформ на ее основе (например, Zoom, Skype, Googl Meet и др.), позволяющих осуществлять выход с личных портативных устройств в домашних условиях, то сотрудники органов МВД России (как слушатели, так и профессорско-преподавательский состав) продолжали выполнение служебных обязанностей и дистанционное обучение осуществлялось исключительно в системе СВКС ИСОД МВД России, позволяющей выход исключительно с рабочих мест.

Экстремальная ситуация, необходимость исполнения указаний высшего руководства страны в целях обеспечения и защиты здоровья профессорско-преподавательского состава и обучающихся, потребовали оперативного реагирования и пе-

рехода к новой системе обучения в максимально короткие сроки. В авральном режиме была разработана программа «Профессиональная подготовка граждан, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, по должности служащего «Полицейский» (в период обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», подготовлено соответствующее ей учебно-методическое обеспечение, на сервере территориального органа МВД России размещены все необходимые учебно-методические материалы, обеспечено необходимое техническое оснащение для реализации возможности общения в формате СВКС.

Несмотря на то, что сегодня обучение в образовательных учреждениях МВД России вернулось в прежнее русло и осуществляется в очном формате, все же, в соответствии с указанием ДГСК МВД России от 5 августа 2020 года (исх. 21/11/8962), установлен перечень учебных дисциплин, реализация которых возможна с применением ДОТ и сегодня. Указанный перечень включает в себя восемь учебных дисциплин: «Основы теории государства и права», «Основы конституционного права», «Основы уголовного процесса», «Основы криминологии», «Делопроизводство и режим секретности», «Русский язык в деловой документации. Культура речи», «Информационные технологии в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», «Основы управления в органах внутренних дел Российской Федерации».

Более того, нестабильная эпидемиологическая обстановка и вновь появляющиеся штаммы коронавирусной инфекции, а также обострение политической ситуации — все говорит о возможности возврата к дистанционному режиму обучения. Так, в соответствии с распоряжением МВД России от 27.12.2021 № 1/14921 «Об особенностях организации подготовки кадров в органах внутренних дел»: «при осложнении эпидемиологической обстановки в субъектах РФ, на территории которых дислоцируются организации, осуществляющие образовательную деятельность, находящиеся в ведении МВД России, начальнику ДГСК МВД России предоставлено право отменять реализацию отдельных программ профессиональной (первоначальной) подготовки, повышения квалификации и переподготовки, переводить их освоение в дистанционный формат».

Определенный опыт организации образовательного процесса в подобном формате позволяет выделить определенные достоинства и недостатки дистанционной формы обучения.

В качестве недостатков можно выделить следующие:

– отсутствие отдельно выделенных рабочих мест или специализированных помещений в территориальных органах (зачастую возникают ситуации, когда слушатели выходят на связь с рабочих кабинетов руководителей, коллег, отвлекая участников);

– недостаточная техническая оснащенность рабочих мест обучающихся в территориальных органах (отсутствие либо неисправность веб-камер, звуковоспроизводящих устройств (колонки, наушники с микрофоном), а порой и отсутствие персональных компьютеров, обеспечивающих возможность выхода в СВКС);

– технические проблемы связи (проблемы качества связи, временное отключение электроэнергии и др.);

– невозможность одновременного охвата веб-камерой всех присутствующих слушателей, осуществляющих выход с одной учетной записи;

– технические проблемы и сбои коммуникации и вывода на экран всех участвующих при большом количестве учетных записей;

– фактическая невозможность применения дистанционных образовательных систем для качественного проведения занятий по отдельным учебным дисциплинам («Физическая подготовка», «Огневая подготовка», «Оперативно-розыскная деятельность», «Тактико-специальная подготовка», «Основы русского жестового языка»).

Обозначенные недостатки носят объективный характер и имеют преимущественно технические причины.

Вместе с тем, как показывает опыт, имеются сложности и проблемы дистанционного обучения, обусловленные субъективными причинами, связанными с самими участниками образовательного процесса:

– в силу невозможности полноценного контроля со стороны преподавателя и отсутствия самодисциплины у обучающихся слушатели не готовы качественно воспринимать и конспектировать информацию;

– манипулирование обучающимися проблемами технического характера с целью уклонения от участия в образовательном процессе;

– отсутствие достаточного опыта преподавания в формате СВКС, в том числе недостаточный уровень технической грамотности сводит роль преподавателя исключительно к констатации теоретического материала без демонстра-

ции схем, таблиц, образцов процессуальных документов, видеосюжетов и т.д. Хотя, в целом, следует признать, что технические возможности программного обеспечения СВКС как таковые имеются, однако их реализация и использование требует определенного опыта и предварительной подготовки;

– сложность обеспечения качественного проведения всех видов контроля при дистанционном обучении, в том числе связанное с невозможностью контроля со стороны преподавателя степени самостоятельности выполнения слушателями заданий (обращение к ресурсам сети Интернет, конспектам, учебной литературе, опыту коллег);

– проблема удержания обратной связи с аудиторией, а также взаимодействия между слушателями при обсуждении дискуссионных вопросов.

Опыт реализации дистанционных образовательных технологий позволяет выделить не только недостатки, но и ряд достоинств:

– в кризисных условиях система дистанционного режима обучения позволяет обеспечить непрерывность образовательного процесса;

– даже частичное применение дистанционных технологий дает возможность сократить время пребывания слушателей в образовательном учреждении и уменьшить количество контактов, что в целом позволяет решать вопросы поддержания эпидемиологической безопасности;

– применение дистанционного формата снижает финансовые затраты на проживание и командировочные расходы личного состава (любое обучение в дистанционном режиме примерно на 60% дешевле соответствующего обучения традиционными методами) [3, с. 487];

– удаленный режим обучения позволят обеспечить минимальное отвлечение личного состава территориальных органов внутренних дел от выполнения служебных обязанностей.

Подводя итог, следует отметить, что любые кризисные явления — это не только трудности, но и повод для реализации новых возможностей. Условия пандемии COVID-19 стали мощным катализатором изменения образовательного процесса и активного внедрения дистанционных образовательных технологий, в том числе и в системе ведомственных вузов.

Опыт применения ДОТ на примере БФ ВИПК МВД России с достаточной убедительностью показал жизнеспособность применения данного формата обучения, готовность вуза справляться с поставленными задачами, наличие правовых основ, в том числе отдельного ведомственного регулирования данной сферы, технических возможностей системы МВД России для реализации дистанционного режима обучения.

Следует согласиться с Т.Ю. Киселевой, что «после пройденного испытания система образования уже не будет прежней, а этот период перехода станет возможностью переосмысления полученного опыта, исследованию возможностей и наилучших решений для дальнейшего обучения уже в новом формате» [4, с. 303].

Говоря о роли ДОТ, в том числе и в ведомственном вузе, вряд ли можно подходить к этому вопросу односторонне, категорично утверждая, что дистанционное образование — это полноценная замена традиционным формам обучения либо наоборот абсолютно непригодная система в образовательном процессе. Скорее следует признать, что в XXI веке в эпоху информационных технологий и развития цифрового общества система образования не может стагнировать и оставаться неизменной. Дистанционные технологии — один из элементов прогресса в образовательном процессе в том числе. Таким образом, на современном этапе основа качественного образовательного процесса — диалектическое единство так называемого личного общения преподавателя и слушателя (off-line обучение) и дистанционных технологий (on-line обучение).

Вместе с тем, на основе проведенного анализа достоинств и недостатков применения ДОТ в ведомственном вузе следует учесть, что для обеспечения качественного дистанционного образования, исключения формального подхода особую роль играют: жесткая самоорганизация со стороны обучающихся, качественная подготовка педагога (подготовка ориентированного для дистанционной среды методического материала, разработка современной системы контроля знаний) и, безусловно, качественное техническое обеспечения образовательного процесса. При этом дистанционный формат обучения требует более высокой степени самоорганизации и ответственности слушателей, ориентированности и заинтересованности в познавательном процессе. Поэтому автор приходит к выводу, что в ведомственном вузе, в частности в БФ ВИПК МВД России, дистанционный формат образования в наибольшей степени приемлем при реализации программ повышения квалификации.

Список источников

1. Ахъядов Э.С. Перспективы и проблемы введения дистанционного высшего образования // Молодой ученый. 2015. № 20 (100). С. 333–334.

2. Ильясова К.Х., Айсханова Е.С., Назаева П.Х. Организация образования в условиях пандемии // Гуманитарные науки и естествознание: проблемы, идеи, инновации: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под общей ред. Е.А. Назарова. 2020. С. 67–71.

3. Каримов К.А., Уматалиева К.Т. Преимущества дистанционного образования в системе повышения квалификации педагогов // Молодой ученый. 2021. № 11. С. 487–489.

4. Киселева Т.Ю. Инновационные цифровые решения повышения качества и оптимизации учебного процесса в условиях адаптации после пандемии // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 16. С. 299–305.

5. Лифанова М.В., Шалагина С.В., Кадырова. А.И. Гуманитарное образование и цифровые технологии: перспективы развития в РФ // Инженерное образование в контексте будущих промышленных революций Синергия-2020: сборник научных статей международной сетевой научно-практической конференции / Под ред. В.В. Кондратьева. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2020. С. 157–164.

6. Лобаева Т.А. Следует ли переходить с очного обучения на дистанционное? Плюсы и минусы дистанционного образования // Приоритетные направления развития науки и образования: сборник статей XVI Международной научно-практической конференции / Пенза: Изд-во «Наука и Просвещение», 2021. С. 199–201.

7. Мартьянов Е.Ю., Мартьянова Е.Г. Опыт системного анализа дистанционного обучения в российских школах в период пандемии коронавируса: философско-методологический дискурс // Концепция «Общество знаний» как новая форма постиндустриального общества: сборник статей Международной научно-практической конференции, 09 августа 2020 года, Стерлитамак / Уфа: Изд-во «Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2020. С. 241–247.

8. Пилилян Н.Ю. Анализ использования современных образовательных технологий в образовательном учреждении, работающем в дистанционном режиме // Вопросы педагогики. 2020. № 6. С. 195–198.

9. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 14.03.2020 №397 «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования и соответствующие дополнительные профессиональные программы, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: http:// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 10.03.2022).

10. Федеральный закон РФ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 11.06.2021) [Электронный ресурс] URL: http:// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 11.03.2022).

11. Чупров Л.Ф. Российское дистанционное образование – «философский камень» современности // Современные наукоемкие технологии. 2008. № 7. С. 116–120.

12. Шестопалов В.Е., Суворова Е.В. Преимущества и недостатки дистанционного обучения // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 6. С. 61–65.

References

1. Akh"yadov E.S. Perspektivy i problemy vvedeniya distantsionnogo vysshego obrazovaniya // Molodoi uchenyi. 2015. № 20 (100). S. 333–334.

2. Il'yasova K.Kh., Aiskhanova E.S., Nazaeva P.Kh. Organizatsiya obrazovaniya v usloviyakh pandemii // Gumanitarnye nauki i estestvoznanie: problemy, idei, innovatsii: materialy II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem / Pod obshchei red. E.A. Nazarova. 2020. S. 67–71.

3. Karimov K.A., Umatalieva K.T. Preimushchestva distantsionnogo obrazovaniya v sisteme povysheniya kvalifikatsii pedagogov // Molodoi uchenyi. 2021. № 11. S. 487–489.

4. Kiseleva T.Yu. Innovatsionnye tsifrovye resheniya povysheniya kachestva i optimizatsii uchebnogo protsessa v usloviyakh adaptatsii posle pandemii // Innovatsii. Nauka. Obrazovanie. 2020. № 16. S. 299–305.

5. Lifanova M.V., Shalagina S.V., Kadyrova. A.I. Gumanitarnoe obrazovanie i tsifrovye tekhnologii: perspektivy razvitiya v RF // Inzhenernoe obrazovanie v kontekste budushchikh promyshlennykh revolyutsii Sinergiya-2020: sbornik nauchnykh statei mezhdunarodnoi setevoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / Pod red. V.V. Kondrat'eva. Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossiiskoi Federatsii, Kazanskii natsional'nyi issledovatel'skii tekhnologicheskii universitet, 2020. S. 157–164.

6. Lobaeva T.A. Sleduet li perekhodit' s ochnogo obucheniya na distantsionnoe? Plyusy i minusy distantsionnogo obrazovaniya // Prioritetnye napravleniya razvitiya nauki i obrazovaniya: sbornik statei XVI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / Penza: Izd-vo «Nauka i Prosveshchenie», 2021. S. 199–201.

7. Mart'yanov E.Yu., Mart'yanova E.G. Opyt sistemnogo analiza distantsionnogo obucheniya v rossiiskikh shkolakh v period pandemii koronavirusa: filosofsko-metodologicheskii diskurs // Kontseptsiya «Obshchestvo znanii» kak novaya forma postindustrial'nogo obshchestva: sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 09 avgusta 2020 goda, Sterlitamak / Ufa: Izd-vo «Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu «OMEGA SAINS», 2020. S. 241–247.

8. Pililyan N.Yu. Analiz ispol'zovaniya sovremennykh obrazovatel'nykh tekhnologii v obrazovatel'nom uchrezhdenii, rabotayushchem v distantsionnom rezhime // Voprosy pedagogiki. 2020. № 6. S. 195-198.

9. Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossiiskoi Federatsii ot 14.03.2020 №397 «Ob organizatsii obrazovatel'noi deyatel'nosti v organizatsiyakh, realizuyushchikh obrazovatel'nye programmy vysshego obrazovaniya i sootvetstvuyushchie dopolnitel'nye professional'nye programmy, v usloviyakh preduprezhdeniya rasprostraneniya novoi koronavirusnoi infektsii na territorii Rossiiskoi Federatsii» [Elektronnyi resurs] URL: http:// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (data obrashcheniya: 10.03.2022).

10. Federal'nyi zakon RF ot 29.12.2012 № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» (red. ot 11.06.2021) [Elektronnyi resurs] URL: http:// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (data obrashcheniya: 11.03.2022).

11. Chuprov L.F. Rossiiskoe distantsionnoe obrazovanie – «filosofskii kamen'» sovremennosti // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. 2008. № 7. S. 116–120.

12. Shestopalov V.E., Suvorova E.V. Preimushchestva i nedostatki distantsionnogo obucheniya // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2020. № 6. S. 61–65.

Информация об авторе

И.М. Зраева – кандидат юридических наук, доцент кафедры общеправовых дисциплин, Брянский филиал Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России.

Information about the author

I.M. Zraeva – Ph.D. in Law, Associate Professor of the Department of General Legal Disciplines, Bryansk Branch of All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Home Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию 15.03.2022; одобрена после рецензирования 19.04.2022; принята к публикации 24.06.2022.
The article was submitted 15.03.2022; approved after reviewing 19.04.2022; accepted for publication 24.06.2022.

Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 2. С. 19–24. ISSN 2500-350X (online)
Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2022. no 2. P. 19–24. ISSN 2500-350X (online)

Научная статья
УДК 37.016:336

ОБУЧЕНИЕ ОСНОВАМ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Рания Геннадьевна Измайлова[1], Татьяна Васильевна Тимохина[2]
[1,2] Государственный гуманитарно-технологический университет, Орехово-Зуево, Россия,
[1] kafedra.pedfak@mail.ru
[2] timohina.tv@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-1255-5073

Аннотация. Данная статья посвящена достаточно актуальной и мало изученной теме, касающейся обучения финансовой грамотности в детском возрасте. До определенного времени общая концепция экономического развития (в Советском Союзе, России), не предполагала уделение большого внимания грамотности населения в плане управления и развития собственной финансовой деятельности. В ходе исследования были изучены теоретические и некоторые прикладные основы формирования и развития финансовой грамотности в современной школе. Путем анализа выявлены разнообразные подходы к пониманию формирования финансовой грамотности с учетом исторического контекста и средств развития финансовой грамотности в условиях современной школы. Изучены современные направления развития данного вопроса в течение 5 последних лет (ИКТ-средства, средства мультипликации, решение задач с экономическим содержанием, чек-лист, квест-игра и пр.). На основе изученного материала в статье выявлены основные свойства финансов, необходимые к первичному изучению детьми в условиях начальной школы. Проанализированы программы развития финансовой грамотности, позволившие выявить ряд объективных моментов, существенно влияющих на развитие младших школьников в области финансовой грамотности. Представлена авторская методика «Юный финансист», ориентированная на необходимые к формированию знания, умения и навыки детей, структурированные в уровневой системе. Данная работа может быть рекомендована для внедрения в образовательный процесс общеобразовательной школы с учетом современных вызовов.

Ключевые слова: финансовая грамотность, обучение, школа, направления реализации, свойства, программа

Для цитирования: Измайлова Р.Г., Тимохина Т.В. Обучение основам финансовой грамотности в современной школе // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 2. С. 19–24.

Original article

TEACHING THE BASICS OF FINANCIAL LITERACY IN A MODERN SCHOOL

Rania G. Izmailova[1], Tatyana V. Timokhina[2]
[1,2] State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuevo, Russia
[1] kafedra.pedfak@mail.ru
[2] timohina.tv@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-1255-5073

Abstract. This article is devoted to a rather relevant and little studied topic related to teaching financial literacy in childhood. Until a certain time, the general concept of economic development (in the Soviet Union, Russia) did not involve paying much attention to the literacy of the population in terms of managing and developing their own financial activities. In the course of the study, theoretical and some applied foundations for the formation and development of financial literacy in a modern school were studied. The analysis revealed various approaches to understanding the formation of financial literacy, taking into account the historical context and means of developing financial literacy in a modern school. The modern directions of development

of this issue over the past 5 years (ICT-means, means of animation, solving problems with economic content, checklist, quest game, etc.) have been studied. On the basis of the studied material, the article reveals the main properties of finance that are necessary for primary study by children in primary school conditions. The programs for the development of financial literacy were analyzed, which made it possible to identify a number of objective moments that significantly affect the development of younger pupils in the field of financial literacy. The author's methodology "Young financier" is presented, focused on the knowledge, skills and abilities of children necessary for the formation, structured in a level system. This work can be recommended for implementation in the educational process of a secondary school, taking into account modern challenges.

Key words: financial literacy, training, school, directions of implementation, properties, program

For citation: Izmailova R.G., Timokhina T.V. Teaching the basics of financial literacy in a modern school // Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2022. no 2. P. 19–24.

Актуальность исследования вопроса обучения финансовой грамотности в детском возрасте не вызывает сомнений. Вызвано это тем, что до определенного времени общая концепция экономического развития (в Советском Союзе, России), не предполагала уделение большого внимания грамотности населения в плане управления и развития собственной финансовой деятельности. Зачастую, являясь безграмотным в финансовом плане, получая достаточно высокую заработную плату, человек не может правильно ее распределить и обеспечить достойное существование. Поэтому обучение детей финансовой грамотности, начиная с дошкольного и младшего школьного возраста, имеет огромное значение для всестороннего развития и является предпосылкой для успешной социализации и самореализации ребенка.

Современными реалиями является необходимость владения основами финансовой грамотности каждого члена общества. И.А. Голубин по данному поводу отмечает: «В XXI веке повышение финансовой грамотности является одним из важнейших элементов социально-экономической политики многих стран» [2, с. 108].

В настоящее время современные реалии направляют нас на необходимость включения экономического воспитания в существующую воспитательную систему, обеспечивающую гармоничное развитие каждого ребенка. Предпосылки экономического образования впервые возникают в дошкольном возрасте (5–6 лет), когда у ребенка начинает формироваться особое понимание к отношениям в мире финансовых явлений. Далее, в начальной школе, ребенок способен более полно познакомиться с экономическими явлениями, понять их особенности и приобщить к различным жизненным ситуациям.

Финансовая грамотность как особое качество каждого человека представляет умение рационально управлять собственным капиталом. Развитие способности правильно планировать собственные расходы, повышать уровень собственного благосостояния за счет рационального распределения имеющихся денежных ресурсов составляют основы финансовой грамотности каждого человека. Изучение содержания представлений о финансовой грамотности у детей школьного возраста необходимо для дальнейшей успешной социализации.

Понятие финансовой грамотности неразрывно связано с системой экономического воспитания. Н.Е. Попова трактует экономическое воспитание следующим образом: «Это организованная педагогическая деятельность, направленная на формирование экономического сознания детей. В процессе данного воспитания дети усваивают новые экономические знания, получают представления об экономике, о развитии экономических отношений» [8, с. 226]. Таким образом, понятие финансовой грамотности является одной из категорий, характеризующих развитие ребенка в экономическом плане.

Формирование представлений о финансах, их рациональном использовании считается в настоящее время одним из важнейших компонентов математического развития школьников. Данная деятельность, начиная развиваться в младшем дошкольном возрасте, при правильной организации вызывает огромный интерес у старших дошкольников. Безусловно, она имеет большое значение и при подготовке к школьному обучению, так как без правильно сформированных представлений о финансовой грамотности обучение в начальной, социализация ребенка в среде сверстников школе крайне затруднительно.

Развитие представлений о финансовой грамотности, теория и методология данного вопроса, исторически разрабатывались различными учеными. В настоящее время данные разработки продолжены современными авторами, исследовавшими различные направления развития за

© Измайлова Р.Г., Тимохина Т.В., 2022

последние 5 лет. Н.В. Лозован рассматривает финансовую грамотность как одно из необходимых условий успешной социализации школьников [6]. Данному направлению посвящены ряд наших предыдущих работ по созданию благоприятной среды [4], воспитательного пространства [10], необходимости создания преемственной основы [3] для формирования новообразований у школьников.

Ряд современных научных исследований посвящено разработке различных средств формирования финансовой грамотности в условиях школы: А.А. Белинская (ИКТ – средства) [1], Ю.М. Снурницына (средства мультипликации) [9], Е.Н. и И.В. Яковлевы (решение задач с экономическим содержанием) [12], Е.С. Полубелова (чеклист) [7], А.В. Ханникова (квест-игра) [11].

Исследования прикладного характера посвящены направлениям деятельности. Так, Кожихова О.Н., Шумакова О.Н. в описании собственного передового педагогического опыта отмечают: «Свою работу мы выстроили по следующим направлениям: урочная деятельность, внеурочная деятельность, совместная деятельность с партнерами гимназии, конкурсное движение и НПК, защита проектов» [5, с. 24]. Н.В. Лозован указывает на особую склонность к усвоению правильных норм финансового поведения именно в школьном возрасте, раскрывая категории экономической культуры: «Школьный возраст сензитивен для формирования экономической культуры, так как в этот период ребёнок выбирает определённую ориентацию (эксплуатирующую, стяжательную, обменивающую и т.д.)» [6, с. 212].

Исследование, представленное в данной работе, состоит в изучении реализации различных направлений работы в условиях школьной образовательной организации и вне ее, связанной с обучением основам финансовой грамотности детей. Целью данного исследования является выявить теоретические основы и некоторые прикладные компоненты обучения финансовой грамотности в условиях современной школы.

Исследование теоретических основ обучения финансовой грамотности и передового педагогического опыта показало, что основными свойствами финансов, с которыми можно знакомить детей в начальной школе, являются:

– сравнимость, позволяющая в отношении математических категорий сопоставить объекты и сделать правильные выводы об их значимости;

– относительность, позволяющая школьникам на философском уровне сопоставить различные изучаемые критерии и показатели;

– измеряемость, позволяющая с использованием адекватных условных мер получить числовые характеристики объекта;

– изменчивость, позволяющая прогнозировать некоторые изменения в характеристике объектов.

Представления о финансовой грамотности у младших школьников содержат отражение качества, в том числе и экономического, стоимостного, как признака предмета. Дальнейшее обучение основам финансовой грамотности, в том числе и в средней школе, положительно влияет на умственное, нравственное, социальное развитие.

В ходе изучения содержания основ финансовой грамотности у детей младшего школьного возраста путем анализа теоретических источников, научно-педагогической литературы, удалось сравнить и охарактеризовать понятия «деньги» и «инвестиции»; выявить и проанализировать основные подходы к определению содержания основ финансовой грамотности; дать характеристику основным свойствам денег, необходимым для ознакомления школьников; определить довольно обширный круг знаний, умений и навыков в отношении финансовых компетенций детей различного школьного возраста.

Следует отметить, что существует ряд парциальных авторских программ по формированию финансовой грамотности в школьном возрасте, в которых данная сфера развития детей рассматривается очень подробно. Адаптируя элементы данных программ к образовательной деятельности в школе, необходимо учитывать ряд объективных моментов: этапы формирования и дальнейшего развития элементов финансовой грамотности, учет математических познаний детей, специфические особенности овладения финансовой грамотностью. Далее рассмотрим некоторые из них.

Анализ различных источников научно-педагогической литературы позволил в общем плане выявить этапы формирования представлений о финансовой грамотности. С помощью знания о товарно-денежном обмене происходит знакомство с различными величинами, которое расширяет представления о предметах и явлениях окружающей действительности. К моменту поступления в школу у детей уже складывается определенная оценка финансов как одного из пространственных признаков предмета. В процессе дальнейших занятий дети развивают умение выделять стоимость предмета как одно из его свойств, давать ему название и определенные характеристики.

Представления о финансовой грамотности у младших школьников в большинстве случаев содержат отражение качества как признака предмета, связанного с его необходимостью и выраженного в стоимостном эквиваленте. В дальнейшем, в средней школе, обучение основам финансовой грамотности продолжается по различным направлениям с учетом особенностей детей, их склонностей и способностей, предпочтений детей и педагога в изучении какого-либо направления финансовой грамотности. Финансовая грамотность как одно из направлений изучения в старших классах способствует формированию предпосылок учебной деятельности, может существенно повлиять на профессиональное самоопределение.

Основы организации обучения финансовой грамотности закладываются в совокупности математических представлений (их уровня развития) и понятий как алгоритма умственных действий. Выделены зоны знакомства младших школьников (информационная, занимательно-экономическая, деятельностно-игровая) с основами финансовой грамотности. Одной из специфических особенностей развития представлений о финансовой грамотности школьниками являются трудности овладения относительностью в оценке денежных единиц и их соотношения. Дети в начальной школе довольно часто вообще игнорирует данный признак. Неумение дифференцированно воспринимать денежные единицы существенно влияет на формирование финансовой грамотности в общем смысле. Рассмотрение содержания и специфических особенностей обучения основам финансовой грамотности необходимо для эффективного построения работы по организации педагогических условий.

Представляя изученный передовой педагогический опыт работы, следует анонсировать авторскую методику «Юный финансист», которая использовалась для определения уровня овладения финансовой грамотностью в начальных классах и была ориентирована на необходимые к формированию знания, умения и навыки детей. Первая часть методики предполагала определение младшими школьниками по внешнему виду денежных единиц различных стран. Вторая, проводимая в форме игры «Реклама школьных принадлежностей», заключалась в представлении школьных принадлежностей с использованием их описания и определения цены в соотношении с другими предметами. Третья часть методики заключалась в ведении простейших расчетов с использованием российских монет.

Цель: выявить способности ребенка младшего школьного возраста определять по внешнему виду денежные единицы различных стран, представлять школьные принадлежности (пенал, карандаш, тетрадь, линейка, ластик) с использованием их описания, вести простейшие расчеты с использованием российских монет.

Оборудование: денежные единицы различных стран, школьные принадлежности (пенал, карандаш, тетрадь, линейка, ластик) для описания, российские монеты достоинством 1, 2, 5 и 10 рублей.

Выполнение задания оценивалось по трем уровням: отличный, допустимый, незначительный.

Отличный уровень наблюдается при высокой способности школьника к владению финансовой грамотностью. В 1 части задания при владении представлениями о финансовой грамотности на отличном уровне ребенок справляется с заданием полностью, определял по внешнему виду не менее 3 денежных единиц различных стран. Во 2 части задания младший школьник без затруднений мог «прорекламировать принадлежность для школы». В 3 части задания ребенок без труда составляет денежные суммы в 15, 7, 112 рублей монетами различного достоинства. На данном уровне ребенок активно и без ошибок осуществляет словесное сопровождение своих действий.

Допустимый уровень наблюдается при средней способности младшего школьника к владению финансовой грамотностью, обозначению в словесной форме финансовых понятий. В 1 части задания при владении представлениями о финансовой грамотности на допустимом уровне ребенок может справиться с заданием не полностью, определяя по внешнему виду 1-2 денежных единиц различных стран. Во 2 части задания ребенок с возможными небольшими затруднениями рекламирует принадлежность для школы. В 3 части задания ребенок с некоторыми затруднениями составляет 15, 7, 112 рублей монетами различного достоинства. На допустимом уровне может присутствовать словесное сопровождение действий с небольшим затруднением.

Незначительный уровень наблюдается при отсутствии (или наличии очень незначительной) способности ребенка младшего школьного возраста к финансовой грамотности. В 1 части задания при владении представлениями о финансовой грамотности на незначительном уровне ребенок может не справиться с заданием, определяя по внешнему виду денежные единицы различных стран. Во 2 части задания старший дошкольник

не рекламирует школьную принадлежность, отказывается от ее оценивания. В 3 части задания ребенок не умеет составить 15, 7, 112 рублей монетами различного достоинства. На данном уровне ребенок может отказаться от выполнения задания. Словесное сопровождение действий ребенка на данном уровне может быть значительно затруднено.

Таким образом, в исследовании нами изучены теоретические и некоторые прикладные основы финансовой грамотности в современной школе. Рассмотрены и проанализированы разнообразные подходы к пониманию формирования финансовой грамотности с учетом исторического контекста и средств развития финансовой грамотности в условиях современной школы. Изучены современные направления развития данного вопроса в течение 5 последних лет. На основе изученного материала выявлены основные свойства финансов, необходимые к первичному изучению детьми в условиях начальной школы. Проанализированы программы развития финансовой грамотности, позволившие выявить ряд объективных моментов, существенно влияющих на развитие младших школьников в области финансовой грамотности. Представляя изученный передовой педагогический опыт работы, была представлена авторская методика «Юный финансист», ориентированная на необходимые к формированию знания, умения и навыки детей, структурированные в уровневой системе. Данная работа может быть рекомендована для внедрения в образовательный процесс общеобразовательной школы с учетом современных вызовов.

Список источников

1. Белинская А.А. О возможности применения ИКТ-средств в дистанционном обучении школьников финансовой грамотности // Актуальные проблемы развития российской экономики и управления: сборник статей IV всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Самара. 2021. С. 10–16.

2. Голубин И.А. Развитие финансовой грамотности у школьников в России и за рубежом // Проблемы теории и практики современной науки: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Под общей ред. А.И. Вострецова. 2020. С. 108–113.

3. Измайлова Р.Г., Тимохина Т.В., Шейнова Т.Г. Преемственность начального общего и дошкольного образования в период пандемии: результаты анкетирования // Перспективы науки и образования. 2022. № 1 (55). С. 252–265. doi: 10.32744/pse.2022.1.16

4. Измайлова Р.Г., Тимохина Т.В. Создание благоприятной среды на уроках русского языка в условиях классов компенсирующего обучения начальной школы // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2021. № 1. С. 7–10.

5. Кожихова О.Н., Шумакова О.Н. Формирование основ финансовой грамотности младших школьников // Вестник научных конференций. 2018. № 3-3 (31). С. 23–24.

6. Лозован Н.В. Финансовая грамотность как важное условие успешной социализации личности школьника // Школа как платформа для успешной социализации обучающихся на уровне профессионального образования: материалы V региональной научно-практической (очно-заочной) конференции. 2018. С. 211–212.

7. Полубелова Е.С. Формирование личных финансов у младших школьников с помощью чек-листа // Актуальные вопросы финансов и страхования России на современном этапе: сборник статей по материалам VII региональной научно-практической конференции преподавателей вузов, ученых, специалистов, аспирантов, студентов. Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина. 2020. С. 156–159.

8. Попова Н.Е., Адамян В.Г. Экономическое воспитание младших школьников // Elar. 2017. № 42. С. 225–227 [Электронный ресурс]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/49077/1/HE_in_Russia-2017-42.pdf (дата обращения: 23.03.2022).

9. Снурницына Ю.М. Формирование финансовой грамотности младших школьников средствами мультипликации // Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических и педагогических исследований: сборник трудов Международной научно-практической конференции. Министерство образования Московской области; Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области Московский государственный областной университет, Факультет психологии. 2020. С. 148–155.

10. Тимохина Т.В. Инклюзивное воспитательное пространство университета // Ученые записки Орловского государственного университета. 2018. № 3. С. 383–387.

11. Ханникова А.В. Квест-игра как средство формирования финансовой грамотности младших школьников во внеурочной деятельности // Молодёжь XXI века: шаг в будущее: материалы XXII региональной научно-практической конференции. Благовещенск, 2021. С. 368–369.

12. Яковлева Е.Н., Яковлев И.В. Обучение решению задач с экономическим содержанием как средство формирования финансовой грамотности школьников // Перспективы науки. 2020. № 4 (127). С. 134–136.

References

1. Belinskaya A.A. O vozmozhnosti primeneniya IKT-sredstv v distantsionnom obuchenii shkol'nikov finansovoi gramotnosti // Aktual'nye problemy razvitiya rossiiskoi ekonomiki i upravleniya: sbornik statei IV vserossiiskoi (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoi konferentsii. Samara. 2021. S. 10–16.

2. Golubin I.A. Razvitie finansovoi gramotnosti u shkol'nikov v Rossii i za rubezhom // Problemy teorii i praktiki sovremennoi nauki: materialy Mezhdunarodnoi (zaochnoi) nauchno-prakticheskoi konferentsii. Pod obshchei red. A.I. Vostretsova. 2020. S. 108–113.

3. Izmailova R.G., Timokhina T.V., Sheinova T.G. Preemstvennost' nachal'nogo obshchego i doshkol'nogo obrazovaniya v period pandemii: rezul'taty anketirovaniya // Perspektivy nauki i obrazovaniya. 2022. № 1 (55). S. 252–265. doi: 10.32744/pse.2022.1.16

4. Izmailova R.G., Timokhina T.V. Sozdanie blagopriyatnoi sredy na urokakh russkogo yazyka v usloviyakh klassov kompensiruyushchego obucheniya nachal'noi shkoly // Vestnik Gosudarstvennogo gumanitarno-tekhnologicheskogo universiteta. 2021. № 1. S. 7–10.

5. Kozhikhova O.N., Shumakova O.N. Formirovanie osnov finansovoi gramotnosti mladshikh shkol'nikov // Vestnik nauchnykh konferentsii. 2018. № 3-3 (31). S. 23–24.

6. Lozovan N.V. Finansovaya gramotnost' kak vazhnoe uslovie uspeshnoi sotsializatsii lichnosti shkol'nika // Shkola kak platforma dlya uspeshnoi sotsializatsii obuchayushchikhsya na urovne professional'nogo obrazovaniya: materialy V regional'noi nauchno-prakticheskoi (ochno-zaochnoi) konferentsii. 2018. S. 211–212.

7. Polubelova E.S. Formirovanie lichnykh finansov u mladshikh shkol'nikov s pomoshch'yu chek-lista // Aktual'nye voprosy finansov i strakhovaniya Rossii na sovremennom etape: sbornik statei po materialam VII regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii prepodavatelei vuzov, uchenykh, spetsialistov, aspirantov, studentov. Nizhegorodskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. K. Minina. 2020. S. 156–159.

8. Popova N.E., Adamyan V.G. Ekonomicheskoe vospitanie mladshikh shkol'nikov // Elar. 2017. № 42. S. 225–227 [Elektronnyi resurs]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/49077/1/HE_in_Russia-2017-42.pdf (data obrashcheniya: 23.03.2022).

9. Snurnitsyna Yu.M. Formirovanie finansovoi gramotnosti mladshikh shkol'nikov sredstvami mul'tiplikatsii // Aktual'nye problemy teorii i praktiki psikhologicheskikh, psikhologo-pedagogicheskikh i pedagogicheskikh issledovanii: sbornik trudov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Ministerstvo obrazovaniya Moskovskoi oblasti; Gosudarstvennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya Moskovskoi oblasti Moskovskii gosudarstvennyi oblastnoi universitet, Fakul'tet psikhologii. 2020. S. 148–155.

10. Timokhina T.V. Inklyuzivnoe vospitatel'noe prostranstvo universiteta // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 3. S. 383–387.

11. Khannikova A.V. Kvest-igra kak sredstvo formirovaniya finansovoi gramotnosti mladshikh shkol'nikov vo vneurochnoi deyatel'nosti // Molodezh' XXI veka: shag v budushchee: materialy XXII regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Blagoveshchensk, 2021. S. 368–369.

12. Yakovleva E.N., Yakovlev I.V. Obuchenie resheniyu zadach s ekonomicheskim soderzhaniem kak sredstvo formirovaniya finansovoi gramotnosti shkol'nikov // Perspektivy nauki. 2020. № 4 (127). S. 134–136.

Информация об авторах

Р.Г. Измайлова – кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой теории и методики начального и дошкольного образования Государственного гуманитарно-технологического университета.
Т.В. Тимохина – доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики начального и дошкольного образования Государственного гуманитарно-технологического университета.

Information about the authors

R.G. Izmailova – Ph.D. of Pedagogy, Head of the Chair of Theory and Methods of Primary and Preschool Education, State University of Humanities and Technology.
T.V. Timokhina – Doctor of Pedagogy, Professor of the Chair of Theory and Methods of Primary and Preschool Education, State University of Humanities and Technology.

Статья поступила в редакцию 26.03.2022; одобрена после рецензирования 30.04.2022; принята к публикации 24.06.2022.
The article was submitted 26.03.2022; approved after reviewing 30.04.2022; accepted for publication 24.06.2022.

Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 2. С. 25–33. ISSN 2500-350X (online)
Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2022. no 2. P. 25–33. ISSN 2500-350X (online)

Научная статья
УДК 37.015.3:159.9.07

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДПОСЫЛОК ФОРМИРОВАНИЯ ONLINE-ОБУЧЕНИЯ

Елена Алексеевна Карпова[1], Татьяна Ивановна Дрынкина[2]
[1] Национальный исследовательский университет ИТМО, Санкт-Петербург, Россия, dr.karpova@mail.ru, https://orcid.org/ 0000-0002-6271-9892
[2] Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой, Санкт-Петербург, Россия, drynkina@mail.ru, https://orcid.org/ 0000-0002-1725-7713

Аннотация. В статье описываются результаты исследований предпосылок формирования новых моделей обучения, основная задача которых заключается в формировании социально-личностных компетенций, достижении необходимых образовательных результатов, а также движении к персонализации образовательного процесса на основе использования цифровых технологий. Приведены результаты отечественных и зарубежных исследований отношения участников образовательного процесса к online-обучению. Подчеркнуто, что интеграция современных информационных технологий в традиционное образование качественно изменила методы и организационные формы обучения. Обсуждаются результаты авторского исследования, целью которого было выявление особенностей восприятия студентов разных форматов обучения (online- , offline- и смешанное) и самооценка социально-личностных компетенций студентов, предпочитающих обучающий формат online-дистант. Определены преимущества online-обучения с точки зрения студентов. Рассмотрены пути оптимизации online-образования. Все респонденты сходятся во мнении, что смешанный формат обучения целесообразен для всех участников образовательного процесса. Акцентировано внимание на возможностях для доставки обучающего контента при смешанном обучении. Отмечается, что новые модели обучения направлены на персонифицированное обучение как современную модель и стратегию образования. Развитие у студентов софт скиллс является важным фактором формирования позитивного отношения к смешанному формату обучения.

Ключевые слова: BANI-мир, online-обучение, персонифицированное обучение, компетенции, софт скиллс, цифровая компетентность, смешанное обучение

Для цитирования: Карпова Е.А., Дрынкина Т.И. Психолого-педагогическое исследование предпосылок формирования online-обучения // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 2. С. 25–33.

Original article

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL RESEARCH OF THE PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF ONLINE LEARNING

Elena A. Karpova[1], Tatiana I. Drynkina[2]
[1] ITMO University, Saint-Petersburg, Russia, dr.karpova@mail.ru, https://orcid.org/ 0000-0002-6271-9892
[2] Vaganova Ballet Academy, Saint-Petersburg, Russia, drynkina@mail.ru, https://orcid.org/ 0000-0002-1725-7713

Abstract. The article describes the results of research on the prerequisites for the formation of new learning models, the main task of which is to form social and personal competencies, achieve the necessary educational results and develop personalization of education based on the use of digital technologies. The

results of domestic and foreign studies of the participants' attitude in the educational process to online learning are presented. It is emphasized that the integration of modern information technologies into traditional education has qualitatively changed the methods and organizational forms of education. The results of the author's research are discussed, the purpose of which was to identify the characteristics of the students' perception of different learning formats (online-, offline- and blended learning) and self-assessment of the social and personal competencies of students who prefer the online-distance learning format. The advantages of online-learning from the point of view of students are determined. Ways of optimizing online education are considered. All respondents agree that a blended learning format is appropriate for all participants of the educational process. It is noted that new learning models are aimed at personalized learning as a modern model and strategy of education. The development of soft skills among students is an important factor in the formation of a positive attitude towards the blended learning.

Keywords: BANI-world, online learning, personalized learning, competencies, soft skills, digital competence, blended learning, organization

For citation: Karpova E.A., Drynkina T.I. Psychological and pedagogical research of the prerequisites for the formation of online learning // Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2022. no 2. P. 25–33.

Характерной особенностью нашего времени является стремительное изменение современного мира. В 2020 футуролог Джамаис Кашио предложил новую концепцию, описывающую современную ситуацию, получившую название BANI-мир, главными характеристиками которой стали хрупкость, тревожность, нелинейность и непостижимость [15]. BANI-мир неизбежно подразумевает развитие и освоение технологий, связанных с программированием, компьютеризацией, Интернетом, а также с последствиями, которые влекут за собой реализация и распространение этих технологий. В этом нестабильном BANI-мире изменяется и образование, которое наряду с экономикой является локомотивом цифровизации; современные исследователи фокусируют внимание на развитии и трансформации образования, подчеркивая, что здесь один из ключевых факторов трансформации — цифровизация образования, переход online-обучению. «Цифровая трансформация образования — это обновление планируемых образовательных результатов, содержания образования, методов и организационных форм учебной работы, а также оценивания достигнутых результатов в быстро развивающейся цифровой среде для кардинального улучшения образовательных результатов каждого обучающегося» [11, с. 15].

Обучение в режиме online значительно расширяет функции классических аудиторных занятий, создает новые перспективы в системе развития образовательного процесса в целом, а также новые условия для разных индивидуальных траекторий развития личности обучающегося. Основная задача online-обучения заключается в формировании социально-личностных компетенций, достижении необходимых образовательных результатов, а также движении к персонализации образовательного процесса на основе использования цифровых технологий.

Однако на фоне позитивных изменений образовательного процесса существует и ряд трудностей, которые снижают эффективность обучения. Проблемное поле online-обучения, как известно, лежит в плоскости, с одной стороны, повышенных требований к квалификации организаторов учебного процесса и преподавателей в том числе, а, с другой стороны, — технических возможностей и организованности студенческой аудитории.

Данная статья посвящена анализу результатов психолого-педагогических исследований предпосылок формирования новых моделей обучения в быстро развивающейся ситуации BANI-мира и новых условий для различных индивидуальных траекторий развития личности обучающегося.

Как известно введение online-обучения неизбежно повлекло за собой большие перемены в организации учебно-образовательного процесса. В данном случае онлайн-обучение мы будем рассматривать как обновленные методы и организационные формы учебной работы, при которой получение знаний и навыков происходит при помощи Internet в режиме реального времени. Данный формат обучения еще называют e-learning или «электронное обучение».

Так, с точки зрения Т.Д. Марцинковской, при внедрении информационных технологий в учебно-образовательный процесс формируется особая познавательная ситуация, которая характеризуется как многомерная, требующая структуриро-

© Карпова Е.А., Дрынкина Т.И., 2022

ванности и четкости [7]. Динамически развиваясь, информационная среда имеет огромные потенциальные возможности, однако, их позитивная составляющая будет актуализирована только в конструктивном творческом проектировании учебного курса [3].

Интеграция современных информационных технологий в традиционно-классическое обучение качественно изменила и методы обучения. Они стали более интересными, вовлекающими и креативными для студентов. Особой ценностью является то, что интерактивные компьютерные технологии в учебном процессе предоставили огромные возможности для совместной (групповой) работы обучающихся как в online, так и в offline-обучении.

Как отмечают О.Г. Савка и С.В. Сумина, современные технологии обучения основаны на теориях психодидактики, психологии, кибернетики и менеджмента. При этом их целесообразность рассматривается как систематическая и последовательная реализация заранее запланированного процесса обучения [12].

По мнению А.Н. Поддьякова, процесс обучения в online среде важно ориентировать на поисково-исследовательскую деятельность, которая способствует развитию таких личностных компетенций, как критический стиль мышления, инициативное поведение и критико-аналитическое отношение к получаемой информации [9].

Достаточно позитивный взгляд на цифровое пространство просматривается в работах Р.В. Каменева, А.Б. Классова, В.В. Крашенинникова, которые подчеркивают способности цифровых сред адаптироваться к потребностям каждого отдельного студента, принимать сложные педагогические решения и создавать персонализированную траекторию обучения. В этом случае каждый студент получает возможность обучаться в комфортном для него темпе в соответствии со своими личностными особенностями и мотивацией к обучению [4].

Заслуживает внимания и подробный анализ применения в образовательной сфере Интернет-технологий, приведенный в статье В.В. Нагайцева, Е.В. Пустоваловой, В.А. Артюхиной и А.Н. Шрайбер [8].

Интересным моментом является также и вывод, который делают А.Г. Асмолов и М.С. Гусельцева по отношению к современному образованию. Как утверждают авторы, залогом успешной социокультурной модернизации является идентичность личности, готовой к разумному балансу между изменениями, инновациями и сохранением культурных традиций, а стало быть, позитивная социализация если не опережает, то является предпосылкой успешности трансформационных процессов [2]. Аналогичной позиции придерживается и Е.Э. Кригер, которая подчеркивает, что новые технологии определяют картину мира субъекта, становятся средством, формирующим сознание человека, выстраивающим образ осваиваемой реальности [6].

На сегодняшний день при исследовании актуальных предпосылок для формирования новых перспектив в системе развития обучения с применением цифровых технологий в целом и создания новых условий для различных индивидуальных траекторий развития личности обучающегося остается еще много нерешенных вопросов. Так, возникает вопрос об особенностях восприятия инноваций различными представителями профессорско-преподавательского корпуса. Какие возможности и неудачи были зафиксированы в работе с современными инструментами online-обучения? Каково соотношение сторонников и оппонентов, их аргументы и контраргументы? В чем именно заключены преимущества online-обучения и каким образом возможна их трансформация для достижения еще больших оптимальных результатов? Вот далеко не полный перечень вопросов, которые актуальны для всех игроков учебно-образовательного процесса.

Систематизируя результаты исследований, направленных на изучение предпосылок формирования процесса online-обучения последних лет, следует обратить внимание на достижения канадских исследователей (G. Heilporn, S. Lakhal, M. Bélisle), которые в 2021 г. определили три базовых сценария действий, направленных на формирование и распространение новых моделей работы учебно-образовательных учреждений:

1. Творческая переработка существующей структуры и контента учебных курсов.
2. Предоставление авторам учебных курсов больше автономии и свободы.
3. Установление со студентами доверительных отношений для усиления мотивации обучения [14].

Задача состоит в том, чтобы гармонизировать эти составляющие в едином образовательном процессе.

В свою очередь, ученые из Норвегии G.B. Gudmundsdottir, O.E. Hatlevik акцентировали основное внимание на уровнях овладения преподавателями IT-навыками, которые становятся катализатором педагогических изменений, расширения границ аудиторно-традиционной систе-

мы, перехода к персонализации образования. К их числу были отнесены:

1. Общая цифровая компетентность, включая владение соответствующим программным обеспечением.
2. Совмещение цифровой компетентности и предметной области курса.
3. Гибкость: изменение стратегий и тактик общения со студентами, выстраивание соответствующей online-оценки и т.д. [13].

Нам представляется очевидным, что именно овладение преподавателями IT-навыками неизменно способствует персонализации обучения, то в каком направлении нужно развивать образование, учитывая вызовы BANI-мира и новые требования к обучению. Однако хочется отметить, что здесь-то речь идет не столько о грамотности, сколько о принципиально новых компетенциях.

Если рассматривать online-обучение с точки зрения проявления мотивационных факторов, то особый интерес представляют результаты, полученные К. Мейер. Автору этой исследовательской работы удалось определить как личные, так и профессиональные мотивы, влияющие на продуктивность преподавательской деятельности [16]. Данные представлены в табл. 1.

Обращение к мотивационной сфере позволило К. Мейер высказать предположение о том, что преподавательский состав в принципе готов к расширению педагогического инструментария, а также к непрерывному изменению образовательного контента.

Наибольшего внимания заслуживает мониторинг Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) с целью определения отношения профессорско-преподавательского состава вузов к происходящим изменениям в сфере высшего образования [10]. Обратим внимание только на два вопроса данного мониторинга. Первый вопрос определяет отношение респондентов к дистанционному образованию, а второй вопрос связан с приоритетностью очного формата обучения в оценке преподавателей вузов. Начиная с 2020 года, отчетливо проявляется тенденция увеличения числа респондентов, которые позитивно относятся к дистанционному обучению. Так, если в 2020 году положительно относились к дистанту только 20% респондентов, то в 2021 эта цифра возросла до 26%. Вместе с тем, доля недовольных дистантом в 2021 году уменьшилась практически на 10% и составила 37,3%. Около 33% преподавателей относятся к дистанционной форме обучения нейтрально.

Мониторинг оценки преподавателей вузов форматов очного и дистанционного обучения продемонстрировал динамику снижения показателей, свидетельствующих о целесообразности обучения только в очном формате. Приблизительно 15% респондентов определили новые возможности и ресурсы для дистанционного обучения. Однако, столкнувшись с различного рода трудностями перехода к online-обучению, многие преподаватели все еще склоняются к традиционно-классической системе обучения. Это обусловлено тем, что работа в режиме online требует постоянного усовершенствования учебных программ, обновления содержания учебного материала, широкого использования инновационных педагогических технологий. Подготовка к работе в режиме online занимает гораздо больше времени и требует более высоких компетенций, чем offline формат.

Необходимо отметить, что студенты сравнительно высоко оценили знания и навыки преподавателей в области информационных технологий. Достаточным уровнем для эффективного преподавания назвали 75,4% респондентов, что подтверждается социологическим исследованием «Мнение студентов вузов России о вынужденном дистанционном обучении» проведенным в 2020 году [1].

Таблица 1 – Мотивы преподавательской деятельности

№	Личные мотивы	№	Профессиональные мотивы
1.	Интерес к новым технологиям	1.	Индивидуальная методика
2.	Открытость инновациям	2.	Возможность стать лучшим
3.	Комфорт	3.	Добиться признания
4.	Творчество	4.	Расширение доступа к образованию
5.	Вызов	5.	Моделирование практики
6.	Мобильность	6.	Расширение студенческой аудитории
7.	Новые возможности	7.	Контроль за прохождением курса

Опыт работы в дистанционном режиме показал, что при конструировании формата online-обучения необходимо обратить особое внимание не только на структуру и содержание образовательных программ, которыми наполняется дистанционная система, но и исследовать социально-психологические особенности студентов.

Отдельного обсуждения заслуживает тема развития гибких навыков (soft skills) у студентов и ее взаимосвязь с системой дистанционного обучения. При разработке практико-ориентированных материалов для дистанционного обучения целесообразно разрабатывать и использовать такие задания, которые могут инициировать высокую активность обучающихся на различных ступенях обучения и в дальнейшем поддерживать мотивацию, интерес, ценность для самостоятельного прогрессирования [5].

Таким образом, можно констатировать, что для достижения высокого качества дистанционного обучения необходимо учитывать множество факторов, которые детерминированы различными обстоятельствами и процессами.

В период 2020–2022 гг. проведено исследование, цель которого — определить отношение студентов к online-обучению (на примере Национального исследовательского университета ИТМО и Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, в дальнейшем — СПбГУПТиД). Методы исследования: теоретический анализ и опрос.

Респондентами являлись студенты бакалавриата (285 человек). По профилям обучения распределение представлено таким образом: студенты, обучающиеся по техническому направлению — 84,2%; гуманитарному профилю — 15,8%. По курсам обучения опрошенные студенты распределились следующим образом: 2 курс — 84,2%; 3 курс — 15,8%.

Распределение опрошенных студентов вузов к online-обучению представлено на рис. 1 и 2.

В целом online-обучение является достаточно привлекательным для студентов и вызывает заметный интерес. Среди позитивных ответов назывались различные варианты: не обязательно находиться в аудитории; можно посмотреть запись занятия; возможно общение между собой в чатах и мессенджерах; экономия ресурсов; быстрый доступ к различным online-платформам; возможность совмещения обучения с работой.

Ответы респондентов Университета ИТМО приведены на рис. 1.

Большинство студентов Университета ИТМО выбирают online-обучение (69,9%), что, очевидно, обусловлено тем, что студенты имеют высокий уровень компетенции в области цифровых технологий и не испытывают больших проблем в переходе к информационно-коммуникативному взаимодействию.

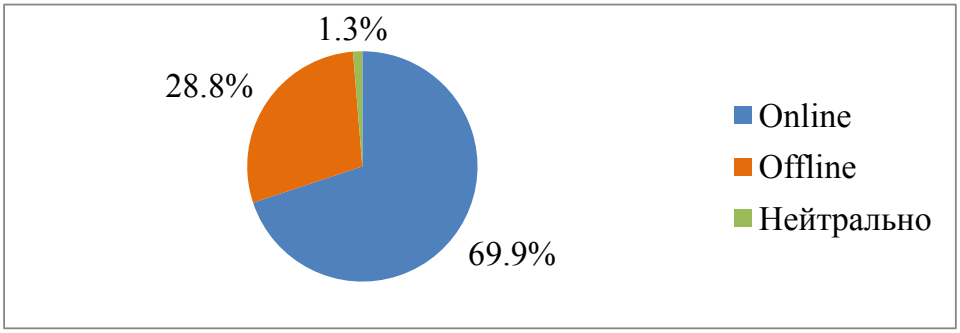


Рисунок 1 – Отношение к online-обучению студентов Университета ИТМО

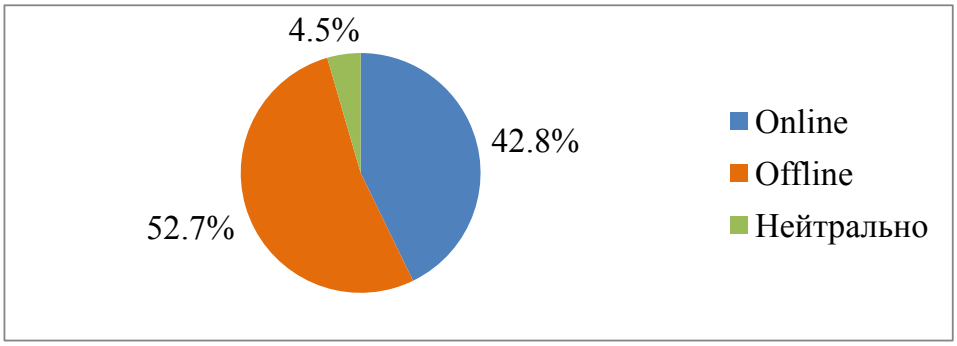


Рисунок 2 – Отношение к online-обучению студентов СПбГУПТиД

Картина несколько меняется в группе респондентов СПбГУПТиД, данные приведены на рис. 2.

В данном случае приоритет отдается offline-обучению. Больше половины, а именно 52,7% респондентов, отдают предпочтение занятиям в аудитории. Можно предположить, что студенты не обладают достаточным техническим оснащением и не все в полном объеме владеют цифровой грамотностью. А 42,8% опрошенных студентов достаточно успешно адаптировались к новому формату проведения занятий, более того, предпочитают все лекции слушать именно в online-формате.

На следующем этапе исследования нами ставилась задача выявить значимые социально-личностные компетенции в их самооценочных представлениях. Респондентами являлись студенты, выбравшие обучение в online-формате. Для выявления самооценочных представлений студентов об их социально-личностных компетенциях как профессионально-значимых свойств им была предложена анкета, в которой методом попарного сравнения определялись ведущие характеристики (табл. 2).

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, студенты технических специальностей в большей степени ориентированы на достижение результата (66,8%); умеют выбирать оптимальные варианты решения проблем (60,0%) и ставить цели и задачи (55,6%). В тоже время студенты гуманитарных специальностей значительно отстают по этим критериям. Во-вторых, очевидно, такие результаты обусловлены интеграцией в образовательный процесс для студентов технических специальностей учебного курса «Личная эффективность и управление временем». Программа курса предполагает формирование навыков soft skills, которые и представлены выше. Можно предположить, что развитие этих навыков у студентов способствует более позитивному восприятию обучения в online.

Студенты гуманитарной специализации имеют более ровные результаты по всем компетенциям и в большинстве случаев находятся в интервале от 42,9% до 45,5%. Лучше всего обстоят дела с представлениями об умении руководить другими людьми (51,5%) и с самопрезентацией (50,5%). Самой проблемной зоной студентов-гуманитариев является стремление работать на результат (30,3%), умение рефлексировать свое поведение (36,4%) и способность понимать намерения других людей (37,4%).

Проанализируем, какие преимущества видят студенты в online-обучении. Студенты Университета ИТМО особо выделили экономию времени, отводимого на перемещения к месту проведения занятий — 83%. Этот критерий является вполне прогнозируемым вариантом. Интерес представляют также возможность смотреть материалы курса в удобное время (47%) и знакомство с интересными online-ресурсами (44%). Полный перечень преимуществ online-обучения приведен в табл. 3.

Картина незначительно меняется для студентов СПбГУПТиД. Подробно с результатами можно познакомиться в табл. 4.

Для студентов СПбГУПТиД online-обучение также привлекательно в плане экономии времени на перемещения к месту проведения занятий

Таблица 2 – Самооценка социально-личностных компетенций студентов

№	Компетенция	Университет ИТМО	СПбГУПТиД	+ /-
1.	Быстро решать проблемы	45,7	49,5	3,8
2.	Организовывать свое время	45,7	45,5	0,2
3.	Договариваться с другими людьми	48,1	45,5	2,6
4.	Презентовать самого себя	47,3	50,5	3,2
5.	Ставить цели и задачи	55,6	39,4	16,2
6.	Выбирать оптимальные варианты решения проблем	60,0	42,9	17,1
7.	Уметь работать на результат	66,8	30,3	36,5
8.	Работать в команде	45,5	49,9	4,4
9.	Рефлексировать свое поведение	50,1	36,4	13,7
10.	Преодолевать негативные эмоции	41,0	48,0	7,0
11.	Понимать намерения других людей	43,1	37,4	5,7
12.	Руководить другими людьми	38,4	51,5	13,1

Таблица 3 – Особенности восприятия студентами университета ИТМО преимуществ online-обучения, %

№	Преимущества	
1.	Экономия времени на перемещения к месту проведения занятий	83
2.	Структурированность материала	36
3.	Автономность	17
4.	Общение с другими студентами через чаты и мессенджеры	14
5.	Безопасность	6
6.	Комфорт домашней обстановки	23
7.	Возможность пообщаться с преподавателем лично	8
8.	Минимальный стресс	8
9.	Возможность смотреть материалы курса в удобное время	47
10.	Знакомство с интересными online - ресурсами	44

Таблица 4 – Особенности восприятия студентами университета СПбГУПТиД преимуществ online-обучения, %

№	Преимущества	
1.	Экономия времени на перемещения к месту проведения занятий	81
2.	Гибкий график проведения занятий	12
3.	Автономность	9
4.	Комфорт домашней обстановки	31
5.	Отсутствие стрессовых ситуаций	17
6.	Структурированность материала	44
7.	Возможность делать несколько дел одновременно	15
8.	Безопасность	18
9.	Возможность смотреть материалы курса в удобное время	37
10.	Знакомство с интересными online - ресурсами	15

(81%). Приоритет отдается также возможности смотреть материалы курса в удобное время (37%) и лучшей структуре предлагаемых материалов для обучения (44%).

В числе минусов online-обучения в обеих группах назывались следующие: слабые технические возможности; недостаток навыков работы с информационно-коммуникативной средой; боязнь видеокамеры; недостаточная организованность самостоятельного процесса обучения; трудности восприятия информации, сложности общения с одногруппниками.

На вопрос: «В каком формате целесообразно проводить обучение в будущем?» был получен однозначный ответ: «В смешанном формате». В основе смешанного обучения (Blended) лежит аудиторная работа, дополненная дистанционными элементами, преобладают синхронные форматы. В таблице 5 отражены представления студентов о предпочтительных соотношениях аудиторной работы (online) и дистанционных элементов (offline) при смешанном обучении.

Таблица 5 – Представления студентов о соотношениях online-, offline-занятий при смешанном обучении, %

№	Респонденты	Online	Offline
1.	Университет ИТМО	73	27
2.	СПбГУПТиД	50	50

Занятия лекционного характера все студенты предпочитают слушать именно в online. А вот практические занятия выполнять в offline, особенно те, которые требуют специально оборудованных аудиторий и непосредственного сопровождения процесса обучения преподавателем.

Результаты проведённого исследования показали, что студенты достаточно хорошо адаптировались к цифровому образовательному пространству, не испытывают серьезных проблем и готовы использовать в процессе обучения различные online-инструменты.

Определены компетенции, которые способствует лучшему восприятию образовательного контента. К числу таких характеристик относятся

ориентированность на достижение результата; стремление выбирать оптимальные варианты решения проблем и умение ставить цели и задачи.

Конкретно сформулированы преимущества online-обучения, которые могут быть векторами развития образования в целом. В данном случае следует обратить особое внимание на возможность смотреть материалы учебного курса в удобное время, структурированность материала курсов и знакомство с интересными online-ресурсами.

Все респонденты сходятся во мнении, что смешанный формат обучения целесообразен для всех участников образовательного процесса. При этом следует отметить, что для различных дисциплин требуется различное сочетание времени в online и offline.

Важным условием позитивного отношения к смешанному формату обучения можно считать развитие навыков soft skills и использование новых интересных инструментов информационно-коммуникативной среды.

В заключение хотелось бы еще раз отметить, что новые модели обучения — это не только и не столько распространение цифровых технологий в системе образования. Связанные с ними изменения затрагивают персонифицированное обучение как новую модель и стратегию образования. Персонализация образования, в свою очередь, направлена на решение широкого спектра совершенно разных проблем и задач.

Список источников

1. Алешковский И.А., Гаспаришвили А.Т., Крухмалева О.В., Нарбут Н.П., Савина Н.Е. Студенты вузов России о дистанционном обучении: оценка и возможности // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 10. С. 86–100. DOI: https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-86-100

2. Асмолов А., Гусельцева М. Образование как потенциальный ресурс модернизации общества // Образовательная политика. 2016. № 2 (72). С. 2–19.

3. Желателев Д.В., Карпова Е.А. Информационная среда как ресурс развития личности // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей и материалов международной конференции / Под общей ред. Р.В. Ершовой. 2018. С. 154–157.

4. Каменев Р.В., Классов А.Б., Крашенинников В.В. Концепция использования искусственного интеллекта в дистанционном обучении // Вестник педагогических инноваций. 2021. № 4. С. 30–41.

5. Карпова Е.А., Кошелева Т.Н. Развитие обучения в дистанционном формате // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2019. № 4 (68). С. 16–23.

6. Кригер Е.Э. Характеристики цифрового общества и принципы образования в нем // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2018. № 4 (14). С. 29–39.

7. Марцинковская Т. Д. Информационное пространство и его действие в социальном определении, самоопределении современного человека // Мир психологии. 2010. №3 (63). С. 90–102.

8. Нагайцев В.В., Пустовалова Е.В., Артюхина В.А., Шрайбер А.Н. Использование интернет-технологий как условие модернизации образования // Вестник педагогических инноваций. 2020. № 1 (57). С. 5–13.

9. Поддьяков А.Н. Психология обучения в условиях новизны, сложности, неопределенности // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 40. С. 6.

10. Рогозин Д.М., Солодовникова О.Б., Ипатова А.А. Как преподаватели вузов воспринимают цифровую трансформацию высшего образования // Вопросы образования /Educational Studies Moscow. 2022. № 1. С. 271–300. https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-1-271-300.

11. Розин В.М. Условия мыслимости индивидуализации в новой парадигме образования // Педагогика и просвещение. 2020. № 4. С. 161–172.

12. Савка О.Г., Сумина С.В. Эффективность использования активных методов обучения в образовательном процессе вуза // Высшее образование сегодня. 2021. № 7–8. С. 19–25.

13. Gudmundsdottir G.B., Hatlevik O.E. Newly Qualified Teachers' Professional Digital Competence: Implications for Teacher Education // European Journal of Teacher Education. 2018. Vol. 41. no 2. P. 1–17. doi:10.1080/02619768.2017.1416085.

14. Heilporn G., Lakhal S., Bélisle M. An Examination of Teachers' Strategies to Foster Student Engagement in Blended Learning in Higher Education // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2021. Vol. 18. April. doi:10.1186/s41239-021-00260-3.

15. Jamais Cascio. Facing the Age of Chaos [Электронный ресурс]. URL: https://medium.com/@cascio/facing-the-age-of-chaos-b00687b1f51d (дата обращения: 20.04.2022).

16. Meyer K. A. The influence of Online Teaching on Faculty Productivity // Innovative Higher Education. 2012. Vol. 37. no 2. P. 37–52. doi:10.1007/s10755-011-9183-y.

References

1. Aleshkovskii I.A., Gasparishvili A.T., Krukhmaleva O.V., Narbut N.P., Savina N.E. Studenty vuzov Rossii o distantsionnom obuchenii: otsenka i vozmozhnosti // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2020. T. 29. № 10. S. 86–100. DOI: https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-86-100
2. Asmolov A., Gusel'tseva M. Obrazovanie kak potentsial'nyi resurs modernizatsii obshchestva // Obrazovatel'naya politika. 2016. № 2 (72). S. 2–19.
3. Zhelatelev D. V., Karpova E. A. Informatsionnaya sreda kak resurs razvitiya lichnosti // Tsifrovoe obshchestvo kak kul'turno-istoricheskii kontekst razvitiya cheloveka: sbornik nauchnykh statei i materialov mezhdunarodnoi konferentsii / Pod obshchei red. R.V. Ershovoi. 2018. S. 154–157.
4. Kamenev R.V., Klassov A.B., Krasheninnikov V.V. Kontseptsiya ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta v distantsionnom obuchenii // Vestnik pedagogicheskikh innovatsii. 2021. № 4. S. 30–41.
5. Karpova E.A., Kosheleva T.N. Razvitie obucheniya v distantsionnom formate // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologii upravleniya i ekonomiki. 2019. № 4 (68). S. 16–23.
6. Kriger E.E. Kharakteristiki tsifrovogo obshchestva i printsipy obrazovaniya v nem // Vestnik RGGU. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie. 2018. № 4 (14). S. 29–39.
7. Martsinkovskaya T.D. Informatsionnoe prostranstvo i ego deistvie v sotsial'nom opredelenii, samoopredelenii sovremennogo cheloveka // Mir psikhologii. 2010. №3 (63). S. 90–102.
8. Nagaitsev V.V., Pustovalova E.V., Artyukhina V.A., Shraiber A.N. Ispol'zovanie internet-tekhnologii kak uslovie modernizatsii obrazovaniya // Vestnik pedagogicheskikh innovatsii. 2020. № 1 (57). S. 5–13.
9. Podd'yakov A.N. Psikhologiya obucheniya v usloviyakh novizny, slozhnosti, neopredelennosti // Psikhologicheskie issledovaniya. 2015. T. 8. № 40. S. 6.
10. Rogozin D.M., Solodovnikova O.B., Ipatova A.A. Kak prepodavateli vuzov vosprinimayut tsifrovuyu transformatsiyu vysshego obrazovaniya // Voprosy obrazovaniya /Educational Studies Moscow. 2022. № 1. S. 271–300. https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-1-271-300.
11. Rozin V.M. Usloviya myslimosti individualizatsii v novoi paradigme obrazovaniya // Pedagogika i prosveshchenie. 2020. № 4. S. 161–172.
12. Savka O.G., Sumina S.V. Effektivnost' ispol'zovaniya aktivnykh metodov obucheniya v obrazovatel'nom protsesse vuza // Vysshee obrazovanie segodnya. 2021. № 7–8. S. 19–25.
13. Gudmundsdottir G.B., Hatlevik O.E. Newly Qualified Teachers' Professional Digital Competence: Implications for Teacher Education // European Journal of Teacher Education. 2018. Vol. 41. no 2. P. 1–17. doi:10.1080/02619768.2017.1416085.
14. Heilporn G., Lakhal S., Bélisle M. An Examination of Teachers' Strategies to Foster Student Engagement in Blended Learning in Higher Education // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2021. Vol. 18. April. doi:10.1186/s41239-021-00260-3.
15. Jamais Cascio. Facing the Age of Chaos [Elektronnyi resurs]. URL: https://medium.com/@cascio/facing-the-age-of-chaos-b00687b1f51d (data obrashcheniya: 20.04.2022).
16. Meyer K.A. The influence of Online Teaching on Faculty Productivity // Innovative Higher Education. 2012. Vol. 37. no 2. P. 37–52. doi:10.1007/s10755-011-9183-y.

Информация об авторах

Е. А. Карпова – кандидат психологических наук, доцент Института международного развития и партнерства Национального исследовательского университета ИТМО.

Т. И. Дрынкина – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей педагогики Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой.

Information about the authors

E. A. Karpova – Ph.D. of Psychology, Associate Professor, Institute for International Development and Partnership, ITMO University.

T. I. Drynkina – Ph.D. of Psychology, Associate Professor of the Chair of General Pedagogy,Vaganova Ballet Academy.

Статья поступила в редакцию 16.05.2022; одобрена после рецензирования 02.06.2022; принята к публикации 24.06.2022.

The article was submitted 16.05.2022; approved after reviewing 02.06.2022; accepted for publication 24.06.2022.

Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 2. С. 34–40. ISSN 2500-350X (online)
Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2022. no 2. P. 34–40. ISSN 2500-350X (online)

Научная статья
УДК 37.016:51

АНАЛИЗ УСЛОВИЯ ЗАДАЧ — ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ

Галина Ивановна Ковалева[1,2], Юлия Олеговна Слета[3]
[1] Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград, Россия, kovaleva-gi@mail.ru
[2] Волгоградская академия последипломного образования, Волгоград, Россия.
[3] Волгоградский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Волгоград, Россия, grishina5@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-1218-1561

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме формирования математической грамотности и в частности формированию умения анализировать условие математических задач. В настоящее время существует противоречие между необходимостью формирования функциональной грамотности и очевидными проблемами восприятия текстовой информации современными школьниками: учащимся все труднее дается восприятие длинных текстов, у них не получается более детально понять суть прочитанного, проанализировать текст, сделать выводы. При этом именно эти умения являются первоочередными для соответствия требованиям, предъявляемых системой образования: различные виды контроля (Pisa, ЕГЭ, ОГЭ, ВПР), смещение акцентов в сторону жизненных, практико-ориентированных задач. Исследования показывают низкие результаты овладения школьниками таких умений, как: решение задачи, представленной нетипичным заданием; восприятие информации представленной в различных вариантах; исключение лишней информации при решении задачи с избыточными данными; использование дополнительной информации, в том числе личного опыта, имеющихся знаний; корректировку исходных данных исходя из условия задачи; моделирование процесса и ситуации; логическое мышление; представление собственных суждений, обоснованного решения в словесном и текстовом изложении; анализ условия и учет всех ключей для решения задачи. В связи с этим сделан акцент на анализ условия задачи, как первоочередного этапа при формировании математической грамотности. В статье приведены примеры заданий и задач, которые способствуют формированию умения анализировать условие математических задач.

Ключевые слова: функциональная грамотность, математическая грамотность, анализ условия задач, система задач

Для цитирования: Ковалева Г.И., Слета Ю.О. Анализ условия задач — основа формирования математической грамотности // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 2. С. 34–40.

Original article

THE ANALYSIS OF THE PROBLEM CONDITIONS IS THE BASIS FOR THE FORMATION OF MATHEMATICAL LITERACY

Galina I. Kovaleva[1,2], Yulia O. Sleta[3]
[1] Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russia, kovaleva-gi@mail.ru
[2] Volgograd Academy of Postgraduate Education, Volgograd, Russia
[3] Volgograd Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Volgograd, Russia, grishina5@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-1218-1561

Abstract. The article is devoted to the actual problem of the formation of mathematical literacy and, in particular, the formation of the ability to analyze the condition of mathematical problems. Currently, there is a contradiction between the need to form functional literacy and the obvious problems of perception of textual information by modern schoolchildren: it is increasingly difficult for pupils to perceive long texts, they cannot understand the essence of what they read in more detail, analyze the text, draw conclusions. At the same time, it is these skills that are of primary importance for meeting the requirements of the education system: various types of control (Pisa, USE, OGE, VPR), a shift in emphasis towards life, practice-oriented tasks. Studies show low results of pupils mastering such skills as: solving a problem presented by an atypical task; perception of information presented in various variants; exclusion of unnecessary information when solving a problem with redundant data; use of additional information, including personal experience, existing knowledge; correction of the initial data based on the condition of the problem; modeling of the process and situation; logical thinking; presentation of one's own judgments, a reasoned decision in verbal and textual presentation; analysis of the condition and accounting for all the keys to solve the problem. In this regard, emphasis is placed on the analysis of the problem condition as a priority stage in the formation of mathematical literacy. The article provides examples of tasks and tasks that contribute to the formation of the ability to analyze the condition of mathematical problems.

Keywords: functional literacy, mathematical literacy, problem condition analysis, problem system

For citation: Kovaleva G.I., Sleta Y.O. The analysis of the problem conditions is the basis for the formation of mathematical literacy // Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2022. no 2. P. 34–40.

Проблему восприятия информации современными школьниками поднимают многие специалисты в различных областях знаний. Учителя и преподаватели отмечают, что учащимся все труднее дается восприятие «объемных» текстов, у них не получается более детально понять суть прочитанного, проанализировать текст, сделать выводы. Это порождает неумение конспектировать, писать рефераты и сочинения. Неумение анализировать информацию и критически мыслить не позволяет учащимся видеть опечатки в учебниках, не логичные и не реальные ответы при собственном решении математических задач.

Умения работать с информацией являются основой функциональной грамотности учащихся, способностью использовать знания для решения различного рода жизненных задач в разных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений.

По определению Н.Ф. Виноградовой [2] функциональная грамотность сегодня является базовым образованием личности, включающим:

– готовность успешно взаимодействовать с изменяющимся окружающим миром;

– умения решать различные (в том числе нестандартные) учебные и жизненные задачи;

– способность строить социальные отношения;

– совокупность рефлексивных умений, обеспечивающих оценку своей грамотности, стремление к дальнейшему образованию.

Одной из оставляющей функциональной грамотности является математическая грамотность. Ее сформированность позволяет формулировать гипотезы, составлять математические модели различных ситуаций, проводить математические рассуждения, то есть применять математику для решения проблем в разнообразных контекстах реального мира [4]. Математическая грамотность подразумевает использование математических понятий, фактов и операций для описания, объяснения, исследования и предвидения явлений и процессов окружающего мира. Она помогает понять роль математики в мире, принимать решения на основе анализа данных, прогнозировать развитие ситуации, аргументировать логику действий [1].

К сожалению, исследования показывают низкие результаты овладения школьниками метапредметными умениями, а именно:

– решение задачи, представленной нетипичным заданием, отличающейся от тех, для которых известен способ решения;

– восприятие информации представленной в различных вариантах (таблица, текст, чертеж, рисунок, схема, диаграмма);

– исключение лишней информации при решении задачи с избыточными данными;

– использование дополнительной информации, в том числе личного опыта, имеющихся знаний;

– корректировку исходных данных исходя из условия задачи (выбор единицы измерения, округление результат и промежуточных данных);

© Ковалева Г.И., Слета Ю.О., 2022

– моделирование процесса и ситуации;

– логическое мышление: перебор вариантов, использование здравого смысла, метод проб и ошибок;

– представление собственных суждений, обоснованного решения в словесном и текстовом изложении;

– анализ условия и учет всех ключей для решения задачи и его представления [10].

На наш взгляд, одной из первоочередных причин низких результатов является неумение школьников анализировать условие задач. В школьной практике отсутствует методика обучения учащихся анализу условия задач [6]. Как правило, анализ условия задачи включает только вопросы ориентировочного анализа «Что дано?», «Что требуется найти?», без выявления скрытых свойств и связей задачной ситуации, варьирования условия и требования. Без выполнения перечисленных действий невозможно успешное решение задачи. Именно такие действия с большим трудом и формируются у школьников. В связи с этим обучение учащихся анализу условия задач должно стать одной из приоритетных целей обучения математике.

В научно-методической литературе, безусловно, рассматриваются приемы анализа условия задач [3]. Но представлены они бессистемно. Авторская идея заключается в том, что анализ условия одной задачи подразумевает составление и решение других задач, которые помогают раскрыть связи, выявить существенные и скрытые свойства задачной ситуации [9]. Все вместе эти задачи и вопросы образуют компонентную систему задач, которая включает в себя задачи:

– на прояснение ключевых слов условия;

– на выявления связей между элементами задачи;

– на переформулирование условия задачи в равносильное;

– на составление обратных утверждений;

– на составление нестандартных задач;

– на изменение чертежа [5].

Рассмотрим работу с условием на конкретных примерах задач.

Задача 1. Площадь четырёхугольника можно вычислить по формуле

$$S = \frac{d_1 \cdot d_2 \cdot sin\alpha}{2} \quad ,$$

где – d_1 и d_2 длины диагоналей четырёхугольника, α – угол между диагоналями. Пользуясь этой формулой, найдите длину диагонали d_1, если d_2=6, S=18, $sin\alpha = \frac{3}{7}$ . .

Вопросы анализа:

– Сколько величин входят в структуру формулы? (Четыре.)

– Значение скольких величин нужно знать, чтобы найти остальные? (Три.)

– Какие величины известны? (Диагональ, площадь, синус угла.)

– Дан четырехугольник с заданными диагоналями. Угол α принимает значения 15°, 57°, 90°. Для какого значения угла между диагоналями площадь четырехугольника будет наибольшей? (Для прямого угла. Для четырехугольника с заданными диагоналями: «Чем больше угол между диагоналями, тем больше площадь».)

– Рассмотрим четырехугольник заданной площади, угол между диагоналями которого равен 38°. Как измениться длина одной из диагоналей четырехугольника, если длина другой диагонали уменьшиться в 2 раза? (Увеличиться в 2 раза. Связь между диагоналями обратно пропорциональная при заданной площади и углу между диагоналями.)

– Как по-другому можно записать формулу? ($S = \frac{1}{2} \cdot d_1 \cdot d_2 \cdot sin\alpha$, $sin\alpha = \frac{2S}{d_1 \cdot d_2}$, $d_2 = \frac{2S}{d_1 \cdot sin\alpha}$)

– Выберите из перечисленных формулы с равным количеством величин для данной задачи. (3, 4, 5)

1. $F = \frac{q_1 \cdot q_2}{r^2} \cdot k$
2. $l = 2\pi R$
3. $r = \frac{a+b-c}{2}$
4. $S = a \cdot b \cdot sin\alpha$
5. $S = \frac{a+b}{2} \cdot h$
6. $R = \frac{a}{2sin\alpha}$

Акцентируем внимание, что основным приемом конструирования системы задач для анализа условия данной задачи является варьирование. Варьируются дынные, их числовые значения, запись зависимости между величинами.

Задача 2. В треугольнике *ABC* угол *A* равен 60°, *AB*=5, *AC*=8. Найдите *BC*.

– Какие величины известны? (Стороны *AB* и *AC*, угол *A*.) Что нужно найти? (Сторону BC.)

– Каким является угол *A* по отношению к неизвестной стороне? (Противолежащим.) Назовите противолежащие углы для сторон *AB* и *AC*. (Углы *C* и *B* соответственно.)

– Какая формула связывает сторону с противолежащим углом и двумя другими сторонами треугольника? (Теорема косинусов.) Запишите те-

орему косинусов для неизвестной стороны данного треугольника. ($BC^2=AB^2+AC^2-2\cdot AB\cdot AC\cdot cosA$)

– Составьте обратную задачу. (В треугольнике ABC $AB=5$, $AC=8$, $BC=7$. Найдите угол A.)

– Сколько принципиально разных задач можно составить, используя теорему косинусов $a^2=b^2+c^2-2\cdot b\cdot c\cdot cos\alpha$?

Три типа задач:

– Известны b, c, α. Найти a.

– Известны a, c, α. Найти b. Известны a, b, α. Найти c.

– Известны a, b, c. Найти α.

Важно, организовать перебор различных вариантов задач. (Ведь ситуаций четыре (можно найти a, b, c и α, зная остальные величины), а принципиально различных — три.) Для этого анализируем, что будет с формулой при подстановке числовых данных, предвосхищаем предстоящее действие, учим прогнозировать. Для дальнейшего использования открытых учащимися задач, их надо сформулировать. Например, как звучит формулировка последней задачи: «Известны стороны a, b, c. Найти α?». Зная стороны треугольника, можно найти угол? Какой угол? Ответ: любой.

Задача 3. Биссектриса тупого угла параллелограмма делит противоположную сторону в отношении 1:3, считая от вершины острого угла. Найдите большую сторону параллелограмма, если его периметр 65 см (рис. 1).

Кроме вопросов, направленных на констатацию данных (Что такое периметр фигуры? Известны ли стороны параллелограмма? Длины каких отрезков сравниваются? Как сравниваются?), учим «считывать» информацию с чертежа: элементом каких фигур является отрезок AK? (Биссектрисой параллелограмма $ABCD$, стороной треугольника AKD, секущей при параллельных AB и DC.) Отрезок AD? Отрезок DK? AB? KC?

– Назовите равные углы. Почему они равны? (угол A и угол C, угол B и угол D, как углы параллелограмма, угол DAK и угол KAB, так как AK — биссектриса по условию, углы CKA и BAK равны как накрест лежащие при параллельных прямых AB и DC секущей AK).

– Назовите равные отрезки. Почему они равны? (AB и CD, BC и AD как стороны параллелограмма, DA и DK как стороны равнобедренного треугольника DAK).

Рассматриваем чертеж, анализируем, формулируем ключевую идею задачи — биссектриса угла параллелограмма отсекает от него равнобедренный треугольник.

Анализ условия задачи не прекращается после её решения [7]: составьте задачу обратную данной (найдите периметр параллелограмма, если биссектриса тупого угла параллелограмма делит противоположную сторону на отрезки 6,5 и 19,5 см, считая от вершины острого угла) и вариативную задачу (найдите периметр параллелограмма, если биссектриса тупого угла параллелограмма делит противоположную сторону на отрезки 6,5 и 19,5 см).

На первых этапах учитель самостоятельно составляет задачи и вопросы компонентной системы задач, обучая этому учащихся.

Для умения анализировать условие необходимо включать задачи на составление формулы по условию, на составление условия по формуле, на составление условия по чертежу [8].

Задание 1: сформулировать вопрос к данному чертежу. Необходимо, чтобы учащиеся составили как можно больше задач для выявления связей между элементами.

Например, к рисунку 2, найти катет AC; площадь/периметр треугольника ABC; синус/косинус угла A или B; высоту, проведенную к гипотенузе; радиус окружности, описанной около треугольника; радиус окружности, вписанной в треугольник; расстояние между центрами вписанной и описанной окружностей и пр.

К рисунку 3 – найти высоту трапеции; площадь/периметр трапеции; площадь прямоугольного треугольника; площадь трапеции с основаниями 11 и 20; синус/косинус острых углов трапеции.

К рисунку 4 – найти высоту/медиану/ биссектрису треугольника ABC, проведенную к основанию; высоту/медиану/биссектрису треугольника

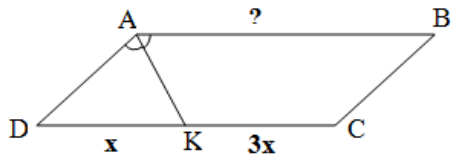


Рисунок 1 – Чертеж к задаче 3

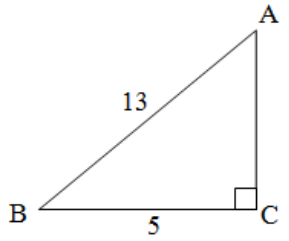


Рисунок 2 – Чертеж к заданию 1

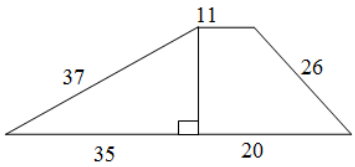


Рисунок 3 – Чертеж к заданию 1

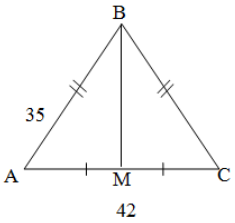


Рисунок 4 – Чертеж к заданию 1

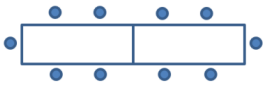


Рисунок 5 – Рисунок к заданию 2

Рисунок 6 – Рисунок к заданию 2

ABC, проведенную к боковой стороне; периметр/площадь треугольника *ABC*; углы *A*, *B*, *C*; радиусы вписанной и описанной окружностей.

Задание 2: задать формулой зависимость, описанную в задаче.

1. На кондитерской фабрике три автомата расфасовывают конфеты в упаковки одного веса. Результаты работы расфасовочных автоматов представлены в таблице 1. Сколько упаковок в час фасует самый «быстрый» автомат?

Таблица 1 – Результаты работы расфасовочных автоматов

Фасовочный автомат	Время работы	Количество упаковок
А	6 ч	114 шт
Б	7 ч	147 шт
В	9 ч	144 шт

Ответ: $v = \frac{K}{t}$, где v – скорость фасовочного автомата, *K* – количе- ство упаковок, *t* – время.

2. В школьной столовой есть только столы прямоугольной формы, за каждый из которых могут сесть 6 учащихся, по двое с больших сторон и по одному с меньших сторон. Если сдвинуть два стола, как показано на рисунке 5, то получится стол, за который могут сесть 10 учащихся. Дежурные сдвигают указанным способом 5 столов. Уместиться ли за такой стол 25 учащихся одного класса?

Ответ: $a_n=4n+2$, где n – общее количество столов.

3. Анализ статистических данных позволил экспертам сделать вывод, что один инфицированный новым коронавирусом человек может в среднем заразить от 2 до 3 человек. Причем распространять вирус человек может до 90 дней после выздоровления. Объясните числа на рис. 6.

Ответ: $S_7 = \frac{1 \cdot (2{,}5^7 - 1)}{2{,}5 - 1} \approx 406.$

Задание 3: составить условие задачи к формуле (если данное задание вызывает затруднение, то учитель может предлагать набор числовых значений, которыми можно пользоваться для составления условия).

Например, к формуле площади трапеции

$$S = \frac{a+b}{2} \cdot h.$$

– Найти площадь трапеции с основаниями 5 см, 9 см и высотой 4 см.

– Найти высоту трапеции, если основания равны 5 см и 7 см, а площадь 24 см^2.

– Найти большее основание трапеции, если площадь равна 24 см^2, высота 4 см, а меньшее основание 5 см.

– Найти меньшее основание трапеции, если площадь равна 24 см^2, высота 4 см, а большее основание 7 см.

Одним из важных средств формирования умения анализировать условие является решение жизненно-практических задач, требующих перевод условия на «язык математики».

1. Достанет ли лестница, длиной 2,8 метра, до окна, расположенного на высоте 2,5 метров от земли, если расстояние между стеной дома и нижним концом лестницы 1 м. (Математическая модель – прямоугольный треугольник.)

2. Лестница скользит по стенкам угла. Какую траекторию описывает предмет, находящийся на средней ступеньке лестницы? (Дугу окружности. Предмет, находящийся на средней ступеньке

лестницы, равноудален от вершины прямого угла на половину длины лестницы.)

3. Сколько погонных метров металлического профиля пойдет на изготовление фермы, конструкция которой представлена на рис. 7, если L = 12 и H = 6?

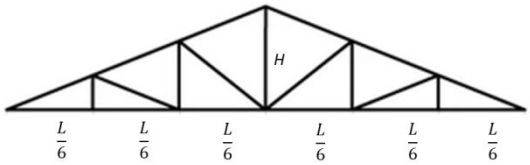


Рисунок 7 – Рисунок к задаче 3

При формировании умения анализировать условие как результата формирования математической грамотности необходимо:

– помнить о системности формируемых математических знаний;

– погружать в реальные ситуации;

– формировать опыт поиска путей решения жизненных задач, учить математическому моделированию реальных ситуаций и переносить способы решения учебных задач на задачи практики;

– учить решать задачи разными способами;

– формировать речь, умение объяснять, доказывать, излагать мысли;

– развивать рефлексию: контролировать процесс и результат, выполнять проверку на соответствие исходным данным и правдоподобие.

Из всего вышесказанного следует, что анализ условия задачи является первоочередным умением при формировании математической грамотности, чему способствуют специально подобранные задачи и упражнения. Однако, несмотря на все многообразие задач и учебных пособий, важнейшей проблемой учителя остается отсутствие методического материала с описанными выше приемами. Учителя, не являясь методистами, вынуждены применять весь свой творческий потенциал для составления разработок нестандартного материала к урокам. В связи с этим, возникает острая необходимость привлечения методистов для разработки соответствующих пособий.

Список источников

1. Алексашина И.Ю. Формирование и оценка функциональной грамотности учащихся: учеб. пособие. СПб.: КАРО, 2019. 160 с.

2. Виноградова Н.Ф. Функциональная грамотность младшего школьника: книга для учителя. М.: Вентана-Граф, 2018. 288 с.

3. Денищева Л.О. Математическое моделирование — важнейший этап формирования математической грамотности в условиях запросов современного общества // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Информатика и информатизация образования. 2021. № 4(58). С. 60–83.

4. Денищева Л.О. Подходы к составлению заданий для формирования математической грамотности учащихся 5–6 класса // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. Т. 2. № 2 (70). С. 181–201.

5. Ковалева Г.И., Слета Ю.О. Содержательный компонент методики обучения учащихся основной школы анализу условия планиметрической задачи // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 4(127). С. 49–53.

6. Ковалева С.А. Последовательности опорных задач, направленные на формирование методов решения планиметрических задач повышенной сложности // Устойчивое развитие науки и образования. 2019. №1. С. 203–208.

7. Лукичева Е.Ю. Математическая грамотность: обзор понятия и методики формирования // Непрерывное образование. 2020. № 3 (33). С. 46–53.

8. Рослова Л.О. Концептуальные основы формирования и оценки математической грамотности // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. Т. 1. № 4 (61). С. 58–79.

9. Слета Ю.О. Этапы формирования у учащихся основной школы умения анализировать условие планиметрической задачи // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. № 1. С. 137–140.

10 Формирование функциональной грамотности – одна из основных задач ФГОС [Электронный ресурс]. URL: http://www.iro.yar.ru/fileadmin/iro/2019/2019-11-05_Kuznecova.pdf (дата обращения: 09.04.2022).

References

1. Aleksashina I.Yu. Formirovanie i ocenka funkcional`noj gramotnosti uchashhixsya: ucheb. posobie. SPb.: KARO, 2019.160 s.

2. Vinogradova N.F. Funkcional`naya gramotnost` mladshego shkol`nika: kniga dlya uchitelya. M.: Ventana-Graf, 2018. 288 s.

3. Denishheva L.O. Matematicheskoe modelirovanie — vazhnejshij e`tap formirovaniya matematicheskoj gramotnosti v usloviyax zaprosov sovremennogo obshhestva // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Informatika i informatizaciya obrazovaniya. 2021. № 4(58). S. 60–83.

4. Denishheva L.O. Podxody` k sostavleniyu zadanij dlya formirovaniya matematicheskoj gramotnosti uchashhixsya 5–6 klassa // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. 2020. T. 2. № 2 (70). S. 181–201.

5. Kovaleva G.I., Sleta Yu.O. Soderzhatel`ny`j komponent metodiki obucheniya uchashhixsya osnovnoj shkoly` analizu usloviya planimetricheskoj zadachi // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2018. № 4(127). S. 49–53.

6. Kovaleva S.A. Posledovatel`nosti oporny`x zadach, napravlenny`e na formirovanie metodov resheniya planimetricheskix zadach povy`shennoj slozhnosti // Ustojchivoe razvitie nauki i obrazovaniya. 2019. №1. S. 203–208.

7. Lukicheva E.Yu. Matematicheskaya gramotnost`: obzor ponyatiya i metodiki formirovaniya // Neprery`vnoe obrazovanie. 2020. № 3 (33). S.46–53.

8. Roslova L.O. Konceptual`ny`e osnovy` formirovaniya i ocenki matematicheskoj gramotnosti // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. 2019. T. 1. № 4 (61). S. 58–79.

9. Sleta Yu.O. E`tapy` formirovaniya u uchashhixsya osnovnoj shkoly` umeniya analizirovat` uslovie planimetricheskoj zadachi // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psixologiya. Sociokinetika. 2017. № 1. S. 137–140.

10. Formirovanie funkcional`noj gramotnosti — odna iz osnovny`x zadach FGOS [E`lektronny`j resurs]. URL: http://www.iro.yar.ru/fileadmin/iro/2019/2019-11-05_Kuznecova.pdf (data obrashheniya: 09.04.2022).

Информация об авторах

Г.И. Ковалева – доктор педагогических наук, профессор кафедры Методики преподавания математики и физики, ИКТ Волгоградского государственного социально-педагогического университета; директор центра математического образования Волгоградской академии последипломного образования.
Ю.О. Слета – соискатель, старший преподаватель кафедры экономики и финансов Волгоградского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова.

Information about the authors

G.I. Kovaleva – Doctor of Pedagogy, Professor. 1) Professor of the Chair of Methods of Teaching Mathematics and Physics, ICT of Volgograd State Socio-Pedagogical University; Director of the Center for Mathematical Education of Volgograd Academy of Postgraduate Education.
Y.O. Sleta – an applicant, senior lecturer of the Chair of Economics and Finance of Volgograd Branch of Plekhanov Russian University of Economics.

Статья поступила в редакцию 10.04.2022; одобрена после рецензирования 15.05.2022; принята к публикации 24.06.2022.
The article was submitted 10.04.2022; approved after reviewing 15.05.2022; accepted for publication 24.06.2022.

Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 2. С. 41–47. ISSN 2500-350X (online)
Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2022. no 2. P. 41–47. ISSN 2500-350X (online)

Научная статья
УДК 37.016:811

РОЛЬ ГЕЙМИФИКАЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Елена Геннадьевна Котова[1], Кристина Алексеевна Губина[2]
[1,2] Государственный гуманитарно-технологический университет, Орехово-Зуево, Россия
[1] kotova070809@yandex.ru
[2] Aominedaiki.tokyo@gmail.com

Аннотация. В данной статье обсуждаются возможности повышения эффективности изучения иностранного языка за счёт использования в образовательном процессе элементов геймификации. Авторы статьи рассматривают геймификацию в качестве востребованной современной цифровой технологии, позволяющей сочетать обучение и игровые элементы. Геймификация как одна из технологий обучения, мотивирует учащихся к самостоятельному, инициативному и творческому освоению учебного материала, является стимулом поддержания стабильной мотивации к изучению иностранного языка. Процесс включения геймификации в учебную деятельность весьма специфичен, поэтому учителю необходимо принимать во внимание ряд принципов и условий, знать игровые правила, владеть информационной грамотностью. В статье проанализированы и описаны возможности использования различных приложений для обучения английскому языку учащихся средней общеобразовательной школы. Использование игровых элементов гармонично встраивается в классно-урочную систему и дополняет традиционные методы обучения, расширяя возможности учащегося в освоении учебного материала и обеспечивая рост творческой составляющей в деятельности учителя. Являясь относительно новой технологией, геймификация обладает широким образовательным потенциалом, позволяющим находить баланс между достижением учебных целей и удовлетворением возрастающих потребностей современного школьника.

Ключевые слова: геймификация, иностранный язык, цифровизация обучения, мобильное приложение, образовательная игра, мотивация

Для цитирования: Котова Е.Г., Губина К.А. Роль геймификации в обучении иностранным языкам // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 2. С. 41–47.

Original article

GAMIFICATION IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Elena G. Kotova[1], Kristina A. Gubina[2]
[1,2] State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuevo, Russia
[1] kotova070809@yandex.ru
[2] Aominedaiki.tokyo@gmail.com

Abstract. This article discusses the possibilities of improving the effectiveness of learning a foreign language through the use of gamification elements in the educational process. The authors of the article consider gamification as a popular modern digital technology that allows combining learning and game elements. Gamification as one of the technologies of teaching motivates students to be independent, proactive and creative in the process of learning, encourages them in getting steady motivation. The process of including gamification in educational activities is very specific, so the teacher needs to take into account a number of principles and conditions, know the game rules, possess information literacy. The article analyzes and describes the possibilities of various applications in teaching English to secondary school students. The use of game elements is harmoniously integrated into the classroom system and complements traditional

teaching methods, expanding the student's capabilities in mastering the language and ensuring the growth of the creative component in the teacher's activities. Being a relatively new technology, gamification has a wide educational potential, which allows to find a balance between achieving educational goals and meeting the increasing needs of a modern student.

Keywords: gamification, foreign language, digitalization of education, mobile application, educational game, motivation

For citation: Kotova E.G., Gubina K.A. Gamification in teaching foreign languages // Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2022. no 2. P. 41–47.

Попытки обогатить обучение и образование средствами массовой информации и играми пережили большой бум с появлением и популяризацией компьютерных и видеоигр с 1980-х годов. В качестве синтеза среды и игры, цифровые игры являются многообещающими кандидатами на эффективное сочетание обучения и игры, работы и развлечения. С 1980-х годов компьютерные и видеоигры превратились из увлечения технически подкованных молодых людей в массовое явление [2, с. 254]. Популярность компьютерных и видеоигр во всех возрастных группах, особенно среди детей, подростков и молодых людей, является важным фактором включения игровых элементов в образовательный процесс, поэтому эта среда в последнее время привлекает все большее внимание зарубежных и отечественных методистов, когда речь идет об инновациях в области преподавания и обучения [3]. Этой проблемой занимались такие отечественные ученые, как Е.О. Акчелов, О.В. Мартынова, О.В. Орлова, В.Н. Титова, А.В. Мельничук и другие. Среди зарубежных авторов можно назвать работы Дж. Хамари, Дж. Койвисто, М. Джейн, К.М. Капп, Т.В. Малоне. Несмотря на растущую популярность включения геймификации в обучение, стоит отметить недостаточную изученность явления геймификации и ее применения в образовательном процессе [12].

За последние годы претерпел изменения не только медийный ландшафт. Вместе с ним изменились привычки поколений, которые выросли и общались с новыми видами медиа. Современные дети, так называемые «цифровые аборигены», имеют разные потребности и идеи, когда дело доходит до обучения, как в институциональном, так и в неформальном контексте [5]. Новое поколение учащихся может и хочет обрабатывать информацию параллельно и предпочитает сетевое и исследовательское обучение линейным и структурированным формам [6, с. 26].

Во всем мире геймификация считается одной из самых популярных и предпочтительных технологий обучения учащихся разных возрастных категорий. Игра — это способ, при котором обучение проходит через интенсивный опыт, когда учащиеся получают удовольствие и удовлетворение от выполнения задачи [1, с. 117].

Геймификация — это технология использования игрового дизайна и механики для улучшения неигровых контекстов за счет увеличения участия, вовлеченности, лояльности и конкуренции. Использование игр в образовательных учреждениях для изучения языка включает в себя педагогические подходы, методологии и стратегии [4]. Геймификация в образовании — это технология, которая быстро разрабатывается для привлечения и мотивации учащихся путем включения элементов игрового дизайна в процесс обучения. Он основан на успехе игровой индустрии, социальных сетей и многолетних исследований в области психологии человека. Использование игр в обучении помогает мотивировать учащихся, стимулирует инициативу и творчество в решении нестандартных интеллектуальных и поведенческих задач. Геймификация — это междисциплинарная технология, охватывающая ряд теоретических и эмпирических знаний, технологических областей и платформ и движимая множеством практических мотивов [3].

Геймификация в образовании может использоваться в различных контекстах и предметных областях, а также выступать инструментом для реализации: совместных подходов, сотрудничества, самостоятельного обучения, выполнение заданий, создание наглядной и эффективной системы оценивания, интеграции исследовательских подходов к обучению, а также развития творческого мышления и повышения мотивации учащихся [7].

Под игрой обычно понимают следующие ситуационные компоненты:

– цель, которую необходимо достичь;
– ограничивающие правила, которые определяют, как достичь цели;
– система обратной связи, предоставляющая информацию о прогрессе в достижении цели;

© Котова Е.Г., Губина К.А., 2022

– факт, что участие является добровольным [8, с. 398].

Концепция геймификации уникальна и при правильной реализации имеет ряд преимуществ, таких как награды, квесты, графики, аватары, социальные элементы, списки лидеров, графики производительности и т. д. [10].

Традиционные методы обучения больше не работают, потому что они рассчитаны на пассивное усвоение учащимися готового учебного материала. Геймификация образования набирает поддержку среди педагогов, которые признают, что эффективно разработанные игры могут стимулировать большие успехи в продуктивности и творчестве учащихся [9, с. 70]. Каждый используемый игровой элемент повышает уверенность учащегося в собственные силы, увеличивает мотивацию и, наконец, помогает в изучении учебного предмета.

Многие современные игровые инструменты, особенно мобильные игры и приложения, предлагают вознаграждение за сохранение лояльности. Ежедневный вход в систему стимулирует пользователя практически «бесплатными» призами. Например, большинство игр дает игрокам внутриигровую валюту или другие вознаграждения каждый раз, когда они заходят на серверы. Это беспроигрышная ситуация, мотивирующая пользователя заниматься каждый день [11].

Геймификация использует множество инструментов для повышения эффективности процесса обучения иностранному языку и поддержания мотивации учащихся, например приложения Duolingo, Edmodo, ClassDojo, Zondle и другие. Рассмотрим их подробнее.

1. Duolingo (https://www.duolingo.com/) (См. рис. 1)

Это приложение предназначено для самостоятельного изучения иностранного языка и насчитывает более 300 миллионов пользователей. Обучающийся может освоить любой из шести европейских языков (английский, испанский, португальский, итальянский, немецкий, французский). Данное приложение доступно для iPhone, Android, iPod и iPodTouch. Уроки в Duolingo адаптированы к индивидуальному стилю обучения каждого учащегося. Приложение используется для обучения всем видам речевой деятельности в игровой форме. Благодаря искусственно смоделированной языковой среде, учащиеся получают возможность полного погружения в процесс обучения. Ввиду широкого спектра созданного образовательного контента, разнообразные упражнения на развитие лексико-грамматических и фонетических навыков могут быть успешно использованы на уроках иностранного языка. За правильно выполненное задание обучающийся награждается «виртуальной валютой», которую он может потратить на покупку призов (например, дополнительные уроки, бонусы, наряды для талисмана Duolingo совы Дуо). Помимо этого, можно получить значок «Снайпер» за безошибочное выполнение определенного количества упражнений. «Трехзначное число» присуждается набравшему 100 баллов за один день. Наличие функции обратной связи способствует развитию рефлексии и помогает обучающемуся отслеживать свой прогресс в изучении иностранного языка.

2. Edmodo (https://www.edmodo.com/) (См. рис. 2)

Edmodo — это безопасная платформа социальной сети для учащихся разного уровня обученности, которая имеет интерфейс, аналогичный Facebook, с 87,4 миллионами пользователей. Edmodo — это образовательная технологическая компания, предлагающая платформу для общения, сотрудничества и коучинга. Сеть Edmodo позволяет учителям обмениваться контентом, загружать тесты, прикреплять задания и управлять процессом общения с учащимися, коллегами и родителями. Edmodo использует возможность расширения классной комнаты и внедрения элементов геймификации в образовательный процесс. С помощью этого приложения можно публиковать опросы, открывать доски обсуждений, разрабатывать интересные викторины и квесты. Это отличный инструмент поддержания мотивации обучения, развития навыков совместной работы, повышения эффективности применения различных форм общения с родителями учащихся.

3. Class Dojo (https://www.classdojo.com/) (См. рис. 3)

Под заголовком «Пригласите каждую семью в свой класс» приложение ClassDojo представлено как пример использования элементов геймификации в образовательном процессе. ClassDojo — это школьная коммуникационная платформа, которую учителя, ученики и члены их семей используют каждый день для создания сообществ, обмениваясь информацией о том, что дети изучают в классе и дома, используя фотографии, видео и сообщения. Приложение Class Dojo представляет собой систему игровых рейтингов и очень популярно в США и еще в 180 странах мира. ClassDojo — это простой инструмент для оценки работы класса в режиме реального времени. Данное приложение адресовано, в первую очередь, учителям и учащимся начальных классов,

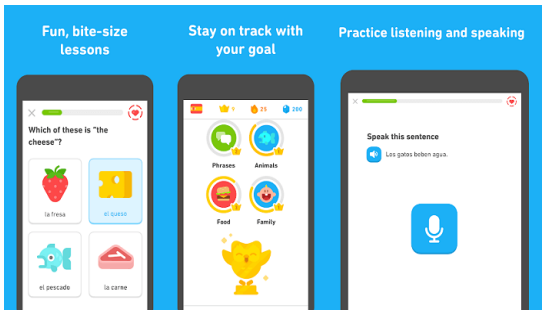


Рисунок 1 – Приложение Duolingo

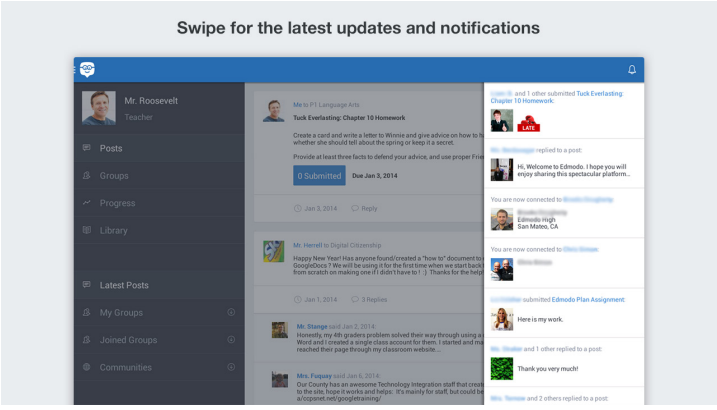


Рисунок 2 – Приложение Edmodo

Рисунок 3 – Приложение Class Dojo

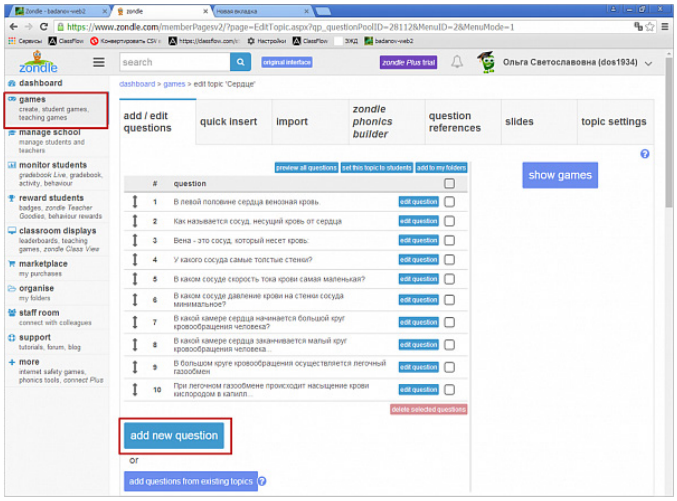


Рисунок 4 – Приложение Zondle

так как яркие цвета интерфейса и забавные персонажи привлекают внимание младших школьников, вызывая интерес к обучению. Сервис отличает простота управления и возможность создания системы поощрения с различными ролями и уровнями доступа. Журнал Class Dojo автоматически генерирует статистику прогресса каждого учащегося и всего класса в целом. Система использует 2 типа бейджей: положительные и отрицательные (последний тактично именуется «нужно ещё поработать»). Вкладка статистики предназначена для отслеживания посещаемости. Все собранные сервисом данные визуализируются в виде графиков и таблиц, что является большим подспорьем для родителей обучающихся.

4. Zondle (https://twitter.com/zondle/photo) (См. рис. 4)

Zondle — это приложение для изучения иностранного языка на основе игры. Учащиеся могут получить доступ к Zondle через веб-браузеры, планшеты, смартфоны и планшеты. Zondle предлагает дидактические игры для учащихся начального и среднего этапов обучения. Учитель имеет возможность самостоятельно подобрать персонажи, фон, звуковые эффекты, анимацию. Конструктор позволяет создавать игры не только для индивидуальной работы ученика на компьютере или телефоне, но и использовать интерактивную доску для фронтальной или групповой работы.

На сайте также создано сообщество учителей для обмена опытом и созданными обучающими ресурсами.

5. Socrative (https://www.socrative.com/) (См. рис. 5)

Основными особенностями Socrative являются: использование приложений для мобильных устройств и отсутствие необходимости регистрации для учеников. Данный онлайн-сервис наиболее часто используется для проведения тестов.

Это динамичная интеллектуальная система ответов учащихся, которая доступна на любом смартфоне, планшете и ноутбуке. Это отличный инструмент для класса, потому что учащиеся могут отвечать на вопросы в игровой форме, забывая о стрессе, не испытывая чувства беспокойства за случайно сделанную ошибку [13]. Пользователи имеют возможность импортировать изображения в элементы вопросов, используя стратегии геймификации, получать быстрые результаты, осуществлять анализ данных и получать обратную связь. Креативность онлайн-сервиса состоит в возможности устраивать разнообразные игры по принципу викторины («Космические гонки»). Викторины происходят в соревновательном ключе: каждому школьнику необходимо дать наибольшее количество правильных ответов за короткий промежуток времени. Учащиеся разбиваются на группы (команды), и побеждает та, которая дает больше всего правильных ответов в процессе викторины.

6. Brainscape (https://www.brainscape.com/) (См. рис. 6)

Это веб-платформа и платформа для мобильных приложений, в которую интегрированы настраиваемые карточки для отслеживания успеваемости учащихся. Этот метод известен как повторение, основанное на достоверности. Это отличный мотиватор для изучения словарного запаса иностранного языка в игровой форме. В веб-версии и в мобильном приложении есть

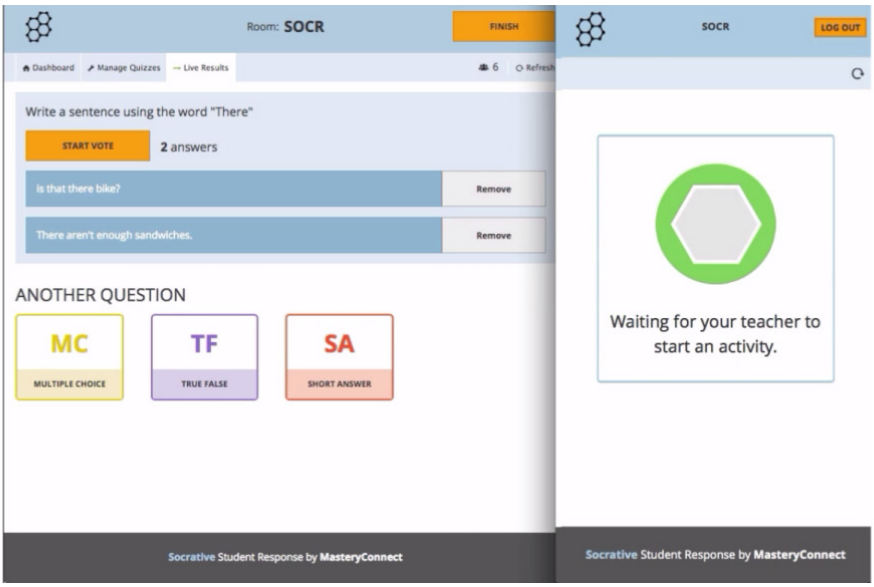


Рисунок 5 – Приложение Socrative

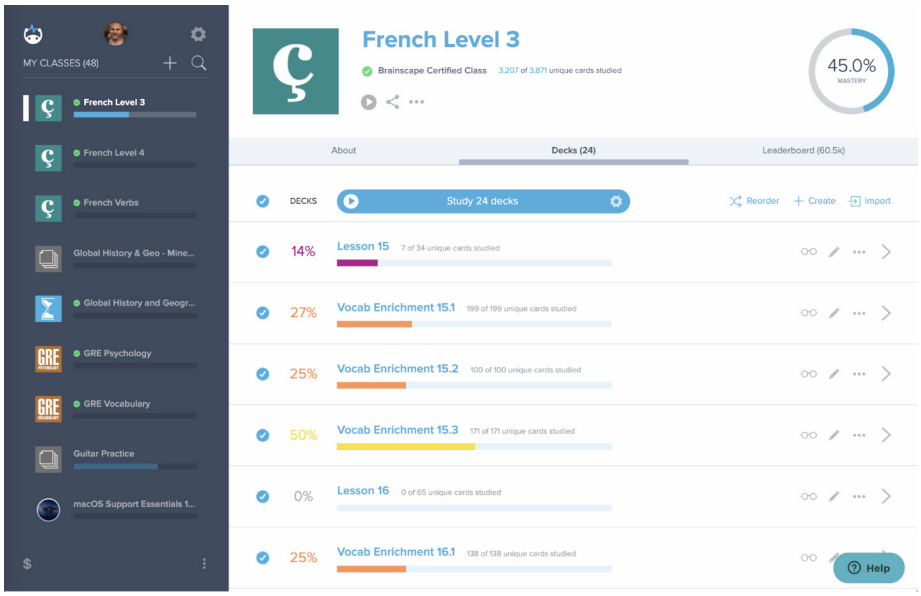


Рисунок 6 – Приложение Brainscape

меню Find Flashcards. Здесь можно найти карточки практически по любой тематике. Учитель может создавать свои уроки или использовать уже имеющиеся учебные программы.

Подводя итог, можно констатировать, что в современном цифровом образовательном пространстве геймификация рассматривается как значимый шаг вперед, как основа для поиска новых решений и подходов в обучении. Дидактический потенциал цифровых ресурсов геймификации в обучении и процессе познания для поддержки интеллектуального развития личности учащегося достаточно велик. Приемы и методы геймификации метапредметны, адаптация под любые особенности обучающихся способствует успешному и эффективному применению элементов геймификации на всех этапах обучения. Главное преимущество и ценность, которую геймификация добавляет к изучению иностранного языка, — это элемент удовольствия и поддержания стабильной мотивации. Использование геймификации в процессе обучения для учителя-предметника — это путь к развитию в образовательной деятельности.

Список источников

1. Акчелов Е.О. Новый подход к геймификации образования // Векторы благополучия: экономика и социум. 2019. № 1 (32). С. 117–132.

2. Ахраменко Е.В. Грамматические игры на уроке иностранного языка // Молодой ученый. 2019. № 46 (284). С. 253–255.

3. Будакова О.В. Игровые технологии как эффективное средство активизации учебного процесса на уроке иностранного языка // Педагогическое мастерство: материалы междунар. заоч. науч. конф.: В 2 ч. Ч. 1. М.: Буки–Веди. 2012. С. 152–154.

4. Буйновская Е.М. Геймификация образования // Современный учитель дисциплин естественнонаучного цикла. 2019. № 2. С. 212–213.

5. Быкадорова Е.С. Геймификация в образовании // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 12 (29). С. 178–180.

6. Карамышева Т.В. Изучение иностранных языков с помощью компьютера. В вопросах и ответах. СПб.: Издательство «Союз». 2010. 150 с.

7. Мартынова О.В. Новейшие мультимедийные средства на занятиях иностранного языка в неязыковом вузе. // Инновации в образовательном пространстве: опыт, проблемы перспективы: VII Международная научно-практическая конференция. 2017. С. 107–110.

8. Мартынова О.В. Способы создания свободной обучающей среды на занятиях иностранного языка. // Проблемы современной аграрной науки: материалы международной научной конференции. Красноярск. 2018. С. 271–273.

9. Мельничук А.В., Котова Т.В. Геймификация как позитивный инструмент сохранения здоровья студентов в ходе обучения // Мат-лы Ивановских чтений. Санкт-Петербург. 2016. № 4-1 (8). С. 68–70.

10. Мухиддинова С.А. Роль игры в процессе изучения немецкого языка в школе // Молодой ученый. 2013. № 7. С. 397–399.

11. Орлова О.В., Титова В.Н. Геймификация как способ организации обучения // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 9. С. 60–64.

12. Певзнер В.В., Погорелов В.И., Шуклин Д.А. Некоторые особенности применения геймификации в процессе обучения // Проблемы современного образования. 2016. № 2. С. 98–101.

13. Титова С.В., Чикризова К.В. Геймификация в обучении иностранным языкам: психолого-дидактический и методический потенциал // Педагогика и психология образовании. 2019. №1. С. 136–152.

References

1. Akchelov E.O. Novyi podkhod k geimifikatsii obrazovaniya // Vektory blagopoluchiya: ekonomika i sotsium. 2019. № 1 (32). S. 117–132.

2. Akhramenko E.V. Grammaticheskie igry na uroke inostrannogo yazyka // Molodoi uchenyi. 2019. № 46 (284). S. 253–255.

3. Budakova O.V. Igrovye tekhnologii kak effektivnoe sredstvo aktivizatsii uchebnogo protsessa na uroke inostrannogo yazyka // Pedagogicheskoe masterstvo: materialy mezhdunar. zaoch. nauch. konf.: V 2 ch. Ch. 1. M.: Buki–Vedi. 2012. S. 152–154.

4. Buinovskaya E.M. Geimifikatsiya obrazovaniya // Sovremennyi uchitel' distsiplin estestvennonauchnogo tsikla. 2019. № 2. S. 212–213.

5. Bykadorova E.S. Geimifikatsiya v obrazovanii // Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki. 2018. № 12 (29). S. 178–180.

6. Karamysheva T.V. Izuchenie inostrannykh yazykov s pomoshch'yu komp'yutera. V voprosakh i otvetakh. SPb.: Izdatel'stvo «Soyuz». 2010. 150 s.

7. Martynova O.V. Noveishie mul'timediinye sredstva na zanyatiyakh inostrannogo yazyka v neyazykovom vuze. // Innovatsii v obrazovatel'nom prostranstve: opyt, problemy perspektivy: VII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya. 2017. S. 107–110.

8. Martynova O.V. Sposoby sozdaniya svobodnoi obuchayushchei sredy na zanyatiyakh inostrannogo yazyka. // Problemy sovremennoi agrarnoi nauki: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Krasnoyarsk. 2018. C. 271–273.

9. Mel'nichuk A.V., Kotova T.V. Geimifikatsiya kak pozitivnyi instrument sokhraneniya zdorov'ya studentov v khode obucheniya // Mat-ly Ivanovskikh chtenii. Sankt-Peterburg. 2016. № 4-1 (8). S. 68–70.

10. Mukhiddinova S.A. Rol' igry v protsesse izucheniya nemetskogo yazyka v shkole // Molodoi uchenyi. 2013. № 7. S. 397–399.

11. Orlova O.V., Titova V.N. Geimifikatsiya kak sposob organizatsii obucheniya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2015. № 9. S. 60–64.

12. Pevzner V.V., Pogorelov V.I., Shuklin D.A. Nekotorye osobennosti primeneniya geimifikatsii v protsesse obucheniya // Problemy sovremennogo obrazovaniya. 2016. № 2. S. 98–101.

13. Titova S.V., Chikrizova K.V. Geimifikatsiya v obuchenii inostrannym yazykam: psikhologo-didakticheskii i metodicheskii potentsial // Pedagogika i psikhologiya obrazovanii. 2019. №1. S. 136–152.

Информация об авторах

Е.Г.Котова – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка Государственного гуманитарно-технологического университета.

К.А.Губина – магистрант Государственного гуманитарно-технологического университета

Information about the authors

E.G.Kotova – PhD in Pedagogy, associate professor, State University of Humanities and Technology

K.A.Gubina – master student, State University of Humanities and Technology

Статья поступила в редакцию 18.05.2022; одобрена после рецензирования 15.06.2022; принята к публикации 24.06.2022.

The article was submitted 18.05.2022; approved after reviewing 15.06.2022; accepted for publication 24.06.2022.

Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 2. С. 48–57. ISSN 2500-350X (online)
Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2022. no 2. P. 48–57. ISSN 2500-350X (online)

Научная статья
УДК 37

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВКЛЮЧЕНИЯ КРУЖКОВОГО ДВИЖЕНИЯ В ПРОЦЕСС ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ЛИДЕРОВ ГЛОБАЛЬНЫХ РЫНКОВ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Дина Рафаиловна Мерзлякова
Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия, dinamerzlyakova26@gmail.com, https://orcid.org/0000-0003-4825-3181

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению педагогических условий включения кружкового движения в процесс подготовки будущих лидеров глобальных рынков высоких технологий. Разработка, внедрение и распространение робототехники, искусственного интеллекта и других «сквозных» технологий актуализирует проблему подготовки инженерных кадров. В условиях нового технологического уклада требуется изменить систему обучения школьников. В статье приводятся сравнительный анализ «классического» варианта обучения и профессионального развития современного человека и индустриальной карьерной траектории и управления талантами в логике Национальной технологической инициативы. Логика развития общества требует создания образовательной среды, в которой молодые люди вместе с экспертами работают над интересующими их проектами, пытаются запускать свои стартапы и создавать решения, меняющие мир. Кружковое движение предполагает задействование трех сфер: образование, бизнес, общество. Обозначены направления развития экосистемы кружкового движения. Проанализированы возможности переноса схемы научно-технического кружка в условия общеобразовательной организации. Представлены направления деятельности каждого представителя кружка в общеобразовательной организации. К ним относятся: носитель практики будущего, наставник, стейкхолдер и держатель площадки. Стейкхолдер должен быть ориентирован на схему «школа – вуз (ссуз) – предприятие» как на объект долгосрочных инвестиций в кадровый потенциал предприятия. Разграничены понятия наставника и учителя-предметника. Предлагаются конкретные решения по совершенствованию образовательного процесса с целью подготовки будущих инженерных кадров.

Ключевые слова: кружковое движение, педагогические условия, Национальная технологическая инициатива, будущие лидеры глобальных рынков высоких технологий, наставничество

Для цитирования: Мерзлякова Д.Р. Педагогические условия включения кружкового движения в процесс подготовки будущих лидеров глобальных рынков высоких технологий // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 2. С. 48–57.

Original article

THE PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR INCLUDING CIRCULAR MOVEMENT IN THE PROCESS OF PREPARING FUTURE LEADERS OF HIGH-TECH GLOBAL MARKETS

Dina R. Merzlyakova
Udmurt State University, Izhevsk, Russia, dinamerzlyakova26@gmail.com, https://orcid.org/0000-0003-4825-3181

Abstract. The article is devoted to the consideration of the pedagogical conditions for the inclusion of the circle movement in the process of preparing future leaders of the global high-tech markets. The development, implementation and dissemination of robotics, artificial intelligence and other end-to-end technologies actualizes the problem of training engineering personnel. In the conditions of the new technological order, it

is required to change the system of teaching schoolchildren. The article provides a comparative analysis of the "classic" variant of training and professional development of a modern person and the industrial career trajectory and talent management in the logic of the National Technology Initiative. The logic of the development of society requires the creation of an educational environment in which young people, together with experts, work on projects that interest them, try to launch their own startups and create solutions that change the world. The circle movement involves the involvement of three areas: education, business, society. The directions of development of the ecosystem of the circle movement are indicated. The possibilities of transferring the scheme of a scientific and technical circle to the conditions of a general educational organization are analyzed. The directions of activity of each representative of the circle in the general educational organization are presented. These include: a bearer of the practice of the future, a mentor, a stakeholder and a platform holder. The stakeholder should be focused on the scheme "school - university (college) - enterprise" as an object of long-term investment in the personnel potential of the enterprise. The concepts of a mentor and a subject teacher are delimited. Concrete solutions are proposed to improve the educational process in order to train future engineering personnel.

Keywords: industrial career trajectory, talent management, National Technology Initiative, circle 2.0, future leaders of global high-tech markets, stakeholder

For citation: Merzlyakova D.R. The pedagogical conditions for including circular movement in the process of preparing future leaders of high-tech global markets // Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2022. no 2. P. 48–57.

В 2008 году политическое руководство Российской Федерации поставило перед собой амбициозную задачу: вывести к 2020 году страну в «пятерку» мировых лидеров. Тем самым оно ответило на запрос российской политической элиты, которая не удовлетворена нынешним положением России в современном мире. Во многом такая задача совпадает с чаяниями русского народа, в национальном самосознании которого глубоко укоренено представление о России как о великой стране, на протяжении многих веков игравшей ключевую роль в мировой истории, что невозможно без соответствующей системы образования [20].

Так, целью первого в России глобального цифрового Университета 20.35 является достижение технологического лидерства страны через эффективное и осознанное профессиональное образование на протяжении всей жизни.

При этом Д. Песков — директор направления «Молодые профессионалы» Агентства стратегических инициатив отмечает: «Национальную технологическую инициативу нельзя сделать бюрократическими методами. Не получится никакой магии. Весь наш опыт показывает, что результат возможен, когда есть сеть ярких лидеров, каждый из которых делает свою часть работы. Не согласовывает, не направляет письма, не подписывает документы и распоряжения, а делает тот кусок карт, о котором мы договорились. Он у себя сделал, мы у себя сделали, третий у себя сделал, и дорожная карта "поехала"» [6].

В силу вышесказанного, назрела необходимость реагирования на современные вызовы, поиска направления модернизации системы образования, обеспечивающей формирование личности, способной работать в новых экономических и технологических условиях. Существует необходимость создания непрерывной региональной образовательной системы по подготовке будущих лидеров НТИ, основанной на концепции обучения в течение жизни (Life Long Learning) [13].

Национальная технологическая инициатива (далее — НТИ) — это государственная программа мер по поддержке развития в России перспективных отраслей, которые в течение следующих 20 лет могут стать основой мировой экономики [4]. НТИ направлена на создание высокотехнологичных решений, определяющих основные направления развития мировой и российской экономики через 15–20 лет.

Технологии НТИ ориентированы на развитие следующих рынков производства: EnergyNet — рынок энергетики; FoodNet — рынок производства и доставки еды с учетом индивидуальных потребностей; SafeNet — обеспечение персональной безопасности; HealthNet — система персонального здравоохранения и медицины; AeroNet — производство беспилотных летательных аппаратов; MariNet — производство морского транспорта без экипажа; AutoNet — производство автотранспорта без водителя; FinNet — распределенные системы финансов и валюты; NeuroNet — распределен-

© Мерзлякова Д.Р., 2022

ные компоненты психики и сознания, созданные искусственно [11].

Возникает необходимость адаптации существующей системы образования к новым требованиям к подготовке будущих кадров способных и готовых работать в новых технологических условиях. Можно констатировать, что мы вступили в эпоху, которая родила потребность в специалистах, целенаправленно и профессионально занимающихся решением глобальных технологических проблем, специалистах совершенно иной формации, уровень комплексных знаний и воспитания которых соответствует потребности в решении нового класса комплексных задач [5].

Целью данного исследования является выявление педагогических условий включения кружкового движения в процесс подготовки будущих лидеров глобальных рынков высоких технологий.

Задачи:

1. Провести сравнительный анализ «классического» варианта обучения и профессионального развития современного человека.

2. Рассмотреть возможности, предоставляемые авторами-разработчиками кружкового движения НТИ в формировании личности и профессиональных компетенций будущих лидеров глобальных рынков высоких технологий.

3. Проанализированы возможности переноса схемы научно-технического кружка в условия общеобразовательной организации.

В данном научном исследовании «будущий лидер НТИ» — это обучающийся, освоивший основную образовательную программу, ориентированную в пределах ФГОС на подготовку к решению задач НТИ. Признавая, что подготовка к решению задач НТИ является непрерывным процессом, предлагаем ввести следующую дифференциацию будущих лидеров НТИ по уровням основных образовательных программ: основные общеобразовательные программы (будущий лидер НТИ (О)), основные профессиональные образовательные программы (будущий лидер НТИ (П)), дополнительные образовательные программы (будущий лидер НТИ (Д)) [11].

Рассмотрим «классический» вариант обучения и профессионального развития современного человека (Рис. 1). Начальным этапом развития современного человека является школа, именно в данном социальном институте формируются основы «жестких» и «гибких» компетенций, позволяющих сделать профессиональный и личностный выбор. Помогает данному процессу сложившаяся система дополнительного образования, позволяющая сформировать знания, умения, навыки в интересующей обучающегося области.

Профессиональное развитие человека в данной системе является сложившейся, четко регламентированной траекторией, предполагающей поэтапное прохождение ступеней карьерной лестницы и включающей в себя ряд профессиональных и личностных кризисов. Недостатки данной системы связаны с отсутствием гибкости и сложностью адаптации к новым социально-экономическим и технологическим процессам.

Для того, чтобы приспособить существующую образовательную и профессиональную систему, необходимо использовать компенсаторный механизм, позволяющий создать условия для подготовки будущих технологических лидеров в течение ближайших 15–20 лет. Помимо образовательной среды, которая возникает внутри институтов, школ, университетов, корпораций, необходима среда совершенно другого рода, в которой молодые люди вместе с экспертами работают над интересующими их проектами, пытаются запускать свои стартапы и создавать решения, меняющие мир. Такой средой является кружковое движение НТИ, включающее в себя некоммерческие технологические кружки и компании НТИ [13].

К педагогическим условиям включения кружкового движения в процесс подготовки будущих лидеров глобальных рынков высоких технологий относят:

– согласование целей участников образовательных отношений: обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся, педагогических работников и их представителей, организаций, осуществляющих образовательную деятельность. В контексте развития экосистемы будущего к участникам образовательных отношений относятся: носитель практики будущего, наставник, держатель образовательной площадки, стейкхолдер и агент развития;

– создание команд единомышленников, способных эффективно реализовывать проекты, соответствующие глобальным технологическим вызовам, что требует осознанного выбора ролей в команде ее участниками, их готовность и возможность качественно исполнять эти роли;

– организация современного образовательного пространства, обеспечивающего доступность и новое качество дополнительного образования, реализующего право каждого ребенка на полноценное образование как основы успешной социализации и самореализации;

– развитие самосознания личности будущего лидера НТИ с помощью психологических

условий образовательной среды, таких как удовлетворенность образовательной средой, демократичность, содействие формированию познавательной мотивации и качество обучения.

По мнению разработчиков кружкового движения, в данном процессе задействованы три сферы: образование, бизнес, общество (Рис. 2).

1. Образование. Все участники кружка, так или иначе, развиваются, с помощью и через кружок учатся что-то делать.

2. Бизнес. Кружковое движение предполагает изменение мира, создание новых практик, технологий. Следовательно, это должны быть люди, заинтересованные в реализации этих технологий.

3. Общество. Кружковое движение предполагает развитие неформальных объединений, сообществ, горизонтальных связей и сетей. То есть, все те объединения, которые помогают этому «организму» жить, развиваться и устойчиво себя чувствовать в современном меняющемся мире [20].

Рассмотрим подробнее проекты кружкового движения. Данный проект возник как большая система, в которой мы видим целых 5 направлений (Рис. 3).

Как видно на Рис. 3, первое направление связано с трансляцией технологических вызовов, барьеров, нерешенных задач из поля бизнеса/науки в поле работы детско-взрослых команд [1]. Вторым направлением является направление мероприятий. Его суть заключается в создании среды, в которой формируются некоторое ценностное поле кружкового движения. В этом поле, собственно, объединяются команды, находят для себя цели, над которыми в дальнейшем будут работать [3]. Третьим направлением является работа с наставниками, с подготовкой образовательных инструментов, позволяющих наставникам объединиться в профессиональное сообщество

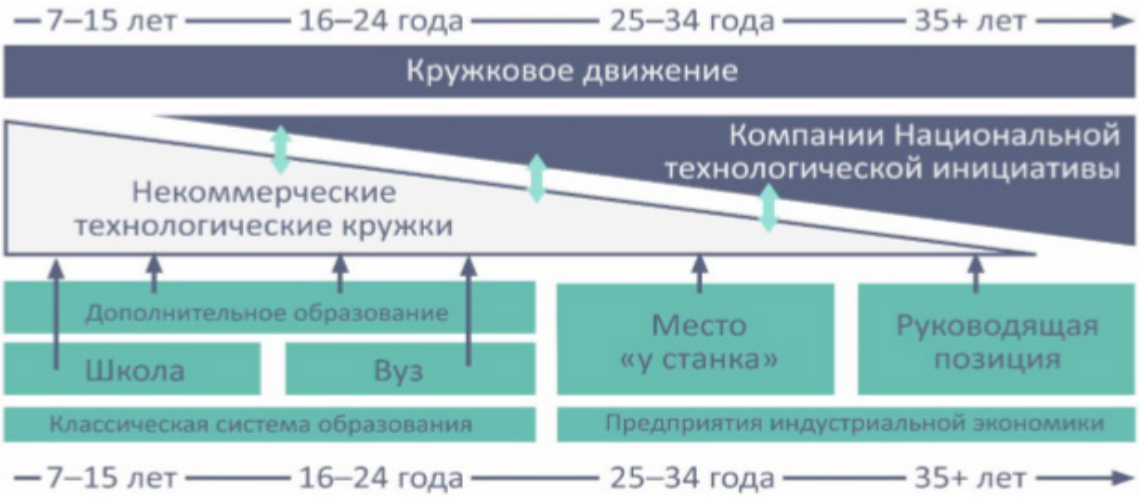


Рисунок 1 – Индустриальная карьерная траектория и управление талантами в логике НТИ

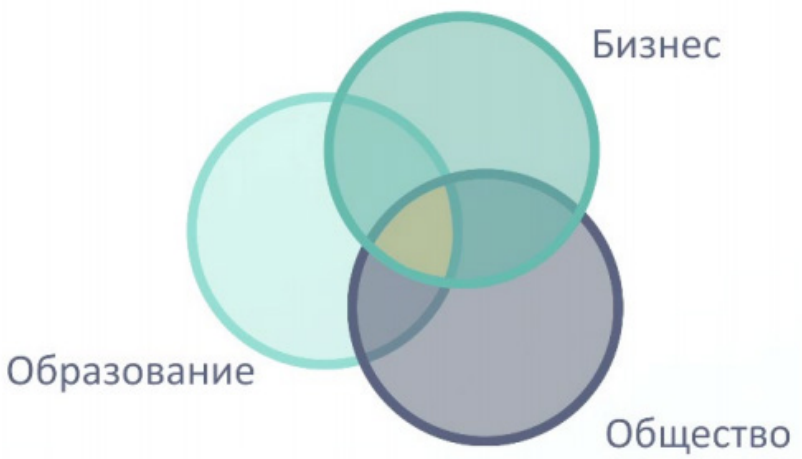


Рисунок 2 – Сферы влияния кружкового движения

Рисунок 3 – Экосистема кружкового движения

и двигать свои технологии вперед [10]. Четвертое направление посвящено ресурсным центрам. Здесь существуют различные инструменты — грантовые поддержки или поддержки с помощью государства [12]. Пятое направление — сети — посвящено объединению всего сообщества в единое цифровое пространство. Все эти пять направлений сосуществуют и действуют вместе. Для любого наставника это ассортимент, из которого он формирует свои возможности внутри кружкового движения [14].

Соответственно, наставник, формируя траекторию своего кружкового движения, должен четко понимать, куда и как может двигаться его кружок, какие возможности он может получить. Сложный и интересный момент связан с тем осознанием наставника, что он дал все, что он мог этой команде и должен отпустить ее к другому наставнику. Также система взаимодействия разных кружков и их наставников создают общее целое поле кружкового движения.

Рассмотрим возможности, предоставляемые авторами-разработчиками кружкового движения НТИ в формировании личности и профессиональных компетенций будущего лидера НТИ.

Практика будущего — объединение ведущих носителей прорывных технологий с будущими лидерами глобальных рынков высоких технологий для формирования замысла и воплощения в реальности нового уклада жизни людей, основанного на прорывных технологических решениях [17].

Применение практики будущего возможно для:

– изменения взаимоотношения в различных сферах жизни;
– открытия новых рынков;
– формирования общественного богатства [15].

Особенность практик будущего заключается в том, что они определяют два разных акцента:

1. Направленность на изменение окружающего мира.
2. Развитие новых форм организации общества, новых технологий и формирование развивающей среды для её участников.

Схематично представить развитие практик будущего можно представить следующим образом (Рис. 4) [16].

Нахождение в детско-взрослой общности, в объединении энтузиастов, вместе с носителями каких-то передовых технологий и идей, пытающихся поменять мир, способствует развитию самих участников практик будущего. Это означает, что в пространстве этого кружка могут возникать новые формы мышления, форматы коммуникаций и т. д. [18].

Проекты → программы → практик → экосистема

Рисунок 4 – Развитие практик будущего

Обучение школьников в данной детско-взрослой общности будет затруднено тем, что педагогам необходимо обучать детей практикам будущего, то есть обучать технологиям, которые ещё только начали развиваться. У разработчиков данных технологий нет ещё четкого понимания трансформации будущих процессов, а обучать детей и подростков нужно уже здесь и сейчас. Изучение

научной литературы позволило более подробно рассмотреть технологии.

1. **Дистанционное зондирование земли**. При использовании множества спутников, которые обеспечивают непрерывную съемку Земли и самых разных точек нашей планеты с очень хорошим качеством и оперативностью, создается большое количество данных, которые необходимо обрабатывать. Практики будущего можно использовать для мониторинга и анализа этих данных. Это позволит решать реальные проблемы (как локальные, так и глобальные). Практика будущего здесь будет лежать именно в инструментах кооперации, которые позволят эффективно обрабатывать эти данные и т. д. [2].

2. **Интеллектуальная энергетика.** Интеллектуальная энергетика позволяет с помощью современных цифровых систем управления, альтернативных источников энергии, систем накопления, создать полностью замкнутую энергетическую систему, которая будет слабо зависеть от магистральных энергетических линий и позволит отдельным домохозяйствам и сообществам объединиться и вместе управлять своей энергией. Здесь практика будущего лежит в том, как будет организована кооперация этого сообщества, на каких основаниях они применят технологические решения и будут, по сути, решать общие вопросы экономии, развития и т. д. [8].

3. **Распознавание лиц.** В некоторых странах граждане непрерывно находятся под наблюдением видеокамер. Вопрос личной приватности как этический и ценностный аспект также может быть рассмотрен в рамках практик будущего.

«Алмазный букварь». Создание и использование самообучающихся устройств и игрушек, входящих в одну большую сеть, позволит объединить ведущих носителей прорывных технологий с будущими лидерами глобальных рынков высоких технологий для разработки и воплощения в реальности нового уклада жизни людей, основанного на прорывных технологических решениях [19].

Для развития профессиональной деятельности важно понимание нахождения и роли человека в процессе самостоятельной постановки и решения общественно-значимых задач, которые приносят славу, успех или реализуют талант человека в мире. В образовательном пространстве люди приучаются решать различные задачи.

В процессе подготовки будущих лидеров глобальных рынков высоких технологий очень важно взаимодействие с «держателем профессионального образца». Это человек из мира реальной деятельности, который способен выделить в этой деятельности то, что станет содержанием данного интенсива.

Также важна позиция «педагогического дизайна» — человека, который способен смоделировать условия реализации профессиональной деятельности в учебном процессе.

Кроме того, очень важна позиция «наставника» [4]. Его роль в системе педагогического дизайна рассмотрена на рис. 5.

Рассмотрим модель работы с обучающимися в формате научно-технического кружка в экосистеме практик будущего. Признавая кружковое движение как исторически сложившуюся и мобильную форму обучения, отметим эффективность научно-технических кружков в системе дополнительного образования. Методика «практик будущего» — это объединение ведущих носителей технологий НТИ с обучающимися в рамках научно-технического кружка. Совместная деятельность позволяет им конструировать новые прорывные технологии, которые способны изменять реальность. Для полноценной работы схема научно-технического кружка содержит следующие позиции участников: носитель практики будущего, наставник, держатель образовательной площадки, стейкхолдер и агент развития (Рис. 6) [20].

Рисунок 5 – Роль наставника в системе педагогического дизайна

Каждой позиции соответствуют функции, обеспечивающие результативную работу научно-технического кружка. Носитель практики будущего — человек (группа людей), занимающийся собственной практикой будущего. Он должен обладать потенциалом для включения в свою практику будущего обучающихся, отвечать за работу с проблемой и с передовым содержанием. Наставник организует среду инноваций для развития участников кружка, регулярно работает с ними, учит анализировать результаты деятельности. Держатель площадки (среды) — это организация, которая обеспечивает пространство и возможность регулярной работы кружка. Стейкхолдер — это лица и (или) организации, заинтересованные в результатах деятельности кружка и готовые вкладывать в его деятельность средства. Агент развития — это координатор действия всех названных позиций, связывающий все позиции в единую систему.

Проанализируем возможности переноса схемы научно-технического кружка в условия общеобразовательной организации. Признаем, технический перенос схемы невозможен, он требует следующих изменений в деятельности общеобразовательной организации:

1. Реализацию профильного обучения инженерно-технологической направленности следует начинать с определения стейкхолдеров. Они должны быть заинтересованы в конкретных образовательных результатах. Несомненно, к стейкхолдерам следует отнести родителей обучающихся. Но для профильного обучения необходим стейкхолдер, ориентированный на схему «школа – вуз (ссуз) – предприятие» как на объект долгосрочных инвестиций в кадровый потенциал предприятия. Исходя из специфики стейкхолдера, следует конкретизировать профиль инженерно-технологической направленности, проводить профессиональную диагностику и профессиональную ориентацию потенциальных участников профильного обучения.

2. Носитель практики будущего будет являться представителем стейкхолдера. Он обладает компетенциями в области специфики технологий НТИ. Несомненно, это должен быть высококвалифицированный и высокооплачиваемый стейкхолдером специалист, работающий в режиме жесткого личного графика. Трудности включения его в работу общеобразовательной организации будут определяться не столько материальной, сколько коммуникативными и методическими компонентами образовательной деятельности. Задача общеобразовательной организации — обеспечить график и условия для педагогической работы такому специалисту.

3. Понятие наставника при профильном обучении не является синонимом понятия учителя-предметника. В традиционной школе наставники взаимодействуют с учителями-предметниками. Работа с носителем практики будущего, технологиями НТИ, стейкхолдерами потребует от потенциальных наставников методической подготовки, основанной на реальном деятельностном подходе и мыследеятельностной педагогике. Введение позиции «наставники» потребует их подготовки к организации инноваций, к развитию обучающихся через инновационную деятельность. Также необходимо разграничение полномочий, изменение штатного расписания, определение границ вариа-

Рис. 1. Модель кружка 2.0

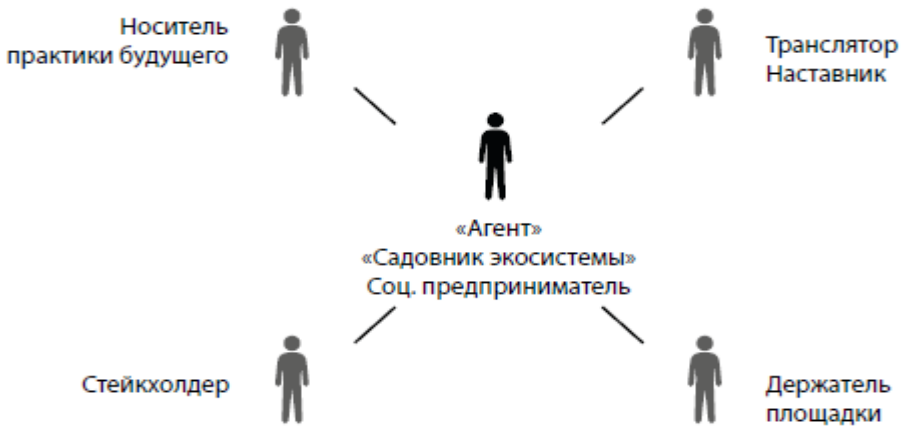


Рисунок 6 – Модель кружка

ции с учебной нагрузкой для различных категорий педагогических работников.

4. Держателем площадки одновременно является стейкхолдер и общеобразовательная организация, что потребует согласования процедур по использованию ресурсов, принадлежащих различным формам собственности.

5. Агент развития не обязательно должен быть административным работником, что потребует вносить изменения не только в штатное расписание, но и в традиционную школьную иерархию. Подготовка агентов изменений — это целенаправленный процесс, требующий подготовки к системному новаторству.

6. Долгосрочность инвестиций стейкхолдера потребует мониторинга комплексности образовательных результатов. Они должны будут включать не только традиционную систему оценивания знаний, умений и навыков. Периодическому измерению должны подвергаться состояние здоровья обучающегося (в том числе психологического здоровья) и его социально-ценностные ориентиры.

7. Государственная итоговая аттестация, завершающая освоение программ общего образования, потребует квалиметрического обоснования соотношения инвариантного и вариативного компонента содержания образовательных программ [11].

Для того, чтобы приблизиться к практике будущего, нужно сделать три принципиально важных перехода:

1. Переход от мероприятий к программам.

2. Переход от временной территории к полигонам.

3. Формирование экосистемы практик будущего.

Приближение к практике будущего позволит преодолеть существующий барьер между профессиональным миром и образовательным миром. В профессиональном мире есть определенный набор требований к компетенциям, способностям, навыкам и самоопределению ценностей людей, которые нуждаются в подготовке к такой форме жизни. Традиционные форматы образования с трудом удовлетворяют их, потому что они очень далеки от этого профессионального мира.

Прежде всего, разрыв видится в том, что если в профессиональном мире люди заняты производящей деятельностью, направленной на создание новых культурных образцов, новых продуктов, решений, то образовательный процесс приучает людей к процессу освоения, обучения, принятия этого культурного образца и владения им, а не к продуктивной производственной деятельности. Профессиональная деятельность изменяет мир, а в образовательном пространстве мы, прежде всего, меняем самих себя, а это уже совершенно другая организация сознания, другой взгляд на вещи.

В данной статье были рассмотрены возможности включения кружкового движения в процесс подготовки будущих лидеров глобальных рынков высоких технологий. Для этого был проведен анализ существующей системы обучения, её и недостатки в современных социальных условиях. Были выявлены преимущества кружкового движения НТИ в формировании личности и профессиональных компетенций будущих лидеров глобальных рынков высоких технологий. Обозначены направления переноса схемы научно-технического кружка в условия общеобразовательной организации.

Приведенный перечень изменений далеко не полон, но он достаточен для переноса и адаптации схемы научно-технического кружка 2.0. в организацию подготовки будущих лидеров глобальных рынков высоких технологий. Признаем, эти действия необходимы. Потребность в высококвалифицированных специалистах для высокотехнологичных производств будет только возрастать. Степень удовлетворения потребности в высококвалифицированных специалистах определит не только благосостояние граждан, но и будущий статус нашего государства в мире.

Список источников

1. Афонасова М.А. Трансформация образовательной среды и педагогических технологий в условиях цифровизации экономики // В сборнике: Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании: материалы XX Международной научно-практической конференции / Отв. ред. Е.И. Бражник, Н.Н. Суртаева, С.В. Кривых. 2019. С. 133–136.

2. Воровщиков С.Г. Горизонты и риски развития образования в условиях системных изменений и цифровизации // Педагогическое образование и наука. 2020. № 1. С. 155–160.

3. Данейкин Ю.В., Калинская О.Е., Федотова Н.Г. Проектный подход к внедрению индивидуальной образовательной траектории в современном вузе // Высшее образование в России. 2020. Т. 29, № 8/9. С. 104–116. DOI: https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-8-9-104-116

4. Димитриади Н.А., Тяглов С.Г., Мелкумян А.С. Стратегические аспекты развития системы непрерывного образования // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2020. № 2 (70). С. 107–116.

5. Ермакова Ж.А. Подготовка кадров для цифровой экономики в Оренбургском государственном университете // Высшее образование в России. 2019. Т. 28, № 7. С. 129–138. DOI: https:// doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-7-129-138

6. Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Цифровая экономика: мифы, реальность, перспектива. М.: Изд-во РАН, 2017. 64 с.

7. Кондратьев В.В., Галиханов М.Ф., Осипов П.Н., Шагева Ф.Т., Кайбияйнен А.А. Инженерное образование: трансформации для индустрии 4.0 (обзор конференции) // Высшее образование в России. 2019. Т. 28, № 12. С. 105–122. DOI: https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-12-105-122

8. Лихолетов В.В. Пригодность инструментария теории решения изобретательских задач (ТРИЗ) для формирования навыков инженеров будущего // Инженерное образование. 2020. № 27. С. 6–26.

9. Меренков А.В., Сандлер Д.Г., Шаврин В.С. Особенности изменений ориентаций выпускников бакалавриата на трудоустройство // Образование и наука. 2019. Т. 21, № 10. С. 116–142. DOI: https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-10-116-142

10. Мерзлякова Д.Р., Римшина А.А. Выявление методов обучения с использованием подхода «системного мышления» при подготовке студентов инженерных направлений // Вопросы педагогики. 2021. № 1–2. С. 181–185.

11. Мирошниченко А.А., Мерзлякова Д.Р. Национальная технологическая инициатива: о рисках качества образования // Вестник Удмуртского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 29, вып. 3. С. 336–344.

12. Монахов И.А. Образовательные практики технической направленности для подготовки будущих инженеров в США // Инженерное образование. 2017. № 22. С. 102–108.

13. Непрерывное образование – стимул человеческого развития и фактор социально-экономических неравенств / Под общ. ред. Ю.В. Латова. М.: ЦСПиМ, 2014. 433 с.

14. Ольховая Т.А., Пояркова Е.В. Новые практики инженерного образования в условиях дистанционного обучения // Высшее образование в России. 2020. Т. 29, № 8/9. С. 142–154. DOI: https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-8-9-142-154

15. Романова И.Н., Шендерей П.Э., Туркина А.Ю., Прасолов С.Г. Непрерывное образование при подготовке специалистов в современных условиях // Вестник Башкирского университета. 2019. Т. 24, № 3. С. 754–758.

16. Урок НТИ [Электронный ресурс]. URL: https://nti-contest.ru/ntilessonteacher/ (дата обращения: 16.05.2022).

17. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 138 с.

18. Щеглова И.А., Корешникова Ю.Н., Паршина О.А. Роль студенческой вовлеченности в развитии критического мышления // Вопросы образования. 2019. № 1. С. 264–289. DOI: https://doi. org/10.17323/1814-9545-2019-1-264-289

19. Annunziata M., Bourgeois H. The Future of Work: How G20 Countries Can Leverage Digital-Industrial Innovations Into Stronger High-Quality Jobs Growth // Economics. 2018. Vol. 42. no. 12. P. 1–23. DOI: http://dx.doi.org/10.5018/economics-ejournal.ja.2018-42

20. Rukami — международный фестиваль идей и технологий [Электронный ресурс]. URL: https://rukamifest.com/ (дата обращения: 16.05.2022).

References

1. Afonasova M.A. Transformatsiya obrazovatel'noi sredy i pedagogicheskikh tekhnologii v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki // V sbornike: Problemy pedagogicheskoi innovatiki v professional'nom obrazovanii: materialy XX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / Otv. red. E.I. Brazhnik, N.N. Surtaeva, S.V. Krivykh. 2019. S. 133–136.

2. Vorovshchikov S.G. Gorizonty i riski razvitiya obrazovaniya v usloviyakh sistemnykh izmenenii i tsifrovizatsii // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. 2020. № 1. S. 155–160.

3. Daneikin Yu.V., Kalinskaya O.E., Fedotova N.G. Proektnyi podkhod k vnedreniyu individual'noi obrazovatel'noi traektorii v sovremennom vuze // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2020. T. 29, № 8/9. S. 104–116. DOI: https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-8-9-104-116

4. Dimitriadi N.A., Tyaglov S.G., Melkumyan A.S. Strategicheskie aspekty razvitiya sistemy nepreryvnogo obrazovaniya // Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINKh). 2020. № 2 (70). S. 107–116.

5. Ermakova Zh.A. Podgotovka kadrov dlya tsifrovoi ekonomiki v Orenburgskom gosudarstvennom universitete // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2019. T. 28, № 7. S. 129–138. DOI: https:// doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-7-129-138

6. Ivanov V.V., Malinetskii G.G. Tsifrovaya ekonomika: mify, real'nost', perspektiva. M.: Izd-vo RAN, 2017. 64 s.

7. Kondrat'ev V.V., Galikhanov M.F., Osipov P.N., Shageva F.T., Kaibiyainen A.A. Inzhenernoe obrazovanie: transformatsii dlya industrii 4.0 (obzor konferentsii) // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2019. T. 28, № 12. S. 105–122. DOI: https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-12-105-122

8. Likholetov V.V. Prigodnost' instrumentariya teorii resheniya izobretatel'skikh zadach (TRIZ) dlya formirovaniya navykov inzhenerov budushchego // Inzhenernoe obrazovanie. 2020. № 27. S. 6–26.

9. Merenkov A.V., Sandler D.G., Shavrin V.S. Osobennosti izmenenii orientatsii vypusknikov bakalavriata na trudoustroistvo // Obrazovanie i nauka. 2019. T. 21, № 10. S. 116–142. DOI: https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-10-116-142

10. Merzlyakova D.R., Rimshina A.A. Vyyavlenie metodov obucheniya s ispol'zovaniem podkhoda «sistemnogo myshleniya» pri podgotovke studentov inzhenernykh napravlenii // Voprosy pedagogiki. 2021. № 1–2. S. 181–185.

11. Miroshnichenko A.A., Merzlyakova D.R. Natsional'naya tekhnologicheskaya initsiativa: o riskakh kachestva obrazovaniya // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika. 2019. T. 29, vyp. 3. S. 336–344.

12. Monakhov I.A. Obrazovatel'nye praktiki tekhnicheskoi napravlennosti dlya podgotovki budushchikh inzhenerov v SShA // Inzhenernoe obrazovanie. 2017. № 22. S. 102–108.

13. Nepreryvnoe obrazovanie – stimul chelovecheskogo razvitiya i faktor sotsial'no-ekonomicheskikh neravenstv / Pod obshch. red. Yu.V. Latova. M.: TsSPiM, 2014. 433 s.

14. Ol'khovaya T.A., Poyarkova E.V. Novye praktiki inzhenernogo obrazovaniya v usloviyakh distantsionnogo obucheniya // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2020. T. 29, № 8/9. S. 142–154. DOI: https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-8-9-142-154

15. Romanova I.N., Shenderei P.E., Turkina A.Yu., Prasolov S.G. Nepreryvnoe obrazovanie pri podgotovke spetsialistov v sovremennykh usloviyakh // Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2019. T. 24, № 3. S. 754–758.

16. Urok NTI [Elektronnyi resurs]. URL: https://nti-contest.ru/ntilessonteacher/ (data obrashcheniya: 16.05.2022).

17. Shvab K. Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya. M.: Eksmo, 2016. 138 s.

18. Shcheglova I.A., Koreshnikova Yu.N., Parshina O.A. Rol' studencheskoi vovlechennosti v razvitii kriticheskogo myshleniya // Voprosy obrazovaniya. 2019. № 1. C. 264–289. DOI: https://doi. org/10.17323/1814-9545-2019-1-264-289

19. Annunziata M., Bourgeois H. The Future of Work: How G20 Countries Can Leverage Digital-Industrial Innovations Into Stronger High-Quality Jobs Growth // Economics. 2018. Vol. 42. no. 12. P. 1–23. DOI: http://dx.doi.org/10.5018/economics-ejournal.ja.2018-42

20. Rukami — mezhdunarodnyi festival' idei i tekhnologii [Elektronnyi resurs]. URL: https://rukamifest.com/ (data obrashcheniya: 16.05.2022).

Информация об авторе

Д.Р. Мерзлякова – кандидат психологических наук, заведующая кафедрой безопасности жизнедеятельности Удмуртского государственного университета.

Information about the author

D.R. Merzlyakova – Ph.D.of of Psychology, Head of the Chair of Life Safety, Udmurt State University.

Статья поступила в редакцию 16.05.2022; одобрена после рецензирования 10.06.2022; принята к публикации 24.06.2022.
The article was submitted 16.05.2022; approved after reviewing 10.06.2022; accepted for publication 24.06.2022.

Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 2. С. 58–63. ISSN 2500-350X (online)
Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2022. no 2. P. 58–63. ISSN 2500-350X (online)

Научная статья
УДК 81+003+008

ПРИНЦИП ИСТОРИЗМА В ЯЗЫКЕ И КУЛЬТУРЕ

Надежда Константиновна Перцева
Государственный гуманитарно-технологический университет, Орехово-Зуево, Россия, pertseva.18.18@mail.ru

Аннотация. Название статьи отражает взаимосвязь языка и культуры как двух систем, исторически развивающихся и оказывающих влияние друг на друга. Но основное внимание уделено языку как отражению культурного наследия народа, как выразителю мысли, сознания личности, как средство общения. В связи с этим в статье представлен обзор научных трудов известных лингвистов, психологов и педагогов, которые занимались проблемой соединения «языка и культуры». Это позволило найти правильный путь к обучению учащихся русскому языку на исторической основе. В статье нашли отражение виды исторического комментария на разных уровнях языка: фонетико-графический, лексический, морфемно-словообразовательный, грамматический, что позволило объяснить принцип историзма в языке, который нашел свое отражение в современных формах и законах: чередование гласных и согласных звуков, появление закрытых слогов, новых основ слова и морфем, вариантных падежных окончаний именных частей речи, новых значений некоторых лексем и другие. Уверены, что это найдет своё место в работе учителя в качестве дидактического материала. Не обошли вниманием и орфографический уровень, так как проблема грамотного письма учащихся не находит своего должного отклика в различных методических пособиях и учебниках, а культура общения предполагает не только грамотную устную речь, соответствующую нормам языка, но и письмо, подчиняющееся правилам орфографии и пунктуации.

Ключевые слова: язык и культура, исторические изменения, компоненты культуры, сущность языковых явлений, чередование звуков, старославянизмы, полногласные-неполногласные сочетания, вариантные падежные окончания

Для цитирования: Перцева Н.К. Принцип историзма в языке и культуре // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 2. С. 58–63.

Original article

THE PRINCIPLE OF HISTORICISM IN LANGUAGE AND CULTURE

Nadezhda K. Pertseva
State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuevo, Russia, pertseva.18.18@mail.ru

Abstract. The title of the article reflects the relationship of language and culture as two systems historically developing and influencing each other. But the main attention is paid to language as a reflection of the cultural heritage of the people, as an expression of thought, consciousness of the individual, as a means of communication. In this regard, the article presents an overview of the scientific works of well-known linguists, psychologists and teachers who dealt with the problem of combining "language and culture". This allowed us to find the right way to teach students the Russian language on a historical basis. The article reflects the types of historical commentary at different levels of the language: phonetic-graphic, lexical, morphemic-word-formation, grammatical, which made it possible to explain the principle of historicism in the language, which is reflected in modern forms and laws: the alternation of vowels and consonants, the appearance of closed syllables, new word bases and morphemes, variant case endings of nominal parts of speech, new meanings of some lexemes, and others. We are sure that this will find its place in the teacher's work as didactic material. The

spelling level was not ignored either, since the problem of literate writing of students does not find its proper response in various methodological manuals and textbooks, and the culture of communication assumes not only competent oral speech corresponding to the norms of the language, but also writing obeying the rules of spelling and punctuation.

Keywords: language and culture, historical changes, levels of language, components of culture, the essence of linguistic phenomena, alternation of sounds, the fall of reduced, Old Slavonic, full-voiced-incomplete combinations, variant case endings

For citation: Pertseva N.K. The principle of historicism in language and culture // Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2022. no 2. P. 58–63.

Язык — хранилище культуры, вместилище знаний о мире. Язык хранит историю народа, отражает его характер, потому что весь познавательный опыт народа, его моральные, эстетические и воспитательные идеалы запечатлены в языке. Поэтому учителю необходимо знать все те исторические процессы, которые влияют на развитие русского языка, без чего невозможно успешное преподавание его. Высказывание Ф.П. Филина: «Без внимательного и всестороннего исследования прошлого нельзя правильно понять и предвидеть будущее…» [8, с. 15] подчеркивает *актуальность* темы нашей статьи.

Обучение русскому языку учащихся представляет собой составную часть общей языковой культуры, а исторический подход при изучении разных уровней языка помогает понятно и доступно выражать мысли, что обеспечивает взаимопонимание в общении. Именно такую *цель* мы поставили перед собой при написании данной статьи.

Реализация компетентностного подхода или результативного образования — это основное требование к современному уроку русского языка, так как благодаря ему происходит формирование и развитие у учащихся не только коммуникативной, языковой, лингвистической, но и культуроведческой компетенции (умения, навыки и способности).

С помощью языка можно познать историю народа, его культуру, его познавательный опыт. Поэтому соотношение понятий «язык и культура» — это важный вопрос лингвистики. Определимся, в каком значении функционируют в нашей статье термины «язык» и «культура» как две взаимосвязанные и взаимообусловленные системы (упорядоченное единство чего-либо). Язык — это многоуровневая система средств выражения мысли, основная функция которого — *коммуникативная.* Культура — это многокомпонентная система, исторически сложившаяся на базе достижений человечества. Компонентами её являются: технические средства, научные открытия, духовные ценности (язык, религия, искусство, традиции, нравственные и эстетические нормы). Культура способствует построению *коммуникации*.

Альянс этих двух понятий наталкивает нас на мысль — определить главенствующую роль одного из них. Как известно, вопрос этот решался неоднозначно. Первый, кто пытался решить эту проблему, был немецкий лингвист Вильгельм фон Гумбольдт [3], который говорил о самостоятельности языка как внутренней судьбе человечества, как о даре, данном народу свыше. Культура же, следуя за языком, отражает характер, дух, мораль того или иного народа, то есть, по словам немецкого лингвиста, язык опережает культуру, создавая платформу для её возникновения и развития. Но Э. Сепир [6] всё-таки не признавал, что между этими двумя системами существует причинная зависимость, хотя, по мнению ученого, именно культура обслуживается языком и, конкретно, через его лексику.

Советские философы и лингвисты не остались в стороне от решения данного вопроса. Они рассмотрели его более подробно и глубоко, связав язык и культуру с действительностью, потому что в языке отражается реальная действительность в различных связях и отношениях, но важной частью этой действительности выступает культура. Мы бы сказали, что язык, культура и действительность соседствуют и неразрывно связаны между собой.

Так как действительность подвергается различным историческим изменениям, то, естественно, принцип историзма, то есть рассмотрение основных явлений в их историческом развитии, находит свое отражение как в языке, так и в культуре. Это подтверждается следующими общими признаками:

1) выражают мировоззрение человека, его сознание;

2) затрагивают личность как представителя общества;

3) соответствуют определенным нормам;

© Перцева Н.К., 2022

4) принцип историзма проявляется в любом языке и культуре;

5) информация передается набором тех или иных символов.

Тем не менее, нельзя представлять язык и культуру как одно понятие, одно явление. Но одновременно язык и культура могут существовать как отдельные и в то же время влияющие друг на друга явления, о чем утверждала В.А. Маслова [5].

Нельзя отрицать связь между названными системами, так как они выполняют одинаковую основную функцию, которая проявляется в том, что накапливает знания и опыт как личности, так и общества, подвергаясь историческим изменениям, участвует в формировании и развитии духовности и материальной культуры. Иначе, культура выражается через язык, то есть через все уровни языка: фонетико-графический, орфографический, морфемно-словообразовательный, лексический и грамматический.

Историческая основа изучения современного русского языка, без сомнения, реализуется в *принципе историзма*, который является главной особенностью языка и культуры (об этом мы говорили выше) и представляет собой как явление развивающее, оказывающее влияние на современное состояние языка и культуры.

Исходя из данного объяснения, мы бы подчеркнули следующее: развивающееся явление, представляя собой относительное единое целое, состоит из ряда этапов, смена которых зависит от объективных закономерностей, что предполагает исторический подход к изучению любого явления.

Именно такого подхода к преподаванию русского языка придерживались следующие методисты: И.И. Срезневский [7], Ф.И. Буслаев [2], Ф.Ф. Фортунатов [9], А.А. Шахматов [11] и др.

Так, И.И. Срезневский утверждал, что изучение языка возможно только на исторической основе [7]. Ф.И. Буслаев объяснял существование современных форм языка через исторический комментарий и создал первое отечественное научно-методическое пособие по преподаванию русского языка [2]. Теории исторического развития языка придерживался и Ф.Ф. Фортунатов, представитель сравнительно-исторического языкознания [9].

Действительно, язык развивается и изменяется, и эти изменения отражаются на разных уровнях языка:

– изменение согласных и гласных звуков, появление закрытого слога — фонетический уровень;

– изменение начертаний букв, а также исчезновение некоторых — графический уровень;

– появление непроверяемых гласных, чередующихся гласных, непроизносимых согласных — орфографический уровень;

– опрощение основы слова и переразложение морфем внутри слова — морфемно-словообразовательный уровень;

– особенности склонения именных частей речи; становление категории одушевленности у существительных, исчезновение из падежной парадигмы звательной формы; появление вариантных падежных окончаний; изменение орфографии прилагательных и утрата склонения кратких прилагательных; появление числительных как самостоятельной части речи, с сохранением пережитков прошлого в морфологических и синтаксических свойствах этой части речи; изменение глагольных форм, в частности, морфемной структуры инфинитива:

читати – читать; говорити – говорить; писати – писать; учити – учить;

– появление разноспрягаемых глаголов (хотеть, бежать) и упрощение формы прошедшего времени (было 4, стало 1). Эти изменения коснулись грамматического уровня языка.

Все эти достоверные сведения о языке можно получить благодаря подробному анализу памятников письменности, на что указывал А.А. Шахматов [11, 12] и советские лингвисты-методисты, которые, заявляя об исторических изменениях в языке, предлагали опираться на них в методике преподавания русского языка, потому что научный подход к языку, освоение сущности языковых явлений происходит благодаря рассмотрению того исторического материала, который использует учитель на уроках русского языка. Так, усвоение значений некоторых слов и фразеологических единиц невозможно без обращения к истории народа, его культуры и языка. Это слова-историзмы *городовой*, *челобитная*, *свита*; архаизмы *ланиты*, *длань*; фразеологизмы *«притча во языцех»*, *«попасть впросак»*.

Изучение русского языка должно строиться как на современной, так и на исторической основе. К сожалению, программа и современные учебники по русскому языку страдают отсутствием материала по истории языка [4].

Подводя итог нашим размышлениям, с уверенностью можем сказать, что принцип историзма проявляется в трёх ипостасях: «действительность – язык – культура». И это не случайно, так как реальная действительность в различных проявлениях находит отражение в языке на всех его

уровнях. Язык является частью культуры и одновременно его выразителем. Доказательством могут служить такие термины, как «культура речи», «коммуникативная культура», «культура письма» и т.д.

Более подробно рассмотрим, как проявляет себя принцип историзма на всех уровнях современного русского литературного языка.

1. Фонетико-графический уровень.

Русский язык утратил 6 из 11 гласных звуков в результате таких исторических явлений как падение редуцированных, палатализация, упрощение групп согласных, появление беглых гласных О и Е.

Отьцъ – отца, дьнь – дня; Песокъ – песка, ложь – лжи

Беглость гласных [О] и [Э] возникла в результате падения редуцированных [Ь] и [Ъ]: в сильной позиции – гласные, в слабой – нуль звука. Это явление охватило не только корневые, но и служебные морфемы:

суффикс – *потолок – потолка, комсомолец – комсомольца*

появились варианты приставок:

раз- – разо- разбить – разогреть;

от- - ото- отмыть – оторвать;

в- - во- вбежать – воткнуть.

чередование согласных:

* Стерегти – стерегу (стеречь);

* Берегти – берегу (беречь);

* Пекти – пеку (печь).

В противовес гласным русский язык развил 10 согласных звуков. Появились парные согласные глухие и звонкие, а также парные твердые и мягкие: *мороз [с] – морозы [з]; дуб [п] – дубы [б]; ров [ф] – рвы [в]; конь [н’] – кон [н]; даль [л’] – пол [л]*.

Славянский алфавит, созданный Кириллом и Мефодием во второй половине IX века, претерпел значительные изменения как в количестве письменных знаков (букв), так и в их начертании. В современном алфавите мы не обнаружим букв «ять», «юс малый», «юс большой», «ижица», «зело». Не осталось следа и от названий букв: «аз», «буки», «глаголь», «живете» и другие, которые были значимы.

2. Орфографический уровень.

Современная русская орфография (письменная речь) складывалась под влиянием тех изменений, которые коснулись фонетико-графического уровня языка. Нашли свое отражение как чисто фонетические явления, так и произносительные нормы русского литературного языка — «аканье», «иканье»:

а) безударные гласные, не проверяемые ударением:

*балаболка – * болобола* «речь, слово»;

*галдеть – * голда* «крик»;

б) написание И вместо Е: *дитя – дети; мизинец – меньший*;

в) написание Е вместо А (Я): *десна – дантист; лебедь – лебяжий;*

г) чередующиеся гласные: *загар – гореть; касаться – коснуться*;

д) чередование согласных: но*г*а – но*ж*ка; ру*б*аха – руба*ш*ка;

е) сочетания ЖИ – ШИ, ЧА – ЩА возникли после отвердения и смягчения согласных.

3. Лексический уровень.

Без сомнения, основной состав лексики — это слова русские по происхождению (древнерусские), но отмечается и большой пласт славянских слов (старославянизмов): *град – город, страна – сторона, враг – ворог, ладья – лодка, разница – розница, млечный – молоко, прибрежный – берег.*

Как показывают примеры, русским полногласным сочетаниям в старославянском соответствуют неполногласные, пришедшие из церковнославянского языка [12].

Некоторые сохранившиеся старославянские слова имеют другое значение: *порох (русское) – прах (старославянское), полон (русское) – плен (старославянское)*. На это указывает и Н.М. Шанский [10], что хотя этих слов немного, но они достаточно употребительны не только в художественном тексте, но и в устной речи.

Другие старославянизмы образуют архаическую лексику и употребляются только в текстах художественной литературы: *уста (губы, рот), чело (лоб), длань (рука, ладонь), ланиты (щеки)* и другие.

Церковнославянскими являются слова с жд, которым, с тем же значением, противопоставлены русские. Сочетание жд появилось после падения редуцированных (Ъ, Ь), и возникли новые слова: *гражданин (горожанин), нужда (нужный), надежда (надежный), рождение (рожать), чуждый (чужой)*.

В некоторых случаях старославянские формы закрепились в литературном языке и вытеснили полногласные соответствия: *влага, благо, бремя, мрак, плен, сладкий, храбрый, чрево, шлем.*

4. Морфемно-словообразовательный уровень.

На данном уровне языка имели место такие исторические изменения, как опрощение — членимая основа превращается в нечленимую, и переразложение — изменение границы между морфемами.

Так, общеславянское отрок, которое имело значение *«воин»*, *«раб»*, *«слуга»*, имело в своем составе префикс *от–* и корень *–рок–* (сравни *реку* «говорю»). По поводу этого слова Л.П. Якубинский отмечал: «Слово *отрок* имело значение «не говорящий», но не в смысле «немой» или «не умеющий говорить», «не выучившийся еще говорить», а в смысле «не имеющий права высказываться», «говорить на собрании», «не допустимый к публичному выступлению на собрании»…» [13, с. 57].

В слово *председатель* выделялся корень *–сед–*, так как производящим было слово *председать* в значении «сидеть впереди». Системные отношения изменились, исчез глагол председать и появился новый корень *–председ–*, а также современные сочетания: *председатель профкома, председатель совхоза.*

5. Грамматический уровень.

Грамматическая система складывалась и изменялась под влиянием исторического развития языка:

1) колебания в категории рода возникли как отражение в языке мышления людей древней эпохи:

лебедь, гусь, перстень – мужского рода, в старославянском – женского рода;

клавиш – клавиша, рельс – рельса, скирд – скирда существуют как варианты мужского и женского рода;

2) формы двойственного числа нашли свое отражение в различных окончаниях одной падежной формы:

И.п. *школы, города*

Р.п. *школ_, городов, степей;*

3) на основе шести типов склонения существительных, которые определялись конечным согласным основы, образовалось три типа, что определяется родом существительного и окончанием в начальной форме. Но остатки прежних склонений сохранились:

дочь – дочери, слово – словеса, теленок – телята, пламя – пламени;

4) вариантные флексии, различающиеся стилем употребления:

гулять в лесу, в саду – разговор о лесе, о саде;

5) звательные формы имени существительного существуют в современном русском языке как элемент осложненного предложения — обращение: *«Чего тебе надобно, старче?»*. Некоторые формы перешли в разряд междометий: *«Господи»*, *«Боже»*. Развились категории «одушевленность–неодушевленность», которые в XVII веке распространились на все слова, называющие живые существа;

6) краткие прилагательные склонялись, то есть изменялись по падежам, что сохранилось в фразеологических сочетаниях: *«на босу ногу»* (В.п.), *«средь бела дня»* (Р.п.);

7) о древности местоимений указывают их супплетивные формы, то есть образование от другой основы: *я – меня, ты – тебя, мы – нас, вы – вас, он – его* и т.д., а также существование возвратного местоимения себя и глагольного суффикса *–ся–*, имеющих общее значение: *мыть себя – мыться, укрыть себя – укрыться*;

8) существование чередующихся гласных в глагольных корнях предшествовало развитию категории вида: *касаться – коснуться, излагать – изложить, запирать – запереть, замирать – замереть*.

Итак, язык и культура связаны с обществом и развиваются в обществе. Культура как и язык — индивидуальные явления и в определенной степени консервативны, так как являются отражением истории.

Изучение русского языка на исторической основе, на всех уровнях его проявления, поможет обучающимся сознательно и прочно усвоить нормы современного русского литературного языка, а также понять закономерности его развития. Историческая справка о происхождении тех или иных языковых явлений дает возможность уяснить природу анализируемого материала на современном уровне, тем самым развивая стилистические навыки учащихся, повышая культуру устной и письменной речи и доказывая, что историзм — это обязательный принцип освоения культуры и изучения русского литературного языка.

Список источников

1. Багрянцева В.А. Учебное пособие для старших классов школ гуманитарного профиля. М.: МГУ, 2017. 568 с.
2. Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка. М.: Юрайт, 2022. 360 с.
3. Зайцева О.Н. Реализация принципа историзма // Образование в современной школе. 2015. №4. С. 6–7.
4. Литневская Е.И. Русский язык. Краткий теоретический курс для школьников. М.: МГУ, 2018. 240 с.
5. Маслова В.А. Лингвинокульторология / Под ред. У.М. Бахтикиреева. 2-е изд. М.: Юрайт, 2022. 208 с.

6. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Просвещение, 2021. 240 с.
7. Срезневский И.И. Мысли об истории русского языка / Под ред. Н.Г. Чернышевского. М.: Юрайт, 2021. 143 с.
8. Филин Ф.П. Изучение русского языка на современном этапе // Русская речь. 1976. №1. С. 13–16.
9. Фортунатов Ф.Ф. Лекции по фонетике старославянского (церковнославянского) языка. М.: Юрайт, 2022. 195 с.
10. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ» 2017. 312 с.
11. Шахматов А.А. Введение в курс истории русского языка. Часть 1. Исторический процесс образования русских племен и наречий. М.: Книга по Требованию, 2016. 151 с.
12. Шахматов А.А. Очерк современного русского литературного языка. М.: Либроком, 2021. 232 с.
13. Якубинский Л.П. История древнерусского языка. М.: Ленанд, 2021. 336 с.

References

1. Bagryantseva V.A. Uchebnoe posobie dlya starshikh klassov shkol gumanitarnogo profilya. M.: MGU, 2017. 568 s.
2. Buslaev F.I. O prepodavanii otechestvennogo yazyka. M.: Yurait, 2022. 360 s.
3. Zaitseva O. N. Realizatsiya printsipa istorizma // Obrazovanie v sovremennoi shkole. 2015. №4. S. 6–7.
4. Litnevskaya E.I. Russkii yazyk. Kratkii teoreticheskii kurs dlya shkol'nikov. M.: MGU, 2018. 240 s.
5. Maslova V.A. Lingvinokul'torologiya / Pod red. U.M. Bakhtikireeva. 2-e izd. M.: Yurait, 2022. 208 s.
6. Sepir E. Izbrannye trudy po yazykoznaniyu i kul'turologii. M.: Prosveshchenie, 2021. 240 s.
7. Sreznevskii I.I. Mysli ob istorii russkogo yazyka / Pod red. N. G. Chernyshevskogo. M.: Yurait, 2021. 143 s.
8. Filin F.P. Izuchenie russkogo yazyka na sovremennom etape // Russkaya rech'. 1976. №1. S. 13–16.
9. Fortunatov F. F. Lektsii po fonetike staroslavyanskogo (tserkovnoslavyanskogo) yazyka. M.: Yurait, 2022. 195 s.
10. Shanskii N.M. Leksikologiya sovremennogo russkogo yazyka. M.: Knizhnyi dom «LIBROKOM» 2017. 312 s.
11. Shakhmatov A.A. Vvedenie v kurs istorii russkogo yazyka. Chast' 1. Istoricheskii protsess obrazovaniya russkikh plemen i narechii. M.: Kniga po Trebovaniyu, 2016. 151 s.
12. Shakhmatov A.A. Ocherk sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. M.: Librokom, 2021. 232 s.
13. Yakubinskii L.P. Istoriya drevnerusskogo yazyka. M.: Lenand, 2021. 336 s.

Информация об авторе

Н.К. Перцева – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методики начального и дошкольного образования Государственного гуманитарно-технологического университета.

Information about the author

N.K. Pertseva – Ph.D.of Philology, Associate Professor of the Chair of Theory and Methodology of Primary and Preschool Education, State University of Humanities and Technology.

Статья поступила в редакцию 05.04.2022; одобрена после рецензирования 11.05.2022; принята к публикации 24.06.2022.
The article was submitted 05.04.2022; approved after reviewing 11.05.2022; accepted for

Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 2. С. 64–70. ISSN 2500-350X (online)
Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2022. no 2. P. 64–70. ISSN 2500-350X (online)

Научная статья
УДК 373.2

ВЗАИМООБУЧЕНИЕ В РЕЧЕВОМ РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Людмила Викторовна Старых
Государственный гуманитарно-технологический университет, Орехово-Зуево, Россия, verastarykh@rambler.ru

Аннотация. Статья отражает результаты теоретического и прикладного изучения роли взаимообучения, его эффективности в речевом развитии детей дошкольного возраста. Данное направление в научных исследованиях разрабатывается в основном относительно школьников, обучающихся в среднем профессиональном образовании и вузах; в данном исследовании удалось проанализировать и представить собственные итоги и некоторые наработки в отношении дошкольного образования. Рассмотрение различных аспектов, связанных с речевым развитием дошкольников, наиболее востребовано в современных условиях. Рост количества детей с нарушениями речи требует внедрения более эффективных методов воздействия для развития педагогической науки и практики. В статье приведены результативные элементы использования собственного опыта организации взаимообучения для речевого развития детей дошкольного возраста в условиях ДОО. Базой исследования явилось МДОУ комбинированного вида № 17 города Орехово-Зуево (средние, старшие и подготовительные группы) с детьми в количестве 162 человек с сентября 2021 года по настоящее время. По результатам проведенного исследования сделан вывод, что организация взаимообучения в парах, небольших подгруппах, в условиях всей группы дошкольников принесла положительные результаты. Анализ результатов диагностики развития связной речи дошкольников на контрольном этапе показал, что уровень развития речи у детей значительно повысился. Сделан вывод о том, что внедренная модель и разработанный комплекс мероприятий по развитию речи детей с использованием взаимообучения, эффективен.

Ключевые слова: дошкольная образовательная организация, взаимообучение, речевое развитие, дошкольный возраст, экспериментальное исследование

Для цитирования: Старых Л.В. Взаимообучение в речевом развитии детей дошкольного возраста // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 2. С. 64–70.

Original article

MUTUAL LEARNING IN THE SPEECH DEVELOPMENT OF PRESCHOOL CHILDREN

Lyudmila V. Starykh
State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuevo, Russia, verastarykh@rambler.ru

Abstract. The article reflects the results of a theoretical and applied study of the role of mutual learning, its effectiveness in the speech development of preschool children. This direction in scientific research is developed mainly in relation to schoolchildren studying in secondary vocational education and universities; in this study, we managed to analyze and present our own results and some developments in relation to preschool education. Consideration of various aspects related to the speech development of preschoolers is most in demand in modern conditions. The increase in the number of children with speech disorders requires the introduction of more effective methods of influence for the development of pedagogical science and practice. The article presents the effective elements of using our own experience in organizing mutual learning for the speech development of preschool children in a preschool environment. The base of the study was MDOU of

the combined type No. 17 of the town of Orekhovo-Zuevo (middle, senior and preparatory groups) with children in the amount of 162 people from September 2021 to the present. According to the results of the study, it was concluded that the organization of mutual learning in pairs, small subgroups, in the conditions of the entire group of preschoolers brought positive results. An analysis of the results of diagnosing the development of coherent speech in preschoolers at the control stage showed that the level of speech development in children has increased significantly. It is concluded that the implemented model and the developed set of measures for the development of children's speech using mutual learning are effective.

Keywords: preschool educational organization, mutual learning, speech development, preschool age, experimental research

For citation: Starykh L.V. Mutual learning in the speech development of preschool children // Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2022. no 2. P. 64–70.

Рассмотрение различных аспектов, связанных с речевым развитием дошкольников, наиболее востребовано в современных условиях. Рост количества детей с нарушениями речи требует внедрения более эффективных методов воздействия для развития педагогической науки и практики. Изучение специфики и основных направлений организации такого метода группового обучения детей, как взаимообучение, в развитии речи дошкольников в детском саду необходимо для правильного построения всего образовательного процесса.

Внедрение качественно нового содержания обучения в дошкольных образовательных организациях (ДОО) предполагает качественно новые формы его усвоения. Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту дошкольного образования (ФГОС ДО) [6], среди поставленных задач по социально-коммуникативному развитию ребенка, выделено направление «формирования готовности к совместной деятельности со сверстниками» [6, с. 7]. Развитию данного направления в полной мере будет способствовать взаимообучение детей с использованием речевой коммуникации.

Целью настоящего исследования является теоретическое и прикладное изучение роли взаимообучения, его эффективности в речевом развитии детей дошкольного возраста.

Общеизвестно, что одной из основных форм освоения любого культурного и педагогического содержания считается сотрудничество. В ДОО чаще всего данное сотрудничество основано на общении ребенка и взрослого. Однако теоретическое исследование научно-педагогической литературы и собственный многолетний опыт указывают на эффективность организации взаимообучения в дошкольном возрасте. В педагогической науке взаимообучение рассматривается в контексте одного из методов группового обучения с использованием разных уровней подготовленности детей и развитости их способностей. Данный метод существенно способствует развитию речи дошкольников, так как дети имеют возможность строить речевые конструкции самостоятельно и исправлять недостатки в речи сверстников. Деятельность детей по взаимообучению в условиях ДОО традиционно организуется и направляется взрослым. Главная идея взаимного обучения в дошкольном возрасте заключается в том, чтобы учиться посредством специально организованного общения.

Следует отметить, что взаимообучение в развитии речи детей дошкольного возраста мало изучено. Данное направление разрабатывается в основном относительно школьников, обучающихся в среднем профессиональном образовании и вузах. Однако нам удалось проанализировать некоторые наработки в отношении дошкольного образования.

Впервые теоретические основы технологии коллективного взаимообучения были сформулированы В.К. Дьяченко [3]. Обучение автор рассматривал с позиций конструктивного двустороннего общения. Автор отмечал: «Если рассматривать обучение через общение, то выделяют четыре формы обучения, которые соответствуют четырём формам общения: коллективная, групповая, парная и индивидуальная» [3, с. 6].

Далее в историко-педагогическом контексте исследования в отношении детей дошкольного возраста стал осуществлять Н.Г. Шаббани [8]. Он приводит убедительные доказательства использования Белл-Ланкастерской системы взаимного обучения. Данная система «базируется на четырех стратегиях: (предположение, формулировка вопросов, пояснение, обобщение)» [8, с. 17] и может быть рассмотрена как продолжение теоретических изысканий Л.С. Выготского, автора и разработчика концепции зоны ближайшего развития детей.

© Старых Л.В., 2022

В своей основе стратегия и тактика взаимного обучения основаны на психологическом факте возможности обучения друг у друга. И.Ш. Шавишвили, рассматривая методы обучения в школьной педагогической практике, отмечает: «Как известно, дети учатся не только от старших, но и друг от друга. … Использование метода взаимного обучения полезно при изучении темы, которая может планироваться для работы с несколькими группами» [10, с. 41]. Данный прием можно применять и в условиях ДОО.

Г.Н. Толкачева в своем исследовании рассматривает возможность взаимообучения детей в семейных условиях, видя в качестве партнера ребенка родителей [7]. Автор излагает развивающие возможности взаимного обучения, которые заключаются в:

– обмене информацией;
– первичном приучении ребенка к диалогическому общению;
– обмену ролями между обучающей и обучаемой сторонами;
– развитии речевой функции детей;
– формировании умения выстраивать и обосновывать собственную позицию;
– стимуляции развития коммуникативных навыков;
– проявлении «педагогической тенденции» детей и пр.

Е.И. Кричевцова, представляя собственный опыт организации взаимообучения в детском саду, отмечает: «Основная суть технологии взаимообучения состоит в передаче знаний детей старшего дошкольного возраста младшим сверстникам. Это не просто спонтанное общение и обмен информацией, а спланированная, организованная, подготовленная деятельность, которую мы называем «малыши-малышам»[5, с. 101].

Анализ психолого-педагогической литературы позволяет говорить о недостатках изучения вопроса взаимообучения детьми в условиях ДОО. Недостаточно в научных исследованиях разработаны вопросы организации взаимообучения детей дошкольного возраста в условиях дошкольных образовательных организаций. Отсутствуют работы, раскрывающие особенности возникновения и проявления взаимообучения детей разного возраста, его содержания и способов организации. Мало представлены в научных исследованиях изыскания, рассматривающие наличие навыков для взаимообучения в детской среде, роль родителей в данном процессе. Перспективность изучения данной проблемы очевидна. Благодаря системе взаимного обучения, каждый ребенок получает возможность усваивать готовые знания, умения и навыки, и одновременно давать новые образцы решения образовательных задач другому ребенку. Двойственная структура организации взаимообучения имеет множество положительных сторон. Она способствует более разностороннему развитию каждого ребенка-дошкольника: и объясняющего материал, и слушающего и усваивающего данный материал.

Далее считаем целесообразным представить некоторые результативные элементы использования собственного опыта организации взаимообучения для речевого развития детей дошкольного возраста в условиях ДОО.

В начале организации исследования по взаимообучению детей в процессе речевого развития была составлена модель, основными компонентами которой стали:

– выбор интересной для детей темы;
– подбор интересной для детей речевой информации в рамках выбранной темы;
– определение последовательности хода взаимообучения и его основных этапов;
– подбор материала для совместной работы детей;
– предварительная подготовка детей к речевой взаимообучающей работе;
– непосредственное проведение взаимообучения;
– совместный анализ взаимообучающей речевой деятельности.

Далее хочется представить конкретные примеры организации взаимообучения элементам плана рассказа, составленного по пейзажной картине в подготовительной группе ДОО. В данном случае в качестве рассказчиков выбирались несколько предварительно подготовленных детей, которые показывали речевой образец всей группе. Затем дети разбивались попарно и слушали рассказы по пейзажной картине обучающегося ребенка. Затем в формате интервью подводился итог составления рассказов по сюжетным картинкам.

В качестве оборудования для составления творческих рассказов с использованием взаимообучения в разных группах ДОО использовались:

– игрушки для составления описательных рассказов и схемы к ним;
– предметные картинки с изображением различных предметов, явлений природы;
– сюжетные картинки различной тематики;
– силуэтные изображения;
– геометрические фигуры и знаки.

Экспериментальная работа по организации взаимообучения была проведена на базе МДОУ

комбинированного вида № 17 города Орехово-Зуево, в средних, старших и подготовительных группах с детьми в количестве 162 человек. Работа проходила в течение 7 месяцев (с сентября 2021 года по настоящее время).

Исследование проходило в три этапа. На первом (констатирующем) этапе была проведена диагностика уровня развития речи детей. На втором (формирующем) этапе был разработан комплекс занятий с использованием взаимообучения детей, направленных на повышение уровня речевого развития. На третьем (контрольном) этапе была проведена повторная диагностика детей, определяющая уровень развития речи, а также проанализированы полученные данные.

Результаты диагностики в сентябре 2021 года показали, что уровень развития речи детей на констатирующем этапе — в основном средний. 11% детей справились с заданиями без серьезных ошибок и помощи воспитателя. 67% детей проявляли затруднения в правильном подборе слов. Стереотипность мышления доказывали однотипные ответы, которые использовались детьми, однако в их рассказах отмечалась закономерная последовательность. У 22% детей уровень развития речи оказался низким. Многие выполняли задания только с помощью воспитателя, некоторые отказывались от взаимодействия. Качество выполнения речевых заданий было низким.

Исходя из полученных результатов, была сконструирована дальнейшая работа по повышению уровня развития речи дошкольников. Задачами проведения формирующего этапа эмпирического исследования являлись:

1) организация педагогических условий для взаимообучения на занятиях по развитию речи;

2) харатеристика возможностей воздействия взаимообучения на мотивационную сферу;

3) выявление наиболее эффективных направлений работы для взаимообучения на занятиях по развитию речи.

Организуя работу по созданию педагогических условий, мы исходили из следующих направлений:

– подбор специальных, мотивирующих к развитию речи и различным сторонам учения сказок, рассказов, стихотворений;

– тематические недели по различной тематике с организацией взаимообучения на занятиях;

– использование элементов кружковой работы во время занятий с детьми;

– использование взаимообучения для дальнейшей организации тематических вечеров, концертов;

– организация педагогических условий для взаимообучения на занятиях по развитию речи в помещении библиотеки;

– организация предметных игр;

– информационные пятиминутки на занятиях по развитию речи;

– соответствующее изучаемой речевой теме оформление группы;

– наличие дополнительных программ по взаимообучению на занятиях по развитию речи.

Не имея возможности в рамках данной статьи продемонстрировать полный спектр элементов внедренной в образовательный процесс ДОО модели, представляем в качестве примера тематику занятий в течение зимних месяцев в средних группах (табл. 1).

В ходе эмпирического исследования были учтены различные факторы, существенно влияющие на развитие речи детей в процессе организации взаимообучения. С детьми дошкольного возраста были проведены такие интересные формы взаимообучения, как тематические недели, кружковая работа, сотрудничество с библиотекой и пр. К концу формирующего этапа речь дошкольников и навыки взаимообучения значительно изменились. Ребята, уровень развития речи которых был низким, стали более уверенными, в их работе по взаимообучению стали использоваться разнообразные средства выразительности речи. По сравнению с рассказами, составленными детьми в начале эксперимента, новые тексты стали более полными и развернутыми.

В результате использования на формирующем этапе программы была осуществлена работа по развитию речи дошкольников посредством использования на занятиях взаимообучения в парах, небольших подгруппах, всей группы дошкольников. В конце формирующего этапа дети на более высоком уровне выполняли задания:

– более подробно могли произвести описание куклы, используя описание одежды и мелких деталей;

– описывали мяч, включая материал, из которого он изготовлен и свойства;

– описывали собаку, более подробно рассказывая о ее пользе для людей;

– рассказ «Моя семья» строили более структурированно и последовательно;

– пересказ сказки осуществляли более подробно, лучше передавая последовательность, детали и выражая свое эмоциональное отношение к героям голосом.

Таблица 1 – Комплекс занятий, направленных на развитие связной речи посредством взаимообучения детей пятого года жизни

ДЕКАБРЬ	
Тема недели	Тема занятия
Что подарит нам зима, чем порадует она. Каток и коньки.	Рассказ-описание «Что подарит нам зима, чем порадует она» с использованием группового взаимообучения
Деревья, которые радуют. Елки и сосенки.	Заучивание стихотворения З. Александровой «Елочка», с использованием мнемотаблицы посредством взаимообучения по подгруппам
Украшай лесную гостью игрушки и украшения для елочки.	«Расскажем сказку» (обучение рассказыванию путем наглядного моделирования) с использованием взаимообучения по 2 ребенка
Встречай праздник чудес! Подарки для всех.	Рассказ из личного опыта (работа с предлогами: на, за, под, около) посредством взаимообучения по подгруппам
ЯНВАРЬ	
Тема недели	Тема занятия
Зимние забавы. Лепим снеговика.	«Зимняя гусеница». «Быстрые и меткие»
	«Чудеса в зимнем лесу» (наглядное моделирование) посредством взаимообучения по подгруппам
Любят девочки играть.	Обучение рассказыванию по картине «Таня не боится мороза»
Любят мальчики играть.	Составление предложений «Любимые игры девочек (мальчиков)» по серии картинок с использованием группового взаимообучения
ФЕВРАЛЬ	
Тема недели	Тема занятия
Какой бывает транспорт. Трамвай и троллейбус.	Сравнительный рассказ «Транспорт» с использованием синквейна с использованием группового взаимообучения
Военная техника. Военные корабли.	«Путешествие на военную флотилию» (наглядное моделирование) с использованием группового взаимообучения
Наша армия сильна.	Заучивание стихотворения по теме, с использованием мнемотехнике с использованием взаимообучения по 2 ребенка
Добрые дела. Доброе отношение к животным.	Пересказ рассказа Н. Калининой «Помощники», с использованием мнемотехники с использованием взаимообучения по 2 ребенка

В ходе формирующего эксперимента была проведена контрольная диагностика, которая наглядно продемонстрировала, что организация взаимообучения в парах, небольших подгруппах, в условиях всей группы дошкольников принесла положительные результаты. Анализ результатов диагностики развития связной речи дошкольников на контрольном этапе показал, что уровень развития речи у детей значительно повысился. Это позволило сделать вывод о том, что внедренная модель и разработанный комплекс мероприятий по развитию речи детей с использованием взаимообучения, эффективен. В ходе опытно-экспериментальной работы дети демонстрировали потребность в речевом общении для дальнейшего овладения коммуникативными функциями, социализацией.

Список источников

1. Ваганова О.И., Гладкова М.Н., Степина Н.В., Козлова А.Д. Реализация технологии коллективного взаимообучения при формировании аналитических умений у обучающихся // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 95–98.

2. Гуриенкова А.Г. Развитие связной речи как одна из главных проблем современного дошкольника // Воспитание и социальные выборы: новые контексты - новые решения: материалы III Всероссийской очно-заочной

научно-практической конференции с международным участием / Под общей ред. Н.С. Кожановой. Сургут, 2021. С. 62–66.

3. Дьяченко В.К. О преобразовании дидактики в науку // Вестник КСО. 2000. № 9. С. 5–8.

4. Измайлова Р.Г., Старых Л.В., Тимохина Т.В. Использование языковых средств в социализации дошкольников и младших школьников // Проблемы современного педагогического образования: сборник научных трудов : Ялта: РИО ГПА, 2020. Вып. 69. Ч.3. С. 66–69.

5. Кричевцова Е.И. Технология взаимообучения как способ развития инициативности детей старшего дошкольного возраста // Образование 2020: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей III Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 100–102.

6. Приказ Минобрнауки России от 17.10.2013 N 1155 (ред. от 21.01.2019) "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования" (Зарегистрировано в Минюсте России 14.11.2013 N 30384) [Электронный ресурс]. URL: https://docs.edu.gov.ru/document/7dcd2fd1d14f608ec97e9ef6699f99ae/download/2037/ (дата обращения: 31.03.2022).

7. Толкачева Г.Н., Гайдукова К.О. Взаимообучение детей дошкольного возраста в семье: проблемы и перспективы // Sciences of Europe. 2021. № 82-3 (82). С. 36–42.

8. Шаббани Н.Г. Взаимообучение детей в истории зарубежной педагогики // Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований: материалы XV международной научно-практической конференции. 2018. С. 16–20.

9. Шаббани Н.Г. Организация взаимообучения детей старшего дошкольного возраста // Дошкольник. Методика и практика воспитания и обучения. 2019. № 6. С. 4–12.

10. Шавишвили И.Ш. Метод взаимообучения в педагогической практике // Sciences of Europe. 2019. № 39-4 (39). С. 40–42.

11. Starykh L.V.,Timokhina T.V., Epishina L.V. Possibilities of using literary texts in the interdisciplinary space of primary education // Перспективы науки и образования. 2019. № 6 (42). С. 183–191.

References

1. Vaganova O.I., Gladkova M.N., Stepina N.V., Kozlova A.D. Realizatsiya tekhnologii kollektivnogo vzaimoobucheniya pri formirovanii analiticheskikh umenii u obuchayushchikhsya // Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal. 2020. T. 9. № 2 (31). S. 95–98.

2. Gurienkova A.G. Razvitie svyaznoi rechi kak odna iz glavnykh problem sovremennogo doshkol'nika // Vospitanie i sotsial'nye vybory: novye konteksty - novye resheniya: materialy III Vserossiiskoi ochno-zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem / Pod obshchei red. N.S. Kozhanovoi. Surgut, 2021. S. 62–66.

3. D'yachenko V.K. O preobrazovanii didaktiki v nauku // Vestnik KSO. 2000. № 9. S. 5–8.

4. Izmailova R.G., Starykh L.V., Timokhina T.V. Ispol'zovanie yazykovykh sredstv v sotsializatsii doshkol'nikov i mladshikh shkol'nikov // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya: sbornik nauchnykh trudov : Yalta: RIO GPA, 2020. Vyp. 69. Ch.3. S. 66–69.

5. Krichevtsova E.I. Tekhnologiya vzaimoobucheniya kak sposob razvitiya initsiativnosti detei starshego doshkol'nogo vozrasta // Obrazovanie 2020: aktual'nye voprosy i sovremennye aspekty: sbornik statei III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Penza, 2020. S. 100–102.

6. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 17.10.2013 N 1155 (red. ot 21.01.2019) "Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta doshkol'nogo obrazovaniya" (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 14.11.2013 N 30384) [Elektronnyi resurs]. URL: https://docs.edu.gov.ru/document/7dcd2fd1d14f608ec97e9ef6699f99ae/download/2037/ (data obrashcheniya: 31.03.2022).

7. Tolkacheva G.N., Gaidukova K.O. Vzaimoobuchenie detei doshkol'nogo vozrasta v sem'e: problemy i perspektivy // Sciences of Europe. 2021. № 82-3 (82). S. 36–42.

8. Shabbani N.G. Vzaimoobuchenie detei v istorii zarubezhnoi pedagogiki // Aktual'nye napravleniya fundamental'nykh i prikladnykh issledovanii: materialy XV mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 2018. S. 16–20.

9. Shabbani N.G. Organizatsiya vzaimoobucheniya detei starshego doshkol'nogo vozrasta // Doshkol'nik. Metodika i praktika vospitaniya i obucheniya. 2019. № 6. S. 4–12.

10. Shavishvili I.Sh. Metod vzaimoobucheniya v pedagogicheskoi praktike // Sciences of Europe. 2019. № 39-4 (39). S. 40–42.

11. Starykh L.V.,Timokhina T.V., Epishina L.V. Possibilities of using literary texts in the interdisciplinary space of primary education // Perspektivy nauki i obrazovaniya. 2019. № 6 (42). S. 183–191.

Информация об авторе

Л.В. Старых – кандидат филологических наук, декан факультета дошкольного образования Государственного гуманитарно-технологического университета.

Information about the author

L.V. Starykh – Ph.D. of Philology, Dean of the Faculty of Preschool Education, State University of Humanities and Technology.

Статья поступила в редакцию 31.03.2022; одобрена после рецензирования 30.04.2022; принята к публикации 24.06.2022.
The article was submitted 31.03.2022; approved after reviewing 30.04.2022; accepted for publication 24.06.2022.

Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 2. С. 71–78. ISSN 2500-350X (online)
Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2022. no 2. P. 71–78. ISSN 2500-350X (online)

Научная статья
УДК 37.016:74

ПРАВОПОЛУШАРНОЕ РИСОВАНИЕ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ АРТ-ПЕДАГОГИКИ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Нелли Владимировна Шайдурова
Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия, shaidurovanv@mail.ru, https://orcid.org/my-orcid?orcid=0000-0002-7713-0642

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы инновационных педагогических технологий, применяемых в подготовке будущих педагогов дошкольного образования. Раскрывается потенциал арт-технологий в образовательном процессе. Автор дифференцирует понятия «арт-терапия» и «арт-педагогика», выделяет функции арт-педагогики как инновационной технологии и условия эффективного их использования в условиях дошкольной образовательной организации. Затрагиваются вопросы мониторинга собственно-изобразительных умений студентов, который позволяет корректировать содержание аудиторных занятий в вузе и тематики, предназначенных для самостоятельного изучения по дисциплине «Практикум по изобразительной деятельности». В статье представлено правополушарное рисование как инновационная техника арт-педагогики, которая позволяет создавать живописные образы как детям дошкольного возраста, так взрослым. Студентам со стартовым уровнем изобразительных навыков данная техника помогает поверить в себя и испытать радость созидания. Данная техника включает ряд приемов, которые, на первый взгляд, вызывают недоумение (рисование двумя руками, неведущей рукой, вверх ногами и пр.), в итоге приводящие к раскрепощению и полету фантазии. Развивая творческие начала, человек начинаете мыслить нестандартно, не боится принимать оригинальные идеи для решения сложных задач. Также в статье поднимается вопрос алгоримического рисования и его возможностей в формировании технологической базы для дальнейшего овладения изобразительной деятельностью.

Ключевые слова: арт-педагогика, инновационные технологии, подготовка бакалавров, дошкольное образование, алгоритмическое рисование, правополушарное рисование, художественное творчество

Для цитирования: Шайдурова Н.В. Правополушарное рисование как инновационная технология арт-педагогики в подготовке будущих бакалавров дошкольного образования // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 2. С. 71–78.

Original aticle

RIGHT HEMISPHERE DRAWING AS AN INNOVATIVE TECHNOLOGY OF ART PEDAGOGY IN THE PREPARATION OF FUTURE BACHELORS OF PRESCHOOL EDUCATION

Nelli V. Shaydurova
Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, shaidurovanv@mail.ru, https://orcid.org/my-orcid?orcid=0000-0002-7713-0642

Abstract. The article deals with the issues of innovative pedagogical technologies used in the training of future teachers of preschool education. The potential of art technologies in the educational process is revealed. The author differentiates the concepts of "art therapy" and "art pedagogy", identifies the functions of art pedagogy as an innovative technology and the conditions for their effective use in a preschool educational organization. The issues of monitoring students' own visual skills are touched upon, which allows you to adjust

the content of classroom classes at the university and topics intended for independent study in the discipline "Practical work on visual activity". The article presents right hemisphere drawing as an innovative technique of art pedagogy, which allows you to create pictorial images for both preschool children and adults. For students with a starting level of visual skills, this technique helps to believe in themselves and experience the joy of creation. This technique includes a number of techniques that, at first glance, cause bewilderment (drawing with two hands, non-dominant hand, upside down, etc.), eventually leading to liberation and flight of fancy. Developing creativity, a person begins to think outside the box, is not afraid to accept original ideas to solve complex problems. The article also raises the issue of algorithmic drawing and its capabilities in the formation of a technological base for further mastery of fine arts.

Keywords: art pedagogy, innovative technologies, bachelor's training, preschool education, algorithmic drawing, right hemisphere drawing, artistic creativity

For citation: Shaydurova N.V. Right hemisphere drawing as an innovative technology of art pedagogy in the preparation of future bachelors of preschool education // Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2022. no 2. P. 71–78.

Современные социокультурные условия в российском обществе характеризуются обновлением и изменением концепций образования, введение современных ФГОС (федеральных государственных образовательных стандартов), которые не обошли и дошкольный уровень и повлекли за собой разработку и внедрение инновационных технологий — систему воспитательных средств, методов и приёмов обучения, способствующих личностному развитию ребенка и раскрытию его потенциальных способностей. Инновационные технологии сочетают как новые способы педагогической деятельности, так и традиционные, показавшие образовательную эффективность [8].

К инновационным педагогическим технологиям относят и развивающие возможности арт-педагогики, направленной на формирование основ художественной культуры и овладение практическими навыками в разных видах художественно-творческой деятельности [7].

Различают арт-педагогику и арт-терапию [9]. В арт-терапии искусство и художественная деятельность используются в диагностических и коррекционно-терапевтических целях, изучая отношения личности в процессе восприятия арт-объекта или в ходе его создания [10].

Арт-педагогика же является интеграцией искусства и педагогики, предоставляющей специалисту возможность осуществлять эстетическое воспитание детей, формировать основы художественной культуры через ознакомление с искусством и творческую деятельность, актуализировать внутренние ресурсы мотивационно-потребностной сферы, раскрыть их потенциальные способности [20, 21].

Успешно арт-педагогические технологии разрабатываются В.П. Анисимовым, Л.Д. Лебедевой, Н.Ю. Сергеевой, А.Ю. Сметаниной, Т.П. Скворцовой, С.А. Тягловой, Е.В. Тарановой. Концептуальные идеи арт-педагогики заключены в идеях гуманизации, креативности, рефлексивности, интегративности (А.В. Курбатов, Г.А. Урунтаева, Е.С. Белова).

Исследователи выделяют следующие функции арт-педагогики:

– культурологическую, обусловленную становлением личности как творца в процессе освоения им художественной культуры;

– образовательную, направленную на развитие личности и освоение ребенком действительности посредством искусства, обеспечивающую приобретение знаний и практического опыта художественной деятельности;

– воспитательную, формирующую нравственно-эстетические основы личности;

– коммуникативную, способствующую социокультурной адаптации личности с помощью искусства.

Арт-педагогика охватывает различные области искусства и художественно-творческой деятельности (музыкальную, танцевальную, театрализованно-игровую, художественно-речевую и др.), в том числе изобразительную.

Изобразительная деятельность как один из видов арт-технологии занимает важное место в развитии детей (Б. Джефферсон, Г.Г. Григорьева, А.В. Запорожец, Е.И. Игнатьев, Э. Крамер, Т.С. Комарова, В.С. Кузин, У. Ламберт, В. Лоунфельд, И.А. Лыкова, Б.М. Неменский, С.В. Погодина, К. Роуланд, Н.П. Сакулина, Н.Н. Ростовцев, Т.Я. Шпикалова, Б.П. Юсов др.).

© Шайдурова Н.В., 2022

В последнее время популяризируется технология «правополушарного рисования» (интуитивного), которая позиционируется как инновационная арт-технология, позволяющая за короткий промежуток времени элементарно изображать различные предметы и объекты окружающего мира даже людям, не умеющим рисовать.

Практика работы с детьми дошкольного возраста и со студентами – будущими педагогами дошкольного образования показала, что создавать живописные работы, удовлетворяющие потребностям не искушенного в художественной практике людей, могут все — у каждого получается «шедевр», который хочется вставить в рамочку и оставить для созерцания. Данная техника помогает поверить в себя всем и испытать радость созидания. Правополушарное рисование позволяет отключить логику и рациональную оценку происходящего вокруг нас. Для того, чтобы активизировать правое полушарие используются специальные техники, благодаря которым маленькую картину можно написать за 10 минут, а большую — всего за час.

В основе правополушарного рисования лежат исследования Роджера Сперри, который показал, что головной мозг имеет «функциональную специализацию»: левое отвечает за логику, речь, математические вычисления, письмо, анализ действий, а правое — за восприятие, образное мышление воображение, интуицию. Большую работу для развития данного метода проделала преподаватель Калифорнийского государственного университета Бетти Эдвардс [18]. Она издала ряд книг, и в одной из них — «Художник внутри вас» раскрывает пути активизации правого полушария мозга и создания художественных образов любым человеком, желающим рисовать: «Менеджер, учитель, писатель, инженер, студент — любой человек способен разбудить в себе мощную силу творческого потенциала, если займётся рисованием. Не требуется иметь особый талант художника. Не надо обучаться графике или живописи много лет. Рисуйте так, как можете. Рисуйте больше! Тогда вы приобретёте умение по-новому взглянуть на все точки приложения каждодневных забот и эффективно решать все проблемы» [19, с. 1].

Приверженцы правополушарного рисования на практике убедились, что при таком подходе к рисованию дети перестают стесняться, у них пропадает страх чистого листа. Ведь даже взрослому человеку без специального художественного образования не под силу нарисовать пейзаж или какой-то объект, а ребенку это сделать еще труднее. В правополушарном рисовании можно изображать всем — отпечатками ладоней, ступней, двумя руками сразу, кистями, маркерами и т.д., что не только превращает процесс создания изображения и само действие в удовольствие и развлечение, но и способствует развитию интуиции, воображения, тренировке мозга [11].

Если приглядеться к этому новомодному способу, то для российского педагога обнаружится на восемьдесят процентов знакомая нам с середины 20 века методика обучения детей изобразительной деятельности (Е.А. Флерина, Н.П. Сакулина, Т.С. Комарова и др.), а также популярные с начала 90-х годов XX века так называемые нетрадиционные техники рисования (НТР) с девизом «Рисуем всем и на всем». Это такие техники, как монотипия, кляксография, пальчиковая живопись, пластилинография, ниткография, штампирование и др. (Т.С. Акуненок, Н.Г. Анциферова, Г.Н. Давыдова, Р.Г. Казакова, Н.В. Киселева, А.В. Никитина, С. Погодина, Ю.В. Рузанова, А.А. Фатеева, Т.А. Цквитария и др.).

Методика обучения изодеятельности и НТР при условии грамотного использования решают задачи, поставленные ФГОС дошкольного образования. Тем не менее, вернемся к вопросам правополушарного рисования, чтобы почерпнуть в нем интересные приемы для решения задач художественного развития как детей, так и будущих педагогов.

Если мы обратимся к этапам развития изобразительной деятельности, то выделим в них четыре основных: накопление и расширение комплекса знаний и умений; подражание; преобразование; поиск альтернатив.

Как известно, в определенные периоды жизни у человека в большей или меньшей степени превалирует левое или правое полушарие. Так, у ребенка до трех лет больше задействовано правое полушарие. Уже с года он с удовольствием познает мир, экспериментируя с красками, карандашами, фломастерами, оставляя порой бесформенные следы на бумаге и может заниматься этим долго. Со временем пятна и линии начинают превращаться в условные образы объектов и явлений окружающей действительности, причем, одна и та же каракуля может быть и человеком, и животным, и солнышком, что вполне устраивает ребенка. К трем годам у ребенка начинают формироваться графические стереотипы, которые подчас сохраняются и у взрослых. С развитием речи все более превалировать начинает левое полушарие, контролируя все процессы, и эта тенденция у большинства людей сохраняется на всю

жизнь. С 10–11 лет дети уже начинают достаточно критично относиться к своим художественным творениям и желание рисовать у них угасает, т.к. они не удовлетворены результатами своей живописи.

Заметим — во многих странах начали применять изобразительную деятельность для раскрепощения творческих сил среди представителей разного рода профессий (менеджеры, бизнесмены, педагоги и др.), требующих проявления креативных идей, используя для этого на тренингах методы и приемы правополушарного рисования, которые позволяют уменьшить превалирование левого полушария и запустить работу правого полушария мозга, которое связано с подсознанием и ответственна за творческое мышление, интуицию, чувства и эмоции, в результате чего человек начинает мыслить нестандартно, не боится предлагать оригинальные идеи для решения сложных задач [2].

При увеличении активности правого полушария и гармонизации его с уровнем левого полушария происходят уникальные вещи: производительность работы мозга увеличивается в пять раз, увеличивается скорость принятия решений, подключается режим вдохновения и окрыленности и озарения, внутреннего спокойствия, гармонии, проявляющийся во всех областях деятельности, что намного улучшает уровень жизни ребенка [5].

Технология правополушарного предполагает освоение комплекса простых приемов рисования, позволяющий создать живописный образ легко и быстро, что как раз отвечает особенностям работы с дошкольниками, у которых внимание не может долго удерживаться на какой-либо деятельности [3].

По мнению Ю.И. Ковригиной, акцент в правополушарном рисовании делается на восприятие образов, а не на технику изображения как таковую. Главным правилом является поэтапный повтор за педагогом рисовальных движений, которые при регулярном использовании вырабатывают у обучаемого уверенность в собственных силах [6].

Использование изобразительных и неизобразительных материалов, отсутствие строгих правил классической техники живописи в процессе работы по созданию художественного образа, позволяет снять эмоциональное напряжение и повысить веру в свои возможности [1].

Благодаря приемам правополушарного изображения (рисование или раскрашивание левой рукой для правшей и наоборот; срисовывание перевернутых контурных картинок, частично закрытых; рисование перевернутого изображения; одновременное рисование обеими руками; зеркальное написание букв; добавление части к нарисованному изображению; контурное рисование на пленке видоискателя объекта или ландшафта, а затем копирование с пленки на бумагу и др.), ребенок, поглощенный процессом творчества, сам не осознавая того, формирует зрительно-двигательную координацию, развивает функцию руки, совершенствует мелкую моторику кистей и пальцев рук, развивает воображение и эстетическое восприятие [15].

Часто при правополушарном рисовании для изображения объектов используют не только кисть, но и неизобразительные материалы: овощи, листья, ребро картона, губку и т.п. Погружая ладонь, пальчик и даже стопу в краску, юный художник развивает также тактильное восприятие. Это вызывает удивление, радость, заряд позитивных эмоций [4].

Условия успешного использования правополушарного рисования как одной из техник арт-педагогики в работе с дошкольниками на занятиях по изобразительной деятельности включают:

– создание арт-педагогической среды (материально-техническое обеспечение помещения, художественно-познавательные источники информации, дидактические и наглядные материалы, выступающие в качестве визуальных побудителей к творческой деятельности), стимулирующей ребенка к проявлению активности в разных видах изобразительной деятельности — рисовании, лепке, бумажной пластике [12];

– наличие специалистов, мотивированных и обладающих знаниями и умениями по внедрению арт-технологий в практическую деятельность с детьми и организации взаимодействия детей с образцами живописи, скульптуры, архитектуры, народного декоративно-прикладного искусства с целью активизации их личного творческого потенциала.

Оба условия значимы и если первое упирается в материальные затраты, то второе, на наш взгляд, наиболее важное. Готовность будущих педагогов внедрять арт-педагогические технологии определяется владением организаторскими, коммуникативными, аналитическими, прогностическими, проективными, рефлексивными умениями, теоретическими основами художественного творчества и практическими навыками арт-техник, умением планировать и корректировать образовательную среду с учетом индивидуальных особенностей каждого ребенка, создавая эмоционально-комфортное проживание ребенка [14].

Осуществлять художественное развитие детей может специалист, у которого сформированы навыки художественного восприятия произведений искусства и окружающей действительности, развита потребность общения с искусством и, что не маловажно, — владеющие практическими навыками изображения различных предметов и объектов [13].

Студенты дневной и заочной формы обучения Алтайского государственного педагогического университета, посещающие занятия по художественно-творческому развитию детей, приходят с разным уровнем образования — как общего среднего, так и среднего специального, в том числе, не всегда педагогического, а также с разным уровнем умений и навыков в области изобразительной деятельности. Это вызывает определенные трудности при ознакомлении бакалавров с основами изобразительного искусства и отражается на качестве их практической подготовки к профессиональной деятельности [16].

Для обеспечения эффективной подготовки будущих специалистов мы ежегодно для каждой учебной группы корректируем содержание практических занятий по дисциплине «Практикум по изобразительной деятельности», предусматривая реализацию личностно-ориентированного и деятельностного подходов к организации процесса обучения, направленных на освоение изобразительных умений и навыков. Такая корректировка дает возможность достичь наилучших результатов в подготовке будущих педагогов, рационально и оперативно спланировать самостоятельную работу студентов и стимулировать их к дальнейшему самосовершенствованию в художественном образовании.

С этой целью на первом занятии по предмету «Практикум по изобразительной деятельности» мы проводим микроисследование по выявлению начального уровня владения собственно-изобразительными умениями студентов и на основе полученных данных корректируем содержание аудиторных занятий и тем, предназначенных для самостоятельного изучения.

Мониторинг художественно-практических навыков мы осуществляем с помощью методики оценки собственно-изобразительных умений (ОСИУ), разработанной нами много лет назад [16].

Методика предполагает самооценивание студентами по десятибальной шкале собственных умений при рисовании растений, животных, человека, зданий, транспортных средств, предметов быта, пейзажей, ассоциативных образов, изделий декоративно прикладного творчества в объёме, необходимом для профессиональной деятельности в дошкольной образовательной организации. Затем вычисляется среднегрупповой показатель ОСИУ, помогающий выявить наибольшие затруднения студентов по рисованию конкретных объектов изображения. Также мы проводим письменный опрос о знаниях и владении нетрадиционными техниками изображения и технологии правополушарного рисования, от чего в дальнейшем будет складываться содержание наших практических занятий, т.е. — на что в большей мере обратить внимание и какими способами обучать.

Большой процент студентов показывают уровень развития изобразительных навыков ниже среднего. Лишь 2–3 человека в группе имеют за плечами художественную школу или изостудию. Остальные студенты испытывают большую неудовлетворенность своими умениями — смущаются при просьбе нарисовать какой-либо объект. К сожалению, у нас нет времени на практических занятиях на оттачивание традиционных академических способов обучения рисованию — для этого потребуются годы для изучения правил и техник рисования, да это и не в ходит в рамки задач изучаемой дисциплины.

Методы же правополушарного рисования, использование нетрадиционных техник и алгоритмических схем дает необходимый для дальнейшей работы с дошкольниками результат за достаточно короткий промежуток времени при условии, что в дальнейшем обучаемый продолжит свое самообразование для отработки практических навыков. Студенты в результате овладения данными технологиями получают удовлетворение от своей работы, перестают бояться чистого листа, получают техническую возможность выплеснуть на бумагу свои чувства, эмоции.

Опыт нашей практической деятельности по изучению собственно-изобразительных умений студентов на протяжении более двадцати лет свидетельствуют о том, что в наибольшие трудности они испытывают при рисовании пейзажей, человека, животных, зданий.

Итогом нашей работы в данном направлении явились методические пособия автора статьи по обучению алгоритмическому рисованию, опубликованные в издательстве «Детство-пресс»: «Рисуем животных по алгоритмическим схемам. 5-7 лет. ФГОС», «Рисуем здания по алгоритмическим схемам. 5-7 лет. ФГОС», «Рисуем растения по алгоритмическим схемам. 5-7 лет. ФГОС», «Рисуем транспорт по алгоритмическим схемам. 5-7 лет. ФГОС», «Рисуем птиц по алгоритмическим схемам. 5-7 лет. ФГОС», «Рисуем человека по ал-

горитмическим схемам. 5-7 лет. ФГОС», «Рисуем рыб по алгоритмическим схемам. 5-7 лет. ФГОС», и др. Алгоритмическое рисование представляет собой пошаговое изображение объекта с опорой на простые формы или линии.

Данными пособиями студенты пользуются в самостоятельной работе при разработке занятий. Приходя на практику в дошкольное учреждение, студенты предложенные нами алгоритмы или созданные самостоятельно, — рисуют, ксерокопируют, распечатывают, ламинируют и помещают в свободный доступ в коробке, разделяя по категориям. Этими технологическими картами дети могут пользоваться как на занятии, так и в самостоятельной художественной деятельности. Детям нравится наблюдать, как из знакомых простых форм постепенно появляются новые образы [17].

Вопрос о том, нужно ли студентов, а затем и детей знакомить с алгоритмическим изображением и учить приемам правополушарного рисования, остается спорным и открытым на протяжении нескольких десятилетий, т.к. он соприкасается с проблемой стереотипности в художественном творчестве детей и взрослых, не умеющих рисовать. Мы считаем, что все данные технологии арт-педагогики могут вариативно использоваться на разных этапах обучения в зависимости от возраста и индивидуальных особенностей развития личности. Не стоит бояться стереотипных рисунков. Овладение правополушарным рисованием и алгоритмическими схемами поможет обогащению технической базы, которая приведет к приобретению практического опыта в рисовании, что, в конечном итоге, позволит создавать индивидуальные художественные образы и даст толчок развитию воображения, творчества, сделает жизнь более яркой и красочной, что так необходимо в нашем современном мире.

В учебном процессе в педагогическом вузе такой подход может содействовать повышению эффективности подготовки бакалавров на занятиях по теории и технологии изобразительной деятельности и результативнее осуществлять руководство самообразованием студентов.

Список источников

1. Бестужева О.М. Правополушарное рисование для начинающих. Техника правополушарного рисования [Электронный ресурс]. URL: https://bestlavka.ru/art-terapiya-risovaniem-chto-takoe-pravopolusharnoe-risovanie/ © bestlavka.ru (дата обращения: 06.05.2022).

2. Верховодова Р.А., Галустов Р.А. Зарубежный опыт арт-педагогики как система интегративного применения элементов искусства в образовательном процессе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2011. № 1. С. 15–18.

3. Гуляева А.Б. Правополушарное рисование как дополнительная образовательная услуга в детском саду // Психологическое и социально-педагогическое сопровождение детей, подростков и молодежи на современном этапе российского образования: проблемы и пути решения: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Александра Георгиевича Крицкого / Под ред. Кузебецкого А.Н., Севостьянова Ю.О. Волгоград: Изд-во ГАУДПО «Волгоградская государственная академия последипломного образования», 2019. С. 53–58.

4. Ершова Е.Г., Отришко Н.И. Правополушарное рисование — нетрадиционная форма работы с детьми дошкольного возраста // Молодой ученый. 2017. № 47.1 (181.1). С. 66–69 [Электронный ресурс]. URL: https://moluch.ru/archive/181/46608/ (дата обращения: 27.04.2022).

5. Захарова О.Г. Развитие креативности дошкольника в научно-педагогических исследованиях // Актуальные задачи педагогики: материалы IX Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2018 г.). М.: Буки-Веди, 2018. С. 25–29 [Электронный ресурс]. URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/279/14345/ (дата обращения: 11.05.2022).

6. Ковригина Ю.И. Правополушарное рисование как современный метод обучения основам художественного видения и техникам рисования // XXIV Вишняковские чтения «Вузовская наука: условия эффективности социально-экономического и культурного развития региона»: материалы междунар. науч. конф., 16 апреля 2021 г., г. Бокситогорск / Отв. ред. Е.Г. Седлецкая. СПб.; Бокситогорск: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2021. С. 137–141.

7. Лебедева Л.Д. Арт-терапия как педагогическая инновация в образовании // Педагогика. 2001. № 10. С. 21–26.

8. Майер А.А. Технологии подготовки педагога дошкольного образования к инновационной деятельности // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2016. Т. 5. № 2. С. 3–6.

9. Медведева Е.А., Левченко И.Ю. Артпедагогика и арттерапия в специальном образовании. М.: Академия, 2001. 246 с.

10. Мищерина И.В. Арт-педагогика как здоровьесберегающая деятельность в образовании // Инновационная педагогика в условиях модернизации российского образования: материалы научно-практической конф. Ставрополь: СГУ, 2009. С. 13–16.

11. Набиуллина Л.Ю., Кирюткина А.Е. Правополушарное рисование как фактор успешности инклюзивного образования // Лучшие практики дополнительного образования и внеурочной деятельности города Ульяновска: материалы городской открытой научно-практической конференции. 30 января 2020 г. Ульяновск Саратов: Изд-во ООО «КУБиК» 2020. С. 103–106.

12. Николаева А.В. Организация уроков по технологии правополушарного рисования в дистанционном формате // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 13. С. 507–510.

13. Петрова Г.А. Профессиограмма учителя в области эстетической подготовки // Тезисы 7 Всерос. науч.-практ. конф. (Казань, 24–27 июня 1999 г.). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1999. С. 106–107.

14. Сергеева Н.Ю. Из опыта арт-педагогического сопровождения профессиональной подготовки будущего учителя // Вестник педагогических инноваций. 2009. № 3. С. 112–126.

15. Скворцова Т.П. Арт-педагогические технологии в развитии креативности детей дошкольного возраста // Педагогика искусства. 2018. № 1. С. 19–24 [Электронный ресурс]. URL: http://www.art-education.ru/electronic-journal/art-pedagogicheskie-tehnologii-v-razvitii-kreativnosti-detey-doshkolnogo-vozrasta (дата обращения: 11.05.2022).

16. Шайдурова Н.В. Коррекция содержания учебных программ по подготовке руководителей этнокультурных центров к овладению технологиями создания продуктов художественного творчества // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2012. № 2 (6). С. 140–144.

17. Шайдурова Н.В. Методика обучения рисованию детей с 5 до 7 лет СПб.: «Детство-Пресс», 2017. 111 с.

18. Эдвардс Б. Откройте в себе художника / пер. с англ. П.А. Самсонова. 3-е изд. Мн.: ООО «Попурри», 2004. 240 с.

19. Эдвардс Б. Художник внутри вас / пер. с англ. Мн.: ООО «Попурри», 2001. 56 с.

20. Makovets L.A. Art pedagogy as a means of realizing personality in the educational space // Sciences of Europe. 2018. Vol. 29. no. 3. P. 44–47.

21. Makovets L.A. The developmental potential of art pedagogy in the modern educational space // Advances in social science, education and humanities research: proceedings of the 5th international conference on arts, design and contemporary education (ICADCE 2019). 2019. P. 13–16.

References

1. Bestuzheva O.M. Pravopolusharnoe risovanie dlya nachinayushchikh. Tekhnika pravopolusharnogo risovaniya [Elektronnyi resurs]. URL: https://bestlavka.ru/art-terapiya-risovaniem-chto-takoe-pravopolusharnoe-risovanie/ © bestlavka.ru (data obrashcheniya: 06.05.2022).

2. Verkhovodova R.A., Galustov R.A. Zarubezhnyi opyt art-pedagogiki kak sistema integrativnogo primeneniya elementov iskusstva v obrazovatel'nom protsesse // Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psikhologiya. 2011. № 1. S. 15–18.

3. Gulyaeva A.B. Pravopolusharnoe risovanie kak dopolnitel'naya obrazovatel'naya usluga v detskom sadu // Psikhologicheskoe i sotsial'no-pedagogicheskoe soprovozhdenie detei, podrostkov i molodezhi na sovremennom etape rossiiskogo obrazovaniya: problemy i puti resheniya: materialy VIII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati professora Aleksandra Georgievicha Kritskogo / Pod red. Kuzebetskogo A.N., Sevost'yanova Yu.O. Volgograd: Izd-vo GAUDPO «Volgogradskaya gosudarstvennaya akademiya poslediplomnogo obrazovaniya», 2019. S. 53–58.

4. Ershova E.G., Otrishko N.I. Pravopolusharnoe risovanie – netraditsionnaya forma raboty s det'mi doshkol'nogo vozrasta // Molodoi uchenyi. 2017. № 47.1 (181.1). S. 66–69 [Elektronnyi resurs]. URL: https://moluch.ru/archive/181/46608/ (data obrashcheniya: 27.04.2022).

5. Zakharova O.G. Razvitie kreativnosti doshkol'nika v nauchno-pedagogicheskikh issledovaniyakh // Aktual'nye zadachi pedagogiki: materialy IX Mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, iyun' 2018 g.). M.: Buki-Vedi, 2018. S. 25–29 [Elektronnyi resurs]. URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/279/14345/ (data obrashcheniya: 11.05.2022).

6. Kovrigina Yu.I. Pravopolusharnoe risovanie kak sovremennyi metod obucheniya osnovam khudozhestvennogo videniya i tekhnikam risovaniya // XXIV Vishnyakovskie chteniya «Vuzovskaya nauka: usloviya effektivnosti sotsial'no-ekonomicheskogo i kul'turnogo razvitiya regiona»: materialy mezhdunar. nauch. konf., 16 aprelya 2021 g., g. Boksitogorsk / Otv. red. E.G. Sedletskaya. SPb.; Boksitogorsk: LGU im. A.S. Pushkina, 2021. S. 137–141.

7. Lebedeva L.D. Art-terapiya kak pedagogicheskaya innovatsiya v obrazovanii // Pedagogika. 2001. №10. S. 21–26.

8. Maier A.A. Tekhnologii podgotovki pedagoga doshkol'nogo obrazovaniya k innovatsionnoi deyatel'nosti // Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya i tekhnologii. 2016. T. 5. № 2. S. 3–6.

9. Medvedeva E.A., Levchenko I.Yu. Artpedagogika i artterapiya v spetsial'nom obrazovanii. M.: Akademiya, 2001. 246 s.

10. Mishcherina I.V. Art-pedagogika kak zdorov'esberegayushchaya deyatel'nost' v obrazovanii // Innovatsionnaya pedagogika v usloviyakh modernizatsii rossiiskogo obrazovaniya: materialy nauchno-prakticheskoi konf. Stavropol': SGU, 2009. S. 13–16.

11. Nabiullina L.Yu., Kiryutkina A.E. Pravopolusharnoe risovanie kak faktor uspeshnosti inklyuzivnogo obrazovaniya // Luchshie praktiki dopolnitel'nogo obrazovaniya i vneurochnoi deyatel'nosti goroda Ul'yanovska: materialy gorodskoi otkrytoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 30 yanvarya 2020 g. Ul'yanovsk Saratov: Izd-vo OOO «KUBiK» 2020. S. 103–106.

12. Nikolaeva A.V. Organizatsiya urokov po tekhnologii pravopolusharnogo risovaniya v distantsionnom formate // Innovatsii. Nauka. Obrazovanie. 2020. № 13. S. 507–510.

13. Petrova G.A. Professiogramma uchitelya v oblasti esteticheskoi podgotovki // Tezisy 7 Vseros. nauch.-prakt. konf. (Kazan', 24–27 iyunya 1999 g.). Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 1999. S. 106–107.

14. Sergeeva N.Yu. Iz opyta art-pedagogicheskogo soprovozhdeniya professional'noi podgotovki budushchego uchitelya // Vestnik pedagogicheskikh innovatsii. 2009. № 3. S. 112–126.

15. Skvortsova T.P. Art-pedagogicheskie tekhnologii v razvitii kreativnosti detei doshkol'nogo vozrasta // Pedagogika iskusstva. 2018. № 1. S. 19–24 [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.art-education.ru/electronic-journal/art-pedagogicheskie-tehnologii-v-razvitii-kreativnosti-detey-doshkolnogo-vozrasta (data obrashcheniya: 11.05.2022).

16. Shaidurova N.V. Korrektsiya soderzhaniya uchebnykh programm po podgotovke rukovoditelei etnokul'turnykh tsentrov k ovladeniyu tekhnologiyami sozdaniya produktov khudozhestvennogo tvorchestva // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. 2012. № 2 (6). S. 140–144.

17. Shaidurova N.V. Metodika obucheniya risovaniyu detei s 5 do 7 let SPb.: «Detstvo-Press», 2017. 111 s.

18. Edvards B. Otkroite v sebe khudozhnika / per. s angl. P.A. Samsonova. 3 izd. Mn.: OOO «Popurri», 2004. 240 s.

19. Edvards B. Khudozhnik vnutri vas / per. s angl. Mn.: OOO «Popurri», 2001. 56 s.

20. Makovets L.A. Art pedagogy as a means of realizing personality in the educational space // Sciences of Europe. 2018. Vol. 29. no. 3. P. 44–47.

21. Makovets L.A. The developmental potential of art pedagogy in the modern educational space // Advances in social science, education and humanities research: proceedings of the 5th international conference on arts, design and contemporary education (ICADCE 2019). 2019. P. 13–16.

Информация об авторе

Н.В. Шайдурова – кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного и дополнительного образования Алтайского государственного педагогического университета.

Information about the author

N.V. Shaydurova – Ph.D. of Pedagogy, Associate Professor of the Chair of Preschool and Additional Education, Altai State Pedagogical University.

Статья поступила в редакцию 11.05.2022; одобрена после рецензирования 10.06.2022; принята к публикации 24.06.2022.
The article was submitted 11.05.2022; approved after reviewing 10.06.2022; accepted for publication 24.06.2022.

Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 2. С. 79–87. ISSN 2500-350X (online)
Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2022. no 2. P. 79–87. ISSN 2500-350X (online)

Научная статья
УДК 81

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО ГНЕЗДА

Ольга Викторовна Шаталова
Московский государственный областной университет, Мытищи, Россия, olshatalova@rambler.ru

Аннотация. Проблема системной организации лексики, которая заключается в гнездовом анализе, является актуальной и перспективной в отечественном языкознании. В статье реконструируется на основе синхронно-диахронического метода этимологическое гнездо с праславянским корнем *ǫz-. Автором рассматривается семантическая эволюция этимона ‘тесный, узкий’ на всех хронологических этапах развития языка: от праславянского до современного состояния. При этом выявляются основополагающие семы данной языковой структуры, такие как: ‘соединять’, ‘сцеплять’, ‘связывать’, ‘сдавливать’, ‘объединять’, ‘свивать’, ‘скручивать’, ‘ограничивать в действиях’, ‘заставлять, принуждать’. Цель статьи состоит в выявлении полного корпуса этимологического гнезда, представляющего собой лингвокультурную и когнитивную единицу, на основе общего исходного корня. Конкретные задачи заключаются в языковом анализе самостоятельных словообразовательных гнёзд с вершинами узкий, узел, вязать, вязнуть, узник, уж, угорь, обязать, союз, вензель, а также отдельных лексем уза, узы, обуза. В статье затрагиваются вопросы процесса деэтимологизации, при котором слово теряет смысловые связи с родственными словами, утрачивает свою внутреннюю форму, этимон исчезает, слово становится изолированным в лексической системе. Все опорные единицы данного этимологического гнезда сопровождаются комментарием последовательной трансформации исходного значения.

Ключевые слова: этимологическое гнездо, семантика, словообразовательное гнездо, история слова, этимон, внутренняя форма

Для цитирования: Шаталова О.В. Проблема изучения этимологического гнезда // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 2. С. 79–87.

Original article

THE PROBLEM OF STUDYING THE ETYMOLOGICAL NEST

Olga V. Shatalova
Moscow Region State University, Mytishchi, Russia, olshatalova@rambler.ru

Abstract. The problem of the systemic organization of vocabulary, which consists in nest analysis, is relevant and promising in Russian linguistics. The article reconstructs the etymological nest with the Proto-Slavic root *ǫz- on the basis of the synchronous-diachronic method. The author considers the semantic evolution of the etymon ‘close, narrow’ at all chronological stages of language development: from Proto-Slavic to the modern state. At the same time, the fundamental semes of this linguistic structure are revealed, such as: ‘connect’, ‘concatenate’, ‘bind’, ‘squeeze’, ‘unite’, ‘twist’, ‘twist’, ‘restrict in actions’, ‘force, compel'. The purpose of the article is to identify the complete corpus of the etymological nest, which is a linguocultural and cognitive unit, based on a common source root. Specific tasks consist in the linguistic analysis of independent word-formation nests with the vertices narrow, knot, knit, knit, prisoner, snake, eel, oblige, union, monogram. The article touches upon the issues of the process of deetymologization, in which the word loses its internal form, the etymon disappears, the word becomes isolated in the lexical system. All opportional units of this etymological nest are accompanied by a commentary on the sequential transformation of the original meaning.

Keywords: etymological nest, semantics, word-formation nest, word history, etymon, internal form

For citation: Shatalova O.V. The problem of studying the etymological nest // Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2022. no 2. P. 79–87.

Проблема изучения отдельных этимологических гнёзд находится в ряду важных и сложных в современной русистике. Актуальность связана с динамическим описанием лексико-семантической системы в синхронно-диахроническом аспекте. Описание целого корпуса однокоренных слов, которые сохраняют или утрачивают мотивационные отношения, позволяет выявить общие тенденции в развитии языка, проследить динамику системной организации лексического уровня. Вопросам реконструкции отдельных этимологических гнезд посвящены работы Ж.Ж. Варбот [1], А.В. Григорьева [5], Ю.Г. Захаровой [3], Е.А. Ибатуллиной [4], А.М. Камчатнова [5], Е.М. Мельниченко [3], Н.В. Пятаевой [9], В.Н. Субботиной [11], Д.В. Тимошиной [12], О.Н. Трубачёва [18], О.И. Янковского [19] и других исследователей.

«Этимологические гнёзда являются исторически словообразовательными: они создаются последовательными словообразовательными актами, которые создают потребности этноса в языковом выражении определённых представлений о 10 реалиях или понятиях. Этимологические гнёзда, таким образом, оказываются исторически естественной основой генетической организации лексики, будучи результатом разновременных словообразовательных актов, создающих более или менее сложные по степени разветвлённости словообразовательные цепочки» [1, с. 45].

Целью статьи является попытка выявления полного корпуса этимологического гнезда (по лексикографическим источникам), в котором производные с корнем *ǫz- рассмотрены в синхронно-диахронном аспекте, с точки зрения их развития и изменения. Реконструированный корпус слов, ведущих начало от исходного корня *ǫz-, рассматривается при этом с точки зрения системно-структурной и семантической организации словообразовательных гнёзд, так как на утрату мотивационных отношений оказывают влияние «как структурные факторы (морфологическое переразложение, фонологические чередования в корне), так и семантические» [2, с. 9].

Мотивационные отношения в данном гнезде базируются не только на первичной семантике исходного корня, а именно ‘тесный’, ‘узкий’, но также на других основополагающих семах, таких как: ‘соединять’, ‘сцеплять’, ‘связывать’, ‘сдавливать’, ‘объединять’, ‘свивать’, ‘скручивать’.

Восстанавливая этимологическое гнездо, мы непосредственно сталкиваемся с понятиями этимологического значения и внутренней формы слова. «Внутреннюю форму слова, нельзя отождествлять с этимологическим значением слова. Этимологическое значение — это то представление, до которого может дойти научная мысль в ходе палеолингвистического исследования. Этимон может стать представлением для образования многих слов, но затем какие-нибудь значения этих слов могут стать внутренней формой для образования новых слов при помощи семантического словообразования» [5].

Так, общеславянский корень *ǫz- из *ǫng'- восходит к индоевропейскому *ang'h (: *ong'h), возможно, и к корню *eng'h [ср. др.-ирл., вал. ing- ‘стесненное (затруднительное) положение’]. Ср. лит. añkštas (< anžstas) – ‘тесный’, ‘узкий’; др.-в.-нем. engi (совр. нем. eng, Enge – ‘теснина’); латин. angō – ‘сжимаю’, ‘сдавливаю’, ‘стесняю’, angustus – ‘узкий’, ‘тесный’, также angina – ‘ангина’; греч. ἄγχω (γχ=nh) – ‘стискиваю’, ‘сдавливаю’, ‘душу’, ἀγχόνη – ‘удушение’ [16, с. 286–287].

Этимологическое гнездо с исходным корнем *ǫz- включает в свой состав целый ряд словообразовательных гнёзд с вершинами: *узкий, узел, вязать, вязнуть, узник, уж, угорь, обязать, союз, вензель*. Исследование гнезд «должно заключаться в выяснении чисто смысловых отношений между членами этого гнезда» [6, с. 37].

Этимон ‘тесный, узкий’ в современном русском языке сохраняется в производных словообразовательного гнезда с вершиной *узкий* (основное значение ‘имеющий малую протяженность в поперечнике; *противоп.* широкий // меньший по ширине, чем требуется (об одежде, обуви)’). Лексема узкий (укр. вузький, вýзько, др.-русск. узъкъ, ст.-слав. ѫзъкъ στενός (Остром., Супр.), сербохорв. ȕзак, ȕзка, ȕзко, словен. ózək, ж. ózka, чеш. úzký, слвц. úzky, польск. wązki, в.-луж. wuzki, н.-луж. huzki) восходит к праславянскому *ǫzъkъ, расширение основы на -u, родственно др.-инд. aṅhúṣ «узкий», áṅhas ср. р. «узкое место, стесненность», авест. ązah- ср. р. «нужда», арм. anjuk «узкий», гот. aggwus «узкий», лит. añkštas «узкий», лат. angustus «узкий, тесный», angor м. «страх, боязнь», греч. ἄγχω «сдавливаю, душу» [15].

В состав словообразовательного гнезда с вершиной *узкий* входят такие лексемы как: *узенький, узенько, узёхонький, узёхонько, узёшенький, узёшенько, узковытый, узковато, узковатость, узко, узкость, узость, узина, преузкий, узить, узиться, заузить, зауживать, зауживаться, обузить, обузиться, обуживаться, обуживание,*

© Шаталова О.В., 2022

переузить, переуживать, переуживаться, переузина, переузинка, сузить, сузиться, суживаться, суживать, суживание, суживающий, сужать, сужаться, сужение и др. [13, с. 286–287].

Самостоятельным на современном этапе развития языка является словообразовательное гнездо с вершиной *узел*, в семантике языковых единиц которого наблюдается трансформация исходного значения ‘тесный, узкий’. Развитие происходило следующим образом: ‘тесный, узкий’ > ‘делать узким, соединять, сцеплять’ > ‘затянутая петля на веревке, канате и т.п. или место, где связаны концы чего-либо’. Все значения лексемы *узел* (основные и переносные) содержат в своей структуре сему соединения, сцепления: например, ‘затянутая петля на веревке, канате и т.п., а также место, где связаны концы чего-либо (веревки, нитки, платка и т.п. // прическа в виде закрученного и стянутого сзади пучка волос) // *перен.* сложное переплетение каких-либо событий, явлений, запутанное стечение обстоятельств’, ‘связанный концами платок, кусок ткани и т.п., в которой уложены вещи, пожитки и т.п.’, ‘место схождения, пересечения чего-либо (дорог, рек и т.п.)’, ‘место скопления каких-либо клеток, выполняющих в организме одинаковую функцию *(анат.)* // расширение, образованное сосудами или утолщение, припухлость в суставах’, *‘бот*. Место, участок стебля, от которого отходит лист или развиваются новые побеги’, ‘часть механизма, технического устройства, представляющая собой соединение тесно взаимодействующих деталей’, ‘путь сосредоточения чего-либо (промышленных, оборонных, каких-либо работ и т.п. // центральный пункт, объединяющий и регулирующий деятельность каких-либо взаимосвязанных объектов, систем’ [8]. Так, мы можем констатировать, что в этих лексемах сохраняется этимон, а внутренней формой является представление о первичном признаке — переплетении.

Лексема *узел* восходит к праславянскому *vǫzlъ, при этом наблюдается чередование гласных с *vęzati (вязáть) [15]. В состав словообразовательного гнезда с вершиной *узел* входят лексемы *узелок, узелочек, узлишко, узлище, узластый, узлистый, узлистость, узловатый, узловато, узловатость, узловой, междоузлие, аэроузел, гидроузел, санузел* и др. [13, с. 286].

В этимологическое гнездо с корнем *ǫz- входит и многочисленное по численности деривационного потенциала словообразовательное гнездо с вершиной *вязать*. В самой глагольной форме исходное значение ‘тесный, узкий’ трансформировалась в ‘соединять, стягивать, связывать’ (‘тесный, узкий’ > ‘делать узким, соединять’ > ‘стягивать, связывать’), что находит отражение почти во всех основных значениях: ‘связывать что-либо, собирая вместе или соединять, связывать чем-либо, делая, изготовляя что-либо’, ‘стягивать кому-либо веревкой, ремнем руки, ноги, чтобы лишить свободы движений // *перен.* стеснять, лишать самостоятельности’, ‘плести спицами, крючком или на машинке’, ‘вызывать во рту ощущение стягивания, терпкости’, ‘*тех.* обладать свойством скреплять, сцеплять твердые материалы’, ‘спец. скреплять врубкой деревянные части между собой’ [8].

Внутренняя форма ‘сцепления, стягивания’ позволяет данную лексему соотносить, с одной стороны, со словами *вязь*, *завязка*, с другой — со словами *уза*, *узы*, *узкий* [15]. Глагол вязать вошел в русскую лексику в XI веке. Многие ученые отмечают, что этимология данного слова до сих пор является невыясненной. Исследователи соотносят глагол *вязать* с существительным *узел,* так как оба слова образованы от одной и той же общеславянской основы [10].

В состав словообразовательного гнезда с вершиной вязать входят такие языковые единицы как: *вязаться, вязание, вязка, вязальщик, вязанка, вязь, вязаный, довязать, завязать, навязать, надвязать, обвязать, отвязать, перевязать, привязать, развязать, повязать, подвязать, связать, увязать, связник, связной, связующий* и др. [13, с. 204–206].

Входящая в данное словообразовательное гнездо лексема вязь в русском языке функционирует в значении ‘тип письма, в котором буквы соединены и связаны в непрерывный орнамент’. В данном случае этимон ‘тесный, узкий’ вследствие дифференциации мышления трансформировался: ‘тесный, узкий’ > ‘узкий’ > ‘соединение’ > ‘переплетение’.

С лексемой *вязать* этимологически связана лексема *вязнуть* в значении ‘застревать при движении по чему-либо вязкому, сыпучему и т.п. // увязая, погибать’; ‘*разг.* застревать (о пище)’. Заметим, что в толковом словообразовательном словаре И.А. Ширшова [17, с. 193–196] лексемы *вязать* и *вязнуть* входят в единое гнездо с вершиной *вязать*, в то время как в словообразовательном словаре А.Н. Тихонова [13, с. 204–206] представлены два самостоятельных гнезда с вершинами вязать и вязнуть. Трансформация этимона происходила следующим образом: ‘тесный, узкий’ > ‘узкий’ > ‘соединение, соединять’ > ‘стягивать, связывать’ > ‘лишать возможности активно действовать’.

С лексемами *вязать* и *узел* непосредственно связана заимствованная в XVII веке из польского языка лексема *вензель*. В польском языке węzeł «вензель» означает «узел», буквально «связка» (в едином рисунке букв имени и фамилии). ***Вензель*** — это ‘монограмма из инициалов имени, росчерк’ [5]. В современном русском языке словообразовательное гнездо насчитывает всего три языковые единицы. Это *вензель*, *вензелёк*, *вензелевый* [13, с. 149].

Устаревшей на сегодняшний день является лексема *узы* в значении ‘цепи, оковы, путы’ [8], но данная словоформа достаточно активно выступает в языке в значениях ‘*перен*. то, что стесняет, обременяет, ограничивает свободу действий’ и ‘тесные связи, отношения, объединяющие кого-либо, что-либо’ [8]. В одном случае мы наблюдаем, что этимон ‘тесный, узкий’ конкретизируется в значение ‘цепи, оковы, путы’, а именно то, что стягивает, соединяет, а соответственно ограничивает в действиях. В другом – происходит развитие: ‘тесный, узкий’ > ‘узкий, соединение, соединять’ > ‘объединять’ > ‘тесные связи, отношения, объединяющие кого-либо, что-либо’. Таким образом, мы отмечаем два вектора развития: 1) узкий – соединение – ограничение в действиях, 2) узкий – соединение – внутреннее единение, брак, супружество.

Лексема *узы* функционирует в языке изолированно, она не входит ни в одно словообразовательное гнездо, но она, безусловно, является составляющей рассматриваемого нами этимологического гнезда.

С данной лексемой непосредственно связана вершина словообразовательного гнезда *узник* ‘тот, кто находится в заключении, под стражей’ [8], т.е. стянутый узами. Это гнездо включает несколько языковых единиц. Это: *узница*, *узничество*, *узнический*, *узничий*, *соузник*, *соузница*, *узилище* – ‘тюрьма’ (устаревшее) [13, с. 287]. В данном случае развитие значения произошло следующим образом: ‘тесный, узкий’ > ‘узкий, соединение, соединять’ > ‘стягивать, ограничивать в действиях’ > ‘узник’.

В состав этимологического гнезда с корнем *ǫz- входит и лексема *у́за* в значении ‘пчелиный клей; прополис’, ‘пчелиная смола, масса, которой пчелы защищают внутренность улья от света и воздуха’ [8]. Слово образовано из *vǫza, связанного с у́зел, вяза́ть, то есть «то, что связывает, сцепляет, соединяет» [15].

Этимологически родственными являются лексемы *уж* и *угорь*. Праславянская лексема *ǫžь родственна др.-прусск. angis «змея», лит. angìs, вин. и. añgį «ядовитая змея», «уж», лтш. ùodzs, uôdze «гадюка», лат. anguis «змея», д.-в.-н. unc «змея», ирл. esc-ung «угорь» (= «водяная змея»). Связано с у́горь [15]. Предположительно, конкретизация значения происходила следующим образом: ‘тесный, узкий’ > ‘узкий’ > ‘узкий, длинный’ > ‘угорь’, ‘уж’. Значение ‘узкий, длинный’ становится внутренней формой для образования слов *уж* и *угорь*.

В современном русском языке представлены два самостоятельных словообразовательных гнезда с вершинами *уж* (*ужик*, *ужак*, *ужонок*, *ужовка*, *ужовник*, *ужовый* и др.) и *угорь* (*угорёк*, *угрёнок*, *угрёвый*, *угрёвые*, *угревидный*) [13, с. 283, 285].

Самостоятельным на современном этапе развития языка является словообразовательное гнездо с вершиной *обязать*, в состав которого входят такие единицы как: *обязаться*, *обязывать*, *обязательство*, *обязанный*, *обязанность*, *обязательный*, *необязательный* и др. [13, с. 689]. Этимон ‘тесный, узкий’ трансформировался в значение ‘принудить, заставить’. На наш взгляд, развитие происходило следующим образом: ‘тесный, узкий’ > ‘узкий, соединение, соединять’ > ‘связывать чем-либо’ > ‘лишать свободы движений’ > ‘подчинять своей воле’ > ‘принуждать, заставлять’. Сама лексема обязать образовалась в старославянском языке префиксальным способом от *вязать* (*vęzati* > *вязать; бв* > *б*), т.е. буквально ‘связать каким-либо приказом, условием, договором’.

Заимствованной из старославянского языка является лексема *союз*. Слово было образовано префиксальным способом от лексемы узъ при помощи приставки съ. Оно также входит в состав этимологического гнезда с праславянским корнем *ǫz-. Древнерусская лексема *съвузъ* выступала в значении ‘связь, узы’, а лексемы *съузъ*, *соузъ* в значении ‘путы, узы, союз, общество’, с такими же значениями соответствующие лексемы функционировали в старославянском языке (съвѫзъ δεσμός, наряду с съѫзъ) [15]. В современном русском языке все зафиксированные лексикографическими источниками значения сохраняют в своей структуре исходное значение ‘тесный, узкий’, которое трансформировалось в значение ‘соединить’, а именно: ‘тесное единение, связь (отдельных лиц, групп, обществ, классов и т.д.) // *устар.* супружество’, ‘объединение, соглашение организаций, государств для каких-либо совместных действий, целей’, ‘государственное объединение, состоящее из нескольких государств, земель и т.п., с общей верховной властью’, ‘общественная

организация, объединение', *'грамм.* Служебное неизменяемое слово, употребляемое для связи слов и предложений' [8]. В современном русском языке словообразовательное гнездо с вершиной союз включает такие единицы, как *союзка*, *союзить*, *союзник*, *союзница*, *союзничество*, *союзный*, *бессоюзный* и др. [13, с. 150].

«Деэтимологизация приводит к утрате лексических единиц словообразовательного гнезда, к полному распаду гнезда или переходу его к корневому из-за разрушения смысловых и словообразовательных связей внутри самого гнезда» [3]. Так, лексема *обуза* в древнерусском языке выступала в форме *обузъ* в значении 'повязка'. Слово произошло от праславянского *ob-vǫzъ или *ob-vǫza от ýзы, вязáть. Сюда же в.-луж. wobuza, н.-луж. hobuza 'досада, гнев; тяжесть' [15]. В современном русском языке *обуза* имеет значение 'тягостная, обременительная обязанность, забота // о том, кто обременяет, стесняет кого-либо' [8]. Мы можем констатировать, что данная языковая единица также является составляющей этимологического гнезда с корнем *ǫz-, а трансформация этимона происходила следующим образом: 'тесный, узкий' > 'узкий, соединение, соединять' > 'связывать чем-либо' > 'стягивать, ограничивать в действиях' > 'обременять' (тот, кто обременяет). Лексема *обуза* в современном русском языке функционирует автономно, не входит в какую-либо словообразовательную структуру и не образует словообразовательного гнезда. В данном случае наблюдаем процесс деэтимологизации. «В широком смысле слова деэтимологизация означает утрату производным словом связи с производящим; но эта связь утрачена лишь в сознании ныне живущих людей, а в действительности она сохраняется, подобно тому как сохраняется генетическая связь человека с его прадедами, даже если сам он ничего не знает ни об одном из них. Задача исторического словообразования заключается в том, чтобы вновь сделать явными все те связи, которые соединяют современное слово со всеми его предками в словообразовательной («генетической») цепи независимо от того, осознаются или не осознаются они современными носителями языка» [5].

Таким образом, учитывая данные словарей А.Н. Тихонова и И.А. Ширшова [13; 17], этимологическое гнездо с праславянским корнем *ǫz- в современном русском языке включает более 400 единиц [13; 17]. Заметим, что данное гнездо может быть дополнено, расширено за счет новых единиц, которые не отмечены в данных лексикографических источниках. «Вероятно, как количество гнезд, так и состав каждого из них у разных авторов будет разным, но это лишь свидетельство того, что язык — живой и люди, как его носители, могут по-разному воспринимать то, что в нем живо, а что уже умерло» [7, с. 80].

узкий	**'тесный, узкий'**
	зауживать, зауживаться, заузить, обуживание, обуживать, обуживаться, обузить, обузиться, переуживать, переуживаться, переузина, переузинка, переузить, преузкий, сужать, сужаться, сужение, суживание, суживать, суживаться, суживающий, сузить, сузиться, узенький, узенько, узёхонький, узёхонько, узёшенький, узёшенько, узина, узить, узиться, узко, узковатый, узковато, узковатость, узкость, узость сложные слова: *сосудосуживающий, узкобедренный, узкобёдрый, узковедомственный, узкобородый, узкобортный, узкоглазие, узкоглазый, узкогорлый, узкогрудость, узкогрудый, узкогубый, узкозадость, узкозадый, узкозахватный, узкоклассовый, узкоколейка, узкоколейный, узкокорыстный, узколистный, узколистый, узколицый, узколичный, узколобие, узколобость, узколобый, узкомордый, узконаправленный, узконосый, узкоплечий, узкоплёночный, узкополосица, узкополосный, узкопрактический, узкопрофессиональный, узкорядный, узкоспециализированный, узкоспециальный, узкотелка*
узел	**'тесный, узкий' > 'делать узким, соединять' > 'затянутая петля на веревке, канате и т.п. или место, где связаны концы чего-либо'**
	узелок, узелочек, узластый, узлистость, узлистый, узлишко, узлище, узловато, узловатость, узловатый, узловой, сложные слова: *аэроузел, гидроузел, междоузлие, радиоузел, сантехузел, санузел, узловязальный, узловязатель, узлоуловитель*

вязать	**‘тесный, узкий’ > ‘делать узким, соединять’ > ‘стягивать, связывать’**
	безотвязный, бессвязица, бессвязно, бессвязность, бессвязный, ввязать, ввязаться, ввязка, ввязочка, ввязывание, ввязывать, ввязываться, вывязать, вывязаться, вывязка, вывязывание, вывязывать, вывязываться, вяжущий, вязальный, вязальщик, вязальщица, вязание / вязанье, вязанка, вязаночка, вязаный, вязаться, вязенка, вязёнка, вязка, вязывать, вязь, довязать, довязаться, довязывание, довязывать, довязываться, завязать, завязаться, завязка, завязочка, завязывание, завязывать, завязываться, завязь, извязать, извязаться, извязывание, извязывать, извязываться, навязать, навязаться, навязень, навязка, навязчиво, навязчивость, навязчивый, навязывание, надвязать, надвязка, надвязчица, надвязывание, надвязывать, надвязываться, невязка, недовязать, недовязывание, недовязывать, неотвязный, неотвязно, неотвязность, неотвязчиво, неотвязчивость, неотвзчивый, неразвязно, неразвязный, несвязанность, несвязанный, несвязно, несвязность, неувязка, неувязочка, обвязать, обвязаться, обвязка, обвязочный, обвязчик, обвязчица, обвязывание, обвязывать, обвязываться, отвязать, отвязаться, отвязка, отвязывание, отвязывать, отвязываться, перевязать, перевязаться, перевязка, перевязочка, перевязочная, перевязочный, перевязывание, перевязывать, перевязываться, перевязь, повязать, повязаться, повязка, повязочка, повязочный, повязывание, повязывать, повязываться, повязь, подвязать, подвязаться, подвязать, подвязаться, подвязка, подвязник, подвязной, подвязный, подвязочка, подвязочный, подвязывание, подвязывать, подвязываться, подвязь, поотвязать, попривязаться, привяз, привязанность, привязанный, привязать, привязаться, привязка, привязной, привязчиво, привязчивость, привязчивый, привязывание, привязывать, привязываться, привязь, развязать, развязаться, развязка, развязно, развязность, развязный, развязывание, развязывать, развязываться, розвязь, связа, связанно, связанность, связанный, связать, связаться, связист, связистка, связишка, связка, связная, связник, связно, связной (сущ.), связной (прил.), связность, связный, связочка, связочный, связующий, связывание, связывать, связываться, связь, увязать, увязаться, увязка, увязывание, увязывать, увязываться сложные слова: *авиасвязь, биосвязь, взаимосвязь, взаимосвязанность, взаимосвязанный, вязальнотрикотажный, оргсвязь, радиосвязь, фельдсвязь, фотосвязь, электросвязь, сетевязание, сноповязка, кистевязальщица, кистовяз, коновязь, кругловязальный, операционноперевязочный, основовязальный, пачковязальный, пуховязальный, самовяз, самовязный, сетевязальный, сноповяз, сноповязалка, сноповязальный, коноплесноповязалка, сноповязальщица, табаковязальный, трикотажновязальный, узловязальный, узловязатель, уточновязальный*
вязнуть	**‘тесный, узкий’ > ‘делать узким, соединять’ > ‘стягивать, связывать’ > ‘лишать возможности активно действовать’**
	ввязнуть, вывязить, вязкий, вязко, вязковатый, вязкостный, вязкость, завязить, завязнуть, навязать, навязнуть, увязание, увязать, увязить увязнуть
узник	**‘тесный, узкий’ > ‘делать узким, соединять’ > ‘цепи, оковы, путы’ > ‘стягивать, ограничивать в действиях’**
	соузник, соузница, узилище, узница, узнический, узничество, узничий
уж	**‘тесный, узкий’ > ‘узкий’**
	ужак, ужик, ужиный, ужовка, ужовник, ужовый, ужонок Сложные слова: *ужевидный, ужеобразный*
угорь	**‘тесный, узкий’ > ‘узкий’**
	угорёк, угрёвый, угрёнок Сложные слова: *угревидный*

обязать	**‘тесный, узкий’ > ‘соединить’ > ‘связать чем-либо’ > ‘лишить свободы движений’ > ‘подчинить своей воле’ > ‘принудить, заставить’**
	необязательно, необязательность, необязательный, общеобязательно, обязанность, обязанный, обязательно, обязательность, обязательный, обязательственный, обязательство, обязаться, обязывать, обязываться Сложные слова: *временнообязанный, всеобщеобязательный, общеобязательность, общеобязательный, самообязательство*
союз	**‘тесный, узкий’ > ‘соединить’ > ‘связать общими интересами’**
	бессоюзие, бессоюзный, междусоюзнический, межсоюзнический, межсоюзный, несоюзный, обсоюзить, союзить, союзка, союзник, союзница, союзничать, союзничек, союзнический, союзничество, союзно, союзный Сложные слова: *внутрисоюзный, всесоюзный, общесоюзный, профсоюз, профсоюзник, профсоюзный*
вензель	**‘тесный, узкий’ > ‘делать узким, соединять’ > ‘стягивать, связывать’ > ‘узел, связка’ > ‘монограмма из инициалов имени’**
	вензелевый, вензелёк
уза	**‘тесный, узкий’ > ‘соединить’ > ‘связать чем-либо’ > ‘сцепить’**
узы	**1) ‘тесный, узкий’ > ‘стягивать, соединять’ > ‘ограничивать в действиях’** **2) ‘тесный, узкий’ > ‘стягивать, соединять’ > ‘тесные связи, отношения, объединяющие кого-либо, что-либо’**
обуза	**‘тесный, узкий’ > ‘соединить’ > ‘связать чем-либо’ > ‘принудить, заставить’ > ‘обременить’ (тот, кто обременяет)**

Мы отмечаем и наличие сложных единиц, где «активизируются потенции переносных значений элементов структуры композиты» [14, с. 47].

Таким образом, в этимологическом гнезде с исходным корнем *ǫz-, которое включает в свой состав словообразовательные гнёзда с вершинами *узкий*, *узел*, *вязать*, *вязнуть*, *узник*, *уж*, *угорь*, *обязать*, *союз*, *вензель*, а также лексемы *уза*, *узы*, *обуза*, ведущей на современном этапе развития языка становится сема соединения, стягивания между собой отдельных элементов. Первоначальное значение ‘тесный, узкий’ в истории русского языка трансформируется, обрастает новыми значениями, транслируя исходный смысл. Именно этимон эксплицирует выявленный и названный элемент действительности. **Общеславянский корень** *ǫz- из *ǫng', восходящий к индоевропейскому *ang'h (: *ong'h), претерпевая фонетические изменения, становится в русском языке основой для появления новых номинаций, которые в процессе языкового развития расширяют круг синтагматических связей, тем самым развивая свою смысловую ёмкость и свою семантическую структуру.

Список источников

1. Варбот Ж.Ж. Исследования по русской и славянской этимологии. СПб.: Нестор-История, 2012. 648 с.
2. Горбушина И.А. Словообразовательное и этимологическое гнезда слов от праславянского корня *ter- в русском языке на славянском фоне: автореф. дис. …канд. филол. наук. М., 2016. 21 с.
3. Захарова Ю.Г., Мельниченко Е.В. Этимологическое гнездо с корнем *MXR- в русском языке. Studia Humanitatis. 2018. № 4 [Электронный ресурс]. URL: www.st-hum.ru (дата обращения: 12.04.2022).
4. Ибатуллина Е.А. Этимологическое гнездо *dhu-h/s- в истории русского языка: реконструкция, структурно-семантический, исторический комментарии: дис. … канд. филол. наук. М., 2021. 188 с.
5. Камчатнов А.М. Историко-словообразовательный словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: http://www.drevoslov.ru/wordcreation-chapters/chap-34-44#c44 (дата обращения: 12.04.2022).
6. Камчатнов А.М. О соотношении синхронии и диахронии в словообразовании в связи с различием двух типов отношений в словообразовательном древе // Исследования по семантике. Межвузовский научный сборник с международным участием. Уфа, 2016. С. 33–37.
7. Камчатнов А.М. Понятие словообразовательного отношения в историческом освещении // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. №1 (63). С. 71–80.

8. Малый академический словарь А.П. Евгеньевой (МАС) [Электронный ресурс]. URL: https://lexicography.online/explanatory/mas/ (дата обращения 12.04.2022).

9. Пятаева Н.В. Диахроническое исследование лексики восточнославянских языков: к проблеме выделения и квалификации лексико-семантических парадигм // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. Том 16, №1. Волгоград, 2017. С. 89–96.

10. Семёнов А.В. Этимологический онлайн-словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: https://lexicography.online/etimology/semyonov (дата обращения 12.04.2022).

11. Субботина В.Н. Состав и соотношение русских этимологических гнёзд, восходящих к омонимичным праславянским корням *ver- / *vor-: дис. … канд. филол. наук. М., 2005. 388 с.

12. Тимошина Д.В. Семантическое и словообразовательное развитие корня *sьrd- в истории русского языка: дис. … канд. филол. наук. Самара, 2021. 233 с.

13. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. Т 1-2. М.: Рус. яз., 1990.

14. Фадеева Т. М. Взаимодействие сложного эпитета в художественном тексте с другими средствами выразительности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2011. №4. С. 47–54.

15. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка [Электронный вариант]. URL: https://gufo.me/dict/vasmer (дата обращения 12.04.2022).

16. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т 1-2. М.: Русский язык, 1999.

17. Ширшов И.А. Толковый словообразовательный словарь русского языка. М., 2004. 1022 с.

18. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубачева. Вып. 1-38. М.: Наука, 1974–2014.

19. Янковский О.И. Динамика русских словообразовательных гнёзд: гнёзда с основами *hod-, *jьd-, *šed-: дис. … канд. филол. наук. Саратов, 2021. 228 с.

References

1. Varbot Zh.Zh. Issledovaniya po russkoi i slavyanskoi etimologii. SPb.: Nestor-Istoriya, 2012. 648 s.

2. Gorbushina I.A. Slovoobrazovatel'noe i etimologicheskoe gnezda slov ot praslavyanskogo kornya *ter- v russkom yazyke na slavyanskom fone: avtoref. dis. …kand. filol. nauk. M., 2016. 21 s.

3. Zakharova Yu.G., Mel'nichenko E.V. Etimologicheskoe gnezdo s kornem *MXR- v russkom yazyke. Studia Humanitatis. 2018. № 4 [Elektronnyi resurs]. URL: www.st-hum.ru (data obrashcheniya: 12.04.2022).

4. Ibatullina E.A. Etimologicheskoe gnezdo *dhu-h/s- v istorii russkogo yazyka: rekonstruktsiya, strukturno-semanticheskii, istoricheskii kommentarii: dis. …kand. filol. nauk. M., 2021. 188 s.

5. Kamchatnov A.M. Istoriko-slovoobrazovatel'nyi slovar' russkogo yazyka [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.drevoslov.ru/wordcreation-chapters/chap-34-44#c44 (data obrashcheniya: 12.04.2022)

6. Kamchatnov A.M. O sootnoshenii sinkhronii i diakhronii v slovoobrazovanii v svyazi s razlichiem dvukh tipov otnoshenii v slovoobrazovatel'nom dreve // Issledovaniya po semantike. Mezhvuzovskii nauchnyi sbornik s mezhdunarodnym uchastiem. Ufa, 2016. S. 33–37.

7. Kamchatnov A.M. Ponyatie slovoobrazovatel'nogo otnosheniya v istoricheskom osveshchenii // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. 2016. №1 (63). S. 71–80.

8. Malyi akademicheskii slovar' A.P. Evgen'evoi (MAS) [Elektronnyi resurs]. URL: https://lexicography.online/explanatory/mas/ (data obrashcheniya 12.04.2022).

9. Pyataeva N.V. Diakhronicheskoe issledovanie leksiki vostochnoslavyanskikh yazykov: k probleme vydeleniya i kvalifikatsii leksiko-semanticheskikh paradigm // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie. Tom 16, №1. Volgograd, 2017. S. 89–96.

10. Semenov A.V. Etimologicheskii onlain-slovar' russkogo yazyka [Elektronnyi resurs]. URL: https://lexicography.online/etimology/semyonov (data obrashcheniya 12.04.2022).

11. Subbotina V.N. Sostav i sootnoshenie russkikh etimologicheskikh gnezd, voskhodyashchikh k omonimichnym praslavyanskim kornyam *ver- / *vor-: dis. … kand. filol. nauk. M., 2005. 388 s.

12. Timoshina D.V. Semanticheskoe i slovoobrazovatel'noe razvitie kornya *s'rd- v istorii russkogo yazyka: dis. … kand. filol. nauk. Samara, 2021. 233 s.

13. Tikhonov A.N. Slovoobrazovatel'nyi slovar' russkogo yazyka. T 1-2. M.: Rus. yaz., 1990.

14. Fadeeva T. M. Vzaimodeistvie slozhnogo epiteta v khudozhestvennom tekste s drugimi sredstvami vyrazitel'nosti // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya. 2011. №4. S. 47–54.

15. Fasmer M. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka [Elektronnyi variant]. URL: https://gufo.me/dict/vasmer (data obrashcheniya 12.04.2022).
16. Chernykh P.Ya. Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka. T 1-2. M.: Russkii yazyk, 1999.
17. Shirshov I.A. Tolkovyi slovoobrazovatel'nyi slovar' russkogo yazyka. M., 2004. 1022 s.
18. Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov. Praslavyanskii leksicheskii fond / Pod red. O.N. Trubacheva. Vyp. 1-38. M.: Nauka, 1974–2014.
19. Yankovskii O.I. Dinamika russkikh slovoobrazovatel'nykh gnezd: gnezda s osnovami *hod-, *j'd-, *šed-: dis. … kand. filol. nauk. Saratov, 2021. 228 s.

Информация об авторе

О.В. Шаталова – доктор филологических наук, профессор, декан факультета русской филологии Московского государственного областного университета.

Information about the author

O.V. Shatalova – Doctor of Philology, Professor, Dean of the Faculty of Russian Philology, Moscow Region State University.

Статья поступила в редакцию 12.04.2022; одобрена после рецензирования 19.05.2022; принята к публикации 24.06.2022.
The article was submitted 12.04.2022; approved after reviewing 19.05.2022; accepted for publication 24.06.2022.

Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 2. С. 88–93. ISSN 2500-350X (online)
Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2022. no 2. P. 88–93. ISSN 2500-350X (online)

Научная статья
УДК 373

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ДОШКОЛЬНОГО И НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ, ПОИСКИ, РЕШЕНИЯ[1]

Элина Николаевна Яковлева[1], Анжела Валентиновна Гилева[2], Наталья Михайловна Толкова[3]
[1,2,3] Государственный гуманитарно-технологический университет, Орехово-Зуево, Россия
[1] mgopi@list.ru, https://orcid.org/0000-0002-8955-0556
[2] a_gileva@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-3907-3234
[3] nmtolkova@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-2492-8597

Аннотация. Последовательное решение задач развития личности ребенка предусматривает в качестве одного из обязательных условий непрерывность воспитательно-образовательного процесса. Особое значение это приобретает в переходных этапах, в частности, при переходе ребенка из одного социального положения — выпускника детского сада в другое — ученика начальной школы. Непрерывность воспитания может быть обеспечена оптимальной организацией преемственности между детским садом и школой, представляющей собой одну из сторон целостного процесса формирования личности ребенка. Анализ сложившейся практики осуществления преемственности в работе детского сада и школы показывает, что наиболее заметный разрыв в преемственных связях имеет место в воспитании и образовании детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста.

Предметом анализа выступает теория и практика организации преемственности дошкольного и начального общего образования. В статье выделены некоторые проблемы современного состояния преемственности, определены направления практического поиска данной проблемы и возможные пути ее решения.

Авторами использовался теоретический анализ и обобщение исследований по проблеме, обобщение, прогнозирование. Представляется, что идея преемственности дошкольного и начального общего образования может рассматриваться как ресурс обеспечения качества образования.

Ключевые слова: дошкольное образование, начальное общее образование проблемы, поиски, преемственность, начальное общее образование, ребенок дошкольного возраста, решения.

Для цитирования: Яковлева Э.Н., Гилева А.В., Толкова Н.М. Преемственность дошкольного и начального общего образования: проблемы, поиски, решения // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 2. С. 88–93.

Original article

CONTINUITY OF PRESCHOOL AND PRIMARY GENERAL EDUCATION: PROBLEMS, SEARCHES, SOLUTIONS

Elina N. Yakovleva[1], Angela V. Gileva[2], Natalia M. Tolkova[3]
[1,2,3] State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuevo, Russia
[1] mgopi@list.ru, https://orcid.org/
[2] a_gileva@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-3907-3234
[3] nmtolkova@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-2492-8597

Abstract. The consistent solution of the problems of the development of the child's personality provides for the continuity of the educational process as one of the prerequisites. This acquires special significance in

[1] Статья выполнена проектной группой в рамках регионального проекта “Подмосковный PRE-SCHOOL: стандарт детского сада” в 2022 году”

transitional stages, in particular, when a child moves from one social position — a kindergarten graduate to another — a primary school pupil. The continuity of education can be ensured by the optimal organization of continuity between the kindergarten and the school, which is one of the sides of the holistic process of the formation of the child's personality. An analysis of the current practice of implementing succession in the work of kindergarten and school shows that the most noticeable gap in succession ties takes place in the upbringing and education of children of senior preschool and primary school age.

The subject of the analysis is the theory and practice of organizing the continuity of preschool and primary general education. The article highlights some problems of the current state of continuity, defines the directions of practical search for this problem and possible ways to solve it.

The authors used theoretical analysis and generalization of studies on the problem, generalization, forecasting. It seems that the idea of the continuity of preschool and primary general education can be considered as a resource for ensuring the quality of education.

Keywords: preschool education, primary general education problems, searches, succession, primary general education, preschool child, solutions

For citation: Yakovleva E.N., Gileva A.V., Tolkova N.M. Continuity of preschool and primary general education: problems, searches, solutions // Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2022. no 2. P. 88–93.

Формирование личности ребенка — это длительный, сложный и комплексный процесс, предусматривающий ряд важных требований. Прежде всего, это непрерывность воспитательно-образовательного процесса. Особенно остро проблема преемственности возникает при переходе ребенка из детского сада в начальную школу. Решение этой проблемы предусматривает продуманные методические действия, обеспечивающие данный переход. Наиболее заметный разрыв, согласно мониторингу ситуации, возникает в оценке состояния детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста.

Данная ситуация осознана и сформулирована уже давно. Научный аспект перехода ребенка из детского сада в школу выдвинулся на первый план в период рубежа XX–XXI вв. Периоды жизни дошкольника и младшего школьника стали оцениваться как время развития формирующейся личности, в которые человек обладает огромными возможностями для внутреннего роста. Ранее эти особенности развития современного ребенка учитывались недостаточно.

Ученые и практики сходятся во мнении, что потери, допущенные в дошкольном возрасте невосполнимы в полной мере в последующем образовании. В дошкольном возрасте у ребенка формируется целый ряд психологических новообразований, проявляющихся в деятельности, поведении и общении со взрослыми и сверстниками, которые станут основой предметного обучения в начальной школе. Это те качественные изменения личности ребенка старшего дошкольного возраста, которые помогут ему выйти за границы дошкольного детства, обеспечат становление нового ведущего вида деятельности, помогут освоить новую социальную позицию «школьника». Данные новообразования являются выражением готовности к обучению в начальной школе. Возникают особые условия для адаптации и начала активной учебы и формирования личностных качеств. Ребенок входит в принципиально новый образ реальности.

Проведенные исследования позволяют высказать суждение о неполном учете роли сквозной вертикальной интеграции, обеспечивающей непрерывность развития личности ребенка [5]. Изучение реального состояния проблемы в теории и практике выявило недостаточную преемственность в применении форм, методов и технологий обучения и воспитания.

Цель статьи — анализ теории и практики организации преемственности дошкольного и начального общего образования и прогнозирование возможных путей решения данной проблемы. На наш взгляд, реализация функциональной преемственности дошкольного и начального общего образования станет прочным ресурсом обеспечения качества образовательной деятельности.

Материалы и методы. К методам исследования следует отнести теоретический анализ и обобщение исследований по проблеме, обобщение, прогнозирование.

Основу исследования составили психолого-педагогические идеи о непрерывном образовании как факторе социокультурной модернизации российского общества [10], преемственности ступеней образования [8], современных подходах к ре-

© Яковлева Э.Н., Гилева А.В., Толкова Н.М., 2022

ализации преемственности между дошкольным и начальным общим образованием [2], дошкольном детстве как самоценном периоде в жизни ребенка [7], проблеме формирования позиции субъекта учебной деятельности как компоненте школьной готовности [4].

Результаты исследования. Следует отметить, что на современном этапе усиливается актуальность данной проблемы. Возросший интерес к проблемам преемственности объясняется пониманием происходящих перемен в обществе, связанных с определением ресурсов обеспечения качества дошкольного образования. В условиях вариативности современного дошкольного и школьного образования, реализации личностно-ориентированного подхода, освоения идей мировой педагогики проблема преемственности требует переосмысления и разработки новых подходов к ее решению. В настоящее время дошкольное образование претерпевает значительные изменения, связанные с обновлением его содержания. Нынешним дошкольникам придется жить в мире, который будет существенно отличаться от реалий современной жизни. Социальный заказ общества связан с формированием грамотной, конкурентноспособной личности, способной адаптироваться к условиям нестабильного мира. Поиск решения этой задачи на ступени дошкольного и младшего школьного возраста заключается в комплексном обновлении системы. Для теоретиков и практиков открывается возможность модернизации и переформатирования традиций преемственности в быстро меняющихся условиях.

Особой задачей становится повышение профессиональной компетентности педагогов. Исследование современного состояния практики работы дошкольных образовательных организаций и начальной школы позволил установить, что одним из важных факторов, сдерживающих данный процесс, является недостаточная готовность воспитателей и учителей к комплексному обеспечению психолого-педагогических оснований преемственности. Московская область в числе первых субъектов Российской Федерации приступила к решению этих задач. Подготовка детей к обучению в начальной школе по стандартам Pre-school началась в Подмосковье в 2022 году по инициативе Правительства Московской области. Проект направлен на обеспечение бесшовного перехода путем максимальной гармонизации условий, содержания, технологий дошкольного и начального общего образования.

С учетом современных требований по обеспечению психолого-педагогических оснований воспитательного и образовательного процессов на базе Государственного гуманитарно-технологического университета была разработана программа курсов повышения квалификации педагогов Московской области «Новый стандарт преемственности: Подмосковный Pre-school», которая стартовала 1 февраля 2022 года.

По программе повышения квалификации в настоящее время прошли обучение 200 педагогов дошкольного образования Московской области. В содержании программы повышения квалификации были раскрыты актуальные вопросы, обеспечивающие достижение высокого качества образования. Представлены современные программы дошкольного образования нового поколения, решающие задачи преемственности между дошкольным и начальным уровнями образования с позиции самоценности каждого возрастного этапа и непрерывности образования в течение всей жизни человека, рассматривались современные инновационные технологии, используемые в образовательном процессе.

Программа отличалась своей практико-ориентированной направленностью, так как одним из направлений практического решения проблем преемственности стал выбор наиболее оптимальных средств обучения и воспитания детей старшего дошкольного возраста, что решалось в процессе выездных мероприятий в лучшие образовательные организации Московской области — стажировочные площадки по реализации нового стандарта преемственности. Сто лучших детских садов – участников проекта, прошедших серьезный конкурсный отбор, накапливают опыт сетевого, кластерного взаимодействия со школами в решении вопросов преемственности.

В рамках курсов повышения квалификации слушатели посетили серию мастер-классов на базе образовательных организаций Московской области. В марте 2022 года слушатели побывали в МБОУ СОШ №10 с УИОП г. Красногорска, где проходил областной семинар-практикум «Современные инновационные образовательные технологии в дошкольной образовательной организации». Педагоги дошкольного отделения показали образовательную деятельность с детьми старшего дошкольного возраста, построенную на интеграции образовательных областей, представили современное оборудование, используемое для интеллектуально-творческого развития, провели мастер-классы по занимательной математике, робототехнике, творческому развитию детей старшего дошкольного возраста.

В апреле 2022 года гостеприимно распахнул двери МДОУ детский сад комбинированного вида № 25 «Улыбка» г. Подольска. Слушатели курсов стали участниками совместной образовательной деятельности с детьми старшего дошкольного возраста с использованием развивающего оборудования Ф. Фребеля, демонстрацией пособия «Коврограф ларчик» и сенсорной развивающей среды «Фиолетовый лес» В. Воскобовича, познакомились с проектом нравственно-патриотического воспитания «Времен связующая нить».

Педагоги дошкольного отделения «Жар-птица» МБОУ СОШ № 27 г. Химки познакомили педагогов с особенностями нейропсихологического развития дошкольников как способа предупреждения трудностей школьного обучения и использованием нейропсихологических упражнений и оборудования для развития нейро-моторных навыков будущих учеников.

Характерной особенностью всех выездных мероприятий стало объединение усилий всех участников образовательных отношений: представителей управления образования, руководителей школ, педагогов детских садов и дошкольных отделений, специалистов Московского областного центра дошкольного образования, преподавателей различных кафедр Государственного гуманитарно-технологического университета. Участники этих встреч продемонстрировали конструктивную заинтересованность в решении проблем. Общий поиск достижения системности и целостности дошкольного и начального общего образования является залогом положительных результатов коллективной работы.

В процессе обучения на курсах повышения квалификации «Новый стандарт преемственности: Подмосковный Pre-school» педагоги дошкольных образовательных организаций освоили технологии развития математических [3] и речевых навыков детей старшего дошкольного возраста [9], их физического развития [6], формирования у воспитанников познавательных [1], художественно-эстетических [11; 12], социально-коммуникативных навыков [1], что позволит им успешно реализовывать актуальные направления преемственности, а будущим школьникам овладевать новым ведущим видом деятельности. Следует подчеркнуть, что содержание образовательных областей ФГОС ДО непосредственно ориентировано на содержание предметов основной образовательной программы начального общего образования [13]. Этим системно обеспечивается теоретическая и практическая преемственность образовательного и воспитательного процессов.

Подводя итог, можно сделать обоснованный вывод о том, что решение проблем преемственности дошкольного и начального общего образования зависит от общих встречных усилий участников образовательных отношений, а идея, связанная с реализацией преемственности, является прочным фундаментом обеспечения качества современного образования.

Список источников

1. Веракса А.Н., Якупова В.А., Алмазова О.В., Мартыненко М.Н. Познавательное и социальное развитие дошкольников в контексте готовности к школе // Вестник Санкт – Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. 2016. Вып. 3. С. 97–108.

2. Виноградова Н.Ф. Современные подходы к реализации преемственности между дошкольным и начальным звеном системы образования// Начальная школа. 2006. № 7 [Электронный ресурс]. URL: https://nsc.1sept.ru/article.php?ID=200600705 (дата обращения: 10.05. 2022).

3. Воронина Л.В., Утюмова Е.А. Теория и технологии математического образования детей дошкольного возраста: учеб. пособие. Екатеринбург: УрГПУ, 2017. 289 с.

4. Гилева А.В. Формирование позиции субъекта учебной деятельности как компонента школьной готовности: дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2001. 120 с.

5. Должикова Р.А. Преемственность образования детей в дошкольном учреждении и начальной школе: дис. ... канд. пед. наук. Курган, 1998. 201 с.

6. Егоров Б.Б. Реализация оздоровительно-воспитательной технологии «Здоровый дошкольник». Методическое пособие. Электронное издание. Москва: ВОО «Воспитатели России», 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://drive.google.com/file/d/1eqzFtsQ42QXB1JAflRpKLJ24mDSHPhka/view (дата обращения: 10.05.2022).

7. Запорожец А.В. Избранные психологические труды: В 2 т. Т. 1. Психическое развитие ребенка / Под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко. М.: Педагогика, 1986. 320 с.

8. Зотова Т.Н. Дидактические условия преемственности образовательного процесса в ДОУ и начальной школе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2004. 23 с.

9. Кириллов И.Л. Реализация образовательной области «Речевое развитие»: методические рекомендации. Самара: Вектор, 2020 [Электронный ресурс]. URL:https://drive.google.com/file/d/1ak8Gkf_wSOchRCzxHWlFE_QCVnQgdz0k/view (дата обращения: 10.05. 2022).

10. Ковалев И.В. Непрерывное образование как фактор социокультурной модернизации российского общества: дис. ... канд. социол. наук. СПб, 2016. 186 с.

11. Лыкова И.А. Реализация образовательной области «Художественно-эстетическое развитие»: методические рекомендации. Самара: Вектор, 2020 [Электронный ресурс]. URL:https://drive.google.com/file/d/1tfwFx5J8B7IEuC1E1Vl_qAA16s3knEvU/view (дата обращения: 10.05. 2022).

12. Лыкова И.А. Стратегия формирования эстетического отношения к миру в изобразительной деятельности дошкольников: дис…. докт. пед. наук. М., 2009. 435 с.

13. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования [Электронный ресурс]. URL: https://pravobraz.ru/federalnyj-gosudarstvennyj-obrazovatelnyj-standart-doshkolnogo-obrazovaniya/ (дата обращения: 09.05. 2022).

References

1. Veraksa A.N., Yakupova V.A., Almazova O.V., Martynenko M.N. Poznavatel'noe i sotsial'noe razvitie doshkol'nikov v kontekste gotovnosti k shkole // Vestnik Sankt – Peterburgskogo universiteta. Seriya 16. Psikhologiya. Pedagogika. 2016. Vyp. 3. S. 97–108.

2. Vinogradova N.F. Sovremennye podkhody k realizatsii preemstvennosti mezhdu doshkol'nym i nachal'nym zvenom sistemy obrazovaniya// Nachal'naya shkola. 2006. № 7 [Elektronnyi resurs]. URL: https://nsc.1sept.ru/article.php?ID=200600705 (data obrashcheniya: 10.05. 2022).

3. Voronina L.V., Utyumova E.A. Teoriya i tekhnologii matematicheskogo obrazovaniya detei doshkol'nogo vozrasta: ucheb. posobie. Ekaterinburg: UrGPU, 2017. 289 s.

4. Gileva A.V. Formirovanie pozitsii sub"ekta uchebnoi deyatel'nosti kak komponenta shkol'noi gotovnosti: dis. ... kand. ped. nauk. Ekaterinburg, 2001. 120 s.

5. Dolzhikova R.A. Preemstvennost' obrazovaniya detei v doshkol'nom uchrezhdenii i nachal'noi shkole: dis. ... kand. ped. nauk. Kurgan, 1998. 201 s.

6. Egorov B.B. Realizatsiya ozdorovitel'no-vospitatel'noi tekhnologii «Zdorovyi doshkol'nik». Metodicheskoe posobie. Elektronnoe izdanie. Moskva: VOO «Vospitateli Rossii», 2021 [Elektronnyi resurs]. URL: https://drive.google.com/file/d/1eqzFtsQ42QXB1JAflRpKLJ24mDSHPhka/view (data obrashcheniya: 10.05.2022).

7. Zaporozhets A.V. Izbrannye psikhologicheskie trudy: V 2 t. T. 1. Psikhicheskoe razvitie rebenka / Pod red. V.V. Davydova, V.P. Zinchenko. M.: Pedagogika, 1986. 320 s.

8. Zotova T.N. Didakticheskie usloviya preemstvennosti obrazovatel'nogo protsessa v DOU i nachal'noi shkole: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Barnaul, 2004. 23 s.

9. Kirillov I.L. Realizatsiya obrazovatel'noi oblasti «Rechevoe razvitie»: metodicheskie rekomendatsii. Samara: Vektor, 2020 [Elektronnyi resurs]. URL:https://drive.google.com/file/d/1ak8Gkf_wSOchRCzxHWlFE_QCVnQgdz0k/view (data obrashcheniya: 10.05. 2022).

10. Kovalev I.V. Nepreryvnoe obrazovanie kak faktor sotsiokul'turnoi modernizatsii rossiiskogo obshchestva: dis. ... kand. sotsiol. nauk. SPb, 2016. 186 s.

11. Lykova I.A. Realizatsiya obrazovatel'noi oblasti «Khudozhestvenno-esteticheskoe razvitie»: metodicheskie rekomendatsii. Samara: Vektor, 2020 [Elektronnyi resurs]. URL:https://drive.google.com/file/d/1tfwFx5J8B7IEuC1E1Vl_qAA16s3knEvU/view (data obrashcheniya: 10.05. 2022).

12. Lykova I.A. Strategiya formirovaniya esteticheskogo otnosheniya k miru v izobrazitel'noi deyatel'nosti doshkol'nikov: dis…. dokt. ped. nauk. M., 2009. 435 s.

13. Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart doshkol'nogo obrazovaniya [Elektronnyi resurs]. URL: https://pravobraz.ru/federalnyj-gosudarstvennyj-obrazovatelnyj-standart-doshkolnogo-obrazovaniya/ (data obrashcheniya: 09.05. 2022).

Информация об авторах

Э.Н. Яковлева – кандидат филологических наук, доцент, проректор по научной и инновационной деятельности Государственного гуманитарно-технологического университета.

А.В. Гилева – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики начального и дошкольного образования Государственного гуманитарно-технологического университета.

Н.М. Толкова – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики начального и дошкольного образования Государственного гуманитарно-технологического университета.

Information about the authors

E.N. Yakovleva – Ph.D. of Philology, Associate Professor, Vice-Rector for Scientific and Innovative Activities, State University of Humanities and Technology.
A.V. Gileva – Ph.D. of Pedagogy, Associate Professor of the Chair of Pedagogy of Primary and Preschool Education, State University of Humanities and Technology.
N.M. Tolkova – Ph.D. of Pedagogy, Associate Professor of the Chair of Pedagogy of Primary and Preschool Education, State University of Humanities and Technology.

Статья поступила в редакцию 23.05.2022; одобрена после рецензирования 16.06.2022; принята к публикации 24.06.2022.
The article was submitted 23.05.2022; approved after reviewing 16.06.2022; accepted for publication 24.06.2022.

Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 2. С. 94–100. ISSN 2500-350X (online)
Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2022. no 2. P. 94–100. ISSN 2500-350X (online)

РАЗДЕЛ 2. ПСИХОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 159.9

О СООТНОШЕНИИ ОБЩИХ, ЧАСТНЫХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

Любовь Валерьевна Черемошкина[1,2], Лариса Владимировна Светличная[3]
[1] Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия, lvch2007@yandex.ru
[2] Государственный гуманитарно-технологический университет, Орехово-Зуево, Россия
[3] Московский университет имени С.Ю. Витте, Москва, Россия, laswetl@mail.ru

Аннотация. Методологические и теоретические проблемы психологии способностей тормозят продвижение к их видовой дифференциации. Понимание способностей как индивидуально-психологических особенностей позволяет изучать широкий спектр характеристик человека, влияющих на эффективность деятельности, но ограниченность сравнительно-эмпирических исследований не дает возможности приблизиться к решению проблемы классификации способностей. В данном парадигмальном ресурсе классификация общих и частных способностей обусловлена разнообразием деятельностей. В настоящей статье предпринята попытка подойти к решению проблемы классификации способностей как орудий, являющихся сочетанием стереотипизированных психических процессов, имеющих биопсихосоциальное происхождение. Способности понимаются как орудийная основа качественно-количественного своеобразия реализации психических функций, характеризующая человека одновременно как индивида, субъекта деятельности и личность. Представлены результаты исследования общих, частных и специальных способностей через соотношения их результативности с психическими функциями и видами деятельности. Дифференциация общих и частных способностей показана на примере мнемических как подвида когнитивных способностей. Полученные при изучении мнемических способностей результаты позволяют рассматривать общие и частные когнитивные способности как орудийную основу реализации функции, а специальные — как симптомокомплекс общих и частных способностей, формирование которого обусловлено содержанием того или иного вида деятельности. Структура специальных способностей исследуется на примере лингвистических, являющихся системным образованием слуховой дифференциальной чувствительности, мнемических способностей, определенной зрелости артикуляционного аппарата, способностей анализировать языковые явления и чувства языка.

Ключевые слова: способности, классификация, общие, частные, специальные, орудия, функции, деятельность, мнемические и лингвистические способности

Для цитирования: Черемошкина Л.В., Светличная Л.В. О Соотношении общих, частных и специальных способностей // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 2. С. 94–100.

SECTION 2. PSYCHOLOGY

Original article

ON THE CORRELATION OF GENERAL, PRIVATE AND SPECIAL ABILITIES

Lyubov V. Cheremoshkina[1,2], Larisa V. Svetlichnaya[3]
[1] Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia, lvch2007@yandex.ru
[2] State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuyevo, Russia,
[3] Moscow State University named after S.Yu. Vitte, Moscow, Russia, laswetl@mail.ru

Abstract. Methodological and theoretical problems of the psychology of abilities hinder progress towards their specific differentiation. Understanding abilities as individual psychological characteristics makes it possible to study a wide range of human characteristics that affect the effectiveness of activity, but the limited comparative empirical research does not make it possible to get closer to solving the problem of classifying abilities. In this paradigm resource, the classification of general and particular abilities is determined by a variety of activities. This article attempts to approach the solution of the problem of classifying abilities as tools, which are a combination of stereotyped mental processes of biopsychosocial origin. Abilities are understood as the instrumental basis of the qualitative and quantitative originality of the implementation of mental functions, characterizing a person at the same time as an individual, a subject of activity and a personality. The results of the study of general, particular and special abilities are presented through the correlation of their effectiveness with mental functions and activities. The differentiation of general and particular abilities is shown on the example of mnemonic as a subspecies of cognitive abilities. The results obtained in the study of mnemonic abilities allow us to consider general and particular cognitive abilities as a tool for the implementation of a function, and special ones as a symptom complex of general and particular abilities, the formation of which is determined by the content of a particular type of activity. The structure of special abilities is studied on the example of linguistic, which are a systemic formation of auditory differential sensitivity, mnemonic abilities, a certain maturity of the articulatory apparatus, the ability to analyze linguistic phenomena and feelings of language.

Keywords: abilities, classification, general, particular, special, tools, functions, activity, mnemonic and linguistic abilities

For citation: Cheremoshkina L.V., Svetlichnaya L.V. On the correlation of general, private and special abilities // Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2022. no 2. P. 94–100.

Вопрос о классификации способностей остается открытым по целому ряду причин. Одна из основных — устойчивая тенденция исследования способностей на основе дифференциально-психологической методологии. Концепция способностей как индивидуально-психологических особенностей позволяет изучать широкий спектр характеристик человека, влияющих на эффективность деятельности [5]. Однако, в этой парадигме практически невозможно реализовать задачу классификации способностей. Исследование способностей осуществляется исключительно в сравнительно-эмпирическом ключе, предполагающим оценку выполнения действий и анализ предпосылок результативности успешных и неуспешных в деятельности субъектов [6]. В данном парадигмальном ресурсе классификация общих и частных способностей неминуемо обусловлена видовым разнообразием деятельностей [9]. Дифференциально-психологические направления исследования способностей должны опираться на общепсихологическую теорию способностей.

Один из общепсихологических подходов строится на понимании способностей как средств или инструментов, осуществляющих психическую функцию и определяющих ее качественно-количественное своеобразие. В нашем понимании способностей как средств сделан акцент на том, как реализуется психическая функция в относительной независимости от содержания, иначе говоря, от того психического материала, которым оперирует человек.

© Черемошкина Л.В., Светличная Л.В., 2022

Способности понимаются как орудийная основа реализации психических функций, которая имеет качественно-количественное своеобразие и характеризует человека одновременно как индивида, субъекта и личность. Впервые эта характеристика была введена в психологию способностей в 2000 году [7]. С тех пор появились исследования, приближающие к решению проблемы классификации способностей через их онтологическую отнесенность [9].

Способности являются орудийной основой (средством, инструментом) реализации функции, а деятельность, в свою очередь, рассматривается как эмерджентный результат системного сочетания функций. Природой такого орудия или средства является микростереотип того или иного психического процесса. Стереотипность психического процесса имеет качественно-количественную выраженность, которая объективируется и как некая особенность. Стереотипизация психического процесса совершается во взаимодействии с окружающим миром, обусловливающим разнообразие видов активности человека на протяжении всего онтогенеза. Вместе с тем, нельзя отрицать феноменологически отчетливую направленность как ребенка, так и взрослого к конкретным, индивидуально выбираемым по степени привлекательности, видам занятий. Это свидетельствует о наличии не только социальной обусловленности деятельности, но и психологической предрасположенности к ней. Психосоциальные факторы формирования и развития способностей начинают действовать не на «пустом месте». Закономерности созревание сенсорных систем — генотипически и врожденно предопределенный фундамент способностей человека. Современная психология способностей накопила впечатляющий массив данных о социальной и психологической их детерминированности. Однако, прорывные исследования биологической обусловленности качественно-количественного своеобразия способностей как микростереотипов психических процессов, еще впереди.

Методологические и теоретические проблемы психологии способностей тормозят продвижение в направлении к их видовой дифференциации, необходимой для решения практических задач. Увеличивающиеся потребности в грамотной диагностике требуют обоснованной классификации способностей. Подчеркнем, что решение развивающих, коррекционных, консультационных, профориентационных и др. задач основывается на классификации способностей как характеристик индивидуально своеобразных возможностей человека.

На пути к созданию «работающей» классификации способностей находятся два закономерных вопроса: что именно классифицировать и по каким основаниям?

Традиционно способности соотносятся с результативностью деятельности, именно это обстоятельство и тормозит выделение видов и подвидов способностей, ибо деятельность реализуется не одной способностью, а некоторым их сочетанием, т.е. симптомокомплексом. Способности — системные образования микростереотипов психических процессов, которые проявляются как функции с конкретными качественно-количественными результатами. Сегодняшнее состояние исследований в области психологии способностей дает возможность подойти к проблеме классификации способностей, опираясь не на специфику содержания деятельности, а на ее функциональную структуру. Если понимать способности как инструментальную (орудийную) основу реализации психических функций, то необходимо разделять общие и частные способности. К общим способностям относятся те сочетания стереотипизированных психических процессов, которые реализуют базовые функции психики: познавательную, регулирующую и коммуникативную.

В настоящей статье предпринята попытка рассмотреть соотношение общих и частных когнитивных способностей. К общим когнитивным способностям относятся: сенсорно-перцептивные, мнемические, мыслительные, аттенционные, способности представления и воображения. Каждый из указанных видов представляет сочетание микростереотипов психических процессов с конкретными результатами, которые обусловлены частными способностями.

Рассмотрим дифференциацию общих и частных способностей на примере мнемических.

Мнемические способности — психические орудия организации индивидуального опыта для будущего, характеризующие человека одновременно как индивида, субъекта деятельности и личность, проявляющиеся в специфике запоминания, сохранения, забывания, узнавания и воспроизведения. На сегодняшний день наиболее изучены процессы запоминания — кодирования (присвоения) информации. Экспериментальная психология памяти насчитывает тысячи исследований, показывающих многообразную сложность этих процессов в зависимости от вида запоминаемого материала, способа его предъявления, инструкции, возраста испытуемых, условий работы, и т.д. Наши исследования процесса развертыва-

ния мнемической деятельности, продолжающиеся с 80-х годов прошлого века, позволяют описать несколько подвидов мнемических способностей [7]. Во-первых, способности к запечатлению, которые проявляются в объеме, точности и скорости относительно неосознаваемого запоминания различной информации: вербальной, образной, связных выражений и бессмысленного материала, лиц, запахов, цветовых оттенков, вкусовых ощущений, звуков, мелодий, тембральных и тональных характеристик речевых проявлений, и др. Во-вторых, способности к развернутому, сознательному, поэтапному запоминанию, иначе говоря, способности к опосредствованному запоминанию. Наши исследования обоих видов частных способностей осуществлялись с использованием зрительного материала, но оба вида частных мнемических способностей будут иметь специфику в зависимости от задействованной сенсорной системы: слуховой, обонятельной, вкусовой, тактильно-осязательной или зрительной. Таким образом, способности запоминания только по двум основаниям: доминирующему анализатору и непосредственности-опосредствованности запоминания включают десять подвидов частных способностей.

Рассматривая способности как орудийную основу процесса реализации функции, стоит еще раз подчеркнуть, что продуктивность разных подвидов способностей к запечатлению как частных мнемических способностей обусловлена парциальностью свойств сенсорных систем. Парциальность результативных характеристик анализаторных систем является объективным законом функционирования высшей нервной деятельности человека, поэтому вид и характер предъявляемого материала не оказывает принципиального влияния на результативность сенсорно-перцептивно-мнемической системы. Если говорить о готовности к запечатлению той или иной информации, то она предопределена зрелостью соответствующей анализаторной системы, которая формируется в определенной среде, например, цветонасыщенной или обедненной цветовым разнообразием, наполненной звучанием классических музыкальных произведений, билингвальной, и др.

При анализе происхождения качественно-количественного своеобразия способностей к опосредствованному запоминанию парциальность свойств высшей нервной деятельности значима, но уже не может являться первоосновой конкретного результата. В этом случае специфику частных мнемических способностей к развернутому, осознанному, поэтапному запоминанию предопределяет развитость конкретных мнемических действий: выделение опоры запоминания в предложенном материале или в собственной картине репрезентаций; группированию по внешним (поверхностным) или по смысловым признакам; поэлементному запоминанию или организации информации в некую целостность с помощью аналогий, структурирования, систематизации или схематизации. Исследования мнемических стилей показывают, что внешне направленный, внутренне направленный, внешне-внутренний стили относятся к субъектно-стабильным характеристикам человека запоминающего [7]. Это означает, что характер запоминаемого материала не является определяющей характеристикой мнемических действий. На выбор способа обработки запоминаемого материала оказывает влияние и мнемический стиль как субъектно-стабильная характеристика, проявляющаяся относительно независимо от сознания человека. Способности к опосредствованному запоминанию как подвид общих мнемических способностей обусловлены наличием у субъекта деятельности их орудийной основы — способов обработки материала, подлежащего запоминанию и воспроизведению.

Способности к воспроизведению требуют отдельного анализа в силу многофакторности как репродукции, так и реконструкции запомненного. Исследования Т.Н. Осининой показывают дивергенцию способностей к дословному воспроизведению и способностей к переструктурированию материала в условиях произвольного его запоминания [3]. В экспериментах Т.Н. Осининой перед испытуемым ставилась задача воспроизвести конкретный текст. Обнаруженные привнесения отчетливо демонстрируют способности к реконструктивному воссозданию вербального материала, которые можно рассматривать в качестве подвида мнемических способностей как общих. Можно сказать, что выделены способности к репродуктивному и реконструктивному воспроизведению. Указанные частные способности подробно описаны через результативные, процессуальные и структурные характеристики [8]. Способности к запоминанию зрительного материала исследованы и генетически [7].

Можно ли выделить способности к сохранению, забыванию и узнаванию? Данная проблема, теоретически и практически актуальная, является предметом дальнейших исследований.

Таким образом, общие и частные когнитивные способности представляют собой орудийную основу индивидуального своеобразия личности,

предопределяя процессуальные и результативные характеристики интеллектуальных функций.

Специальные способности традиционно соотносятся с успешностью освоения и реализации разных видов деятельности. Как правило, подчеркивается, что способности обусловливают степень готовности человека к овладению конкретными видами деятельности и к их успешному осуществлению [5]. Специальные способности выступают как сочетание общих и частных способностей, являющееся основной внутренней причиной освоения необходимых умений и навыков.

Для того, чтобы проанализировать соотношение общих, частных и специальных способностей, обратимся к исследованиям структуры лингвистических способностей [10]. Филологи, педагоги и психологи хорошо знают, что очевидные способности человека к овладению родной речью могут не коррелировать с успешностью овладения иностранными языками. В качестве примеров можно вспомнить несопоставимые результаты в освоении иностранных языков и владении русским выдающихся его носителей С.А. Есенина и Л.Н. Толстова.

Структура лингвистических способностей представляет собой симптомокомплекс общих и частных способностей [10]. В основе — слуховая дифференциальная чувствительность, точнее, фонематический слух. Способность дифференцировать фонемы неродного языка является частным проявлением общей способности — слухового восприятия. Разумеется, слуховые перцептивные способности как подвид общих когнитивных состоят из полифонического сочетания способностей к дифференциации звуков, но фонематический слух для развития лингвистических способностей имеет ключевое значение. Готовность услышать и выделить фонемы неразрывно связана в структуре сложившихся лингвистических способностей с анализом языковых явлений. По мере усвоения неродного языка происходит расширение возможностей к анализу языковых явлений через овладение фонетикой, лексикой, грамматикой, а также стилистикой иноязычного высказывания. Другими словами, мыслительные операции общего характера (анализ, синтез, сравнение, обобщение) «срастаются» с конкретным содержанием. В данном случае речь идет о звуках, фонемах, словах, словосочетаниях и текстах иностранного языка. Проговаривание иноязычных слов и звуков невозможно без определенной зрелости артикуляционного аппарата. Способности к подражанию, повторению и варьированию в произношении звуков, слов и словосочетаний являются общими психофизиологическими (психомоторными) способностями, которые также конкретизируются на ряд частных. При этом частные способности, являясь подвидами разных видов общих способностей, образуют устойчивые образования, которые во взаимосодействии реализуют одну функцию. Хорошо известны примеры специфики освоения европейцами вьетнамского языка. Во вьетнамском языке особую роль играет высота звука, которая имеет смысловую нагрузку. В русском языке смыслоразличение не связано с высотой звука. Фонемы русского и других европейских языков различаются по своему тембру. Носители тембровых языков с трудом осваивают тональные языки по причине разной степени выраженности индивидных характеристик слуховых перцептивных способностей. Способности к различению тембра и способности к различению высоты звука являются подвидами частных способностей слухового восприятия.

Успешное освоение иностранного языка невозможно без участия мнемических способностей.

Можно без преувеличения сказать, что в процессе изучения иностранного языка активно «участвуют» почти все подвиды мнемических способностей как общих: зрительные и слуховые, способности к непосредственному и опосредствованному запоминанию, способности к кратковременному и долговременному хранению слуховой и зрительно представленной информации, и др. Способности к запоминанию во всем многообразии частных мнемических способностей формируют картину репрезентаций слов и словосочетаний, грамматических правил, особенностей произношения звуков, понимания отличий иностранного языка от родного, которая и обусловливает индивидуальное своеобразие освоения и владения иностранным языком.

Репрезентации языковых явлений неродного языка отражают индивидуальность субъекта во всем многообразии его общих и частных способностей. При этом каждая частная способность трансформируется в еще более частную вследствие конкретного содержания, иначе говоря, специфики языка в той мере, в какой ее способен понять субъект деятельности. В этой связи следует особо выделить такую частную мыслительную способность как чувство языка. В свое время о значимости чувства языка в освоении иностранного языка убедительно написал Б.В. Беляев [1]. Чувство языка можно трактовать как языковую интуицию, или природную мыслительную способ-

ность, которая проявляется неосознаваемо или относительно неосознаваемо в процессе освоения иностранного языка.

Итак, лингвистические способности структурно представляют собой симптомокомплекс способностей слуховой дифференциальной чувствительности, к запоминанию языковых явлений разной степени обобщенности, языковой интуиции, способностей анализировать языковые явления и определенную зрелость артикуляционного аппарата, предполагающую повторять, копировать, воспроизводить и продуцировать иноязычные высказывания.

Лингвистические способности как симптомокомплекс общих и частных способностей формируются в процессе знакомства с соответствующим содержанием при погружении в иноязычную среду. В этой связи представляют большой интерес исследования детской вербальной креативности Т.В. Зеленковой, которая рассматривается ею как «важнейшая составляющая способности к творческой деятельности» [2, с. 429]. Детская вербальная креативность по Т.В. Зеленковой является «мультифакторной, состоящей из нескольких частных способностей, и качественное своеобразие творческой деятельности детей может определяться их индивидуальным сочетанием» [2, с. 429]. Для изучения креативности детей старшего дошкольного возраста использовалась методика сочинения волшебной сказки. «Устное импровизационно-словесное творчество по сочинению волшебной сказки, где речь ребенка, соединяясь с воображением — центральным психологическим новообразованием дошкольного возраста — становится целостным продуктом детской вербальной креативности» [2, с. 429]. Анализ трехсот тридцати сказок и историй, сочиненных детьми, позволил Т.В. Зеленковой выделить следующие частные способности детской вербальной креативности: оригинальность лексики, способность к порождению целостного связного текста, способность создавать оригинальные сюжеты [2, с. 432]. Как видим, в процессе овладения речью под воздействием внешних и внутренних факторов происходит становление детской вербальной креативности, частными орудийными предпосылками которой являются три выделенных Т.В. Зеленковой симптомокомплекса общих и частных когнитивных способностей. Нам представляется необходимым подчеркнуть, что подвижность (формируемость, развиваемость) как общих, так и специальных способностей обусловлена зрелостью именно частных в структурном видении способностей.

Исследование плотности связей общих, частных и специальных способностей в онтогенезе представляет теоретическую и практическую задачу [4].

Полученные нами при изучении мнемических и лингвистических способностей результаты позволяют рассматривать общие и частные когнитивные способности как орудийную основу реализации функции, а специальные — как симптомокомплекс общих и частных способностей, формирование которого обусловлено содержанием конкретного вида деятельности.

Список источников

1. Беляев Б.В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам: Пособие для преподавателей и студентов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1965. 227 с.

2. Зеленкова Т.В. Индивидуально-типологические особенности развития детской вербальной креативности // Международная конференция, посвященная 125-летию со дня рождения Б.М. Теплова "Дифференциальная психология и психофизиология сегодня: способности, образование, профессионализм" / Под ред. М.К. Кабардова, Ю.П. Зинченко, А.К. Осницкого. М.: ПИ РАО, 2021. С. 429–433.

3. Осинина Т.Н. Актуализация исторических знаний школьниками с различным уровнем развития мнемических способностей // Способности и ментальные ресурсы человека в мире глобальных перемен / Отв. ред. А.Л. Журавлев, М.А. Холодная, П.А. Сабадош. М.: Институт психологии РАН, 2020. С. 437–446.

4. Светличная Л.В. Динамика музыкальных способностей в онтогенезе // Международная конференция, посвященная 125-летию со дня рождения Б.М. Теплова "Дифференциальная психология и психофизиология сегодня: способности, образование, профессионализм" / Под ред. М.К. Кабардова, Ю.П. Зинченко, А.К. Осницкого. М.: ПИ РАО, 2021. С. 151–154.

5. Теплов Б. М. Проблемы индивидуальных различий. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961. 536 с.

6. Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей. 3-е изд., СПб.: Планета музыки, 2021. 488 с.

7. Черемошкина Л.В. Психология мнемических способностей: дис. … докт. психол. наук. Ярославль, 2000. 587 с.

8. Черемошкина Л.В., Осинина Т.Н. Память: закономерности воспроизведения учебного материала. 2-е изд., пер. и доп. Монография, М.: Юрайт, 2019. 235 с.

9. Cheremoshkina L.V. Abilities as tools - based cognitive manifestations // The scientific method. 2017. no. 6. P. 86–91.

10. Cheremoshkina L.V. Relationship between General and Special Abilities on the Example of Linguistic Abilities // Asian Journal of Humanities and Social Studies. 2017. Vol.5. no. 5. P.359–365.

References

1. Belyaev B.V. Ocherki po psikhologii obucheniya inostrannym yazykam: Posobie dlya prepodavatelei i studentov. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Prosveshchenie, 1965. 227 s.

2. Zelenkova T.V. Individual'no-tipologicheskie osobennosti razvitiya detskoi verbal'noi kreativnosti // Mezhdunarodnaya konferentsiya, posvyashchennaya 125-letiyu so dnya rozhdeniya B.M. Teplova "Differentsial'naya psikhologiya i psikhofiziologiya segodnya: sposobnosti, obrazovanie, professionalizm" / Pod red. M.K. Kabardova, Yu.P. Zinchenko, A.K. Osnitskogo. M.: PI RAO, 2021. S. 429–433.

3. Osinina T.N. Aktualizatsiya istoricheskikh znanii shkol'nikami s razlichnym urovnem razvitiya mnemicheskikh sposobnostei // Sposobnosti i mental'nye resursy cheloveka v mire global'nykh peremen / Otv. red. A.L. Zhuravlev, M.A. Kholodnaya, P.A. Sabadosh. M.: Institut psikhologii RAN, 2020. S. 437–446.

4. Svetlichnaya L.V. Dinamika muzykal'nykh sposobnostei v ontogeneze // Mezhdunarodnaya konferentsiya, posvyashchennaya 125-letiyu so dnya rozhdeniya B.M. Teplova "Differentsial'naya psikhologiya i psikhofiziologiya segodnya: sposobnosti, obrazovanie, professionalizm" / Pod red. M.K. Kabardova, Yu.P. Zinchenko, A.K. Osnitskogo. M.: PI RAO, 2021. S. 151–154.

5. Teplov B. M. Problemy individual'nykh razlichii. M.: Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 1961. 536 s.

6. Teplov B.M. Psikhologiya muzykal'nykh sposobnostei. 3-e izd., SPb.: Planeta muzyki, 2021. 488 s.

7. Cheremoshkina L.V. Psikhologiya mnemicheskikh sposobnostei: dis. … dokt. psikhol. nauk. Yaroslavl', 2000. 587 s.

8. Cheremoshkina L.V., Osinina T.N. Pamyat': zakonomernosti vosproizvedeniya uchebnogo materiala. 2-e izd., per. i dop. Monografiya, M.: Yurait, 2019. 235 s.

9. Cheremoshkina L.V. Abilities as tools - based cognitive manifestations // The scientific method. 2017. no.6. P. 86–91.

10. Cheremoshkina L.V. Relationship between General and Special Abilities on the Example of Linguistic Abilities // Asian Journal of Humanities and Social Studies. 2017. Vol.5. no.5. P. 359–365.

Информация об авторах

Л.В. Черемошкина – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии образования Московского педагогического государственного университета, профессор кафедры психологии и социальной педагогики Государственного гуманитарно-технологического университета.

Л.В. Светличная – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Московского университета имени С.Ю. Витте.

Information about the authors

L.V. Cheremoshkina – Doctor of Psychology, Professor of the Chair of Educational Psychology of Moscow Pedagogical State University, Professor of the Chair of Psychology and Social Pedagogy of State University of Humanities and Technology.

L.V. Svetlichnaya – Ph.D. of Psychology, Associate Professor of the Chair of Psychology and Pedagogy, Moscow State University named after S.Yu.Vitte.

Статья поступила в редакцию 10.04.2022; одобрена после рецензирования 11.05.2022; принята к публикации 24.06.2022.

The article was submitted 10.04.2022; approved after reviewing 11.05.2022; accepted for publication 24.06.2022.

Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 2. С. 101–107. ISSN 2500-350X (online)
Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2022. no 2. P. 101–107. ISSN 2500-350X (online)

РАЗДЕЛ 3. ФИЛОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 821.161.1-3.09

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ «АНГЛИЙСКОГО ЦИКЛА» Е.И.ЗАМЯТИНА

Владимир Анатольевич Бодров
Государственный гуманитарно-технологический университет, Орехово-Зуево, Россия, v-bodrov@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты художественного своеобразия «английского цикла» Е.И. Замятина, состоящего из повести «Островитяне» (1917 г.) и рассказа «Ловец человеков» (1918 г.) Делается вывод, что он вобрал в себя центральные мотивы творчества Е.И. Замятина, а с другой, — стал новым этапом его писательской биографии, упрочили его славу, в частности, как мастера метонимического портрета. Тема противопоставления «безжизненности» и «живой жизни» была близка Е.И. Замятину и раньше, но именно в «английском цикле» она прозвучала мощно и оригинально, став его лейтмотивом.

В статье исследуются приемы создания системы персонажей произведений, метонимические портреты, приемы сатиры, гротеска и пародии, точки соприкосновения с идеями Ф.М. Достоевского, гоголевское начало. Уделено внимание многоуровневой связи «английского цикла» писателя с его знаменитым романом «Мы» и продолжению традиций, заложенных в ранней повести Е.И. Замятина «Уездное» (1912 г.)

Автор статьи приходит к выводу, что произведения «английского цикла», особенно повесть «Островитяне», стали одной из поворотных вех творчества Е.И. Замятина, который позже в романе «Мы» развил свои идеи, придав им планетарный масштаб, создав картину безальтернативного мира. Именно в своем «английском цикле» Е.И. Замятин создавал коллизии трагического столкновения Человека и Машины в разных их интерпретациях.

Ключевые слова: сатира, гротеск, метонимический портрет, столкновение Человека и Машины

Для цитирования: Бодров В.А. Художественное своеобразие «английского цикла» Е.И.Замятина // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 2. С. 101–107.

SECTION 3 PHILOLOGY

Original article

ARTISTIC ORIGINALITY OF THE "ENGLISH CYCLE" BY E.I.ZAMYATIN

Vladimir A. Bodrov
State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuevo, Russia, v-bodrov@list.ru

Abstract. The article considers some aspects of the artistic originality of the "English cycle" by E.I.Zamyatin, consisting of the story "The Islanders" (1917) and the story "The Man Catcher" (1918). It is concluded that it absorbed the central motives of E.I. Zamyatin's creativity, and on the other hand, it became a new stage of his writing biographies, it consolidated his fame, in particular, as a master of metonymic portrait. The theme of

contrasting "lifelessness" and "living life" was close to E.I. Zamyatin before, but it was in the "English cycle" that it sounded powerful and original, becoming his leitmotif. The article explores the techniques of creating a system of characters of works, metonymic portraits, techniques of satire, grotesque and parody, points of contact with the ideas of F.M.Dostoevsky, Gogol's beginning. Attention is paid to the multilevel connection of the writer's "English cycle" with his famous novel "We" and the continuation of the traditions laid down in the early story by E.I.Zamyatin "County" (1912).

The author of the article comes to the conclusion that the works of the "English cycle", especially the story "The Islanders", became one of the turning points of the work by E.I.Zamyatin, who later developed his ideas in the novel "We", giving them a planetary scale, creating a picture of an alternative world. It was in his "English cycle" that E.I. Zamyatin created collisions of the tragic collision of Man and Machine, in their different interpretations.

Keywords: satire, grotesque, metonymic portrait, collision of Man and Machine

For citation: Bodrov V.A. Artistic originality of the "english cycle" by E.I.Zamyatin // Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2022. no 2. P. 101–107.

Евгений Иванович Замятин (1884–1937), автор всемирно известного романа «Мы» (1920 г.), давшего мощный импульс антиутопической традиции XX столетия, по образованию своему был инженером-кораблестроителем, преподавал в университете Петербурга. В марте 1916 года Е.И. Замятин был командирован в Англию, где на верфях нескольких городов по заказу российского правительства строились ледоколы для России. До сентября 1917 года Е.И. Замятин находился на туманном Альбионе как представитель заказчика и, вернувшись в Россию, опубликовал два произведения, навеянные впечатлениями и наблюдениями, сделанными в Англии. Речь идет о небольшой повести «Островитяне» (1917 г.) и рассказе «Ловец человеков» (1918 г.). Назовем их условно «английским циклом» писателя. Нам представляется, что они, особенно «Островитяне», с одной стороны, вобрали в себя центральные мотивы творчества Е.И. Замятина, а с другой, — стали новым этапом его писательской биографии, упрочили его славу, в частности, как мастера метонимического портрета.

Многие современники писателя, исследователи его творчества нередко воспринимали роман «Мы» как сатиру на советскую действительность, что значительно сужало видение самой авторской концепции, трактовку произведения, его философскую глубину. Интерес к творчеству Замятина во многом связан с продуктивностью жанра антиутопии, с футурологической проблематикой. Так, размышляя о роли техники в творчестве А. Платонова и других русских писателей 1920-х годов, М.В. Яковлев пишет: «В произведениях пролетарского писателя, так же как в научной фантастике 1920-х годов у Е.И. Замятина, М.А. Булгакова, А.Р. Беляева, А.Н. Толстого вслед за федоровской философией Общего дела, развивается своеобразная *мифология* техники, предтеча современной *техософии*, в особенности цифровой матрицы» [11, с. 55]. В этот ряд стоит включить и ставшее актуальным демонизированное в последнее время понятие *технократии*. Как утверждает М.В. Силаева, XX век нравственно испытывал людей, «предоставляя им свободу воли и чувства, после чего одна Вавилонская башня стала сменять другую, погружая человеческое сознание все глубже в пустоту безверия и небытия» [10, с. 181]. Этим определяется социальный символизм футурологической и антиутопической литературы.

Действительно, в повести Е.И. Замятина «Островитяне» многие черты времени были узнаваемы, но речь в нем шла все-таки не о конкретном государстве, а о нежелательных тенденциях цивилизационного развития. Именно с такого ракурса рассматривали «английский цикл» исследователи Л.В. Воробьева [3], Р. Гольдт [4], Т.Т. Давыдова [5], И.М. Поповой [9], некоторые другие, отмечавшие вненациональное восприятие мира писателем.

Повесть Островитяне», автор которой проявил себя мастером гротеска и пародии, — повесть об Англии и англичанах, но не только. Именно это произведение стало предтечей знаменитого романа. Более того, именно фабула «Островитян» перенесена в «Мы».

В «Островитянах» перед читателем разворачивается картина мира, в котором регламентировано буквально все, точнее говоря, стандарт жизни навязывается как единственное истинное благо. Недаром один из героев повести викарий Дьюли является автором «Завета Принудительного Спасения» и соответствующих расписаний.

© Бодров В.А., 2022

Все процедуры и действия викария соответствующим образом расписаны, стены его библиотеки пестрят «расписаниями», составленными в соответствии с «Заветом». Четко расписаны часы приема пищи, дни покаяния, график занятия благотворительностью, пользования свежим воздухом и даже «одно расписание, из скромности не озаглавленное и специально касающееся миссис Дьюли, где были выписаны субботы каждой третьей недели» [6, с. 262]. Как здесь не вспомнить розовые талоны из «Мы», дававшие право на свидание!

Регламент жизни, составленный викарием, соблюдается не только им одним: у Дьюли много приверженцев:

«В сущности, не было ли совершенно ясно: если единичная — всегда преступная и беспорядочная — воля будет заменена волей Великой Машины Государства <…>» [6, с. 268].

Описывая своего персонажа, Е. Замятин акцентирует внимание на несколько деталей — золотые коронки и пальцы рук, которые Дьюли загибает, когда что-то выходит за рамки его представлений о порядке. Этот герой, напрочь лишенный живой жизни, пропагандист ее жесткого регламента, примеряет на себя роль наставника всего человечества. Позже, в романе «Мы», таковым будет Благодетель.

Отметим, что тема «безжизненности» была близка Е.И. Замятину и раньше. Именно она является центральной в его ранней повести «Уездное» (1912).

«Воскресные джентльмены», жители Джесмонда, города, где происходит действие «Островитян», также безжизненны, лишены индивидуальности. Автор повести нарочито описывает их шаблонность, присущую фабричному изделию, метонимично: они «экземпляры» с одинаковыми тростями, в одинаковых цилиндрах, с одним номером газеты в руках.

«<…> воскресные джентльмены со вставными зубами почтенно гуляли по улицам и приветствовали двойников» [6, с. 268].

Это вполне вписывается в схему жизни, пропагандируемую викарием Дьюли, соответствует его представлениям о культурном человеке, который «<…> должен, по возможности, не иметь лица». То есть не то чтобы совсем не иметь, а так: будто лицо, в будто и не лицо — чтобы не бросалось в глаза, как не бросается в глаза платье, сшитое у хорошего портного. Нечего и говорить, что лицо культурного человека должно быть совершенно такое же, как и у других (культурных), и уж, конечно, не должно меняться ни в каких случаях жизни.

Естественно, что тем же условиям должны удовлетворять и дома, и деревья, и улицы, и небо, и все прочее в мире, чтобы иметь честь называться культурными и порядочными» [6, с. 276–277].

Здесь Е.И. Замятин продолжает сатирическую традицию любимого им Н.В. Гоголя. Именно этот русский классик значительно повлиял на художественный мир автора «Островитян».

Стоит отметить: каждый персонаж, включенный в сюжетную интригу, имеет свою узнаваемую «метку». Так у матери Кембла губы извиваются, подобно червям, голова мистера Мак-Интоша напоминает футбольный мяч.

У миссис Дьюли истинная природа человека сохранена, но запрятана в самых потаенных уголках души. Она человек-пенсне. Именно эта деталь является важнейшей для понимания ее поступков. В повести она дважды теряет его и оба эти раза выпадает из привычной схемы жизни, предстает перед читателем настоящей, живым человеком, способным видеть мир иначе, любить и сострадать. Вначале она испытывает к Кемблу настоящие чувства, а в финале повести, услышав колокол, возвестившего о казни Кембла, кричит «странным, не джесмондовским голосом» [6, с. 303].

Сам Кембл, квадратную внешность которого постоянно подчеркивает писатель, — типичный продукт системы, но он не до конца утратил человеческое. Встретив Диди, он «просыпается» на время, его «квадратная уверенность» исчезает, он влюблен и способен на поступки. Однако изжить в себе стереотипы поведения Кембл не способен. В частности, предложив Диди стать его женой, он тянет со свадьбой. В одном из разговоров с О'Келли Кембл искренне считает, что поступает правильно:

«— Двадцать фунтов уже есть. Еще тридцать — и на пятьдесят уж будет можно купить всю мебель…

— А без мебели — никак нельзя? — ухмылялся О'Келли.

— О, да, конечно — нельзя, — невозмутимо-серьезно отвечал Кембл. — И вовсе нечего смеяться: что тут смешного? Все совершенно логично.

— Ну, голубчик Кембл, на логике надо ездить умеючи, а то, чего доброго, разнесет» [6, с. 288–289].

Здесь Е.И. Замятин, совершенно очевидно, соприкасается с Ф.М. Достоевским, а конкретно, с его романом «Братья Карамазовы», где одной из главной линий философских размышлений геро-

ев становится как раз проблема логики, которая, как это не покажется странным, может уничтожить человеческое в человеке.

Стоит отметить, что очеловечивание Кембла происходит благодаря женщине: вначале он совершает совсем нерациональный, нелогичный поступок: он выйдет на ринг из-за несправедливого решения арбитров, нечестно признавшим победителем одного из боксеров, и будет жестоко побит. Затем из-за неверности Диди, стараниями того же Дьюли и его верного сподвижника Мак-Интоша, станет убийцей О'Келли, что также не вмещается в систему координат, пропагандируемых викарием Дьюли. Оба поступка экстраординарны, но характеризующие героя как человека живого и страстного. Вспомним: именно женщина, I-330, в романе «Мы» кардинально повлияла и на центрального героя романа Д-503, заставив его усомниться в идеальности мира, логического и регламентированного до абсолюта.

«Живая жизнь» в повести «Островитяне» представлена двумя персонажами— О'Келли и Диди.

Первый сразу же характеризуется как «четверорукий», настолько его жестикуляция жива, герой лишен привычных для викария стандартов в поведении. Стоит обратить внимание, что контора адвоката О'Келли находится в старом доме, некогда принадлежавшем «свободолюбивому Сапожнику Джону, упрямо державшемуся лютеранской ереси и за это сожженному» [6, с. 271].

Вспомним Ф.М. Достоевского, который «поселил» Соню Мармеладову, героиню романа «Преступление и наказание», в дом портного Капернаумова. Оба «поселения» персонажей далеко не случайны. Именно в Капернауме, согласно Новому Завету, Иисус Христос проповедовал, совершил много чудес и обрел пятерых апостолов. Ирландец О'Келли выглядит чужеродным в теле регламентированного, манекенного Джесмонда.

Как справедливо замечает, раскрывая значение образа О'Келли в системе персонажей повести, исследователь замятинского творчества Н.В. Аксенова «Неприятие им традиционных ценностей носит программный характер, а в основе его связи с Диди лежит не внезапное сильное чувство, а утверждение релятивистской свободы» [1, с. 11].

Он опасен, и викарий Дьюли хорошо это понимает, поэтому, его вынужденные приветственные улыбки в адрес О'Келли ограничиваются показом двух-четырех своих золотых коронок, а не восьмью, как это бывает у него обычно.

Сама внешность адвоката выбивается из привычности, нормы для Джесмонда: он вечно растрепан, неаккуратен и слишком живой.

О'Келли ведет себя естественно и непринужденно. Он не бунтует, но своим поведением показывает, что можно жить иначе, чем многие жители города. Ему не чужды шутки, фантазия, те самые состояния, что отличают живого человека от манекена. И автор повести глазами героя показывает нам совсем иной Джесмонд, город воображаемый.

О'Келли всерьез рассуждает, что пройдет время и в Англии все станет обызвестленно и неподвижно: и люди, и животные, и деревья, и облака.

В системе персонажей повести О'Келли играет одну из ключевых ролей вместе с Диди.

Женские образы во многих произведениях Е.И. Замятину удавались всегда. Если вспомнить знаковые произведения писателя, можно сказать: прописаны они тоньше и глубиннее, чем персонажи мужские, хотя также с помощью штриха, детали. У Диди это «мальчишеские кудри». Героиня не лжет себе. Именно поэтому отказывается взять деньги бывшего мужа, так как изменяла ему. То же происходит по отношению к Кемблу. Героиня запрещает своему жениху брать пятьдесят фунтов у О'Келли, так как находится с ним в любовной связи.

Чувства героини к Кемблу не находят адекватного ответа, и в этом драма их отношений.

Диди естественным образом смеется над сказанной глупостью, одевается не под стать дамам Десмонда, трогательна и ранима, потому что не может обрести счастье. Автор «Островитян» с любовью описывает ее:

«На ней была любимая черная пижама: корсаж разрезан до пояса и слегка стянут переплетом шнура, и сквозь черный переплет — розовое. В этом костюме и с подрезанными волосами — девочко-мальчик — она была как средневековый паж: из-за таких строгие дамы легко забывали рыцарей и так охотно выкидывали веревочную лестницу с балкончика башни» [6, с. 286].

Героиня становится той надеждой, что могла бы стать для Кембла спасением, но в силу своей «квадратности», которую неоднократно подмечает автор повести, тот не смог принять этот дар.

Повесть «Островитяне» Е.И. Замятина стала одной из поворотных вех творчества писателя. В своем романе «Мы» он разовьет свои идеи, придав им планетарный масштаб, создав картину безальтернативного мира, повлияет на ряд писателей, например, Джорджа Оруэлла и Олдоса

Хаксли, создавших произведения в жанре, близком к антиутопическому.

В 1925 году Е.И. Замятин вернется к «Островитянам» и переработает повесть в пьесу «Общество почетных звонарей». Думается: вовсе не случайно тема будоражила писателя, который и в своих статьях, например, «Я боюсь» (1921 г.), отстаивал право мыслящего человека и искусства на самоопределение, боролся с регламентацией всего и вся.

Рассказ «Ловец человеков» (1918), задуманный во время пребывания Е.И. Замятина в Англии, выдержан в несколько иной тональности: персонажи лишены характерной для «Островитян» иронии. Однако писатель остается верен себе в изображении портретов героев и беспощадном препарировании сути механистического мирка, созданного им в рассказе.

Гротескное переосмысление библейской истории имеет много сближений с произведением совершенно отличным от «английского цикла». Имеется в виду ранняя повесть Е.И. Замятина «Уездное» (1912), где в центре — мертвая жизнь, «внутренняя застылость» (Н.В. Аксенова) и отдельных персонажей, и социума российского городка.

Вновь, как и в повести «Островитяне», создавая в «Ловце человеков» систему персонажей, Е.И. Замятин, прибегает к поляризации их [2]. Прежде всего, поляризация эта представлена в мужских образах: мистер Краггс, идейный борец с пороками, лицемер и шантажист, и Бейли, наивно влюбленный в жизнь органист церкви.

Даже внешне они антогонистичны: «чугунновекий», со взглядом — лезвием, монументальный Краггс, напоминающий краба, и «нелепо-длинный и тонкий — из картона вырезанный» [6, с. 307] с «длинными обезьянними руками» [6, с. 309] Бейли, сравниваемый Е.И. Замятиным с жеребенком, являющийся неким воплощением жизненной иррациональности.

Парадоксально, но Бейли, несмотря на свою нескладность, внешнюю непривлекательность притягивает к себе женщин. Его исполнение музыкальных произведений оказывает на них мощное эмоциональное воздействие. И даже «мраморная» миссис Лори Краггс, у которой «на губах — занавесь легчайшего и все же непрозрачного розового шелка» [6, с. 305] во время налета немецких цеппелинов не может перед ним устоять. Так разрешается ее внутренний конфликт между рациональностью и природностью, порядком и запретным любовным влечением.

Находясь в своем доме, металлически-холодная обстановка которого подчеркивает сущность персонажа (чего стоят только «металлически-негнущиеся складки скатерти» [6, с. 305], мистер Краббс размерен, улыбается «на пьедестале победоносно» [6, с. 306]. Во время охоты на любовников в Хэмпстэд-парке он преображается совершенно, «обретая «крысиную прыткость» [6, с. 312]. Он становится «ошерстевшим», со сверкающими лезвиями глаз на «шерстяной морде <…>» [6, с. 313].

Находясь на своей волне, Мистер Краббс присваивает себе право судить и карать тех, кто мыслит и действует иначе, чем он.

Суматошный, но при этом лишенный жизнеподобия Лондон описан Е.И. Замятиным в том же ключе, что и Джесмонд в «Островитянах», с характерными метонимическими приемами и динамичностью.

«Лондон сбесился от солнца. Лондон мчался.

Прорвал плотину поток цилиндров, белых с громадными полями шляп, нетерпеливо раскрытых губ. Неистовым от весны стадом неслись слоно-автобусы и, пригнув голову, по-собачьи вынюхивали друг дружку. Голосами малиновыми, зелеными и оранжевыми орали плакаты «Роллс-Ройс», «Вальс — мы вдвоем», «Автоматическое солнце». И везде между мелькающих ног, букв и колес — молниеносные мальчишки в белых воротничках, с экстренным выпуском» [6, с. 310].

Исследователи творчества Е.И. Замятина неоднократно указывали на многоуровневую связь «английского цикла» писателя и его знаменитым романом «Мы». [8, с. 12]. Действительно, связь эту можно обнаружить в тематическом, образном, смысловом аспектах.

Неприятие сонно-кондовой России и механизированной Англии стало для писателя естественным. Но если в «Уездном» лейтмотив — горькая ирония, то для «английского цикла» характерны, прежде всего, сатира и гротеск.

Не будет натяжкой утверждать, что в своем «английском цикле» Е.И. Замятин создавал коллизии трагического столкновения Человека и Машины, в разных их интерпретациях. Чуть позже логика развития уникального художественного мироощущения приведет к написанию романа-антиутопии «Мы», вершины творчества писателя.

Список источников

1. Аксенова Н.В. Английский мир в творческой системе Е.И. Замятина: автореф. дис. … канд. филол. наук. Томск, 2015. 23 с.

2. Аксенова Н.В. Женские образы в рассказе Е.И. Замятина «Ловец человеков» // Молодой ученый. 2015. № 10 (90). с. 1363–1366. [Электронный ресурс]. URL: https://molich.ru/archive/90/18728/ (дата обращения: 15.04.2022).

3. Воробьева Л.В. Модернистская модель лондонского текста в творчестве Е.И. Замятина // Молодой ученый. 2009. № 7 (7). с. 138–142. [Электронный ресурс]. URL: https://molich.ru/archive/7/474/ (дата обращения 15.04.2022).

4. Гольд Р. Мнимая и истинная критика западной цивилизации в творчестве Е.И. Замятина. Наблюдения над цензурными искажениями пьес «Атилла» // Russian studies. Еже-квартальник русской филологии и культуры. Санкт-Петербург.1996. Т. II. № 2. С. 322–350.

5. Давыдова Т.Т. Замятинская энциклопедия. М.: Флинта, 2018. 774 с.

6. Замятин Е.И. Избранные произведения. Повести, рассказы. Сказки, роман, пьесы. М.: Советский писатель, 1989. 768 с.

7. Краснова Т.В. Повесть Е.И. Замятина «Островитяне»: Особенности сюжетного построения // Вестник Тамбовского государственного университета. 2012. Выпуск 12 (116). С. 230–235.

8. Копельник В.И. Английские реалии в творчестве Евгения Ивановича Замятина: автореф. дис. … канд. филол. наук. Тамбов, 2000. 23 с.

9. Попова И.М. Литературные знаки и коды в прозе Е.И. Замятина: функции, семантика, способы воплощения: Курс лекций. Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного технического университета, 2003. 148 с.

10. Силаева М.В. Осмысление понятия «новый человек» в произведениях М. Булгакова и А. Платонова // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 4. С.180–186.

11. Яковлев М.В. От «Чевенгура» до «Котлована»: символика художественного пространства в произведениях А. Платонова // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2019. № 4. С. 54–61.

References

1. Aksenova N.V. Angliiskii mir v tvorcheskoi sisteme E.I. Zamyatina: avtoref. dis. … kand. filol. nauk. Tomsk, 2015. 23 s.

2. Aksenova N.V. Zhenskie obrazy v rasskaze E.I. Zamyatina «Lovets chelovekov» // Molodoi uchenyi. 2015. № 10 (90). s. 1363–1366. [Elektronnyi resurs]. URL: https://molich.ru/archive/90/18728/ (data obrashcheniya: 15.04.2022).

3. Vorob'eva L.V. Modernistskaya model' londonskogo teksta v tvorchestve E.I. Zamyatina // Molodoi uchenyi. 2009. № 7 (7). s. 138–142. [Elektronnyi resurs]. URL: https://molich.ru/archive/7/474/ (data obrashcheniya 15.04.2022).

4. Gol'd R. Mnimaya i istinnaya kritika zapadnoi tsivilizatsii v tvorchestve E.I. Zamyatina. Nablyudeniya nad tsenzurnymi iskazheniyami p'es «Atilla» // Russian studies. Ezhe-kvartal'nik russkoi filologii i kul'tury. Sankt-Peterburg.1996. T. II. № 2. S. 322–350.

5. Davydova T.T. Zamyatinskaya entsiklopediya. M.: Flinta, 2018. 774 s.

6. Zamyatin E.I. Izbrannye proizvedeniya. Povesti, rasskazy. Skazki, roman, p'esy. M.: Sovetskii pisatel', 1989. 768 s.

7. Krasnova T.V. Povest' E.I. Zamyatina «Ostrovityane»: Osobennosti syuzhetnogo postroeniya // Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. Vypusk 12 (116). S. 230–235.

8. Kopel'nik V.I. Angliiskie realii v tvorchestve Evgeniya Ivanovicha Zamyatina: avtoref. dis. … kand. filol. nauk. Tambov, 2000. 23 s.

9. Popova I.M. Literaturnye znaki i kody v proze E.I. Zamyatina: funktsii, semantika, sposoby voploshcheniya: Kurs lektsii. Tambov: Izd-vo Tambovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta, 2003. 148 s.

10. Silaeva M.V. Osmyslenie ponyatiya «novyi chelovek» v proizvedeniyakh M. Bulgakova i A. Platonova // Vestnik Gosudarstvennogo gumanitarno-tekhnologicheskogo universiteta. 2022. № 4. S.180–186.

11. Yakovlev M.V. Ot «Chevengura» do «Kotlovana»: simvolika khudozhestvennogo prostranstva v proizvedeniyakh A.Platonova // Vestnik Gosudarstvennogo gumanitarno-tekhnologicheskogo universiteta. 2019. № 4. S. 54–61.

Информация об авторе

В.А. Бодров – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка и литературы Государственного гуманитарно-технологического университета.

Information about the author
V.A. Bodrov – Ph.D. of Philology, Senior Lecturer of the Chair of the Russian Language and Literature, State University of Humanities and Technology.

Статья поступила в редакцию 18.04.2022; одобрена после рецензирования 19.05.2022; принята к публикации 24.06.2022.
The article was submitted 18.04.2022; approved after reviewing 19.05.2022; accepted for publication 24.06.2022.

Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 2. С. 108–114. ISSN 2500-350X (online)
Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2022. no 2. P. 108–114. ISSN 2500-350X (online)

Научная статья
УДК 821.161.1.09

А.П. ЧЕХОВ В ТВОРЧЕСКОМ САМОСОЗНАНИИ И.А. НОВИКОВА

Алла Витальевна Громова
Московский городской педагогический университет, Москва, Россия, gromovaav@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-8420-7567

Аннотация. В статье рассматриваются три аспекта восприятия личности и творчества А.П. Чехова его младшим современником И.А. Новиковым: мемуарный, литературно-критический и творческий. Данная проблема в комплексе не становилась объектом научного изучения. Цель статьи заключается в уяснении степени усвоения Новиковым чеховских эстетических принципов. В эссе «Человек и художник (о Чехове)» Новиков рассмотрел биографию и творчество писателя в единстве, уделив внимание его этической и гражданской позиции, охарактеризовал отношение Чехова к различным явлениям жизни (науке, искусству, практической деятельности) и его связи с предшественниками и современниками (Гоголем, Л. Толстым, Короленко). Также Новиков выстроил вектор творческого развития писателя: от коротких юмористических рассказов к повестям с усиливающейся тенденцией к лиризации, а затем к зрелым драмам, которые в творчестве писателя заменили романный жанр. В статье также анализируются художественные параллели в драматургических произведениях писателей. Делается вывод о близости некоторых приемов, которые обусловлены не только прямым влиянием Чехова на Новикова, но и общими истоками — европейской новой драмой. Новиков развил некоторые намеченные Чеховым принципы поэтики (лиризация, символизация, подводные течения). Различия заключаются в следовании Новикова философско-эстетическим принципам неореализма с мистической трактовкой явлений жизни (например, любви).

Ключевые слова: рецепция, творческое самосознание, эссе, мемуарный очерк, драматургия, новая драма, неореализм

Для цитирования: Громова А.В. А.П. Чехов в творческом самосознании И.А. Новикова // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 2. С. 108–114.

Original article

A.P. CHEKHOV IN THE CREATIVE SELF-CONSCIOUSNESS OF I.A. NOVIKOV

Alla V. Gromova
Moscow City University, Moscow, Russia, gromovaav@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-8420-7567

Abstract. The article deals with three aspects of the perception of the personality and the works of A.P. Chekhov by his younger contemporary I.A. Novikov: memoir, literary-critical and creative ones. This problem in the hole has not become the object of scientific study. The purpose of the article is to clarify the degree of Novikov's assimilation of Chekhov's aesthetic principles. In the essay «Man and Artist (about Chekhov)» Novikov examined the biography and work of the writer in unity, paying attention to his ethical and civic position, characterized Chekhov's attitude to various phenomena of life (science, art, practical activity) and his connections with predecessors and contemporaries (Gogol, L. Tolstoy, Korolenko). Novikov also built a vector of the writer's creative development: from short humorous stories to novels with an increasing tendency to lyricism, and then to mature dramas, which replaced the novel genre in the writer's work. The article also analyses the artistic parallels in the dramaturgical works of the writers. The conclusion is made about the proximity of some techniques, which are due not only to Chekhov's direct influence on Novikov,

but also to common origins – the European new drama. Novikov developed some of the principles of poetics outlined by Chekhov (lyricism, symbolization, undercurrents). The differences lie in Novikov's adherence to the philosophical and aesthetic principles of neorealism with a mystical interpretation of the phenomena of life (for example, love).

Keywords: reception, creative self-consciousness, essay, memoir essay, drama, new drama, neorealism

For citation: Gromova A.V. A.P. Chekhov in the creative self-consciousness of I.A. Novikov // Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2022. no 2. P. 108–114.

В 2022 году отмечается юбилей Ивана Алексеевича Новикова (1977–1959). В начале творческого пути близкий к новому реализму, после революции 1917 года Новиков ушел в административную, переводческую и исследовательскую деятельность: был членом правления Союза советских писателей, возглавлял Пушкинскую и Тургеневскую комиссии, сделал стихотворные переложения «Слова о полку Игореве» и «Задонщины», написал ряд эссе о русских классиках. Из произведений зрелого периода самым известным до сих пор остается его дилогия «Пушкин в изгнании», которой посвящены статьи Чжан Цзинна [19], Чжан Цзинна и Д.Н. Черниговского [17; 18], а ранняя проза, поэзия и драматургия в полном объеме пока не изучены. Среди исследователей и популяризаторов творчества Новикова нужно назвать создателя литературно-критического очерка о нём Я.В. Волкова [1], автора первой монографии М.В. Михайлову [9], автора статей [7; 8] и диссертации [6] о романах К.С. Калинину, а также сотрудников Мценской центральной городской библиотеки, подготовивших библиографический указатель произведений писателя [5] и организовавших юбилейные конференции, посвященные его творчеству [15] и орловскому тексту российской словесности [12]. Несмотря на пробуждение научного интереса к наследию Новикова, тема «Новиков и Чехов» пока в полном объеме не исследовалась. Она включает несколько аспектов: мемуарный (воспоминания Новикова о встречах с Чеховым), литературно-критический (исследование «Человек и художник (О Чехове)») и творческий (переклички в произведениях писателей). Цель данной статьи заключается в определении степени усвоения Новиковым чеховских эстетических принципов, при этом мемуарные очерки и эссе о Чехове привлекаются как факты саморефлексии; отдельно анализируются художественные параллели в драматургических произведениях писателей.

Новиков встречался с Чеховым дважды: зимой 1899 года в Ялте по пути в Бессарабию (куда направлялся «на голод») и в мае 1900 года на XXVIII передвижной выставке в Москве. В 1929 году он написал воспоминания под названием «Две встречи» (опубликованы в том же году в «Литературной газете»), а в 1944 году готовил их для сборника «Чехов в воспоминаниях современников» к сорокалетию со дня смерти писателя, вышедшем лишь в 1947 году.

Эти мемуарные очерки отличаются предельной краткостью. Новиков осознавал, что не относится к людям, знавшим Чехова «долго и хорошо» [11, с. 334], поэтому не стремился создать развернутый портрет писателя. Более того, он даже признается, что не помнит подробностей разговора, который не касался литературы, а имел характер «простой – житейский» [11, с. 333]. Несмотря на мимолетность встреч, Новиков утверждал, что они «дали ощущение живого Чехова и, более того, помогли понять его как писателя» [11, с. 333]. Например, он «отчетливо почувствовал, как Чехов был пристально внимателен к другому человеку — совсем для него случайному. И это не был интерес специфически писательский, а именно человеческий» [11, с. 334]. Размышляя о чеховском отношении к людям, Новиков замечает, что его доброта была «как бы несколько далекою» (в отличие от «теплой и конкретной» доброты В.Г. Короленко), что свидетельствовало о постоянном присутствии более общей, масштабной «органической думы о людях, о человеке, о жизни» [11, с. 334]. «Сочетание конкретности и дали, живого быта и длительного раздумья» Новиков объявляет основным в творческой манере Чехова [11, с. 334].

В очерке можно увидеть и характер мемуариста — в то время студента, начинающего автора, который даже не признался Чехову, что имеет публикации, скромного юноши, который ехал «на голод» и «по этому именно делу к нему и зашел» [11, с. 333].

Вторая встреча с Чеховым на выставке передвижников показала «социальный интерес писателя и притом не отвлеченный, головной, а напротив — живой, исполненный настоящего человеческого тепла» [11, с. 335]. Тогда Чехов противо-

© Громова А.В., 2022

поставил никому, по его мнению, не нужный портрет генерала (И.И. Воронцова-Дашкова работы Н.П. Богданова-Бельского) жанровой картине, изображавшей фабричные задворки и рабочего с ребенком на руках (картина М.С. Пырина «В гости»). «Чем-то родственно этому сочетанию чувств было и само восприятие Чехова… сам он писал не потому лишь, что умел отлично писать и хорошо знал человека, но и потому, что он человека любил, и жалел, и думал по-своему об устроении его неустроенной жизни» [11, с. 335], — резюмирует автор очерка.

«Ощущение живого Чехова», полученное во время личных встреч, дало впоследствии Новикову импульс для его исследования о писателе. Новиков начал писать его в начале 1940-х годов. В 1953 году, в связи с приближающимся 50-летием со дня смерти Чехова, он вернулся к своей работе, завершив ее в 1955 году, а в 1956 году объединил с воспоминаниями и включил в книгу «Писатель и его творчество».

Книга «Человек и художник (О Чехове)» начинается словами: «Написать историю жизни любого большого писателя — это значит дать не одни только внешние события, но также раскрыть и его внутренний мир, понять и объяснить самую природу его дарования», потому что «именно само творчество писателя и есть главное событие его жизни, и никак нельзя отделять жизнь писателя от его творческого подвига» [11, с. 225]. Интерпретация биографии и творчества Чехова в этой книге строится на главной предпосылке: передать не полноту фактов внешней биографии, а «глубину поэтического дыхания» [11, с. 539].

Данная установка была близка установке Б.К. Зайцева, писателя русского зарубежья, автора беллетризованной биографии Чехова, созданной в 1954 году к 100-летию со дня смерти писателя и в том же году вышедшей в Нью-Йорке. В 1910-е годы Новиков был близким другом Зайцева, но в начале 1920-х их судьбы разошлись: Зайцев уехал в эмиграцию, а Новиков остался в советской России. Их переписка продолжалась в первой половине 1920-х годов, но впоследствии угасла. Сравнивая исследования Новикова и Зайцева о Чехове, можно говорить о типологической близости авторских подходов, предопределившей и некоторое сходство в интерпретации жизни и творчества их великого современника.

Сходства заключаются в том, что в обоих случаях это книга писателя о писателе, присутствует мемуарный элемент (оба автора встречались с Чеховым, хотя и не были близко с ним знакомы, но хорошо помнили ту эпоху), утверждается неразрывная связь биографии и творчества, уделяется внимание детству как истоку формирования личности, а творчество рассматривается как проявление внутреннего мира писателя, частично сходна композиция (стремление следовать хронологии).

Различия обусловлены жанром и социокультурным контекстом произведений: Зайцев пишет беллетризованную биографию, тщательно следуя хронологии биографических фактов, но при этом уделяя повышенное внимание скрытым сторонам души писателя, включая личную жизнь и бессознательные порывы к религиозной вере [см.: 3, с. 166–176]. Творчество трактуется как проявление бессознательных устремлений, подчас вступающих в противоречие с рационалистическими принципами [4, с. 366], последовательно проводится мысль о скрытой религиозности писателя [4, с. 377, 378, 385, 394, 437, 453]. Новиков пишет не биографию, а эссе, он не акцентирует тему личной жизни и тем более религиозности Чехова (это было не принято и даже невозможно в советском литературоведении) и отступает от хронологии, уделяя внимание многосторонним связям Чехова с реальной действительностью (современниками, наукой, искусством, сельским хозяйством, социальной жизнью и общественной деятельностью), а также вопросам поэтики. Показательны названия некоторых главок книги: «Вопросы творчества», «Наука и искусство», «Чехов – Толстой», «Чехов и деревня», «Чехов и музыка», «Письма. Записные книжки», «Чехов-драматург». Говоря о «человеке и писателе», Новиков не склонен разделять их, в отличие от Зайцева, который противопоставляет рационалиста «доктора Чехова» «Чехову-писателю» [4, с. 378] с его скрытыми порывами к религиозности.

В книге Новикова реализована определенная трактовка чеховского творчества. Так, в ранних юмористических рассказах Новиков увидел трагическое начало (что, по его мнению, и выделяло Чехова среди других авторов популярной периодики); отметил динамику чеховской малой прозы («форма короткого рассказа начала уступать первенствующее место повести, а сама повесть стала постепенно звучать все лиричнее» [11, с. 315]), а также мечту писателя о романе, который не удавался как целое и мыслился соединением отдельных рассказов. И проницательным итогом представляется мнение Новикова о чеховской драматургии, которая стала для писателя своеобразной заменой романной формы: «Так, в этой форме, произведя настоящий переворот в драматургии, Чехов одновременно осуществил

и свою мечту о романе, ибо каждая из этих пьес действительно есть настоящий роман, цельный, единый, стройный» [11, с. 315–316]. Отмечается и такая особенность чеховских пьес, как допущение «длиннот»: «Чехов в пьесах себе позволял то, чего очень остерегался в своей прозе» [11, с. 321], что «указывает на очень тонкое различие, которое делал Чехов между читателем и зрителем» [11, с. 321].

Книга Новикова хотя и не является литературоведческим исследованием (сам автор подчеркивал это), но обладает ценными сведениями и наблюдениями и не утрачивает своего значения по сей день. Сам факт обращения Новикова к исследованию творчества Чехова свидетельствует о глубоком писательском интересе к художественному миру предшественника, поэтому закономерно рассмотрение творческих перекличек между ними.

На рубеже XIX–XX веков в критике распространилась мысль о «пушкинском» и «гоголевском» течениях в русской литературе. Возникший еще в XIX столетии спор между «общественниками» и представителями «чистого искусства» в эпоху Серебряного века оформился в противопоставление «аполлонического» и «дионисийского» начал в творчестве, где пушкинскому духу гармонии противопоставлялось трагическое искусство Гоголя, примыкавшее к миру религии. Эта идея, несмотря на схематизм, повторялась в работах критиков разных направлений (Ю.И. Айхенвальда, И.Ф. Анненского, Н.А. Бердяева, Е.А. Колтоновской, В.В. Розанова и др.), стремившихся с этой точки зрения классифицировать и современную литературу. К «пушкинской» линии относили Тургенева, Чехова и Бориса Зайцева, а к Гоголевской — Достоевского, Ремизова, Леонида Андреева. Если следовать за критикой Серебряного века, то Ивана Новикова с его тягой к гармонии также нужно отнести к пушкинской линии, поставив в один ряд с Тургеневым и Чеховым.

Сопоставительный анализ художественных приемов Чехова и Новикова — это проблема, которая пока ждет своего исследователя. Остановимся на некоторых параллелях в области драматургии, которые ранее были намечены М.В. Михайловой в ее монографии «И.А. Новиков: грани творчества».

Новиков, вступивший в литературу одновременно как поэт, прозаик и драматург, до революции написал несколько пьес: «В пути» (1900), «Около жизни» (1903), одноактный этюд «Апрель» (1904), «Любовь на земле» (1911), «Горсть пепла» (1916). Первые три, по мнению М.В. Михайловой, «строились по отработанным и достаточно устарелым идеологическим схемам» [9, с. 183], но в них уже присутствовала «чеховская интонация неназойливого сочувствия к тем, которые “ничего не делают, а в хороших чувствах изливаются”» [9, с. 184]. В последующих пьесах сходство с поэтикой чеховской драматургии становится еще более заметным.

Как отмечают исследователи творчества Чехова, его драматургическое новаторство заключалось прежде всего в отказе от одногеройной пьесы и от противопоставления героев в качестве участников драматического конфликта, который возникает не как столкновение интересов отдельных лиц, а как «чувство одиночества, жизненной разрозненности и бессилия» [14, с. 435] человека перед лицом обстоятельств, не зависящих от его воли. «Внутренний характер конфликта оттеснил внешние события, интригу в собственном смысле. <…> действие сосредоточилось на духовной жизни героев» [13, с. 426]. Непрерывное развитие внутреннего действия в чеховских пьесах создает «подводное течение» (или «подтекст»). Все это дало основание называть пьесы Чехова «пьесами настроения» [13, с. 427].

Подобные процессы происходили в это время и в западной драматургии в творчестве Г. Ибсена, А. Стриндберга, Э. Гауптмана, М. Метерлинка. Поэтому, говоря о сходстве новиковских пьес с чеховскими, нужно учитывать и их общие истоки, в частности, европейскую «новую драму», для которой были характерны не только злободневность, но и акцент на трагизме человеческого существования, «внутренний конфликт» и, как следствие, — изменение формы пьес (преобладание диалога над действием, включение в сценическое действие информации о событиях, которые произошли «за сценой», символизация, «подводные течения»).

Если говорить о конкретных параллелях, то самой «чеховской» можно назвать пьесу Новикова «Любовь на земле» (1911), о чем свидетельствует сходство между персонажами, символические детали, подводные течения.

Так, например, центральная героиня пьесы Наталья Григорьевна воспринималась критиками как «современная Раневская», а старый слуга Ефим — как чеховский Фирс, хотя Ефим в пьесе Новикова выполняет совсем другую функцию. Оставаясь в заброшенном доме вместе со своим одиноким барином, он символизирует единение с народной стихией, а не разрушение уклада жизни. Алексей Григорьевич говорит ему: «Ты, Ефим, как

этот сад, как равнина. Тебе, главное, и понимать-то ничего не надобно: все это только ты сам…» [10, с. 61].

В лирической стихии новиковской драмы образ сада символичен, а к способам формирования подводных течений можно отнести смену суточного и сезонного времени, создающую фон для внутреннего состояния действующих лиц. Другим способом создания подводного течения относится введение музыкального мотива, вплоть до прямого заимствования приема — звука лопнувшей струны. У Чехова в пьесе «Вишневый сад»: «Все сидят, задумались. Тишина. <…> Вдруг раздается отдаленный звук, точно с неба, звук лопнувшей струны, замирающий, печальный» [16, с. 224]. В отличие от Чехова, Новиков дает ему конкретное объяснение: «Вдруг раздается громкий надрывный звук. Это лопается струна в старом фортепьяно» [10, с. 41].

При этом Новиков многократно по сравнению с Чеховым усиливает степень лиризации, что проявляется в его развернутых ремарках, написанных в импрессионистическом стиле и невозможных для реализации на сцене. Например: сквозной дом Свешневых, «как открытая чья-то душа» [10, с. 2], «дятел стучит в саду по яблоням <…>, точно тишину приколачивает» [10, с. 5], возница должен появиться на сцене в рубахе «с рукавами, еще полными дорожного ветра» [10, с. 17]; «золотится между кустов и на подсыхающей осенней траве паутина; дыхание бодрой осени ровное и крепкое» [10, с. 21]. Подобные авторские пояснения относятся к пейзажу, интерьеру, реквизиту, мизансценам, действующим лицам. Они могут содержать избыточную информацию («Не рояль, а фортепиано, старинное, с немного надтреснутым, но волнующим звуком; и для него недаром годы прошли, оно много давало на своем веку и нежной страсти и сладкой тоски» [10, с. 37]), разворачиваться в обобщенные рассуждения, выходящие за рамки конкретной ситуации (Тоня «сидит, потом ложится, глядя на небо, опять привстает. Так делает русская девушка, оставаясь одна в лесу, когда изменчивые и разноречивые волнения поднимаются в душе и ходят, как ветры в степи, завивая воздушные смерчи» [10, с. 27]), передавать общее настроение сцены («Чудится за окнами холодный вечер, не соединяющий, не сливающий, а обнажающий предметы, разъединяющий их. Таковы в этом акте и люди: что-то прояснилось в них; все влажное, мягкое в душе стало или становится четким узором, все крепнущим, как при первом заморозке под утро; сама любовь колет как иглы» [10, с. 27]), описывать действие, произошедшее вне сцены, например, безмолвное свидание Тони и Ставищева («Но чего нельзя показать реально — это того, что произошло до поднятия занавеса около 10 часов вечера, ибо со сцены это вышло бы непонятно а может быть, даже и грубо, ибо не было произнесено ни единого слова и была глубокая тишина, но тишина изнутри буйная» [10, с. 37]). Ремарки Новикова, усиливая лирическое (авторское) начало, одновременно превращаются в инструкции постановщикам, которым предписывалось передать определенное настроение: «Всем этим должен ярко дохнуть со сцены театр» [10, с. 38].

Здесь можно вспомнить замечание Новикова, что Чехов в пьесах более многословен, чем в своей прозе, и не боится «длиннот», потому что зритель, в отличие от читателя, не может вернуться к уже прочитанным страницам, если что-то в восприятии слова будет случайно упущено. Однако Чехов реализовал эту черту в репликах персонажей, а Новиков как будто распространяет ее на авторские ремарки, которые адресованы режиссеру и актерам, но не зрителям.

При этом нельзя не отметить, что тенденция к лиризации ремарок у Чехова уже присутствует. В пьесе «Вишневый сад» это, например, упоминавшийся звук лопнувшей струны — «замирающий, печальный» [15, с. 224, 254] или описание сцены в начале второго действия: «…Далеко-далеко на горизонте неясно обозначается большой город, который бывает виден только в очень хорошую, ясную погоду» [16, с. 215].

Можно сказать, что Новиков развивает чеховские открытия и доводит их до предела. Сходные тенденции можно наблюдать, например, в драматургии Бориса Зайцева. Одновременно у Новикова встречаются и противоположная тенденция: декларативные утверждения и риторические вопросы, разрушающие настроение и атмосферу недосказанности.

Но главное отличие пьес Новикова находится не в сфере поэтики, а в сфере концепции любви, восходящей к Платону и В.С. Соловьеву. Новикову и в целом не чужды были символистские идеи, сближавшие его с поэтами-соловьевцами и отразившиеся в его творчестве [2]. По мнению М.В. Михайловой, в пьесе «Любовь на земле» Новиков «создавал русскую версию платоновского “Пира”» [9, с. 193], а его пьеса «Горсть пепла» (1916), где присутствуют явные параллели с Чеховым, во второй части полностью переключается в религиозно-мистический план. Мистическое восприятие мира, отразившееся в творчестве чеховского Треплева в «Чайке», у Новикова становится позицией автора, а сама пьеса — иллю-

страцией платоновской концепции разных видов любви (Филиа, Агапе, Сторге и Эрос) [9, с. 203]. Возможно, именно схематичность символистских построений в новиковских пьесах вызвала отторжение критики, притом что чеховские «ноты» (а иногда и открытое влияние) были восприняты более спокойно.

Итак, мы рассмотрели три аспекта темы «Чехов и Новиков»: воспоминания Новикова о встречах с Чеховым, его книгу о Чехове, в которой дано понимание личности и творчества писателя, и творческие параллели, проявившиеся в драматургии. Наблюдения и выводы, сделанные Новиковым в его книге «Человек и писатель», ценны не только как результат литературно-критического анализа (в этом отношении они уступают обширной научной литературе о творчестве Чехова), но прежде всего как факт авторской рефлексии, отражающей представления Новикова о сущности и назначении литературы, специфике художественных форм и особенностях русского литературного процесса. Размышления Новикова о художественных принципах Чехова могут служить отправной точкой для понимания его собственного творчества, что учитывалось при сопоставлении драматургического наследия писателей. За пределами внимания осталось сопоставление прозаических произведений двух авторов, минимально был привлечен и историко-литературный контекст. Данные направления анализа должны составить содержание последующих исследований. В целом же тема «Чехов и Новиков» представляется детально не разработанной и перспективной для дальнейшего изучения.

Список источников

1. Волков Я.В. Светлый талант: очерк о писателе И.А. Новикове. Орел: Орловское книжное изд-во, 1961. 64 с.
2. Грачева А.М. Иван Новиков в кругу киевских символистов // Творчество И.А. Новикова в контексте русской литературы 20-го века / Под ред. О.В. Вологиной. Орел; Мценск: Центральная библиотека им. И.А. Новикова, 2007. С. 23–35.
3. Громова А.В. Проза Б.К. Зайцева: Поэтика жанра и стиля. М.: МГПУ, 2018. 404 с.
4. Зайцев Б.К. Собр. соч.: В 11 т. Т. 5. Жизнь Тургенева: Романы-биографии. Литературные очерки. М.: Русская книга, 1999. 544 с.
5. И.А. Новиков. Библиографический указатель. Ч. 1. Мценск: Центр. гор. б-ка им. И.А. Новикова, 2018. 264 с.
6. Калинина К.С. Жанр романа в творчестве И.А. Новикова начала XX века: проблематика и поэтика: дис. … канд. филол. наук. М., 2020. 224 с.
7. Калинина К.С. Знаковый смысл образов птиц в характерологии романа И.А. Новикова «Страна Лекхорн» // Птица как образ, символ, концепт в литературе, культуре и языке: Коллективная монография / Отв. ред. А.И. Смирнова. М.: Книгодел; МГПУ, 2019. С. 273–277.
8. Калинина К.С. Модернистские интенции в романе И.А. Новикова «Между двух зорь (Дом Орембовских)» // Текст, контекст, интертекст: сб. науч. ст. / Под ред. И.Н. Райковой. М.: Книгодел; МГПУ, 2019. Т. 2. С. 249–255.
9. Михайлова М.В. И.А. Новиков: грани творчества. Орел: Картуш, 2007. 232 с.
10. Новиков И. Любовь на земле: Пьеса в 4 д. СПб.: Театр и искусство, 1911. 62 с.
11. Новиков И.А. Собр. соч.: В 4 т. Т. 4: Литературные исследования. Воспоминания. Стихотворения. Переводы. М.: Худож. лит., 1967. 559 с.
12. Орловский текст российской словесности. Творчество И.А. Новикова: мат-лы междунар. науч. конф. к 135-летию со дня рождения И.А. Новикова. Мценск: Мценская центр. гор. биб-ка им. И.А. Новикова, 2013. 130 с.
13. Полоцкая Э.А. Антон Чехов // История русской литературы рубежа веков (1890-е – начало 1920-х годов). Кн. 1. М.: Наследие, 2001. С. 390–456.
14. Скафтымов А.П. Нравственные искания русских писателей: Статьи и исследования о русских классиках. М.: Художественная литература, 1972. 543 с.
15. Творчество И.А. Новикова. Новые исследования и архивные открытия: мат-лы Всеросс. науч. конф., посв. 140-летию со дня рождения И.А. Новикова. Мценск: Мценская гор. б-ка им. И.А. Новикова, 2017. 115 с.
16. Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Т. 13. Пьесы. 1895–1904 / Ред. тома А.И. Ревякин. М.: Наука, 1978. 527 с.
17. Чжан Цзинна, Черниговский Д.Н. Образ поэта в беллетризованной биографии И.А. Новикова «Пушкин в изгнании» в оценке критиков и исследователей // Общество, наука, инновации (НПК-19): сб. ст. XIX Всеросс. научно-практ. конф. Киров: Вятский гос. ун-т, 2019. С. 1247–1253.
18. Чжан Цзинна, Черниговский Д.Н. Лирические произведения А.С. Пушкина как средство создания образа поэта в беллетризованной биографии И.А. Новикова «Пушкин в изгнании» // Вестник Марийского государственного университета. 2019. № 2 (34). С. 281–288.

19. Чжан Цзинна. Беллетризованная биография И.А. Новикова «Пушкин в изгнании»: сопоставительный анализ редакций текста // Вестник ТГГПУ. 2018. № 4 (54). С. 255–260.

References

1. Volkov Ya.V. Svetlyi talant: ocherk o pisatele I.A. Novikove. Orel: Orlovskoe knizhnoe izd-vo, 1961. 64 s.
2. Gracheva A.M. Ivan Novikov v krugu kievskikh simvolistov // Tvorchestvo I.A. Novikova v kontekste russkoi literatury 20-go veka / Pod red. O.V. Vologinoi. Orel; Mtsensk: Tsentral'naya biblioteka im. I.A. Novikova, 2007. S. 23–35.
3. Gromova A.V. Proza B.K. Zaitseva: Poetika zhanra i stilya. M.: MGPU, 2018. 404 s.
4. Zaitsev B.K. Sobr. soch.: V 11 t. T. 5. Zhizn' Turgeneva: Romany-biografii. Literaturnye ocherki. M.: Russkaya kniga, 1999. 544 s.
5. I.A. Novikov. Bibliograficheskii ukazatel'. Ch. 1. Mtsensk: Tsentral'naya gorodskaya b-ka im. I.A. Novikova, 2018. 264 s.
6. Kalinina K.S. Zhanr romana v tvorchestve I.A. Novikova nachala XX veka: problematika i poetika: dis. … kand. filol. nauk. M., 2020. 224 s.
7. Kalinina K.S. Znakovyi smysl obrazov ptits v kharakterologii romana I.A. Novikova «Strana Lekkhorn» // Ptitsa kak obraz, simvol, kontsept v literature, kul'ture i yazyke: Kollektivnaya monografiya / Otv. red. A.I. Smirnova. M.: Knigodel; MGPU, 2019. S. 273–277.
8. Kalinina K.S. Modernistskie intentsii v romane I.A. Novikova «Mezhdu dvukh zor' (Dom Orembovskikh)» // Tekst, kontekst, intertekst: Sb. nauch. st. / Pod red. I.N. Raikovoi. M.: Knigodel; MGPU, 2019. T. 2. S. 249–255.
9. Mikhailova M.V. I.A. Novikov: grani tvorchestva. Orel: Kartush, 2007. 232 s.
10. Novikov I. Lyubov' na zemle: P'esa v 4 d. SPb.: Teatr i iskusstvo, 1911. 62 s.
11. Novikov I.A. Sobr. soch.: V 4 t. T. 4: Literaturnye issledovaniya. Vospominaniya. Stikhotvoreniya. Perevody. M.: Khudozh. lit., 1967. 559 s.
12. Orlovskii tekst rossiiskoi slovesnosti. Tvorchestvo I.A. Novikova: mat-ly mezhdunar. nauch. konf. k 135-letiyu so dnya rozhdeniya I.A. Novikova. Mtsensk: Mtsenskaya tsentr. gor. bib-ka im. I.A. Novikova, 2013. 130 s.
13. Polotskaya E.A. Anton Chekhov // Istoriya russkoi literatury rubezha vekov (1890-e – nachalo 1920-kh godov). Kn. 1. M.: Nasledie, 2001. S. 390–456.
14. Skaftymov A.P. Nravstvennye iskaniya russkikh pisatelei: Stat'i i issledovaniya o russkikh klassikakh. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1972. 543 s.
15. Tvorchestvo I.A. Novikova. Novye issledovaniya i arkhivnye otkrytiya: mat-ly Vseross. nauch. konf., posv. 140-letiyu so dnya rozhdeniya I.A. Novikova. Mtsensk: Mtsenskaya gor. b-ka im. I.A. Novikova, 2017. 115 s.
16. Chekhov A.P. Poln. sobr. soch. i pisem: V 30 t. T. 13. P'esy. 1895–1904 / Red. toma A.I. Revyakin. M.: Nauka, 1978. 527 s.
17. Chzhan Tszinna, Chernigovskii D.N. Obraz poeta v belletrizovannoi biografii I.A. Novikova «Pushkin v izgnanii» v otsenke kritikov i issledovatelei // Obshchestvo, nauka, innovatsii (NPK-19): sb. st. XIX Vseross. nauchno-prakt. konf. Kirov: Vyatskii gos. un-t, 2019. S. 1247–1253.
18. Chzhan Tszinna, Chernigovskii D.N. Liricheskie proizvedeniya A.S. Pushkina kak sredstvo sozdaniya obraza poeta v belletrizovannoi biografii I.A. Novikova «Pushkin v izgnanii» // Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 2 (34). S. 281–288.
19. Chzhan Tszinna. Belletrizovannaya biografiya I.A. Novikova «Pushkin v izgnanii»: sopostavitel'nyi analiz redaktsii teksta // Vestnik TGGPU. 2018. № 4 (54). S. 255–260.

Информация об авторе

А.В. Громова – доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы института гуманитарных наук; Researcher ID U-5954-2017

Information about the author

A.V. Gromova – Doctor of Philology, Professor of the Chair of Russian Literature, Institute of Humanities; Researcher ID U-5954-2017

Статья поступила в редакцию 26.04.2022; одобрена после рецензирования 20.05.2022; принята к публикации 24.06.2022.
The article was submitted 26.04.2022; approved after reviewing 20.05.2022; accepted for publication 24.06.2022.

Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 2. С. 115–120. ISSN 2500-350X (online)
Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2022. no 2. P. 115–120. ISSN 2500-350X (online)

Научная статья
УДК 821.161.1-3.09

«ЭВЕЛИНА И ЕЁ ДРУЗЬЯ» КАК «СОВЕРШЁННОЕ» «ДОВОПЛОЩЕНИЕ» В МЕТАРОМАННОМ ЦИКЛЕ Г. ГАЗДАНОВА

Евгений Евгеньевич Иванов[1], Галина Петровна Иванова[2]
[1] Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия, ayaom@list.ru, https://orcid.org/0000-0002-9937-4
[2] Новосибирское высшее военное командное училище, Новосибирск, Россия, tervhen66@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-4184-1597357

Аннотация. Творчество Г. Газданова позиционируется как мировоззренческая и художественно-эстетическая целостность. В поэтике исследуемых романов выделяется внешний и внутренний сюжет. Автор профанацией внешнедетективной схемы через частичное («Возвращение Будды») и полное («Призрак Александра Вольфа и «Эвелина и её друзья») уничтожение классического расследования убийства тексты массовой литературы превращает в феноменологические откровения. За кажимым текущей жизни обнаруживается глубина нездешнего замысла, который писатель предлагает разгадать. Метароманный цикл Г. Газданова анализируется как интенция к истинному Свету, заявленная в концовке «Вечера у Клэр». Духовный путь писателя предстаёт поиском равновесия между наличным (мнимым) и скрытым (несомненным). В таком ключе трактуется сквозная для всего творчества тема любви, которая в последнем романе оказывается одной из форм дружбы, или, говоря шире, «всеединства». В нерушимом дружеском союзе, образованном в студенческой юности героев, сосредоточивается весь аксиологический уклад художественного мира писателя: человеческое достоинство, неприятие насилия и виталистическая устремлённость в будущее. Выдвинутые тезисы доказываются гипертекстуальными сопоставлениями, выявляющими циклическую конфигурацию прозы Г. Газданова как вдохновенного художественного послания.

Ключевые слова: цикл, метапроза, «иное», феномен дружбы, иллюзия

Для цитирования: Иванов Е.Е., Иванова Г.П. «Эвелина и её друзья» как «совершённое» «довоплощение» в метароманном цикле Г. Газданова // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 2. С. 115–120.

Original article

«EVELINA AND HER FRIENDS» AS A «PERFECT» «REINCARNATION» IN G. GAZDANOV'S METANOVEL CYCLE

Evgeny E. Ivanov[1], Galina P. Ivanova[2]
[1] Irkutsk State University, Irkutsk, Russia, ayaom@list.ru, https://orcid.org/0000-0002-9937-4
[2] Novosibirsk Higher Military Command School, Novosibirsk, Russia, tervhen66@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-4184-1597357

Abstract. The work of G. Gazdanov is positioned as a worldview and artistic and aesthetic integrity. In the poetics of novels, the external and internal plot is distinguished. The author turns the texts of mass literature into phenomenological revelations through the profanation of the external-selective scheme through partial («The Return of the Buddha») and complete («The Ghost of Alexander Wolf» and «Evelina and her Friends») destruction of the classic murder investigation. Behind the seeming of the current life, the depth of the otherworldly plan is revealed, which the writer proposes to unravel. The article analyzes G. Gazdanov's meta-novel cycle as an intention to the true Light, stated at the end of «Evening at Claire's». The spiritual path of the writer appears as a search for balance between the present (imaginary) and the hidden (undoubted). In

this way, the theme of love, which is end-to-end for all creativity, is interpreted, which in the last novel appears as one of the forms of friendship, or, more broadly, «unity». The entire axiological structure of the writer's artistic world is concentrated in the unbreakable friendly alliance formed in the student youth of the heroes: human dignity, rejection of violence and a vitalistic aspiration to the future. The theses put forward are proved by hypertextual comparisons that reveal the cyclic configuration of G. Gazdanov's prose as an inspired artistic message.

Keywords: cycle, metaprose, «other», friendship phenomenon, illusion

For citation: Ivanov E.E., Ivanova G.P. «Evelina and her friends» as a «perfect» «reincarnation» in G. Gazdanov's metanovel cycle // Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2022. no 2. P. 115–120.

Заканчивая свой первый роман «Вечер у Клэр», Г. Газданов предлагает читателю литературное путешествие в «иное»: «площадь Согласия вдруг предстала мне иной. Она всегда существовала во мне; я часто воображал там Клэр и себя — и туда не доходили отзвуки и образы моей прежней жизни» [5, с. 160]. Образ Клэр не только возвращает к названию романа, но и сменой грамматического времени с тотального прошедшего на настоящее в финале текста открывает серию романов как миссию реализации прекрасной мечты.

В первом романе достижение цели — телесное обладание возлюбленной завершается печалью. Герой также с сожалением говорит о том, что в его картине мира отсутствует представление о дружбе. Лишённый связи с семьёй и Родиной, разочарованный в любви, он, тем не менее, открыт будущему, которое в мировосприятии писателя связано с обретением «согласия», «счастливого состояния физического и душевного равновесия» [6, с. 235], воплощения духовной программы, заданной из «иного»-метафизического в жизненный путь.

«Истинное начало — это прыжок в совершённое» [12, с. 212], пишет М. Хайдеггер в «Истоке художественного творения». «Вечер у Клэр» сконцентрировал в себе основные темы и мотивы, которые Г. Газданов разрабатывает в дальнейшем творчестве до последнего завершённого романа «Эвелина в её друзья»: «и из всего этого, пройдя сквозь эти жизни разных людей и их судьбы и остановившись наконец в своем бурном движении, передо мной возникла Эвелина в ее последнем воплощении, которого я ждал столько лет» [7, с. 355].

«Из энигматической формулы «сон о Клэр» оба компонента пролонгируются в метароманном корпусе. Каждый отдельный роман манифестирует стадиальную смену существований на спирали преодоления круга сансары или «вечного возвращения» до ступени пробуждения-просветления-нирваны» [10, с. 334]. После написания дебютного текста Г. Газданов вступает в масонскую ложу, в которой на одном из выступлений он провозглашает необходимость преодоления преград между людьми. «Существующие в нас стены кажутся нам часто непреодолимым препятствием для общения с людьми. Смысл масонских исканий — сделать проницаемыми перегородки, разделяющие людей» [1, с. 195]. Тьма вещей, «обманчивая убедительность, так, точно мир, в котором мы были осуждены жить» [7, с. 137] волей Автора, сопричастного масонским идеалам «вере, надежде, любви» и нуминозным отношением ко всему Сущему, преодолевается в последних романах писателя «Пробуждении» и «Эвелине и её друзья». Финальный женский образ газдановского метаромана и представляет собою историю превращения безотчётной влюбчивости в осознание своего места в бытии. Эволюция метагероини из легкомысленной француженки в героиню в самом высоком понимании происходит не с помощью любви к герою, и не за счёт внешних потрясений, как это бывает в классическом романе, а через «наш своеобразный и нерасторжимый союз, которого нельзя было бы себе представить без нее». Этот союз друзей воспринимается как «другой мир, в котором я жил, — мои друзья, лучшее, что у меня было» [7, с. 220].

Установка на «иное» предполагает разрушение мнимых границ, восстановление изначальной гармонии, паттерном которого служит масонское братство, которое в повседневной жизни эквивалентно дружбе, альтруизму и любви в самом широком понимании. Согласимся с утверждением Л.Д. Бугаевой: «Путь, который проходят газдановские герои и вместе с ними читатель, во многом совпадает с масонскими представлениями о пути к «просвещению» и в определенном смысле соотносим с ритуалом посвящения в масонские степени, в котором и отыскивается ключ к пониманию пути у данного автора» [2, с. 53].

© Иванов Е.Е., Иванова Г.П., 2022

Всё творчество Г. Газданова предстаёт развёртыванием духовного свитка от вечернего, «неверного света» к Свету истинному. «Клэр» по-французски «свет», но и в уникальном комплексе верований осетин, предков Г. Газданова заложено поклонение Свету — Рухс Дуне. В переводе с французского значение слова «Клэр» — «свет» открывает романный корпус. Процитируем А.Г. Вишнякова: «Название предстаёт эмбрионом, неделимым первоэлементом, максимально сконцентрированной моделью» [4, с. 75]. Метароманное повествование у Г. Газданова представляет собой «движение чувств» [7, с. 335] носителей светлого начала от первого романа к последнему. Если в дебютном романе голос автора представлен его нарративной «маской» в виде главного героя Николая Соседова, то позже в «реальнейшей реальности» художественного мира Г. Газданова перволичная форма повествования оказывается без имени и фамилии, потверждая тезис М.К. Мамардашвили и А.М. Пятигорского: «Я» как одна из псевдоструктур сознания...в смысле метатеории сознания» [11, с. 166].

Другое лишь иллюзия. Если подросток Николай удивляется, почему с женщинами надо разговаривать не так, как с представителями своего пола, то автор, не совпадая с героем, ассоциирует Соседова скорее с пушкинской Татьяной, чем с Онегиным, учитывая весь инициальный сюжет Гражданской войны в «Вечере у Клэр» как «залог свиданья верного». В последнем романе эта гендерная тема всплывает, когда Эвелина говорит, что герой помог ей увидеть себя: «у меня такое впечатление, что рядом с тобой появляется зеркало, в котором я вижу себя. Не зеркало, конечно, как стекло, а что-то другое, и в нем мое отражение» [7, с. 330]. В контексте «увлечения Эвелины метампсихозом и Котиком, которое отличалось от других ее романов тем, что заставило её наконец понять некоторые вещи и, может быть, впервые задуматься над своей собственной судьбой» [7, с. 307] речь идёт о том, что встречи и тяготения людей друг к другу предопределены свыше и предполагается, что в каждом новом круге сансары мы «меняемся ролями». Перед телесной близостью между влюблёнными состоялся следующий диалог: «В одной из твоих прошлых жизней ты был женщиной. Потому что эта мысль скорее характерна для женщины, чем для мужчины.

— Мне кажется, что в какие-то минуты, минуты счастливой и полной близости, мы теряем себя в блаженном растворении и больше не остается этого разделения между нами» [7, с. 354]. Здесь происходит прежде всего обретение близости душ, чего не было в «Вечере у Клэр», а не простая плотская идиллия. Автор всё телесное, без «огня душевного» определяет как вторичное. Поэтому последний его роман повествует в первую очередь о дружбе и взаимопомощи как особом феномене человечности. По мнению О.Г. Егоровой и Е.В. Кузнецовой, «феноменологический тип повествования является определяющим» [8, с. 327] у Г. Газданова. Автор находится в переходном онтологическом слое между идеальным миром и миром произведения как готовым продуктом. Герой («свидетель и участник» [6, с. 141]) — безымянная креатура автора, транслирующего нуминозные посылы Вечности, в которой органично переплетаются природа и культура.

Художественная феноменология Г. Газданова редуцирует кажимые очевидности текущей жизни не только рассеиванием загадочных указаний на эйдетический мир «равновесия», к которому стремятся его герои, но и всем конструктом метаромана как посланием, исходящим из «Вечера у Клэр».

Особые анарративные индексы присутствия автора в тексте являются каркасом внутреннего сюжета в поэтике Г. Газданова. По утверждению А.Г. Вишнякова, «в тексте обязательно присутствуют такие элементы (уровни, потоки), которые в нарушение всех математических представлений о множестве оказываются одновременно и частью целого, и самим этим целым во всей его полноте» [3, с. 54]. Обозначенные в «Вечере у Клэр» мотивы всплывают в последующих текстах, «довоплощая» заданные в программном произведении идеи в просветлённые образы избавления от «границ между людьми», чреватых насилием. Сопоставим следующие гипертекстуальные отсылки к «Вечеру у Клэр».

Особым статусом в поэтике иллюзионизма наделяется тема азартной игры. Это связано с желанием уйти от автоматизма повседневности, стремление к трансгрессии, попытка переиграть неслучайность «слепой механики случая» [7, с. 253]. Соседов в первом романе попал в компанию бильярдных шулеров перед тем, как добровольно отправиться на войну. Артур в «Эвелине и её друзьях» так объясняет свою игроманию: «Самое главное — это ощущение, это вторжение в неизвестность, это шаг в будущее, вот что такое игра» [7, с. 350].

Клэр упрекает Николая в «специальном русском остроумии» [5, с. 40] так же, как я-рассказчик до самого конца атакует Эвелину «постоянной иронией» [7, с. 147]. В то же время «вечная женственность» как роковая и загадочная и в первом, и в последнем романах связана со стихий воды.

Образ русалки, увиденный в созерцании морской глади, трансформируется в «Эвелине и её друзьях» в сновидение с купающейся голой героиней, говорящей на неизвестном языке (любви?), но, интуитивно понимаемой героем. Сквозным мотивом предстаёт «потемнение» и дразнящая насмешливость глаз Клэр, которые Соседов воспринимает как возникающее у неё завуалированное влечение. Сравним ситуацию с Эвелиной: «Ее глаза на секунду потемнели, и я почувствовал сквозь ее шубку движение ее тела под моей рукой… За что мы будем пить, Эвелина? — За мое воплощение, — сказала она» [7, с. 354]. Фраза «Вы с ума сошли», предваряющая телесную близость, произносят и Клэр, и Елена в «Призраке Александра Вольфа», и Эвелина.

«Призрак Александра Вольфа» перекликается с последним романом и любовными треугольниками. В обоих произведениях отвергнутые любовники стреляют в своих женщин, но этот эпизод обыгрывается по-разному. В «Эвелине её друзьях» убийцей оказывается жертва — «утолена ее слепая и бессознательная жажда убийства» [7, с. 346]. Тем самым изначальная страсть к убийству, которая в «Призраке Александра Вольфа» ограничивается мужской сферой, здесь принимает необычное женское звучание. Убийство своего преследователя благотворно подействовало на Лу.

На уровне внутрижанровых преобразований, мы видим, что иллюзионизм захватывает и детективный шаблон. В произведениях Г. Газданова детективная интрига служит лишь поводом для феноменологической редукции. Такой подход впервые предложил Ф. Достоевский в «Преступлении и наказании», где внешний сюжет убийства растворяется в психологическом сюжете убийства ради идеи. Оторванность знания от жизни вызывает кошмары разума, олицетворением которых был Раскольников из «Преступления и наказания».

В «Призраке Александра Вольфа» убийца ищет свою жертву в надежде, что она жива. В «Возвращении Будды» случайное мысленное представление об убийстве по времени совпадает с реальным актом насильственной смерти. Превращает это произведение в антидетектив и то, что виртуальный убийца оказывается и бенефициаром от смерти убитого, а фактический преступник выглядит жертвой социальной несправедливости.

Творчество Г. Газданова в свете синэстетических проекций чаще ассоциируют с музыкой, чем с пластическими искусствами. Однако, не следует забывать, что принадлежность писателя к «масонскому братству» предполагает особое отношение к геометрии и архитектуре как метафорам построения текста и в поэтике произведения в целом. Термин «нуминозное», который в основном описывал величие готических соборов, также применялся в психоанализе как трепет перед Абсолютом. Этот феномен масштабирует тварное «Я» до бесконечности. Но и пристальное всматривание в сиюминутное с целью обнаружения знаков вечности также содержит нуминозный элемент. В романе «Возвращение Будды» геометрический локус стал не только скрепой внешней детективной фабулы, но и специальным проводником в плоскость «неочевидных смысловых структур»: «Тот, кто убил Щербакова, унес с собой золотого Будду. На полке, покрытой тонким слоем пыли, отпечатался квадрат, рисунок которого вы держите в руках» [6, с. 241]. То есть отпечаток статуэтки на пыльной плоскости оказался доказательством внешней невиновности героя. Также спасению от обвинения в убийстве содействовала и визуальная ошибка в оценке ценности статуэтки (золотая, а не медная).

После статьи о сверхчеловеке в «Преступлении и наказании» Ф. Достоевского одинокие герои-студенты оказываются жертвами эгоистических, богоборческих идей. Хотя «произвольное логическое построение» [6, с. 231] так и не нашло внутреннего оправдания, (герой случайно-неслучайно представил смерть Щербакова в момент реального убийства), квадрат как масонский символ Востока и обретения духа через эмпирическую данность открывает дверь в стабильное существование героя. По логике автора «Возвращения Будды», объективный мир всецело чреват насилием, поэтому непосредственным актантом-убийцей (палачом, жертвой и даже в какой-то степени жрецом, учитывая профессиональное владение ножом) становится «бедный и темный араб, взявший на себя расплату за преступность людей, толкнувших его на убийство» [6, с. 273]. В этом романе насильственная смерть из убийства, оправданного идеей («убийства ради защиты жизни» в «Призраке Александра Вольфа») превращается во внеличностную напасть, от спонтанного влияния которой никто не застрахован. В мире насилия любой — потенциальный «козёл отпущения». Из социально-деперсонализированного плана эта тема переходит в плоскость закона природы в аллегорическом оформлении. Мотив загнанного волка из «Вечера у Клэр» оказывается неиконическим воплощением образа охотника Нарцисса. В «Возвращении Будды» раненая рысь предстаёт зеркалом охотника. Хотя и классиче-

ское смотрение в воду на мосту через Сену, отсылающее к первому роману, также присутствует в «Возвращении Будды». И здесь герой видит через блики «неверного света» фонарей на воде картины массового насилия, которые возникают в оптической ассоциации с кругами полевого бинокля. Во многих деталях «Возвращение Будды» является римейком «Вечера у Клэр», как бы замыкая цикл между двумя мировыми войнами. Так «всезнающие глаза под роговыми европейскими очками» «знаменитого писателя» [5, с. 39] из первого романа трансформируются в более сильную оптику полевого бинокля из военного опыта автора. Если в «Вечере у Клэр» потрясение героя от непристойного предложения возлюбленной и жестокость военной панорамы не сводятся им напрямую в общий приговор грубой реальности, то в «Возвращении Будды» мир как данность совмещает «эту отвлеченную отвратительность разврата и это теоретическое умерщвление» [6, с. 228]. Для разрушения иллюзий необходимы специальные духовные усилия. В буддизме именно ментальная сфера («отвлеченное» и «теоретическое») определяет иллюзорную наличность существования. Только активное осознание реальности как внутренний сюжет души предохраняет от контингентности не только жизни, но и смерти, спасает от непредсказуемой вовлечённости в тот или иной акт насилия-смерти.

В «Эвелине её друзьях» кроме убийства, связанного с любовными страстями, есть и детективное начало, заявленное в псевдоэкспозиции с неизвестным преступником. И хотя к этой истории автор возвращается в финале, но не для того, чтобы объявить преступника. В антидетективной интенции автора это обстоятельство не имеет никакого значения даже при том, что ложно осуждённый человек повесился в тюрьме. «Движение чувств» как модус сюжетного действия, то есть организованная авторская интуиция, это не только авторское кредо героя-писателя в последнем романе Г. Газданова, но и амальгама аксиологии и метапоэтики, итог духовной эволюции метагероя» [9, с. 102]. Видимый порядок вещей и в жизни, и в литературе для «и автора, актёра» [7, с. 204], «заместителя» самого Г. Газданова, который имеет такую же автобиографию (из России после Гражданской войны, учился в Парижском университете и т. д.), является ширмой для постижения «иного» уровня любви, которая в последнем романе утверждается в модусе дружбы и шире — «всеединства» с истинным Светом.

Довоплощение университетского союза друзей как достижение равновесия рацио, «лирического мира» [7, с. 272] и устремлённости к добру противопоставлено в творчестве Г. Газданова, с одной стороны, представителям социального дна (Амар в «Возвращении Будды», Лу в «Эвелине и её друзьях»), не имеющих доступ к ценностям мировой культуры, с другой, — несчастным интеллектуалам-одиночкам, одержимым эгоцентрическими идеями (безымянный повествователь в «Возвращении Будды», Александр Вольф). Недовоплощённое, тёмное существование как метафора экзистенциального одиночества представляет собой постоянную угрозу оказаться в ловушке насильственной смерти и тупиковой ситуации палача-жертвы.

Список источников

1. Бабич И.Л. Гайто Газданов и масонская ложа «Северная звезда» (1932–1971 годы) // Новый исторический вестник. 2016. № 49(3). С. 184–199.
2. Бугаева Л.Д. Литература и rite de passage. СПб.: ИД «Петрополис», 2010. 408 с.
3. Вишняков А.Г. О механическом и органическом в художественном тексте. Практические аспекты // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2019. № 3. С. 54–58.
4. Вишняков А. Г. Пролегомены к титрологии художественного текста: постановка проблемы // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2018. № 1. С. 71–76.
5. Газданов Г. Собр. соч.: В 5 т. Т. 1. М.: Эллис Лак, 2009. 880 с.
6. Газданов Г. Собр. соч. в 5 т. Т. 3. М.: Эллис Лак, 2009. 736 с.
7. Газданов Г. Собр. соч.: В 5 т. Т. 4. М.: Эллис Лак, 2009. 736 с.
8. Егорова О.Г., Кузнецова Е.В. О закономерностях эволюции прозы Гайто Газданова // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2021. № 13. С. 315–330.
9. Иванов Е. Е. Влияние этических идей Л. Н. Толстого и П. А. Кропоткина на творческие принципы Г. Газданова // Неофилология. 2022. Т. 8, № 1. С. 98–106.
10. Иванов Е. Е. Эйдологический комплекс «Сон о Клэр» в прозе Гайто Газданова // Известия Саратовского ун-та. Новая сер. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, № 3. С. 331–335.
11. Мамардашвили М. К., Пятигорский А. М. Символ и сознание. Метафизические рассуждении о сознании, символике и языке. М.: Школа Языки русской культуры, 1999. 216 с.

12. Хайдеггер М. Исток художественного творения / Пер. с нем. А.В. Михайлова. М.: Акад. Проект, 2008. 528 с.

References

1. Babich I.L. Gaito Gazdanov i masonskaya lozha «Severnaya zvezda» (1932–1971 gody) // Novyi istoricheskii vestnik. 2016. № 49(3). S. 184–199.
2. Bugaeva L.D. Literatura i rite de passage. SPb.: ID «Petropolis», 2010. 408 s.
3. Vishnyakov A.G. O mekhanicheskom i organicheskom v khudozhestvennom tekste. Prakticheskie aspekty // Vestnik Gosudarstvennogo gumanitarno-tekhnologicheskogo universiteta. 2019. № 3. S. 54–58.
4. Vishnyakov A.G. Prolegomeny k titrologii khudozhestvennogo teksta: postanovka problemy // Vestnik Gosudarstvennogo gumanitarno-tekhnologicheskogo universiteta. 2018. № 1. S. 71-76.
5. Gazdanov G. Sobr. soch.: V 5 t. T. 1. M.: Ellis Lak, 2009. 880 s.
6. Gazdanov G. Sobr. soch. v 5 t. T. 3. M.: Ellis Lak, 2009. 736 s.
7. Gazdanov G. Sobr. soch.: V 5 t. T. 4. M.: Ellis Lak, 2009. 736 s.
8. Egorova O.G., Kuznetsova E.V. O zakonomernostyakh evolyutsii prozy Gaito Gazdanova // Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki. 2021. № 13. S. 315–330.
9. Ivanov E. E. Vliyanie eticheskikh idei L. N. Tolstogo i P. A. Kropotkina na tvorcheskie printsipy G. Gazdanova // Neofilologiya. 2022. T. 8, № 1. S. 98–106.
10. Ivanov E.E. Eidologicheskii kompleks «Son o Kler» v proze Gaito Gazdanova // Izvestiya Saratovskogo un-ta. Novaya ser. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika. 2021. T. 21, № 3. S. 331–335.
11. Mamardashvili M.K., Pyatigorskii A.M. Simvol i soznanie. Metafizicheskie rassuzhdenii o soznanii, simvolike i yazyke. M.: Shkola Yazyki russkoi kul'tury, 1999. 216 s.
12. Xaidegger M. Istok khudozhestvennogo tvoreniya / Per. s nem. A.V. Mikhailova M.: Akad. Proekt, 2008. 528 s.

Информация об авторах

Е.Е. Иванов – соискатель кафедры филологии и методики, историко-филологический факультет, отделение гуманитарно-эстетического образования Иркутского государственного университета.
Г.П. Иванова – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Новосибирского высшего военного командного училища.

Information about the authors

E.E. Ivanov – a applicant of the Chair of Philology and Methodology, the Faculty of History and Philology, the Department of Humanitarian and Aesthetic Education, Irkutsk State University.
G.P. Ivanova – Ph.D. of Philology, Associate Professor of the Chair of the Russian Language, Novosibirsk Higher Military Command School.

Статья поступила в редакцию 18.05.2022; одобрена после рецензирования 19.06.2022; принята к публикации 24.06.2022.
The article was submitted 18.05.2022; approved after reviewing 19.06.2022; accepted for publication 24.06.2022.

Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 2. С. 121–128. ISSN 2500-350X (online)
Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2022. no 2. P. 121–128. ISSN 2500-350X (online)

Научная статья
УДК 37.016:811.161.1

МЕСТОИМЕНИЯ И СМЫСЛЫ ТЕКСТА: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ В ПРОЗЕ И.С. ТУРГЕНЕВА «СОБАКА» НА УРОКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В 6 КЛАССЕ

Ирина Евгеньевна Калачева[1,2]
[1] Государственный гуманитарно-технологический университет, Орехово-Зуево, Россия, irishka665@mail.ru
[2] Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

Аннотация. В статье отражены особенности лингвокультурологического подхода в школьном обучении русскому языку, а также актуальность данного подхода с точки зрения достижения планируемых результатов обучения в контексте обновленных ФГОС. Представлен пример реализации лингвокультурологического анализа текста на уроке русского языка в 6 классе, основанный на конструировании урока с учетом основных этапов, выделенных О.Н. Левушкиной, труды которой являются методическим обоснованием использованного в статье метода. Разработанный урок является итоговым обобщением по теме «Местоимение», учитывает взаимосвязь лингвистического и культурного компонентов анализа и способствует формированию как предметных и метапредметных планируемых результатов обучения, так и личностных, в частности в области экологического и духовно-нравственного воспитания обучающихся. Приведен пример лингвокультурологического анализа художественного текста, стихотворения в прозе И.С. Тургенева, в ходе которого обучающиеся систематизируют и обобщают знания по изученной теме, развивают культуру работы со словарными статьями, учатся работать с культурными смыслами слова в художественном тексте. Отмечена эффективность использования предложенного метода с точки зрения достижения планируемых результатов обучения и формирования системы нравственных ценностей обучающихся.

Ключевые слова: методика преподавания русского языка, урок русского языка, лингвокультурологический подход, лингвокультурологический анализ текста, изучение местоимений, анализ художественного текста на уроках русского языка

Для цитирования: Калачева И.Е. Местоимения и смыслы текста: лингвокультурологический анализ стихотворения в прозе И.С. Тургенева «Собака» на уроке русского языка в 6 классе // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 2. С. 121–128.

Original article

PRONOUNS AND MEANINGS OF THE TEXT: LINGUOCULTUROLOGICAL ANALYSIS OF THE POEM IN PROSE BY I.S. TURGENEV "DOG" IN THE RUSSIAN LANGUAGE LESSON IN THE 6TH GRADE

Irina E. Kalacheva[1,2]
[1] State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuevo, Russia, irishka665@mail.ru
[2] Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia

Abstract. The article reflects the specifics of the linguoculturological approach in school teaching of the Russian language, as well as the relevance of this approach in terms of achieving the planned learning outcomes in the context of the updated Federal State Educational Standards. An example of the implementation of linguocultural analysis of the text in the Russian language lesson in the 6th grade is presented, based on the construction of the lesson considering the main stages of the lesson highlighted by O.N. Levushkina, whose

works are the methodological justification of the method used in the article. The developed lesson is the final generalization on the topic "Pronoun", considers the relationship of linguistic and cultural components of the analysis and contributes to the formation of both subject and meta-subject planned learning outcomes and personal, in particular in the field of environmental and spiritual and moral education of learners. An example of a linguoculturological analysis of a literary text, a poem in prose by I.S. Turgenev is given, during which the learners systematize and generalize knowledge on the studied topic, develop a culture of working with dictionary articles, learn to work with cultural meanings of a word in a literary text. The effectiveness of using the proposed method in terms of achieving the planned learning outcomes and the formation of a system of moral values of learners is noted.

Keywords: Russian teaching methodology, the Russian language lesson, linguoculturological approach, linguoculturological analysis of the text, the study of pronouns, analysis of the literary text in the lessons of the Russian language

For citation: Kalacheva I.E. Pronouns and meanings of the text: linguoculturological analysis of the poem in prose by I.S. TURGENEV "Dog" in the russian language lesson in the 6th grade // Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2022. no 2. P. 121–128.

Интерес учёных к личности человека, его функционированию в культуре обуславливает появление новых смежных отраслей науки: развивается линвокультурологическое направление в обучении русскому языку. Особенностью данного направления является органичное соединение лингвистического и культурного компонента, что дает возможность обучающимся анализировать единицы языка в культурном контексте [4, с. 23].

Следует отметить, что основы лингвокультурологического подхода отражены в ФГОС нового поколения, в частности в планируемых результатах обучения, где особое внимание уделено духовному развитию личности обучающегося, в том числе в контексте культуры народа [9].

Теоретическое обоснование лингвокультурологического подхода и его инструментарий представлены в трудах А.Д. Дейкиной [2, 4] и О.Н. Лёвушкиной [4, 5, 7], где данный подход определяется как «совокупность методов, позволяющих в процессе обучения русскому языку формировать языковую личность учащегося в контексте культуры» [4, с. 26].

Одним из важных аспектов преподавания русского языка с позиции лингвокультурологического подхода является роль и место текста в обучении русскому языку, в связи с этим развивается «идея изучения русского языка на основе текста как ментально-ценностного источника» [1, с. 168]. Огромным культурным потенциалом обладают художественные тексты, которые дают возможность обучающимся приобщиться к культуре народа. Как справедливо отмечает А.Д. Дейкина, «художественные тексты классиков русской литературы не устаревают, неся отпечаток исторического времени, сохраняя уникальность и великую силу русского языка, способствуя сохранению духовных ценностей» [3, с. 208].

Среди различных форм работы с текстом особое место занимает лингвокультурологический анализ: метод, учитывающий и лингвистический и культурный потенциал текста. Алгоритмы реализации данного метода изложены в трудах О.Н. Левушкиной [6]. Использование лингвокультурологического анализа способствует целостному восприятию художественного текста с точки зрения языка, речи и культуры, раскрытию глубинного смысла текста путём аналитической работы, а также включению текста в культурный и мировоззренческий план.

О.Н. Левушкина выделяет следующие этапы урока, которые способствуют системному включению обучающихся в лингвокультурологический анализ текста:

1. Обсуждение жанра произведения.
2. Первичное восприятие заголовка.
3. Чтение произведения.
4. Эмоциональный отклик на текст.
5. Формулирование поверхностных смыслов текста.
6. Структурно-содержательный анализ.
7. Речеведческий анализ текста.
8. Классификация языковых единиц.
9. Лингвистическая справка.
10. Лингвостилистический и содержательный анализ текста.
11. Элементы культурологического анализа текста.
12. Итоговое осмысление заголовка.
13. Подведение итогов урока.
14. Домашнее задание [6]

© Калачева И.Е., 2022

Приведем пример урока с использованием метода лингвокультурологического анализа при изучении морфологии в рамках обобщающего урока по теме «Разряды местоимений» в 6 классе. Повторение и обобщение знаний о разрядах местоимений построено на основе лингвокультурологического анализа стихотворения в прозе И.С. Тургенева «Собака».

Введение понятия «стихотворение в прозе»

Перечислите особенности стихотворных и прозаических художественных произведений.

Обучающиеся, помимо ритмической организации и структурных особенностей, вспомнят, что в стихотворении чаще всего присутствует лирический герой, представлены чувства, эмоции, отвлечённые философские размышления. Прозаическое произведение отличается наличием сюжета, меньшей долей эмоционального начала.

Подумайте, как отражены данные особенности в таком жанре, как стихотворение в прозе?

Ученики придут к выводу, что в данном жанре присутствует сильное лирическое начало, но оно облачено в прозаическую форму.

1. Первичное восприятие заголовка

Прочитайте заголовок стихотворения в прозе: «Собака». Как вы думаете, о чем этот текст?

Обучающиеся могут предположить, что в тексте речь пойдет о животном, собаке и событиях, которые с ней произошли. Возможно, прозвучит предположение, что у собаки в тексте будет хозяин. Без прочтения текста и его анализа на различных уровнях ученики не смогут понять глубины смысла, заложенного автором.

2. Чтение стихотворения в прозе

Собака

Нас двое в комнате: собака моя и я. На дворе воет страшная, неистовая буря.

Собака сидит передо мною – и смотрит мне прямо в глаза.

И я тоже гляжу ей в глаза.

Она словно хочет сказать мне что-то. Она немая, она без слов, она сама себя не понимает – но я ее понимаю.

Я понимаю, что в это мгновенье и в ней, и во мне живет одно и то же чувство, что между нами нет никакой разницы. Мы тожественны; в каждом из нас горит и светится тот же трепетный огонек.

Смерть налетит, махнет на него своим холодным широким крылом…

И конец!

Кто потом разберет, какой именно в каждом из нас горел огонек?

Нет! это не животное и не человек меняются взглядами…

Это две пары одинаковых глаз устремлены друг на друга.

И в каждой из этих пар, в животном и в человеке — одна и та же жизнь жмется пугливо к другой.

(И.С. Тургенев)

3. Эмоциональный отклик на текст

Какие чувства у вас возникли после прочтения стихотворения? О чем стихотворение заставляет задуматься?

Ученики отметят, что стихотворение вначале вызывает чувство грусти, покоя, а в конце — умиротворения. Такой настрой свидетельствует о философских размышлениях автора. Стихотворение заставляет задуматься о ценности жизни.

4. Формулирование поверхностных смыслов текста

Вы познакомились с текстом, попробуйте определить его тему.

Школьникам сложно сопоставить конкретную сюжетную ситуацию (человек и собака в комнате) и отвлечённые понятия, включённые в текст (смерть, буря). Более глубокому пониманию философской проблематики стихотворения и осознанию единства двух предложенных планов будет способствовать дальнейший анализ текста на различных уровнях.

Каким предстает перед нами герой произведения? Что он чувствует?

Школьники отметят, что герой испытывает чувство одиночества, так как единственным собеседником становится его преданный и верный друг, собака.

Можно ли считать собаку еще одним героем произведения?

Собака в данном стихотворении выступает не только как питомец, но и как немой собеседник, которого герой понимает без слов.

Какие чувства испытывает автор к собаке?

Автор внутренне понимает собаку, несмотря на то, что она не может выразить своих мыслей и, как отмечает герой, «сама себя не понимает». Чувства автора не статичны, они развиваются и к концу стихотворения перерастают в осознание единения с душой собаки.

Где происходит действие? Какие события составляют основу сюжета стихотворения?

Хотя события происходят в замкнутом пространстве, в стихотворении есть деталь, харак-

теризующая мир снаружи: «страшная, неистовая буря». Таким образом, замкнутое пространство комнаты не вызывает страха, а кажется надёжным убежищем, защищающим героев от враждебного внешнего мира. В стихотворении нет резкой смены места или действий, перед нами застывшая картина, которая вызывает чувство покоя.

5. Композиционный и содержательный анализ

На этапе композиционного анализа целесообразно организовать работу с печатным вариантом текста, который школьники будут дополнять записями и пометками.

На сколько частей и почему можно разделить данное стихотворение? Обозначьте границы частей, аргументируйте предложенный вариант членения текста.

Стихотворение можно разделить на четыре части, каждая из которых несет свою смысловую нагрузку.

Первая часть представляет собой экспозицию, в ней определены границы художественного пространства.

Вторая часть является немым диалогом между героями, который воплощён в размышлениях о душе человека и животного.

Третья часть одновременно продолжает размышления героя и отсылает читателя к миру внешнему, где бушует буря.

Четверная часть несет в себе итог рассуждений героя, его мысли о всеобщем единении душ каждого живого существа, каждой жизни, «жмущейся пугливо одна к другой».

6. Речеведческий анализ текста

Определите тип речи, к которому относится каждая часть.

Первая часть является описанием, дающим представление о героях и обстановке за окном. Во **второй части** преобладает рассуждение, которое вводится элементами повествования. **Третья часть** является продолжением размышлений героя, своеобразным аргументом в пользу единства и ценности души каждого живого существа перед враждебным внешним миром. **Четвертая часть** также является составной частью рассуждения героя и представляет собой вывод.

Какой тип речи преобладает в стихотворении и почему?

В тексте преобладает такой тип речи как рассуждение, элементы повествования и описания лишь подводят читателя к основному замыслу автора. Использование данного типа речи обусловлено философской направленностью размышлений героя стихотворения.

7. Классификация местоимений текста (элементы частотного анализа)

Найдите в тексте стихотворения местоимения. Сколько их?

Текст состоит из 148 слов, среди них 37 местоимений, что составляет почти одну четвертую часть слов от общего их количества в тексте.

Определите разряды выделенных местоимений. Какие разряды местоимений преобладают, а какие отсутствуют?

Школьники отмечают, что в тексте присутствуют почти все разряды местоимений, кроме отрицательных.

Почему в тексте отсутствуют отрицательные местоимения?

Отрицательные местоимения обозначают отсутствие лица или предмета, но ни в одной части текста нет необходимости на указание данного факта, поэтому автор ограничил использование данного разряда местоимений.

Запишите личные, притяжательные, определительные и указательные местоимения в таблицу, в соответствии с разрядом и частью текста [6].

Разряд местоимений	Местоимения			
	1 часть	2 часть	3 часть	4 часть
Личные	нас, я	мною, мне, я, ей, она, мне, она, она, она, я, ее, я, в ней, мне, нами, мы, нас	него, нас	
Притяжательные	моя			
Определительные		сама, каждом	каждом	каждой
Указательные		это, то, тот		этих, та

8. Повторение функций местоимений различных разрядов Лингвистическая справка. [6].

Вспомните, какие функции выполняют местоимения.

После обобщения ответов учеников предлагается познакомиться с лингвистической справкой и проанализировать, какие элементы не были названы, привести собственные примеры на каждый пункт справки.

Текстовые функции местоимений	
Указательная	Заместительная
• указание на участников речевого акта (я, ты, мой, твой); • указание на предмет речи (местоимения 3-го лица); • указание на степень отдаленности объекта высказывания (этот, тот) [6].	употребление вместо существительного, прилагательного, числительного [6].

9. Лингвостилистический и содержательный анализ текста.

Каковы особенности употребления местоимений в первой части?

В первой части употреблено всего три местоимения, среди них единственное притяжательное местоимение. Два других личных местоимения выполняют указательную функцию и подчиненны содержанию первой части, являющейся ситуационной зарисовкой, подготавливающей читателя к восприятию дальнейших рассуждений героя стихотворения.

Почему притяжательное местоимение стоит после существительного, к которому оно относится?

Следует отметить позицию данного местоимения по отношению к существительному: в предложении использована инверсия. Автор на первое место выносит существительное собака, а местоимение, указывающее на принадлежность, уходит на второй план. Герой стихотворения, в первую очередь, рассматривает себя не как владельца животного, а как верного друга для своей собаки.

Каковы функции личных местоимений во второй части текста?

Во второй части текста использовано 17 личных местоимений, внимание привлекает намеренный повтор автором местоимения она, которое в данном контексте выполняет и указательную функцию, и заместительную. Чередование личного местоимения 3-го лица с различными падежными формами 1-го лица создает ощущение диалога между героем и его собакой, в этом случае проявляется указательная функция. Заместительная функция реализована в следующем предложении, когда мысли героя уже далеко за пределами комнаты, и собака не мыслится как собеседник, поэтому местоимение в ней отдаляет героя от предмета своей речи.

*Какую функцию выполняет местоимение **каждый** во второй, третьей и четвертой части текста?*

Местоимение каждый является определительным и обозначает единичный предмет или лицо, который выделяется из всех подобных. Употребление данного местоимения в трёх частях текста обусловлено спецификой размышлений автора от частного, конкретного примера мига духовного общения героя и собаки к более широким понятиям: проблема ценности жизни каждого живого существа. Таким образом, ученики осознают взаимосвязь конкретной сюжетной зарисовки и отвлечённых понятий, включённых в текст стихотворения.

Какую функцию выполняют местоимения в четвертой части текста?

В четвертой части встречаются два указательных местоимения: этих и та. Данные местоимения выполняют указательную функцию, примечательно, что именно в этой части герой стихотворения отделяется от собственного я и смотрит на ситуацию как бы со стороны, этим и обусловлено употребление указательных местоимений и употребление слов человек и животное, вместо я и моя собака или она.

10. Элементы культурологического анализа.

Как вы думаете, почему именно собака оказывается животным, натолкнувшим героя произведения на такие размышления, какие ассоциации у вас вызывает данный образ? Связано ли это с выбором заглавия произведения?

Образ собаки в русской культуре имеет как положительные, так и отрицательные ассоциации. С одной стороны данный образ ассоциируется со злостью, агрессией, вспомним пословицу «Злой как собака», с другой стороны собаку можно считать символом покорности и безграничной верности [8]. В стихотворении данный образ, несомненно, дан в положительном ключе, так как автор показывает нам момент духовного единения двух живых существ, итогом которых становится размышления автора на философские темы. Способность вызвать в человеке такие сильные чувства обуславливает вынос ключевого образа в заглавие стихотворения.

Почему среди всех природных явлений автор произведения изображает за окном бурю? Какие ассоциации вызывает данное погодное явление?

Данное погодное явление связано с разрушительной силой природы, которую ни человек, ни животное контролировать не могут.

Проанализируйте статью из словаря Д.Н. Ушакова, какие особенности данного погодного явления добавляют смысловую нагрузку в текст стихотворения?

БУРЯ, и, ж. 1. Ненастье, сопровождаемое ветром, достигающим разрушительной силы, часто с дождем или снегом. Поднялась б. Бурей повалило деревья. 2. перен. Очень сильное душевное волнение. В душе была целая б. страстей. [10, с. 48].

Проанализировав статью, школьники придут к выводу, что буря может быть в любое время года. Таким образом, в художественном пространстве стихотворения остается неизвестным время дня и года, и образ бури несет в себе вневременной характер. Также душевное состояние героя сопряжено с предложенным в статье определением для переносного смысла данного явления: герой стихотворения действительно испытывает сильное душевное волнение, которое порождает философские размышления.

Этап синтеза полученной информации, интерпретации текста [6]

Данный этап представляет собой итоговое осмысление текста как единого целого, обучающиеся подводят итоги каждого шага анализа, выстраивают целостный взгляд на текст как единицу языка, речи и культуры.

11. Итоговое осмысление темы и проблематики произведения.

Вспомните ваши первые впечатления от стихотворения в прозе «Собака» изменилось ли ваше отношение к теме и проблематике стихотворения после анализа?

Реализация различных видов анализа дает возможность обучающимся через призму изучаемых языковых единиц осознать глубинные смыслы художественного текста, а также увидеть роль местоимений при реализации замысла автора в тексте.

12. Подведение итогов урока.

Подводя итоги урока, расскажите, какие функции могут выполнять местоимения в художественном тексте?

Учащиеся подводят итоги урока и отмечают, что местоимения помимо своих прямых функций могут быть использованы автором, чтобы более полно передать глубинные смыслы текста произведения. Так местоимения могут создавать впечатление разговора, хотя герои не произносят ни слова. Могут помочь расширить границы размышлений автора с конкретной ситуации до серьезных философских проблем.

13. Домашнее задание.

Напишите сочинение-миниатюру на тему: *«Роль местоимений при выражении авторского замысла стихотворения в прозе «Собака».*

Использование лингвокультурологического анализа текста на обобщающем уроке по теме «Разряды местоимений» в 6 классе способствует более глубокому освоению системы функционирования разрядов местоимений в художественном тексте и формированию системы нравственных ценностей обучающихся через философское осмысление ценности жизни каждого живого существа на Земле.

Список литературы

1. Дейкина А.Д. Аксиологическая методика преподавания русского языка: монография. М.: МПГУ, 2019. 212 с.

2. Дейкина А.Д. Текст как единица языка, речи и культуры в стратегии инновационного содержания школьного курса русского языка // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2021. № 2. С. 5–11.

3. Дейкина А.Д. Художественный текст как ментально-ценностный источник в изучении русского языка // Духовность и ментальность: экология языка и культуры на рубеже XX–XXI веков: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвящённой педагогической и научной деятельности проф. Галины Васильевны Звёздовой и приуроченной к её юбилею, 21–22 марта 2017 г. Липецк / под. ред. И.П. Зайцевой, Г.В. Звёздовой, Н.В. Орловой, Е.Г. Труновой, Т.Н. Князевой. Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. С. 206–210.

4. Дейкина А.Д., Левушкина О.Н. Роль лингвокультурологического подхода в методике преподавания русского языка как родного, как иностранного и как неродного // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2012. № 4. С. 23–28.

5. Левушкина О.Н. Лингвокультурологическая характеристика текста — универсальный инструмент современного учебного процесса // Актуальные проблемы современной методики преподавания русского языка в школе и вузе: сборник трудов III Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки, профессора Г.Н. Приступы, Рязань, 29–30 ноября 2018 г. / Научный ред. О.А. Скрябина. Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Изд-во "Концепция", 2018. С. 57–63.

6. Левушкина О.Н. Методика проведения урока лингвокультурологической характеристики текста // Преподаватель XXI век. 2013. № 2-1. С. 166–178.

7. Левушкина О. Н. Художественный текст как отражение родного языка и родной культуры: методический инструментарий лингвокультурологической характеристики текста // Феномен родного языка: коммуникативно-лингвистический, социокультурный, философский и психологический аспекты: сборник научных статей, 20–22 февраля 2019 г. Витебск / Под общ. ред. И.П. Зайцевой. Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2019. С. 189–193.

8. Маругина Н. И. Концепт "собака" как элемент русской языковой картины мира // Язык и культура. 2009. № 2(6). С. 11–30.

9. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027?index=46&rangeSize=1 (дата обращения: 04.03.2021).

10. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: «Аделант», 2014. 800 с.

References

1. Deikina A.D. Aksiologicheskaya metodika prepodavaniya russkogo yazyka: monografiya. M.: MPGU, 2019. 212 s.

2. Deikina A.D. Tekst kak edinitsa yazyka, rechi i kul'tury v strategii innovatsionnogo soderzhaniya shkol'nogo kursa russkogo yazyka // Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya № 1. Psikhologicheskie i pedagogicheskie nauki. 2021. № 2. S. 5–11.

3. Deikina A.D. Khudozhestvennyi tekst kak mental'no-tsennostnyi istochnik v izuchenii russkogo yazyka // Dukhovnost' i mental'nost': ekologiya yazyka i kul'tury na rubezhe XX–XXI vekov: sbornik statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi pedagogicheskoi i nauchnoi deyatel'nosti prof. Galiny Vasil'evny Zvezdovoi i priurochennoi k ee yubileyu, 21–22 marta 2017 g. Lipetsk / pod. red. I.P. Zaitsevoi, G.V. Zvezdovoi, N.V. Orlovoi, E.G. Trunovoi, T.N. Knyazevoi. Lipetsk: LGPU imeni P.P. Semenova-Tyan-Shanskogo, 2017. S. 206–210.

4. Deikina A.D., Levushkina O.N. Rol' lingvokul'turologicheskogo podkhoda v metodike prepodavaniya russkogo yazyka kak rodnogo, kak inostrannogo i kak nerodnogo // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Voprosy obrazovaniya: yazyki i spetsial'nost'. 2012. № 4. S. 23–28.

5. Levushkina O.N. Lingvokul'turologicheskaya kharakteristika teksta – universal'nyi instrument sovremennogo uchebnogo protsessa // Aktual'nye problemy sovremennoi metodiki prepodavaniya russkogo yazyka v shkole i vuze: sbornik trudov III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 100-letiyu so dnya rozhdeniya zasluzhennogo deyatelya nauki, professora G.N. Pristupy, Ryazan', 29–30 noyabrya 2018 g. / Nauchnyi red. O.A. Skryabina. Ryazan': Ryazanskii gosudarstvennyi universitet imeni S.A. Esenina, Izd-vo "Kontseptsiya", 2018. S. 57–63.

6. Levushkina O.N. Metodika provedeniya uroka lingvokul'turologicheskoi kharakteristiki teksta // Prepodavatel' XXI vek. 2013. № 2-1. S. 166–178.

7. Levushkina O. N. Khudozhestvennyi tekst kak otrazhenie rodnogo yazyka i rodnoi kul'tury: metodicheskii instrumentarii lingvokul'turologicheskoi kharakteristiki teksta // Fenomen rodnogo yazyka: kommunikativno-lingvisticheskii, sotsiokul'turnyi, filosofskii i psikhologicheskii aspekty: sbornik nauchnykh statei, 20–22 fevralya 2019 g. Vitebsk / Pod obsh. red. I.P. Zaitsevoi. Vitebsk: VGU im. P.M. Masherova, 2019. S. 189–193.

8. Marugina N. I. Kontsept "sobaka" kak element russkoi yazykovoi kartiny mira // Yazyk i kul'tura. 2009. № 2(6). S. 11–30.

9. Prikaz Ministerstva prosveshcheniya Rossiiskoi Federatsii ot 31.05.2021 № 287 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshchego obrazovaniya» [Elektronnyi resurs]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027?index=46&rangeSize=1 (data obrashcheniya: 04.03.2021).

10. Ushakov D.N. Tolkovyi slovar' sovremennogo russkogo yazyka. M.: «Adelant», 2014. 800 s.

Информация об авторе

И.Е. Калачева – старший преподаватель кафедры русского языка и литературы Государственного гуманитарно-технологического университета; аспирант кафедры методики преподавания русского языка института филологии Московского педагогического государственного университета.

Information about the author

I.E. Kalacheva – a teacher of the Chair of the Russian Language and Literature, State University of Humanities and Technology; a postgraduate student of the Chair of Methods of Teaching the Russian Language at the Institute of Philology, o Moscow Pedagogical State University.

Статья поступила в редакцию 25.04.2022; одобрена после рецензирования 19.05.2022; принята к публикации 24.06.2022.

The article was submitted 25.04.2022; approved after reviewing 19.05.2022; accepted for publication 24.06.2022.

Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 2. С. 129–135. ISSN 2500-350X (online)
Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2022. no 2. P. 129–135. ISSN 2500-350X (online)

Научная статья
УДК 821.161.1-1.09

ПОЭТИЧЕСКИЕ КНИГИ Н.С. ГУМИЛЁВА 1916–1921 ГГ. В ОЦЕНКЕ ДЕЯТЕЛЕЙ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ

Вера Николаевна Климчукова
Московский государственный областной университет, Мытищи, Россия, klim.vn@yandex.ru

Аннотация. После трагической гибели Н.С. Гумилёва его имя на родине было предано забвению. Но именно в этот период творчество поэта стало активно обсуждаться в эмигрантской прессе. Осмысление наследия Гумилёва деятелями Русского зарубежья проходило по двум основным направлениям. Прослеживался его творческий путь, и устанавливалась неповторимая индивидуальность художника. Сборник «Колчан» (1916) вызвал наибольшее количество споров. Именно в этой книге полновесно звучат новые темы: Родины и войны. Многие обвиняли Гумилёва в шовинизме, не одобряли его добровольное вступление в армию, проявленный во время боевых действий героизм. Другая группа отзывов носила иной характер. Здесь была предпринята попытка соотнести военную тематику сборника с духовным строем поэта. Тема Родины в творчестве поэта также вызвала споры.

В 1921 году у Гумилёва выходят два поэтических сборника, один из них «Шатёр». Тема Африки, знакомая нам ещё по ранним циклам, воскрешается вновь. Автор создаёт поистине совершенные стихи по красочности и стройности формы. Вершиной творчества Гумилёва был совершенно справедливо признан практически всеми деятелями Русского зарубежья «Огненный столп», стихи которого свидетельствуют о мастерстве поэта и его и неуклонном внутреннем росте.

Материал, собранный деятелями Русского зарубежья, порождает необходимость по-новому взглянуть на наследие поэта XX века, переосмыслить вопросы, связанные с его ролью в литературном движении, с характером его художественного мира. В этом видится актуальность данного исследования.

Ключевые слова: Н.С. Гумилёв, творчество, Русское зарубежье, война, родина, религия

Для цитирования: Климчукова В.Н. Поэтические книги Н.С. Гумилёва 1916–1921 гг. в оценке деятелей Русского зарубежья первой волны // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 2. С. 129–135.

Original article

N.S. GUMILYOV'S POETRY BOOKS OF 1916-1921 IN THE ASSESSMENT OF THE FIGURES OF THE FIRST WAVE'S RUSSIAN DIASPORA

Vera N. Klimchukova
Moscow Region State University, Mytishchi, Russia, klim.vn@yandex.ru

Abstract. After the tragic death of N.S. Gumilyov, his name was banished to oblivion in his homeland. But it was the period that the poet's work began to be actively discussed in the emigrant press. The comprehension of Gumilyov's legacy by the figures of the Russian diaspora took place in two main directions. His creative path was traced, and the unique individuality of the writer was established. The collection "Quiver" (1916) caused the greatest amount of controversy. Exactly in this book the new themes sound fully: homeland and war. Many accused Gumilyov of chauvinism, disapproved of his voluntary entry into the army, heroism shown during the fighting. Another group of reviews had a different character. Here an attempt was made to correlate the military theme of the collection with the spiritual system of the poet. The theme of the homeland in the poet's work also caused controversy.

In 1921, Gumilyov published two poetry collections, one of them "Tent". The theme of Africa, familiar to us from the early cycles, is resurrected again. The author creates truly perfect poems based on the colourfulness

and harmony of the form. The peak of Gumilyov's creativity was quite rightly recognized by almost all figures of the Russian diaspora as "Pillar of Fire", whose poems testify to the poet's mastery and his steady inner growth.

The material collected by the figures of the Russian diaspora creates the need to take a new look at the legacy of the poet of the XX century, reframe the issues related to his role in the literary movement, with the nature of his artistic world. In this we see the relevance of this study.

Keywords: N.S. Gumilyov, creativity, Russian diaspora, war, homeland, religion

For citation: Klimchukova V.N. N.S. Gumilyov's poetry books of 1916-1921 in the assessment of the figures of the first wave's Russian diaspora // Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2022. no 2. P. 129–135.

После трагической гибели Н.С. Гумилёва его имя на родине было предано забвению. Но именно в этот период творчество поэта стало активно обсуждаться в прессе Русского зарубежья. «Эмигрантские периодические издания <…> широко откликнулись на известие о расстреле поэта в 1921 году», — подчеркнула С.Н. Гладышева [5, с. 100]. «Образ Гумилёва <…> стал символом мужества, чести, верности долгу» [5, с. 103]. Но в публикациях, ставших отзвуком на расстрел поэта, Гумилёв был представлен «прежде всего политическим борцом» [4, с. 14].

Со временем начали «преобладать собственно литературные оценки» [4, с. 15]. Деятелями Русского зарубежья стал прослеживаться творческий путь Гумилёва, определялась самобытная индивидуальность художника. Феномен личности Гумилёва, его судьбы, трагически завершившейся безвременной гибелью, постигался в первую очередь теми, кто лично знал поэта. Среди активных участников литературной жизни европейской эмиграции находились его близкие друзья, «ученики мэтра» [18, с. 59] или лица, хорошо знавшие его по дооктябрьскому периоду.

Необходимо отметить, что оживлённо обсуждались все поэтические книги Гумилёва [подробнее 8], но особое внимание всё же было приковано к сочинениям 1916–1921 годов.

Сборники «Колчан» (1916) и «Костёр» вызвали наибольшее количество споров. Именно в этих книгах полновесно звучат новые темы: Родины и войны. Многие обвинили автора книг в шовинизме, не одобрили его вступление в армию, проявленный на полях сражений героизм. «Когда вспыхнула мировая война, <…> один Гумилев восторженно приветствовал пожар Европы <…>, он дух, царящий надо всеми и всех подбодряющий. Лишь бы хорошо рубились и красивее проливали свою многоцветную кровь», — недопустимо исказив правду, высказался Н. Ульянов [17, URL]. Е. Аничков был более осторожен, хотя тоже не вдумывался в подлинный смысл поступков Гумилёва, когда назвал поэта «противником пораженчества и пацифизма» [2, с. 110]. Ю. Айхенвальд подчеркнул, что автор «Колчана» «чувствует себя на войне, как в родной стихии» [1, с. 268]. С. Маковский подошёл к этому же факту с психологической стороны: «Здесь <…> мужественность поэта создала себе самое достойное и подходящее выражение» [9, с. 202].

В таких суждениях и хула, и одобрение военной деятельности Гумилёва не были связаны с его творчеством, с особым миром новых исканий, воплощённых в «Колчане». Война для лирического героя этой книги стала своеобразной переориентировкой, теперь он живёт общими тревогами, бедами, надеждами. К сожалению, не было замечено критиками и двуначалие самого «боевого» стихотворения «Пятистопные ямбы», завершающегося мечтой: «уйти, покинув мир лукавый, <…> в тот золотой и белый монастырь!» [6, с. 199]. Пройдя путь романтических скитаний, богатых впечатлений и горестных разочарований, лирический герой стихотворения Гумилёва видит смысл своего бытия в служении нетленным заветам Христа. С поля битвы он хочет уйти в обитель, приблизиться к тайнам мироздания, обрести Истину, найти отдохновение измученной душе.

Другая группа отзывов на поэтическую книгу носила иной характер. Здесь была предпринята попытка соотнести военную тематику сборника с духовным строем поэта. Справедливо вспомнили (он появился вновь в «Колчане»), хотя и не почувствовали его обогащения, образ «Музы Дальних Странствий» [6, с. 173]. «Поэт не забыл ее, не изменил ей» [15, с. 116]. Но теперь увлекательному, но несколько легкомысленному процессу созерцания противопоставлено автором поэтической книги стремление к «торжественным фолиантам», нелёгкое постижение сущности бытия.

Л. Страховский справедливо подчеркнул: «Гумилев <…> в войне <…> видел очищение, тор-

© Климчукова В.Н., 2022

жество духа над плотью <…> и на нем благословение Господне» [14, с. 168]. Созерцательность не присуща лирическому герою Гумилёва, он жаждет действий и возмущённо восклицает: «Как могли мы прежде жить в покое…» [6, с. 206]. Об этих стихах Г. Иванов писал, что их жаль видеть напечатанными, их нужно распевать под звук «рокочущей трубы побед…» [15, с. 32]. Г. Струве так отреагировал на военные стихи Гумилёва: «Война и его собственное участие в ней были для него главным духовным опытом» [15, с. 32–33]. И с данным суждением трудно не согласиться.

Гумилёв, разумеется, не ставил перед собой задачу отразить все ужасы и лишения войны (как он сделал это в «Записках кавалериста»), в боевых сражениях он приобретал жизненный опыт, новое понимание духовного бытия. В сборнике возникает истинно гумилёвская тема души и тела. Думается, именно о таком духовном росте автора стихов «Колчана» писал Г. Струве, подметив, что «мастерство достигнуто, начинается внутреннее созревание и углубление» [15, с. 111]. Л. Страховский связал с внутренней зрелостью художника его поэтическое совершенство: «Период войны был переломным для Гумилева. Он возмужал и вырос. Его мысль углубилась, язык окреп, образы стали литыми» [14, с. 167].

Тема Родины, развитие которой было продолжено в последующих сборниках, вызвала не меньший интерес в среде русских эмигрантов. Н. Ульянов, например, возмущённо заявлял, что ничего «русского» у автора «Колчана» нет: «…так странно наблюдать упорное стремление обручить его [Гумилёва — В.К.] с Россией <…>. Можно по пальцам перечесть количество раз, когда она случайно мелькает на его страницах среди драконов, пагод и экзотических стран» [17]. Думается, что эта точка зрения вызвана непониманием стихов Гумилёва. Ведь о «поэте надо судить по его глубине, по самой внутренней его сути, а не по его литературной позе», — высказал своё мнение С. Маковский [9, с. 200]. Согласимся с М.В. Яковлевым, который в статье «Между Мадонной и Великой Блудницей: уроки символизма в поэтическом мире Д. Андреева» рассматривает двойственность, парадоксальность поэтического образа России периода революции, обозначенного символами Святой Руси и Руси грешной через символику женской восприимчивости, жертвенности России «распятой». В частности, литературовед замечает: «Женская восприимчивость в Евангелии оказывается одним из условий искренней веры, возможного познаний Бога через чувство любви» [20, с.78]. Антиномичный дар любви понимается как условие преображения России и русской души.

Г. Струве на страницах книги «О четырех поэтах…» вступил в спор с Б. Эйхенбаумом, который утверждал, что «чужое небо» было Гумилёву родней. Никто из литературных критиков не смог опровергнуть суждения, подобные высказанным Н. Ульяновым и Б. Эйхенбаумом, лучше, чем это сделал Н. Оцуп: «Сами стихи о России опровергают легенду о “нерусскости” Гумилева» [12, с. 573-575]. «Он был национальным поэтом в самом глубоком смысле этого слова:

Золотое сердце России
Мерно бьется в груди моей, –

сказал он про себя, и мало кто из современников мог бы это повторить с большим правом» [12, с. 583]. В подтверждение вышеуказанных слов хочется привести слова самого Гумилёва (из воспоминаний И. Одоевцевой): «Все, все мы, несмотря на декадентство, символизм, акмеизм и прочее, прежде всего русские поэты» [10, с. 174].

Множество разногласий и споров возникало по поводу роли Бога в жизни и творчестве Гумилёва. Н. Ульянов, спустя более 30 лет после трагической кончины, в грубой форме набросился на поэта: «Не так, по-видимому, просто совместить с Евангелием поэзию буйства жизни, хищности, конквистадорской удали и отчаянных дерзаний…» [17, URL]. «Как ни настраивал себя Гумилев религиозно, как ни хотел верить <…>, — есть что-то безблагодатное в его творчестве. <…> его безотчетно тянет к стихийной жестокости творений и к первобытным страстям человека-зверя, к насилию, к крови, ужасу и гибели», — читаем в книге С. Маковского [9, с. 216]. Сходную точку зрения отстаивал и Е. Аничков: «Христианство ему будто было чуждо» [2, с. 110]. «Гумилев не забывал креститься на все церкви, но я редко видал людей до такой степени неподозревающих о том, что такое религия», — осуждал В. Ходасевич [19, с. 118].

Ближе нам всё-таки другие суждения, где с опорой на творчество Гумилева раскрыто его влечение к Божественной Истине: «Гумилев всегда был глубоко верующим человеком, а испытания в его жизни только углубили его религиозное чувство» [14, с. 169]. «Можно утверждать, что в борьбе души и тела <…> Гумилев искал опоры и равновесия в очищающем и возвышающем чувстве религиозном», — писал Н. Оцуп [12, с. 578]. Думается, можно не сомневаться в истинной вере Гумилёва, читая строки стихотворения «Фра Беато Анджелико»:

Есть Бог, есть мир, они живут вовек,
А жизнь людей мгновенна и убога,
Но все в себя вмещает человек,
Который любит мир и верит в Бога [6, с. 195].

Тексты поэтических книг Гумилёва «Колчан» и «Костёр» насыщены библейской символикой. Ориентация их автора на священные источники очевидна, он всегда отстаивал непреходящую значимость христианства. Творчество художника XX века стало доказательством его истинной православной веры. Он обрёл в ценностях вероучения провиденциальность и поэтому смог прояснить самые сложные проблемы бытия. Трагические испытания лишь упрочили веру Гумилёва в заветы Христа. По мнению М.В. Силаевой, «в природе творчества заложена потенция ассоциировать легко, самобытно и раскрепощённо. Из этой возможности рождается индивидуально-авторский мир, полный ярких, уникальных соотнесений» [13, с. 49]. Именно поэтому простой констатации заветов и заповедей Всевышнего в наследии Гумилёва нет, они необыкновенно выразительны и запечатлены в разнообразных переживаниях личности.

В 1921 году у Гумилёва выходят два поэтических сборника, один из них «Шатёр». Тема Африки, знакомая нам ещё по ранним циклам, воскрешается вновь. Автор создаёт поистине совершенные стихи по красочности и стройности формы. Анализируя стихи «Шатра», Л. Страховский указывал, что это «единственные в своем роде» стихотворения во всей русской поэзии [14, с. 170]. Н. Оцуп раскрывал истоки совершенства: «Африканские стихи <…> замечательны по вдохновению, звучны, увлекательны» [12, с. 569]. Прозорливо, на наш взгляд, установил линию развития этой темы Г. Струве: «То же переплетение экзотики с лирической темой <…>, где религиозные, христианские обертоны вступают в перекличку с темой поэта и его творчества, в том или ином, личном или безличном повороте проходят почти через все творчество…» [15, с. 117]. Ю. Айхенвальд отметил, что Гумилев «опоэтизировал и осуществил географию <…>. Живою водой художества певец "Шатра" и "Колчана" пробудил и этнографию; он ее тоже приобщил к красоте…» [1, с. 267]. Гумилёв «как бы расширил географические границы русских песен» [12, с. 569], — в такой образной форме передал Н. Оцуп своё восхищение стихами поэта. Действительно, экзотическая атмосфера «колдовской страны» завораживает. Но незаметно проступают авторские раздумья о гибели культуры, о смысле бытия, о будущем народов чёрного континента. На фоне чудовищных перемен, происходящих в родной стране, чарующая экзотика Африки пробуждает в сознании автора поэтической книги представления о судьбе всего человечества. Само название сборника — это не только палатка, где можно спастись от непогоды, палящего солнца, от ужаса, происходящего в мире. Это и знак защиты Всевышнего для тех, кто уверовал в Него.

Поэтические книги 1916–1921 годов свидетельствуют о том, что всё чаще в своём творчестве Гумилёв обращается к текстам Священного Писания. Разные впечатления от пережитых событий и чужих стран расширили круг интересов художника, в результате его лирика обрела обобщенно-философский характер.

Вершиной творчества Гумилёва был совершенно справедливо признан «Огненный столп», произведения которого «свидетельствуют о неуклонном совершенствовании его мастерства и столь же неуклонном внутреннем росте и показывают, какие возможности таились в поэте, жизнь которого оборвалась так трагично и рано» [15, с. 122].

Следует особенно выделить размышления Г. Струве, который обратил особое внимание на таинственный мир в последней прижизненной книге поэта, подчеркнув, что в ней есть тексты, «отличительная черта которых — то визионерство, те касания к неведомому, к непознаваемому, которые Гумилев-акмеист когда-то как будто осуждал в поэзии символистов» [15, с. 124]. Далее исследователь сделал вывод: поэт, «овладев сам до конца своим "ремеслом" поэта, вернулся в лоно породившего его символизма» [15, с. 126].

Н. Оцуп увидел в сборнике страстные желания автора подвести итоги жизни, своих исканий и раздумий, оставив людям заветные мысли, обретённые в творчестве прозрения: «Две вещи капитального значения украшают "Огненный столп", вещи, похожие на духовное завещание Гумилева: "Моим читателям" и "Молитва мастеров"» [11, с. 39].

«Огненный столп» не может не поражать своей многогранностью, глубокой мудростью, блистательным разнообразием пластичных форм. Поэтому, представляется, об этом сборнике следовало бы сказать гораздо больше, проникновеннее, чем это сделали русские эмигранты, поклонники творчества Гумилёва. Вместе с тем их мемуары, книги, статьи воспринимаются открытием священной истины в те долгие десятилетия, когда в советской России даже упоминание о Гумилёве было запрещено. «Огненный столп», вышедший

в свет после смерти автора, вызвал в Русском зарубежье поток размышлений о жизни, смерти, судьбе художника. Был воздвигнут своеобразный Памятник Поэту трепетным словом.

Взволнованные раздумья о Гумилёве оставил Г. Иванов: «Мечтательный, грустный лирик, он сломал свой лиризм, сорвал свой не особенно сильный, но необыкновенно чистый голос, желая вернуть поэзии ее прежнее величие и влияние на души — быть звенящим кинжалом, жечь сердца людей» [7, с. 124]. Н. Оцуп, хорошо знавший и любивший Гумилёва, не скрыл его жажды славы. Но задал вопрос, ответив на него отрицательно: «“Стоит ли за это осуждать Гумилева?” Ведь и сам поэт строго судил себя. Может быть, не так уж плохо “будить повсюду обожанье”?» [12, с. 560]. Ю. Айхенвальд подчеркнул, что Гумилёв — «гордый носитель самоуважения» и сам «умеет и уважать» [1, с. 272].

Жестокая судьба Гумилёва пробудила стремление проникнуть в суть одного из самых трагичных мотивов в его творчестве. «Через все его книги проходит мысль о смерти, о “страшной” смерти», — точно подметил С. Маковский [9, с. 208]. «Смерть всегда была вблизи него, думаю, что его возбуждала эта близость», – подчеркнул А.Н. Толстой [16, с. 8]. Смерть, как земная неизбежность, не вызывает у того, кто всегда исповедовал мужество жить, страха или ужаса. Гумилёв считал, что смерть нужно заработать. И в стихах, и в странствиях, и особенно на фронтах войны поэт не упускал случая обозначить свою к ней готовность. Больше того, он демонстрирует не только готовность, но и «несравненное право — выбирать свою смерть» [6, с. 94].

«Есть у Гумилева, как у каждого большого поэта, прямые пророчества о своей судьбе» [12, с. 584], «трагический отсвет на его поэзию бросает его жизнь и его смерть», — отметили критики [1, с. 277].

Скорбью проникнуты строки Ю. Айхенвальда о преждевременной кончине поэта, об обрыве его творческого дарования: «Оно становилось все углубленнее, в него проникли философские моменты, оно начало было развиваться под знаком той большой мысли, что поэтам, властелинам ритмов, доверены судьбы всего вселенского движения и что они

Слагают окрыленные стихи,
Расковывая косный сон стихий» [1, с. 275–276].

«Литераторы и критики Русского зарубежья максимально способствовали сохранению и популяризации русской духовной культуры и литературы…» [3, с. 85]. Анализ многочисленных периодических изданий убеждает, «что для культурной жизни русского зарубежья имя и творчество Н.С. Гумилёва имели особый смысл» [5, с. 103].

Проницательные размышления о наследии ярчайшего поэта начала XX века, о его философских прозрениях, провиденциальном даре, художественных открытиях оставила нам русская эмиграция. В то время, когда и упоминание имени Гумилёва на родине было невозможно, за рубежом был собран и сохранён уникальный материал. Более того, он порождает необходимость по-новому взглянуть на наследие поэта XX века, переосмыслить вопросы, связанные с его ролью в литературном движении, с характером его художественного мира.

Список источников

1. Айхенвальд Ю. Силуэты русских писателей. Новейшая литература. Берлин, 1923. 304 с.
2. Аничков Е.В. Новая русская поэзия. Берлин: Издательство И.П. Ладыжникова, 1923. 142 с.
3. Белова Т.Н. Вклад представителей русской эмиграции первой и второй волн в изучение, восприятие и оценку русской литературы в англоязычных странах Запада (1910–1960-е гг.) // Stephanos. 2018. № 2 (28). С. 85–109.
4. Гладышева С.Н. Н.С. Гумилёв в публицистике русского зарубежья (1920–1940-х гг.) // Медиа в современном мире. 60-е Петербургские чтения: сб. матер. Междунар. научн. форума (30 июня 2 июля 2021 г.) / Отв. ред. А.А. Малышев. В 2 т. Т. 2. СПб.: Медиапапир, 2021. С. 14–15.
5. Гладышева С.Н. Н.С. Гумилёв в публицистике эмигрантов первой волны // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2021. № 4. С. 100–103.
6. Гумилёв Н.С. Стихи; Письма о русской поэзии / Вступ. статья Вяч. Иванова; Сост., научн. подготовка текста, послесловие Н. Богомолова. М.: Художественная литература, 1989. 447 с.
7. Иванов Г. Блок и Гумилёв (портреты) // Возрождение. Париж, 1949. №6. С. 113–127.
8. Климчукова В.Н. Оценка первых поэтических книг Н. Гумилёва деятелями Русского зарубежья // В сборнике: Актуальные проблемы культуры речи. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 2021. С. 51–56.
9. Маковский С. На Парнасе Серебряного века. Мюнхен, 1962. 364 с.

10. Одоевцева И.В. На берегах Невы / Вступит. статья К. Кедрова, послесловие А. Сабова. М.: Худ. литература, 1988. 334 с.

11. Оцуп Н.А. Литературные очерки. Париж, 1976. 230 с.

12. Оцуп Н. Океан времени / Предисловие Л. Аллен. СПб., 1994. 440 с.

13. Силаева М.В. Своеобразие поэтических ассоциаций психологического типа в поэмах В. Маяковского «Облако в штанах» и «Про это» // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2019. № 2. С. 48–53.

14. Страховский Л.И. О Гумилеве. (1886-1921) // Возрождение. Париж, 1951, № 16. С. 162–170.

15. Струве Г. О четырех поэтах: Блок, Сологуб, Гумилев, Мандельштам. Лондон, 1981. 188 с.

16. Толстой А.Н. Нисхождение и преображение. Берлин: Мысль, 1922. 63 с.

17. Ульянов Н.И. Гумилёв [Электронный ресурс]. URL: http://rulibs.com/ru_zar/sci_history/ulyanov/3/j8.html (дата обращения 19.04.2022).

18. Хадынская А.А. Детская тема в лирике Г. Иванова // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2019. № 1 (198). С. 58–66.

19. Ходасевич В.Ф. Некрополь. Париж, 1976. 276 с.

20. Яковлев М.В. Между Мадонной и Великой Блудницей: уроки символизма в поэтическом мире Д. Андреева // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. Международный научный журнал. 2019. № 6. С. 70–82.

References

1. Aikhenval'd Yu. Siluety russkikh pisatelei. Noveishaya literatura. Berlin, 1923. 304 s.

2. Anichkov E.V. Novaya russkaya poeziya. Berlin: Izdatel'stvo I.P. Ladyzhnikova, 1923. 142 s.

3. Belova T.N. Vklad predstavitelei russkoi emigratsii pervoi i vtoroi voln v izuchenie, vospriyatie i otsenku russkoi literatury v angloyazychnykh stranakh Zapada (1910–1960-e gg.) // Stephanos. 2018. № 2 (28). S. 85–109.

4. Gladysheva S.N. N.S. Gumilev v publitsistike russkogo zarubezh'ya (1920–1940-kh gg.) // Media v sovremennom mire. 60-e Peterburgskie chteniya: sb. mater. Mezhdunar. nauchn. foruma (30 iyunya 2 iyulya 2021 g.) / Otv. red. A.A. Malyshev. V 2 t. T. 2. SPb.: Mediapapir, 2021. S. 14–15.

5. Gladysheva S.N. N.S. Gumilev v publitsistike emigrantov pervoi volny // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika. 2021. № 4. S. 100–103.

6. Gumilev N.S. Stikhi; Pis'ma o russkoi poezii / Vstup. stat'ya Vyach. Ivanova; Sost., nauchn. podgotovka teksta, posleslovie N. Bogomolova. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1989. 447 s.

7. Ivanov G. Blok i Gumilev (portrety) // Vozrozhdenie. Parizh, 1949. №6. S. 113–127.

8. Klimchukova V.N. Otsenka pervykh poeticheskikh knig N. Gumileva deyatelyami Russkogo zarubezh'ya // V sbornike: Aktual'nye problemy kul'tury rechi. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. M., 2021. S. 51–56.

9. Makovskii S. Na Parnase Serebryanogo veka. Myunkhen, 1962. 364 s.

10. Odoevtseva I.V. Na beregakh Nevy / Vstupit. stat'ya K. Kedrova, posleslovie A. Sabova. M.: Khud. literatura, 1988. 334 s.

11. Otsup N.A. Literaturnye ocherki. Parizh, 1976. 230 s.

12. Otsup N. Okean vremeni / Predislovie L. Allen. SPb., 1994. 440 s.

13. Silaeva M.V. Svoeobrazie poeticheskikh assotsiatsii psikhologicheskogo tipa v poemakh V. Mayakovskogo «Oblako v shtanakh» i «Pro eto» // Vestnik Gosudarstvennogo gumanitarno-tekhnologicheskogo universiteta. 2019. № 2. S. 48–53.

14. Strakhovskii L.I. O Gumileve. (1886-1921) // Vozrozhdenie. Parizh, 1951, № 16. S. 162-170.

15. Struve G. O chetyrekh poetakh: Blok, Sologub, Gumilev, Mandel'shtam. London, 1981. 188 s.

16. Tolstoi A.N. Niskhozhdenie i preobrazhenie. Berlin: Mysl', 1922. 63 s.

17. Ul'yanov N.I. Gumilev [Elektronnyi resurs]. URL:
http://rulibs.com/ru_zar/sci_history/ulyanov/3/j8.html (data obrashcheniya 19.04.2022).

18. Khadynskaya A.A. Detskaya tema v lirike G. Ivanova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2019. № 1 (198). S. 58–66.

19. Khodasevich V.F. Nekropol'. Parizh, 1976. 276 s.

20. Yakovlev M.V. Mezhdu Madonnoi i Velikoi Bludnitsei: uroki simvolizma v poeticheskom mire D. Andreeva // Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshei shkoly. Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal. 2019. № 6. S.70-82.

Информация об авторе

В.Н. Климчукова – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русской литературы XX века Московского государственного областного университета.

Information about the author

V.N. Klimchukova – Ph.D. of Philology, Associate Professor, Head of the Chair of Russian Literature of the 20th Century, Moscow Region State University.

Статья поступила в редакцию 12.04.2022; одобрена после рецензирования 19.05.2022; принята к публикации 24.06.2022.

The article was submitted 12.04.2022; approved after reviewing 19.05.2022; accepted for publication 24.06.2022.

Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 2. С. 136–141. ISSN 2500-350X (online)
Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2022. no 2. P. 136–141. ISSN 2500-350X (online)

Научная статья
УДК 821.161.1-3.09

ПОЭТИКА СЮЖЕТОСТРОЕНИЯ И АВТОРСКАЯ АКСИОЛОГИЯ В НЕОНАТУРАЛИСТИЧЕСКИХ РАССКАЗАХ АНАТОЛИЯ КАМЕНСКОГО

Алёна Игоревна Петухова
Московский государственный областной университет, Москва, Россия, alyona.buravkova@yandex.ru

Аннотация. Переоценка ценностей, произошедшая после революции 1905–1907 годов, объясняет возникшее в XX веке течение неонатурализма, представителем которого является прозаик Серебряного века в России и участник литературного процесса в Русском зарубежье Анатолий Павлович Каменский. Писатели, принадлежащие к этому течению, стремились уйти от злободневных социальных вопросов, дегероизировать революционера и противопоставить ему «сильную» личность, пропагандирующую «культ тела» и нормы «новой половой морали». В статье рассматриваются рассказы Каменского, опубликованные в сборнике «Мой гарем. Рассказы о любви» (1923), вышедшем в Берлине. Автором статьи выявлены особенности сюжетостроения рассказов, повествующих о перипетиях любви и сопровождающих ее переживаниях персонажей, предлагается один из аспектов интерпретации поэтики произведений малых жанров, а также указаны возможные причины обращения Каменского и его современников к вопросам пола, популярности произведений такого рода, а также их неприятия другой частью читателей. В заключение делается вывод о поэтике выражения автором неприятия «свободы в чувствах», своеобразии его мыслей о порочности влияния на человека ложно понятого смысла любви, губительноого для души предпочтения духовным отношениям физической близости, что оборачивается для любителя приключений в конечном итоге отвращением к себе, потерей религиозного понимания границ свободы, падением в бездну греха и обреченностью на мрачное одиночество.

Ключевые слова: А.П. Каменский, неонатурализм, плотская страсть, сюжетостроение, свобода в любви, аксиология

Для цитирования: Петухова А.И. Поэтика сюжетостроения и авторская аксиология в неонатуралистических рассказах Анатолия Каменского // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 2. С. 136–141.

Original article

POETICS OF PLOT BUILDING AND AUTHOR'S AXIOLOGY IN NEONATURALISTIC TALES OF ANATOLY KAMENSKY

Alena I. Petukhova
Moscow Region State University, Moscow, Russia, alyona.buravkova@yandex.ru

Abstract. The reassessment of values that occurred after the revolution of 1905-1907 explains the trend of neonaturalism that arose in the twentieth century, the representative of which is the prose writer of the Silver Age in Russia and a participant in the literary process in the Russian abroad Anatoly Pavlovich Kamensky. Writers belonging to this trend sought to get away from topical social issues, deheroize the revolutionary and contrast him with a "strong" personality that promotes the "cult of the body" and the norms of the "new sexual morality". The article deals with Kamensky's stories published in the collection "My Harem. Tales of Love" (1923), published in Berlin. The author of the article reveals the features of the plot structure of stories that tell about the vicissitudes of love and the accompanying experiences of the characters, offers one of the aspects of the interpretation of the poetics of works of small genres, and also indicates the possible reasons

for the appeal of Kamensky and his contemporaries to the issues of gender, the popularity of works of this kind, as well as their rejection of works of this kind. The conclusion is made about the poetics of the author's expression of the rejection of "freedom in the senses", the originality of his thoughts about the depravity of the influence on a person of the falsely understood meaning of love, which is detrimental to the soul preference for spiritual relations of physical intimacy, which ultimately turns into an aversion to oneself, a loss of religious understanding of the boundaries of freedom, a fall into the abyss of sin and a doom to gloomy loneliness.

Keywords: A. Kamensky, neo-naturalism, carnal love, plot-building, freedom in love, axiology

For citation: Petukhova A.I. Poetics of plot building and author's axiology in neonaturalistic tales of Anatoly Kamensky // Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2022. no 2. P. 136–141.

Тема любви, осмысление разных её форм и проявлений с особенной остротой актуализировалась на фоне кризиса, разрушения системы духовных ценностей, когда менялось понимание, говоря словами Владимира Соловьева, «смысла любви». Некоторые русские писатели показывали героев, которые предпочитали физические ощущения, страсть, плотскую любовь, уходили от платонического и христианского её понимания, более того — утрачивали духовную суть человеческих отношений. Этот вопрос рассматривался в подборке статей А.А. Измайлова [2], работах И.О. Михайловского [10], А.А. Бушуевой [1].

А.П. Каменский (1876–1941) — писатель XX века — в своём творчестве дореволюционного и эмигрантского периода варьировал многочисленные любовные сюжеты. Цель данной статьи — выявить поэтику авторского изображения и, по сути, развенчания ложно понятой персонажами свободы в сборнике рассказов Каменского «Мой гарем» (1923), опубликованном в Берлине. О значительности, актуальности проблемы свидетельствуют переиздания такого рода прозы современными издательствами с предисловиями авторитетных ученых-литературоведов: А.М. Грачёвой [3], М.В. Григорян [13], А.Н. Николюкин [5].

А.П. Каменский, родившийся и проведший детство в семье московского чиновника, начал публиковать лёгкие и занимательные рассказы с конца 1890-х годов. Своей главной художественной задачей автор поначалу считал разоблачение лицемерия мещанства, обличение буржуазного общества. При этом на первом месте было внимание к прежним нравственным основам, якобы сковывающим свободу личности.

В 1910 году Каменский выпустил брошюру «О свободном человеке. Опыт послесловия к некоторым своим произведениям» [4]. В этой декларации писатель теоретически сформулировал свои взгляды, в частности — понимание свободы: «Я говорю о свободе быть человеком, т. е. со всей ясностью и ежеминутной памятливостью радоваться своему бытию, не бояться и не таить этой радости, не стыдиться своих чувств и желаний, по своему собственному усмотрению распоряжаться своей собственной особой, с открытой душой подходить к каждому человеку — словом, делать то, что без ущерба для других людей возможно и нужно для своего счастья. Я говорю меньше всего о какой-то внешней борьбе одного из всех со всеми, я говорю о внутреннем настроении любви, любопытства, постоянного ощущения полноты жизни и органической связи с природой и со всеми людьми» [4, с. 6]. Своих современников Каменский делил на мещан и тех, кто находился на пути к человеку будущего или хоть чем-то «выламывался» из привычных «мещанских» норм и запретов.

Писатель творчески исследовал область человеческих отношений, наиболее жестко регламентированных «мещанством» [3], — сферу любви. Еще до массового увлечения «проблемой пола» (в период 1907–1910 гг.) писатель обратился к эстетическому воспроизведению психологии страсти. Проза, написанная в этом ключе, повлекла за собой тогда резкую критику автора, его творчество стало вскоре приобретать скандальный характер.

Один из его рассказов, вызвавший бурный резонанс, — «Леда» (1906). Главная героиня этого рассказа убеждена, что красивая женщина должна ходить обнажённой. Она проповедует раскрепощённость и придерживается феминистских взглядов: «Женщина должна, наконец, добиться одинакового с мужчиной права искать, завоёвывать, брать, а не уступать так называемым мольбам. И близко время, когда мы, женщины, крутя воображаемый ус, будем свободно расхаживать в толпе, а стыдливые юноши, подобные вам, Володя, будут кокетничать, краснеть, говорить томными голосами. Как это будет забавно! Ха-ха-ха!» [5, с. 237]. Одна только фраза — «крутя воображаемый ус» — дает повод заметить авторскую иронию над этим «новым типом» эмансипированной барышни.

© Петухова А.И., 2022

Леда декларирует себя представителем нового мира, с новыми взглядами на «отношения». Она не имеет любовника, но готовится к встрече с ним, ждёт такого же раскрепощённого, «свободного» человека. В полутёмной комнате Леда озвучивает свои мысли инженеру Кедрову, недавно приехавшему в Петербург, где и происходит действие рассказа. Девушка признаётся, что «презирает комнатную любовь, узаконенный прозаический разврат с медовыми месяцами и первыми ночами» [5, с. 244]. Но этот монолог всё же обнажает ее тайные желания, весьма греховные, отнюдь не целомудренные.

Неслучайно против подобных произведений сразу же начали выступать церковные публицисты. Так, Д. Берёзкин усматривал здесь ницшеанство, «связывал новую мораль с желанием поставить “личное развитие и будущность” в центр жизни по принципу “я – сверхчеловек”, “я – природа. У меня нет совести…”» [цит. по: 1, с. 21].

Другой, не менее известный скандальный рассказ Каменского «Четыре» описывает похождения молодого поручика Нагурского, который за один день «побывал» с четырьмя женщинами из разных слоёв общества. Несмотря на внешнюю пошлость, перед читателем трагичный рассказ. Мужчина, подчиняясь животному инстинкту, использует несчастных женщин для самоутверждения и удовлетворения низменных страстей, не задумываясь об их чести и душевном состоянии. Очевидно, что в конце произведения автор всё же осуждает циничное поведение Нагурского: «Всю ночь Нагурскому снились плачущие женские лица с умоляющими ангельскими глазами, и ручьи слез образовали целое море, в котором он боялся замочить кончики своих тонких лайковых ботинок. Это море обступило его со всех сторон, и он стоял на <…> живом и мягком островке <…>, давил его каблуками и всё старался сообразить, что это под ним такое. Догадавшись, он пришел в омерзение и ужас и проснулся» [5, с. 265]. Этот отвратительный сон для героя — своеобразный аксиологический итог, даже в своем роде приговор легкомысленному до беспредельности Дон Жуану.

Увлечённость писателей физиологией, плотскими отношениями объяснялась тем, что после революции 1905–1907 гг. в России (и не только) возникла массовая переоценка социальных и этических ценностей. Для отражения и отчасти оправдания происходящего в литературе возникло течение, которое получило наименование *неонатурализм*. Помимо Каменского, яркими представителями неонатурализма воспринимались М.П. Арцыбашев и В.К. Винниченко. Эти писатели стремились развенчать героический ореол вокруг революционера и противопоставить ему «сильную» личность, пропагандирующую «культ тела» и нормы «новой половой морали» [12]. Большинство критиков расценивали произведения этих писателей как порнографические, считали, что это надругательство над целомудренными традициями русской литературы.

Но были у такой прозы и защитники, которые увидели в них удивительно поэтическое описание глубокого чувства, юного и прекрасного тела, якобы представляющего собой ключи к тайнам Бытия. Думается, что те и другие критики далеко не всё смогли уловить в этих повествованиях. Неслучайно, анализируя прозу рубежа веков, исследовательница Н.К. Мартыненко пришла к выводу, что «однозначной конструкции, определяющей <…>, что следует принимать за норму сексуальности и половой любви, не существовало» [8, с. 141].

Кроме рассказов, свои взгляды Каменский выразил в романе «Люди» (1910), главный герой которого студент Виноградов проводит «психологические эксперименты» над обитателями квартир, пробуждает в них инстинктом предопределенные желания. Они-то, по его мнению, и составляют сущность человеческой натуры. Повсюду рассказчик (можно предположить, что и стоящий за ним иронический писатель) обнаруживает под «налетом» социального поведения человека приземленную, низменную, только чувственно-биологическую основу.

В 1920-е годы А.П. Каменский эмигрировал в Берлин, где выпустил сборник под названием «Мой гарем. Рассказы о любви» (1923), куда включил «Четыре» и «Леду». Автор продолжал в своих художественных произведениях исследовать «половой» вопрос. В представлении автора любовное чувство тесно связано с вожделением. Оно не является источником духовного возрождения или трагического падения, как, например, в рассказах Ивана Бунина. Для персонажа Каменского страстные чувства настолько желанны, что он уверовал: только испытав их, человек может познать истинную радость в её «первозданном, чистейшем и благороднейшем виде» [5, с. 674].

Рассказ «Мой гарем» состоит из разных диалогов мужчины с несколькими женщинами и небольших отрывков, раскрывающих мысли героя о страсти и любви. Диалоги эти однотипные, короткие, их суть — непрерывная готовность к флирту, провоцирование полового влечения. Герой влюбляется практически в каждую встречную женщину и чуть ли не каждой признаётся в этом, — что

и объясняет название рассказа. «Я отуманен любовью, но я не знаю, кого люблю. Меня красиво злит Женя, творчески взбудораживает египтянка, доводит до какого-то инфернального чувственного столбняка Ольга…» [5, с. 649], — размышляет герой после череды разговоров с дамами.

Эти женщины тоже не отличаются постоянством. Они сами соглашаются играть по правилам главного героя. Женя звонит ему с упреками, когда он перестает звонить каждое утро. Египтянка пишет письмо. Даже Виктория из Парижа, являющаяся для героя «самой страшной, непонятной и желанной», пишет ему письмо с воспоминаниями о лунной ночи, когда они, будучи юными, разговаривали о любви, сравнив любовь с бегущими рельсами. Девушка предлагает герою приехать в Париж. Но в конце рассказа мы видим, что это письмо целую неделю пролежало на столе, — с одной стороны оно залито кофе, а герой предавался утехам с полногрудой дамой из Кронштадта. Иронические штрихи в авторском описании любовных перипетий обличают любителя «легкого дыхания», разрушающего светлое восприятие мира.

Повествователь сознаётся, что после достижения приземлённой цели перестаёт восхищаться красотой, начинает замечать недостатки «партнерш» и испытывает горькое разочарование. «Жалобно оттопыренный бантик», «искривлённый каблук», «некрасиво слипшийся от дождя локон причёски» — всё это вызывает «эстетическую и чувственную тошноту и подчёркивает вечно сознаваемую трагикомедию мужского первородного обмана» [5, с. 650]. Возникает в таком случае неявно продиктованный автором вопрос читателю: зачем же герой уничтожает прекрасное? почему не умеет сохранить его неприкосновенным, а самому остаться целомудренным? Но герой идет в своих «убеждениях» напролом и получает от череды страстных приключений бездну унизительных разочарований, всё меньше удовольствия.

У персонажей Каменского яркие чувства допускаются только вне брака. Персонажи убеждены, что семейные узы — это скучная прозаичная жизнь, в которой нет места страстным ощущениям. В рассказе «Умная книга» замужняя девушка ведёт диалог с живой книгой. Эта книга зазывает даму в некую чудесную область поверхностных ощущений, которую нельзя назвать любовью. Это «бесконечное опьянение», дающее человеку радость. Женщина пытается убедить книгу, что это разврат, но в итоге поддаётся воспоминаниям, произошедшим до брака с Леонидом Иванычем. В конце концов, барышня звонит этому Лёне и начинает с ним откровенно кокетничать. Подобное поведение «умная книга» не считает за измену и оправдывает даму тем, что героиня не испытывает «ощущений», поэтому, дескать, она «имеет право» брать их от других.

Измены и низкие приключения в рассказах на первый взгляд вовсе не осуждаются. К примеру, в рассказе, названном по-французски «Coup de foude», в переводе означающее «Удар молнии», измена преподносится как спасение брака. Автор рассуждает о молниеносном чувстве, которое сравнивает с природным небесным сверканием и громом. Для героя Каменского это нечто поистине оглушительное, — большее, чем любовь, верность, супружеская честь и тому подобная «дребедень», — гибнущая чаще всего мгновенно и всегда задолго до фактической измены, – как уверен повествователь. Здесь что-то от будущей «Митиной любви» и «Солнечного удара» Ив. Бунина, что прослеживается в работах современных учёных: Н.Н. Комлика [6], Н.К. Мартыненко [8], Е.Е. Мачеевой [9], и убеждений эмансипированных героинь В.В. Вересаева [11] и Горького [7].

Лидочка из рассказа «Законный брак» готовится изменить мужу с доктором. Автор подробно описывает сборы жены, из многих деталей становится понятно, что она готовится не просто к врачу на приём. От мужа красавице нужны только деньги на свои прихоти. Она постоянно унижает супруга, многократно назначая ему время встречи, но в итоге всегда прогоняет его. В рассказе присутствует весьма ироничное описание героини, узнавшей о получке мужа, который участвует в драматической для него ситуации в качестве актера, понимающего психологию своей дамы сердца больше, чем хотелось бы неверной жене.

Повествование ведётся от лица печального рогоносца. Мы как будто читаем его дневниковые записи. Рассказчик понимает, что его чувства безответны, но закрывает глаза на похождения изменницы и мечтает провести с ней хотя бы немного времени. Но он не скрывает от читателя, что и его любовь тоже заключается только в физическом желании, за исполнение которого он готов отдать последние деньги. Заканчивается рассказ горькой насмешкой мужчины над собой и своей «возлюбленной»: «Теперь, когда я пишу эти строки, я думаю от чистого сердца: "А все-таки Лида меня любит, она добрая, славная, и, если я умру, она будет плакать у моего гроба"» [5, с. 322]. Но ум твердит ему грубые слова в адрес продажной красавицы.

А.П. Каменский в своих рассказах изображал человека раздвоенного, готового якобы раз-

рушить сложившиеся стереотипы и по-новому посмотреть на любовь, но эта «новизна» оборачивается в конечном итоге авторским разоблачением духовной бедности, пошлости, низкой чувственности. Для повествователя-пошляка «тургеневские девушки», «герои-мечтатели» — это вымышленные типы, которые существовали только в искусстве, но никогда не существовали в реальной действительности. Именно поэтому на первый план в его исповедальных признаниях выступает облик циника, убежденного, что «идеальной» любви не существует, что любовь духовная скучна и заканчивается «тривиальным» браком. Но сам «идеолог» свободы всё же не знает радости от своих похождений, выглядит несчастным негодяем.

В заключение отметим, творчество А.П. Каменского относили (да и теперь относят) к беллетристике, нередко рецензенты квалифицировали его рассказы как лёгкие и неглубокие [12]. С этим можно согласиться, но стоит отметить, что произведения автора увлекают занимательными сюжетами, читатель не может не дочитать эти житейские истории до конца. А затем и призадуматься о сути «соблазнительных» сюжетов: всё ли в твоей собственной жизни далеко от вульгарной власти инстинкта и неблаговидных стремлений, — то есть, всё же обнаружить от развлекательного чтения воспитательный эффект. Постепенно у нравственно зрелого читателя формулируется аксиологический итог: безверный человек XX века, лишенный религиозного понимания границ свободы, падает в бездну греха, терзаем унижением, неприязнью к своим «кумирам» и к самому себе — такова расплата за ложно понятую «свободу в чувствах».

Список источников

1. Бушуева А.А. «Острый половой психоз», новая сексуальная мораль и порнография как темы церковной публицистики конца XIX – начала XX в // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы международной научной конференции: В 2 т. / Отв. ред. В.А. Веременко. 2018. С. 20–25.

2. Измайлов А.А. Помрачение божков и новые кумиры: Книга о новых веяниях в литературе: Леонид Андреев, Арцыбашев, Бальмонт, Брюсов, Блок, Городецкий, Вячеслав Иванов, Гиппиус, Мережковский, Федор Сологуб, Каменский, Минский, Андрей Белый, Осип Дымов, Кузмин, Сергеев-Ценский, Ауслэндер, А.А. Измайлов. М.: Тип. товарищества И.Д. Сытина, 1910. VIII, 251 с.

3. Каменский А.П. Мой гарем / Составление, вступ. статья, комментарии А.М. Грачевой, 1999 [Электронный ресурс]. URL: https://coollib.com/b/366614/read (дата обращения: 30.04.2022).

4. Каменский А.П. О свободном человеке Опыт послесловия к некоторым своим произведениям. Киев: Гонг, 1910. 36 с.

5. Каменский А.П. Рассказы о любви / Сост., вступ. статья, коммент. А.Н. Николюкина. СПб.: ООО Издательство Росток, 2004. 696 с.

6. Комлик Н.Н. Мотивная организация повести И.А. Бунина «Митина любовь» // Филologos. 2017. № 33 (2). С. 21–27.

7. Красовский В.Е. Натурализм в русской литературе конца XIX – начала XX в. и его осмысление в литературно-эстетической концепции М. Горького: дис. ... канд. филол. наук. М., 1984. 256 с.

8. Мартыненко Н.К. Российская печать конца XIX – начала XX веков об этике любовных отношений // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2020. Т. 1. № 1. С. 134–142.

9. Мачеева Е.Е. Методика проведения сравнительного анализа рассказа И.А. Бунина «Грамматика любви» и одноименного кинофильма Л. Цуцульковского на уроке литературы в старших классах // Студенческий электронный журнал СтРИЖ. 2020. № 2 (31). С. 131–133.

10. Михайловский И.О. «Арцыбашевщина» и социально-культурный контекст // Политическая лингвистика. 2011. № 3. С. 236–240.

11. Новичкова Д.А. Женский вопрос в творчестве В.В. Вересаева разных лет // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2018. № 2. С. 63–67.

12. О критике и критиках: Статьи: А. Куприна, Евг. Чирикова, Анат. Каменского, О. Дымова, Сергеева-Ценского, Серг. Городецкого, Бор. Лазаревского, Ив. Рукавишникова, Петра Кожевникова, Ал. Будищева. М.: Заря, 1909. 147 с.

13. 1002 ночь любви: сб. науч. тр. / Сост. и авт. предисл. М. Григорян; Вступ. ст. А. Каменского. М.: Изд. дом «Гелеос», Б. г. 1998. 569 с.

References

1. Bushueva A.A. «Ostryi polovoi psikhoz», novaya seksual'naya moral' i pornografiya kak temy tserkovnoi publitsistiki kontsa XIX – nachala XX v // Chastnoe i obshchestvennoe v povsednevnoi zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost': materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii: V 2 t. / Otv. red. V.A. Veremenko. 2018. S. 20–25.
2. Izmailov A.A. Pomrachenie bozhkov i novye kumiry: Kniga o novykh veyaniyakh v literature: Leonid Andreev, Artsybashev, Bal'mont, Bryusov, Blok, Gorodetskii, Vyacheslav Ivanov, Gippius, Merezhkovskii, Fedor Sologub, Kamenskii, Minskii, Andrei Belyi, Osip Dymov, Kuzmin, Sergeev-Tsenskii, Auslender, A.A. Izmailov. M.: Tip. tovarishchestva I.D. Sytina, 1910. VIII, 251 s.
3. Kamenskii A.P. Moi garem / Sostavlenie, vstup. stat'ya, kommentarii A.M. Grachevoi, 1999 [Elektronnyi resurs]. URL: https://coollib.com/b/366614/read (data obrashcheniya: 30.04.2022).
4. Kamenskii A.P. O svobodnom cheloveke Opyt poslesloviya k nekotorym svoim proizvedeniyam. Kiev: Gong, 1910. 36 s.
5. Kamenskii A.P. Rasskazy o lyubvi / Sost., vstup. stat'ya, komment. A.N. Nikolyukina. SPb.: OOO Izdatel'stvo Rostok, 2004. 696 s.
6. Komlik N.N. Motivnaya organizatsiya povesti I.A. Bunina «Mitina lyubov'» // Filologos. 2017. № 33 (2). S. 21–27.
7. Krasovskii V.E. Naturalizm v russkoi literature kontsa XIX – nachala XX v. i ego osmyslenie v literaturno-esteticheskoi kontseptsii M. Gor'kogo: dis. ... kand. filol. nauk. M., 1984. 256 c.
8. Martynenko N.K. Rossiiskaya pechat' kontsa XIX – nachala XX vekov ob etike lyubovnykh otnoshenii // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. 2020. T. 1. № 1. S. 134–142.
9. Macheeva E.E. Metodika provedeniya sravnitel'nogo analiza rasskaza I.A. Bunina «Grammatika lyubvi» i odnoimennogo kinofil'ma L. Tsutsul'kovskogo na uroke literatury v starshikh klassakh // Studencheskii elektronnyi zhurnal StRIZh. 2020. № 2 (31). S. 131–133.
10. Mikhailovskii I.O. «Artsybashevshchina» i sotsial'no-kul'turnyi kontekst // Politicheskaya lingvistika. 2011. № 3. S. 236–240.
11. Novichkova D.A. Zhenskii vopros v tvorchestve V.V. Veresaeva raznykh let // Vestnik Gosudarstvennogo gumanitarno-tekhnologicheskogo universiteta. 2018. № 2. S. 63–67.
12. O kritike i kritikakh: Stat'i: A. Kuprina, Evg. Chirikova, Anat. Kamenskogo, O. Dymova, Sergeeva-Tsenskogo, Serg. Gorodetskogo, Bor. Lazarevskogo, Iv. Rukavishnikova, Petra Kozhevnikova, Al. Budishcheva. M.: Zarya, 1909. 147 s.
13. 1002 noch' lyubvi: sb. nauch. tr. / Sost. i avt. predisl. M. Grigoryan; Vstup. st. A. Kamenskogo. M.: Izd. dom «Geleos», B. g. 1998. 569 s.

Информация об авторе

А. И. Петухова – аспирант кафедры русской литературе XX века Московского государственного областного университета; учитель русского языка и литературы МБОУ Одинцовской СОШ №1.

Information about the author

A. I. Petukhova – a postgraduate student of the Chair of Russian literature of the 20th century, Moscow Region State University; a teacher of the Russian Language and Literature, school №1 Odintsovo, Moscow region.

Статья поступила в редакцию 01.05.2022; одобрена после рецензирования 30.05.2022; принята к публикации 24.06.2022.

The article was submitted 01.05.2022; approved after reviewing 30.05.2022; accepted for publication 24.06.2022.

Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 2. С. 142–147. ISSN 2500-350X (online)
Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2022. no 2. P. 142–147. ISSN 2500-350X (online)

Научная статья
УДК 821.161.1-3.09

МОТИВ ОБОРОТНИЧЕСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО И Ю.В. МАМЛЕЕВА (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ «КРОКОДИЛ» И «УЧИТЕЛЬ»)

Михаил Владимирович Яковлев[1], Анастасия Владимировна Карпенко[2]
[1,2] Государственный гуманитарно-технологический университет, Орехово-Зуево, Россия
[1] 79104310619@yandex.ru
[2] nastyucha2302@gmail.com

Аннотация. Данная исследовательская работа посвящена мотиву оборотничества в рассказах «Крокодил» и «Учитель» Ф.М. Достоевского и Ю.В. Мамлеева.

Научная новизна исследования заключается в попытке проанализировать функционал анималистических образов крокодила и лисы.

Актуальность работы обусловлена необходимостью выявления способов организации художественного пространства, что было бы крайне затруднительно без герменевтического анализа использованных писателями зооморфных метаморфоз, которые необходимы для полноценной интерпретации произведений. Метафорические образы животных подчёркивают мифопоэтику художественной реальности рассказов.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что использование мотива оборотничества в произведениях «Крокодил» и «Учитель» имеет различный функционал. Зооморфные преображения героя в рассказе Ф.М. Достоевского необходимы для понимания истинных ценностей человеческого бытия в эпоху экономической выгоды. Лиса-оборотень в рассказе Ю.В. Мамлеева «Учитель» — мифическое существо. Оно помогает герою, пытающемуся понять законы вечной жизни и задающему вопросы, на которые разум не в силах ответить, стать частью сверхреального мира.

Зооморфные метаморфозы, используемые в этих рассказах, хоть и выполняют разные функции, но они необходимы для интерпретации художественной реальности произведений.

Ключевые слова: оборотничество, гротескные метаморфозы, гротеск, мифология, мифопоэтика, Ф.М. Достоевский, Ю.В. Мамлеев

Для цитирования: Яковлев М.В., Карпенко А.В. Мотив оборотничества в творчестве Ф.М. Достоевского и Ю.В. Мамлеева (на материале рассказов «Крокодил» и «Учитель») // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 2. С. 142–147.

Original article

THE MOTIVE OF WEREWOLF IN THE WORKS BY F.M. DOSTOEVSKY AND Y.V. MAMLEEV (BASED ON THE STORIES «THE CROCODILE» AND «THE TEACHER»)

Mikhail V. Yakovlev[1], Anastasiya V. Karpenko[2]
[1,2] State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuyevo, Russia
[1] 79104310619@yandex.ru
[2] nastyucha2302@gmail.com

Abstract. This research paper is devoted to the motive of werewolf in the stories "The Crocodile" and "The Teacher" by F.M. Dostoevsky and Yu.V. Mamleev

The scientific novelty of the study consists in an attempt to analyze the functionality of animalistic images of a crocodile and a fox.

The relevance of the work is due to the need to identify ways of organizing the artistic space, which would be extremely difficult without a hermeneutic analysis of the zoomorphic metamorphoses used by writers, which are necessary for the full interpretation of works. Metaphorical images of animals emphasize the mythopoetics of the artistic reality of the stories.

During the study, we came to the conclusion that the use of the werewolf motive in the works "The Crocodile" and "The Teacher" has different functionality. Zoomorphic transformations of the hero in the story by F.M. Dostoevsky are necessary for understanding the true values of human existence in the era of economic benefit. The werewolf fox in Yu.V. Mamleev's story "The Teacher" is a mythical creature. It helps the hero, who is trying to understand the laws of eternal life and asks questions that the mind cannot answer, to become part of the superreal world.

The zoomorphic metamorphoses used in these stories, although they perform different functions, are necessary for the interpretation of the artistic reality of the works.

Keywords: werewolf, grotesque metamorphoses, grotesque, mythology, mythopoetics, F.M. Dostoevsky, Y.V. Mamleev

For citation: Yakovlev M.V., Karpenko A.V. The motive of werewolf in the works by F.M. Dostoevsky and Y.V. Mamleev (based on the stories «The crocodile» and «The teacher») // Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2022. no 2. P. 142–147.

В данном исследовании мы хотим обратиться к проблеме изучения гротескных образов, основанных на мотиве оборотничества, в рассказах «Крокодил» и «Учитель» Ф.М. Достоевского и Ю.В. Мамлеева.

Превращение — «метаморфоза, при которой человек или другое существо обращается в животное, растение, предмет и, наоборот, предмет — в живое существо, т.е. изменяет свой облик и ипостась» [4, с. 335].

Идея трансформации, восходящая к обрядам, символизировавшим переход из одного мира в другой, и возникшая на раннем этапе формирования человеческого сознания, широко распространена не только в русской, но и в мировой литературе. Литературовед Ш.Б. дю Кудрэ акцентирует внимание на амбивалентности образа оборотня, позволяющей интерпретировать понятия «животное» и «человек» в контексте различных исторических периодов. Стоит отметить, что в XIX и XX веках мотив оборотничества в литературе стал тесно связан с психоаналитикой и психологическими особенностями героев произведений. Доминантным стал приём зоологизации, используемый художниками в сатирических целях.

Не стал исключением и Ф.М. Достоевский, создавший рассказ «Крокодил» в 1864 году и опубликовавший его в журнале «Эпоха». Жанровая специфика произведения определяется обращением писателя к жанру мениппеи, уходящему корнями в античную литературу.

Сюжетообразующим звеном является мистический случай, произошедший с немолодым чиновником Иваном Матвеевичем, ставшим жертвой крокодила.

Рассказ «Крокодил» — отражение противоречий между Ф.М. Достоевским и представителями журнала «Современник». По мнению учёных из Института русской литературы, произведение содержит множество аллюзий на конкретных людей. За образом главного героя вполне угадывается Н.Г. Чернышевский, принципы которого пародируются Иваном Матвеевичем. Не обошёл стороной Ф.М. Достоевский и сотрудников «Русского слова». Писатель в аллегорической форме рисует картину части русского общества, преклонявшегося перед Европой. Стремясь воссоздать реальную картину мира, автор активно употребляет актуальные выражения, например, длинные и комичные газетные цитаты, в которых рассматриваются причины финансового упадка [5, с. 227].

На протяжении всего повествования прослеживается мысль об «экономической выгоде» как основе буржуазного общества. Героями произносятся такие фразы, как «экономический принцип прежде всего», «экономическое вознаграждение», «привлечение иностранных капиталов», «дать ход иностранным компаниям», «поощрять привоз сукон английских» и т. п. Однако при этом на второй план отходят вечные общечеловеческие ценности.

Лейтмотивом рассказа является, на наш взгляд, аллегорический образ крокодила-оборотня. Мифопоэтика раскрывается через аллюзиию на ветхозаветную притчу об Ионе и ките, чрево которого интерпретировалось как ад. Ф.М. Достоевский, формируя модель бытия через

© Яковлев М.В., Карпенко А.В., 2022

образ оборотня, изобличает абсурдность и нелепость беспрерывно глотать и наполняться всем, что только есть под рукой.

Особого внимания заслуживает трансформация, произошедшая с главным героем и крокодилом: если первый теряет свою человеческую сущность, то второй — наоборот. Слияние человека и животного вызывает не смех, а ужас, отвращение. Комично звучат слова героя, доносящиеся из брюха животного. Так Иван Матвеевич, находясь в крокодиле, мечтает о создании новой теории экономических отношений и, следовательно, об улучшении благосостояния человечества [5, с. 228].

Если образ философствующего чиновника — олицетворение либерального чиновничества, для которого экономические отношения превыше нравственного идеала, то животное — символ Европы и всепожирающего прогресса.

Писатель, используя анималистический образ крокодила-оборотня, мастерски рисует гротескное художественное пространство, где реализуется метафорическое снижение по типу человек-зверь, одновременно происходит парадоксальное очеловечивание: два существа сливаются воедино. Синтез мотивов человек-животное, овеществления и оборотничества порождают ужас, неприятие. Результат омерзения вызывается красноречивостью недосказанного: чувствуется явная физиологическая близость. Иван Матвеевич, к примеру, боится быть переваренным. Фантасмагория подчёркивается и замечанием автора, из которого следует, что Елена Ивановна не скучала в обществе обезьян [5, с. 230]. Кульминацией является сцена выхода из крокодила одной головы. Безусловно, комически звучит фраза: «Она выскочила» [5, с. 235]. Автор замечает, что очки мгновенно свалились с его носа на дно ящика; становится ясно, что герой есть человек-кукла. Гротескно выглядит и Елена Ивановна, наблюдающая за происходящим с выкатившимися глазами. Мотив театральности, который прослеживается на протяжении всего повествования, символизирует внутреннюю пустоту и бездуховность общества.

Архетип крокодила и символико-аллегорические образы «крокодильства» дают возможность писателю исследовать социальные процессы, происходившие в обществе.

В русской литературе второй половины XX – начале XXI веков продолжает активно развиваться экзистенциальная традиция, корнями уходящая в творчество Ф.М. Достоевского, у которого, по мнению М.М. Бахтина, «вся действительность становится элементом его самосознания» [2, с. 379]. По мысли М.В. Яковлева, Ф.М. Достоевского можно считать пророком в том смысле, что он выражает новое религиозное мировоззрение, раскрывает человека эпохи исторического апокалипсиса [11, с. 89]. Соединяя задачи религиозного обновления и художественного эксперимента, А. Белый видит в философе черты «эпатажного пророка – апокалиптика» [11, с. 178]. Д.С. Мережковский полагал, что отличительной особенностью великого мыслителя является «живое ядро вечной истины» [8, с. 75].

Р. Семыкина обращает внимание, что в творчестве русского писателя появляются архетипы «подпольного» человека и образ так называемого метафизического мира, или «подполья», которые будут активно использоваться и Ю.В. Мамлеевым. С появлением его ранних рассказов сформировалось такое литературное направление, как «метафизический реализм», истоки которого, как полагает литературовед, кроются в тайниках человеческой души [10, с. 79].

Г.Л. Нефагина анализирует творчество Ю. Мамлеева в рамках русского сюрреализма, который, по её мнению, «не существовал как стиль или хотя бы тенденция» до появления писателя [9, с. 75]. Такое литературное направление, как метафизический реализм, литературовед называет продуктом модернизма с его обращенностью к личности [9, с. 76].

И реализм Ф.М. Достоевского нередко определяют как метафизический. Часто у писателя сверхреальное выступает лишь во снах, кошмарах, грезах и фантазиях его героев. В сочинениях же Ю.В. Мамлеева, содержащих множество аллюзий и цитирований и погруженных в культурный контекст, оживают мертвецы, появляются вестники из мира потустороннего.

Одним из типологически сходных мотивов, объединяющих рассказы «Крокодил» и «Учитель», является оборотничество, метаморфозы, символизирующие духовное возрождение или, наоборот, полную деградацию человеческой личности. Н.А. Бердяев сравнивал романы Ф.М. Достоевского с «антропологическими» экспериментами, акцентируя внимание на так называемые «опыты», которые проводит писатель над своими героями [3, с. 173].

В рамках нашего исследования считаем целесообразным обратиться к рассказу «Учитель» Ю. Мамлеева, где, на наш взгляд, ярко представлен мотив оборотничества.

Произведение 1980 года входит в «Центральный цикл». В рассказе Ю.В. Мамлеев по-своему интерпретирует миф об оборотничестве, вводя архетип лисы, являющейся посредником между миром реальным и потусторонним. Амбивалентность образа заключается в том, что лисица-оборотень — олицетворение мира как живых, так и мёртвых. Метафорическое использование анималистического образа подчёркивает мифопоэтику художественной реальности рассказа. Будучи последователем восточной философии и эзотерики, Ю.В. Мамлеев изображает лису — демонического животного, олицетворяющего в китайской традиции эротическое наслаждение. В.В. Ежов, рассматривая сущность лисицы, акцентирует внимание на том, что она изначально была олицетворением чувственной женщины, которую еще в древности за грехи обратили в лису [6, с. 434].

Через ощущения главного героя читатели понимают, что скоро произойдёт встреча с неким инфернальным существом, вестником из потустороннего мира: «Почему эта странная история произошла со мной и почему она во многом предопределила мою судьбу?» [7, с. 357]. Автор изображает нарастающую тревогу, которая охватывает повествователя: его обычная жизнь меняется за один день, с утра особенно билось сердце [7, с. 357], мир перестал существовать, а была только сосредоточенность на самом себе [7, с. 357].

Предчувствие потустороннего подчеркивается и пейзажными зарисовками. Называя осенний день рваным и сравнивая тучи с мыслями эпилептика, автор изображает мир художественной реальности отодвинутым, уставшим существовать [7, с. 357].

Повествователь замечает, что всё было предопределено: и встреча у кинотеатра, и знакомство с господином средних лет и его спутницей, на шее у неё красовалась лиса, которая когда-то была настоящим телом женщины. От мужчины, представившегося Толей, герой узнаёт об истинной сущности его жены: её когда-то поймали под Рязанью и подарили ему, потому что он любит животных. Повествователь, безоговорочно поверив ему, в дальнейшем узнаёт, что лиса сбросила шерсть и заговорила человеческим голосом [7, с. 361].

Как замечает А. Лавей, принадлежность к оборотням угадывается за счёт использования различной вещественной атрибутики, необходимой для осуществления метаморфозы [1]. Характерен и портрет дамы, в котором герой разглядел нечто, напоминающее животное: это и черты лица, и волосы, напоминающие шерсть [7, с. 359].

Философ отмечал, что спусковыми механизмами превращения человека в животное являются «три основные эмоции — секс, сантименты и удивление» [1]. Гротескно представлен момент превращения лисы в человека: «…А потом, потом… точно все стало рушиться внутри меня… И взамен этого появилось новое… Какой-то поток… Нечто жуткое, как будто внутри меня что-то расширялось и расширялось…» [7, с. 362]. Дама сообщает, что превратилась у всех на глазах в коммунальной квартире, однако это событие не произвело должного эффекта, что задело самолюбие героини.

Лиса-оборотень привлекательна для обоих мужчин: если её муж сиял от удовольствия, находясь рядом с ней, то повествователь чувствовал нечто, недоступное человеческому сознанию [7, с. 365]. Фантасмагория подчёркивается невозможностью побороть животное начало: так лисица может завыть, путает подлежащее и сказуемое и принимает солнце за ягоду. Рассказчик чувствует близость к высшим тайнам бытия.

Безусловно, привлекательность Ирины для повествователя заключалась не только в сексуальном влечении, но и в её знаниях, которые неподвластны человеческому сознанию. Трансцендентальное понимание Абсолюта стало доступно ей из-за её амбивалентной природы: «Это было Постороннее и Добру и Злу, всем видам Бытия, и я думаю, что и Сатана и Светлый Ангел содрогнулись бы, приближаясь к этой двери. Да и сам Абсолют, по-моему, по-абсурдному, такое не вмещал…» [7, с. 367].

Кастрация обоих мужчин и исчезновение Ирины можно рассматривать как некий обряд, дарующий взамен высшее знание. В.В. Ежов полагает, что в соответствии с поверьями, превращаясь в женщин, лисы соблазняли мужчин, а затем часто убивали их или приносили много горя [6, с. 434].

Мотив оборотничества в рассказе «Учитель» Ю. Мамлеева так же, как и в произведении Ф.М. Достоевского, раскрывается через анималистические образы лисы и крокодила. Оба писателя и мыслителя проводят своеобразные эксперименты над героями. Если у Ф.М. Достоевского рассказ есть отклик на социальные процессы, происходящие в обществе, а сам крокодил — символ всепожирающего прогресса, уничтожившего вечные ценности, то у Ю.В. Мамлеева лиса-оборотень — мифическое существо, которому присуще трансцендентальное понимание Абсолюта. Мы

пришли к выводу, что зооморфные метаморфозы, используемые в этих текстах, выполняют разные художественные функции, но они необходимы для полноценной интерпретации произведений.

Список источников

1. Антон Лавей. Как стать оборотнем: основы ликантропического метаморфоза (принципы и их применение) // Дмитрий Фьюче Ницше. «У-у-у» Пелевина или Охота на оборотней (продолжение, обязанное роману «Священная книга оборотня»). 2008. С. 72–75 [Электронный ресурс]. URL: https://newlit.ru/~future/2274-14.html (дата обращения: 24.04.2022).
2. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Азбука, 2019. 640 с.
3. Бердяев Н.А. Русская идея. Миросозерцание Достоевского. М.: Издательство «Э», 2016. 512 с.
4. Виноградова Л.Н. Мифологический аспект славянской фольклорной традиции. М.: Индрик, 2016. 384 с.
5. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений и писем в тридцати пяти томах. Том 2. СПб.: Издательство Наука-СПб, 2021. 580 с.
6. Ежов В.В. Мифы древнего Китая. М.: «Издательство АСТ», 2004. 496 с.
7. Мамлеев Ю. Собрание сочинений. Том 4. М.: Эксмо, 2019. 608 с.
8. Мережковский Д.С. Пророк русской революции. М.: Nobel Press, 2020. 156 с.
9. Нефагина Г.Л. Метафизика бытия в творчестве Ю. Мамлеева // Штрихи и пунктиры русской литературы. Минск: Белпринт, 2008. С. 71-78.
10. Семыкина Р.С. Ф.М. Достоевский и русская проза последней трети XX века: дис. ... докт. филол. наук. Барнаул, 2008. 358 с.
11. Яковлев М.В. Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой в восприятии русских символистов // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2021. № 4. С. 174–183 [Электронный ресурс]. URL: http://evestnik.ggtu.ru/ (дата обращения: 24.04.2022).

References

1. Anton Lavei. Kak stat' oborotnem: osnovy likantropicheskogo metamorfoza (printsipy i ikh primenenie) // Dmitrii F'yuche Nitsshe. «U-u-u» Pelevina ili Okhota na oborotnei (prodolzhenie, obyazannoe romanu «Svyashchennaya kniga oborotnya»). 2008. S. 72–75 [Elektronnyi resurs]. URL: https://newlit.ru/~future/2274-14.html (data obrashcheniya: 24.04.2022).
2. Bakhtin M.M. Problemy poetiki Dostoevskogo. M.: Azbuka, 2019. 640 s.
3. Berdyaev N.A. Russkaya ideya. Mirosozertsanie Dostoevskogo. M.: Izdatel'stvo «E», 2016. 512 s.
4. Vinogradova L.N. Mifologicheskii aspekt slavyanskoi fol'klornoi traditsii. M.: Indrik, 2016. 384 s.
5. Dostoevskii F.M. Polnoe sobranie sochinenii i pisem v tridtsati pyati tomakh. Tom 2. SPb.: Izdatel'stvo Nauka-SPb, 2021. 580 s.
6. Ezhov V.V. Mify drevnego Kitaya. M.: «Izdatel'stvo ACT», 2004. 496 s.
7. Mamleev Yu. Sobranie sochinenii. Tom 4. M.: Eksmo, 2019. 608 s.
8. Merezhkovskii D.S. Prorok russkoi revolyutsii. M.: Nobel Press, 2020. 156 s.
9. Nefagina G.L. Metafizika bytiya v tvorchestve Yu. Mamleeva // Shtrikhi i punktiry russkoi literatury. Minsk: Belprint, 2008. S. 71–78.
10. Semykina R.S. F.M. Dostoevskii i russkaya proza poslednei treti KhKh veka: dis. ... dokt. filol. nauk. Barnaul, 2008. 358 s.
11. Yakovlev M.V. F.M. Dostoevskii i L.N. Tolstoi v vospriyatii russkikh simvolistov // Vestnik Gosudarstvennogo gumanitarno-tekhnologicheskogo universiteta. 2021. № 4. S. 174–183 [Elektronnyi resurs]. URL: http://evestnik.ggtu.ru/ (data obrashcheniya: 24.04.2022).

Информация об авторах

М.В. Яковлев – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы Государственного гуманитарно-технологического университета.
А.В. Карпенко – магистрант кафедры русского языка и литературы Государственного гуманитарно-технологического университета.

Information about the authors

M.V. Yakovlev – Doctor of Philology, Professor of the Chair of the Russian Language and Literature, State University of Humanities and Technology.

A.V. Karpenko – a master student of the Chair of the Russian Language and Literature, State University of Humanities and Technology.

Статья поступила в редакцию 25.05.2022; одобрена после рецензирования 15.06.2022; принята к публикации 24.06.2022.
The article was submitted 25.05.2022; approved after reviewing 15.06.2022; accepted for publication 24.06.2022.

ВЕСТНИК

ГОСУДАРСТВЕННОГО ГУМАНИТАРНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал

№ 2(2022)

Подписано в печать 24.06.2022.
Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 17,21.
Форма периодического распространения: сетевое издание.

ГОУ ВО МО
«Государственный гуманитарно-технологический университет».
142611, Московская область, г. Орехово-Зуево, ул. Зеленая, д. 22.